

Каменск-Уральский краеведческий музей им. И. Я. Стяжкина

Каменские чтения

Сборник материалов
историко-краеведческой конференции

Каменск-Уральский
2014

ББК 26.89 (235.55)
К18

К18 **Каменские чтения**

Сборник материалов историко-краеведческой конференции, 16 мая 2014 г. / Каменск-Уральский краеведческий музей им. И. Я. Стяжкина. – Каменск-Уральский, 2014. – 148 с.: ил.

Сборник содержит материалы историко-краеведческой конференции, которая была посвящена 90-летию со дня основания Каменск-Уральского краеведческого музея. В докладах отражены интересные и занимательные страницы каменской истории. Многие факты впервые вводятся авторами в научный оборот.

Сборник рассчитан на историков, краеведов, учителей и всех, кто интересуется историей города и Урала.

Выражаем благодарность за помощь в издании сборника директору УЦМР Сергею Алексеевичу Соболеву и депутату Городской Думы Александру Владимировичу Кукарину.

© Авторы, указанные в содержании - текст, фото, 2014

© Анчугов Д.М. - фото, 2014

© Мякотин В.А. - фото, 2014

© Каменск-Уральский краеведческий музей им. И.Я. Стяжкина, 2014

Содержание

Первые «Каменские чтения»	5
Анчугов Д. М.	
Храм-памятник в Волково	7
Наболевшее	8
Чтобы не было мучительно больно	9
Белоусова Т. А.	
Уникальные экспонаты школьных музеев	10
Гижевский Б. А.	
Металловедческие характеристики чугуна и железа Каменского чугунолитейного и железоделательного завода	13
Гижевский Б. А., Карелин В. Г.	
Корелины, Чемезовы, Грачёвы – старинные каменские фамилии	19
Глинских Л. Р.	
Краеведческое общество Каменска-Уральского и Каменского района: прошлое и настоящее	28
Гусев В. А.	
Население Каменского района Свердловской области в конце XX века	30
К истории изменения природы Каменского края	34
Павел Петрович Бажов и Каменский край	42
Демидов В. Ф.	
Аркадий Бирюков – выбор пути	49
Дементьев М. С.	
Загадки деревни Большая Грязнуха и села Травянского	53
Зенкова Л. В.	
Каменский Завод в рисунках, чертежах и планах за 200 лет	65
Казанцева Л. А.	
Станция Островская – станция Синарская – станция Каменск-Уральский	67
Карелин В. Г.	
Старейший железный рудник Каменского завода	69
Каменский потомок тоболяка Семёна Ремезова	73

Корепанов Н. С.	
Взятие пугачёвцами Каменского Завода 6 февраля 1774 года	76
Лесунова А. Ю.	
Из истории пожарного дела на территории Каменского района до 1917 года	79
Липина Т. Н.	
Подрядные работы мастеровых Каменского завода при строительстве и реконструкции сельских церквей середины XIX – начала XX веков	85
Лыков Е. Б.	
Первые поселенцы Каменска	88
Рублёва М. В.	
Обзор палеонтологической коллекции геологического музея им. В. П. Шевалёва	94
Сидоров В. А.	
Трамвай в Каменске-Уральском. Несбывшийся проект	97
Судакова Т. В.	
Сколько нас, каменцев?	99
Трофимов С. В.	
Первые мастеровые Каменского завода	101
Юровский А. А.	
Гибель 85-й бригады. Последний бой «Красных Орлов»	104
Иллюстрации	111

Первые «Каменские чтения»

5 мая 2014 года Каменск-Уральскому Краеведческому музею имени И.Я. Стяжкина исполнилось 90 лет со дня открытия. В связи с этим замечательным событием музейные работники во главе с директором музея Сергеем Юрьевичем Гурьевым и его заместителем Юлией Геннадьевной Партиной решили провести ряд мероприятий для горожан и гостей города. Это, прежде всего, открытие новых выставок «Дар музею – дар бесценный», «Каменские закоулки» в музее, историко-краеведческую конференцию «Каменские чтения» в библиотеке им. А.С. Пушкина и Торжественный вечер в зале СКЦ.

Конференция «Каменские чтения» впервые была организована и подготовлена сотрудниками музея и прошла успешно. Библиотечный зал был полон, это значит, что любителей истории родного края в нашем городе немало. С приветственным словом к участникам конференции обратился Глава города Михаил Семенович Астахов, отметив важность и значимость подобных мероприятий в деле патриотического воспитания подрастающего поколения. Людмила Николаевна Агапова, директор ЦБС (Централизованная библиотечная система), на правах хозяйки произнесла радушные слова и пожелала удачной работы участникам конференции. Приятно было, что на чтениях присутствовали специалисты Управления культуры во главе с начальником Юрием Николаевичем Гаргулем, известные краеведы и пресса. Краеведы, не выступавшие с докладами, отдали свои статьи в сборник, который мы назвали так же, как и конференцию, «Каменские чтения». Девятнадцать авторов представили вашему вниманию двадцать пять исследовательских работ по различной тематике.

Кандидат физико-математических наук из Екатеринбурга Борис Александрович Гижевский, уроженец нашего города, раскрыл для нас малоизвестную тему о качестве каменского железа и чугуна. В своей публикации автор вывел Каменский завод из «исторической тени» демидовских заводов. Привел некоторые результаты металловедческих исследований ряда образцов каменского металла, попытался проследить изменение его качества и, отчасти, особенностей технологии его получения за все время производства на Каменском чугуноплавильном и железоделательном заводе.

Владислав Георгиевич Карелин, потомственный каменец, ныне житель Екатеринбурга, кандидат технических наук, дал нам новую информацию, благодаря архивным изысканиям, о Разгуляевском руднике и уточнил, что руда добывалась в нем с 1700 года. В итоге, «Разгуляй» является старейшим железным рудником Каменского завода.

Необычайным открытием для историков и краеведов города стало сообщение Николая Семеновича Корепанова, ученого из Екатеринбурга. Автор предоставил нам уникальные сведения, раскрывающие яркий и значимый эпизод – захват пугачевцами казенного Каменского завода в феврале 1774 года.

Врач по образованию и краевед по призванию из Катайска Виктор Федорович Демидов рассказал нам об удивительном человеке – Аркадии Павловиче Бирюкове. А.П. Бирюков был не только известным врачом в Катайске и Шадринске, но и профессиональным садоводом, организовавшим в 1932 году Опорный пункт Уральской зональной опытной станции по садоводству, впоследствии известный нам как Шадринский плодопитомник.

Каменские краеведы представили на суд читателей интересные и малоизвестные страницы нашей истории. Дмитрий Михайлович Анчугов раскрыл нам тайну надписи на Волковской церкви Покрова Пресвятой Богородицы. Александр Александрович Юровский рассказал о трагической судьбе 1-го Крестьянского Коммунистического полка «Красные Орлы». Владимир Александрович Сидоров провел изыскания и написал о трамвайной линии, которая так и не появилась в нашем городе. Михаил Степанович Дементьев поведал о загадочной планировке д. Большая Грязнуха, связанной с астрономией и мифологией. Евгений Борисович Лыков изучил документы по вскрытию екатеринбургскими археологами «Каменского могильника» и пришел к выводу, что это захоронение первых поселенцев Каменска. Сергей Владимирович Трофимов в своей статье о первых мастеровых Каменского завода перечислил всех поименно, кто и откуда прибыл, привел факты из архивных первоисточников. Интересная и познавательная информация о школьных музеях содержится в докладах методистов внешкольной работы Татьяны Александров-

ны Белоусовой и Марины Владимировны Рублевой. Учитель географии школы № 16 Валерий Александрович Гусев на конференции презентовал свою удивительную карту, а для сборника дал ряд статей, необычайно глубоких по содержанию. Татьяна Николаевна Липина рассказала о высокой профессиональной деятельности каменских кузнецов, выполнявших сложные заказы для храмов по изготовлению и обработке металлических изделий, а Лилия Рафаиловна Глинских – о краоведах, неутомимых исследователях и собирателях памяти родного края.

Научные сотрудники Краеведческого музея Любовь Васильевна Зенкова, Алла Юрьевна Лесунова, Людмила Анатольевна Казанцева и Татьяна Витальевна Судакова предоставили содержательные исследовательские работы, основанные на архивных источниках.

Мы надеемся, что «Каменские чтения» будут ежегодными, т.к. и в нашем городе и в других городах достаточно много пытливых и любознательных краеведов, серьезно и кропотливо изучающих историю Каменска и Урала.

*Старший научный сотрудник
Краеведческого музея Л.В. Зенкова.*

* * *

Храм-памятник в Волково

100-летию начала Первой Мировой войны посвящается

История самостоятельного православного прихода в бывшем селе Волковском¹ началась в 1847 году с приобретения в селе Травянском деревянного здания храма², где оно эксплуатировалось 96 лет. Повторно, теперь уже в Волково, его возвели в 1849 году. К началу XX века здание уже четыре раза капитально ремонтировалось на новом месте. Поэтому строительство нового каменного здания церкви являлось насущной необходимостью. Предположительно, инициатором и координатором строительства являлся священник Евгений Ландышев, известный своей просветительской (и не только) деятельностью далеко за пределами Волковского села, в котором он жил. Каменный храм строился в 1914-1915 годах³. В 1916-м его освятили, как и деревянный, в честь Покрова Пресвятой Богородицы. Думается, что и идея мемориальной надписи на храме принадлежала также о. Евгению. О самой надписи – чуть ниже.

Прошли годы. Произошло много событий, многое изменилось. В 1938 году советская власть закрыла церковь⁴. В последние годы перед восстановлением она стояла заброшенная. По неоднократным, настойчивым и многолетним просьбам верующих в 1987 году храм вернули вновь созданной православной общине. Решение было принято на высоком уровне – в Совете по делам религий при Совете Министров СССР. Это было первое возвращенное здание церкви не только в Каменске-Уральском, первым оно являлось и во всей Свердловской области.

На духовном подъеме верующие люди во главе со священником Иоанном Агафоновым за невероятный полугодовой срок восстановили и привели церковь в порядок. Уже 2 апреля 1988 года храм освятил архиепископ Свердловский и Курганский Мелхиседек (Лебедев)⁵.

При восстановлении обратили внимание и на надпись над входом. Но решили, что временные рамки относятся к событиям 1812

года. Впрочем, местные жители были того же мнения. Предполагаю, что виновато в этом советское восприятие истории – когда Отечественная война 1812 года освещалась в положительном ключе, а события Первой Мировой замалчивались и искажались⁶.

Поэтому на возрожденном храме в 1988 году⁷ появилась мемориальная плита со следующим текстом: «Церковь Покрова Божьей Матери была построена в 1914-1916 г. в честь павших воинов в Отечественной войне 1812 г.» (фото 2)⁸.

В мае 2011 года мною была предпринята попытка прочитать историческую надпись. Для этого были сделаны снимки ниши. После их распечатки производилась закрашка тех мест, которые своей рельефностью и цветом могли быть с уверенностью отнесены к существовавшему тексту. В итоге «проявилась» надпись: «Памяти павших воинов в 1914-1915 гг.» (фото 4). К сожалению, штукатурка на месте третьей строки была сбита вплоть до кирпичика, поэтому какой текст располагался здесь, можно только догадываться. Логично предположить, что в нем могли быть слова «Бог» и/или «Царь». Это, по крайней мере, объясняет, почему во времена богоборческой власти эту строку полностью уничтожили.

В 2012 году у церковных властей возникло желание привести эту часть стены Волковского храма в порядок. По благословению епископа Каменского Сергия (Иванникова), на основании проведенной мною работы, художник Юрий Николаевич Смирнов⁹ после оштукатуривания ниши нанес следующий текст: «Памяти павших воинов в 1914-1915 гг. Не нам, Господи, не нам, но имени Твоему даждь славу»¹⁰ (фото 6).

Так что в год столетия начала Первой Мировой войны Каменск-Уральский вошел с храмом-памятником, посвященным тем событиям и людям, «за Веру, Царя и Отечество на поле брани живот свой положившим».

¹ Входит в черту города Каменска-Уральского с 29 марта 1945 года (<http://gaso-ural.ru/справочник-по-административно-территориальному-делению/24-нса/атд/57-каменск-уральский>).

² «Приходы и церкви Екатеринбургской епархии», Екатеринбург, 1902, с. 393, 404-405.

³ Годы строительства и освящения храма приведены исходя из сложившегося в среде каменных краеведов мнения. К сожалению источники, подтверждающие или опровергающие эту точку зрения, пока неизвестны. Но надо заметить, что мемориальная надпись на храме, о которой повествуется в этом материале, подтверждает устоявшееся мнение.

⁴ В. Лавринов «Екатеринбургская епархия. События. Люди. Храмы», Екатеринбург, 2001, с. 248.

⁵ «Журнал Московской патриархии», Москва, 1988, № 11, с. 17-18.

⁶ В современных публикациях на эту тему попадаетея и такая трактовка событий. Что в 1912 году в Волково был сельский сход, на котором решался вопрос о строительстве каменного здания церкви. Поскольку год был юбилейный, то и храм решили связать со столетием Отечественной войны 1812 года. На сегодняшний день данные, подтверждающие это, неизвестны. Не берусь отрицать вероятность такого первоначального развития истории, но в подобных публикациях пока что усматривается разыгранное журналистское воображение.

⁷ По воспоминаниям священника Евгения Таушканова.

⁸ Здесь и далее в сборнике иллюстративный материал помещен в конце издания.

⁹ Сейчас он служит священником.

¹⁰ Псалом 113, строки 9-10 (по-русски): «Не нам, Господи, не нам, но имени Твоему дай славу, по милости Твоей и истине Твоей, чтобы никогда не сказали язычники: «Где Бог их?»».

* * *

Д. М. Анчугов
Краевед г. Каменск-Уральский

Наболевшее

Читая очередной материал по истории Каменска-Уральского, как правило, меня опять постигает разочарование. Ну когда же мы научимся правильно писать наименование Каменского Завода? И почему-то никто не обращает на это внимание.

Давно хотел об этом сказать, поэтому решил здесь привлечь к этому вопросу внимание, прежде всего, историков и краеведов.

Правильное написание должно выглядеть так.

Каменский Завод – название населенного пункта.

Каменский завод – собственное название завода, т.е. производственного предприятия.

Хотя до революции (да и позже) второе слово всегда писали с прописной буквы, в наше время такое недопустимо. Необходимо уже в названии отражать, когда речь идет о заводе, а когда о поселке (селе). Это вытекает и из простой логики, и из правил написания названий населенных пунктов.

В противном случае может возникнуть (и иногда действительно возникает) путаница. Что понимать под названием «Каменский завод» – производство или поселение? Особенно это касается всякого рода исторических исследований. Так что призываю писать название «Каменский Завод / завод» правильно.

Впрочем, это замечание касается практически всех уральских горнозаводских поселений.

Для всё еще сомневающимся, наверное, такие примеры названий как «Великие Луки» или «Нижний Новгород» покажутся малоубедительными. В таком случае взгляните на карту Каменского района, и вы увидите там деревню Новый Завод.

Вот навскидку несколько примеров, когда написание «Каменский завод» отнюдь не проясняет картины и может трактоваться двояко. Взято из первой, попавшейся под руку, книги.

«В разные годы Каменский завод изучают...».

«Подробное описание Каменского завода».

«Публиковал статьи о Каменском заводе».

Примеры можно приводить бесконечно.

P.S. Существует похожая проблема и в более крупном масштабе. А именно, дореволюционное наименование нашего государства – Российская Империя – постоянно пишут с ошибкой, воспроизводя второе слово с маленькой буквы. К примеру, «Советский Союз» пишут, как правило, верно. И «Соединенные Штаты Америки» воспроизводят правильно. А дореволюционное название Родины при этом искажают. С таким положением вещей также нужно «бороться», давая в своих трудах правильное написание – Российская Империя.

Чтобы не было мучительно больно

Актуальные аспекты сохранения информации в электронном виде

Компьютерные технологии прочно закрепились в нашей жизни. В том числе не обходится без них и историко-краеведческая работа. На компьютерах находятся текстовые, фотографические, видео- и аудиоматериалы, которые имеют для нас большую ценность. Но при этом мало кто уделяет внимание правильному (скажем так) сохранению информации. А между тем этот вопрос весьма актуальный. В любой момент данные могут быть повреждены, и даже вовсе исчезнуть. Это может произойти по разным причинам, будь то сбой в электросети, воздействие компьютерных вирусов, некорректные действия пользователя и т.д. Чтобы избежать потери файлов предлагаю вашему вниманию несколько советов исходя из своего личного опыта.

Самое главное условие – это резервное сохранение информации, причем желательно, чтобы это происходило в режиме реального времени. Как это сделать?

Уже довольно давно материнские платы компьютеров стали поддерживать технологию RAID. Она позволяет подключать в системном блоке дополнительные жесткие диски (HDD), на которые сохраняются резервные копии файлов. Так, например, можно подключить два одинаковых (по размеру) жестких диска, которые будут зеркально (относительно друг друга) сохранять данные. И в случае выхода из строя одного из дисков, информация в неповрежденном виде сохраняется на другом.

Это самый оптимальный способ, на который следует обратить особое внимание.

Здесь идет речь именно о системном блоке. Выстроить такую архитектуру на ноутбуке или нетбуке невозможно. Я вообще не сторонник использования ноутбука для работы, но, если уж им пользуетесь, то хотя бы ежедневно делайте резервные копии файлов на внешнем подключаемом HDD.

Рекомендацию по использованию внешнего жесткого диска (соответствующего объема) можно отнести и к системному блоку. На внешний HDD раз в месяц (или в другой период, в зависимости от интенсивности работы) хорошо бы делать дополнительную резервную копию

всего электронного массива. Таким образом, системный блок компьютера, построенный по технологии RAID (например, зеркальное отображение дисков – RAID 1), плюс внешний HDD для дополнительных резервных копий файлов позволят обезопасить себя от частичной или полной потери информации.

Стоит напомнить, что перед такими «глобальными» работами на компьютере, как, например, переустановка операционной системы, необходимо в обязательном порядке делать резервные копии файлов на внешнем HDD, а работу доверять проверенным специалистам. «И на старуху бывает проруха», а потому даже самый опытный специалист не застрахован от ошибок. Мерой этих ошибок как раз могут стать ваши нужные и ценные файлы, которые в одночасье попросту «испарятся».

Пара слов об оптических дисках (CD-R, +R, DVD-R, +R, кроме перезаписываемых).

Некоторые пользователи сохраняют свою работу на этих дисках, считая такой способ хранения информации надежным. Между тем тут имеются свои подводные камни. Оптическая плотность пластмассы, из которой изготовлен диск, со временем изменяется, а записываемый слой деформируется. И в конечном итоге может наступить момент, когда с оптического диска извлечь файлы будет невозможно. Поэтому при такой организации архива также следует дублировать диски, использовать только проверенные бренды производителей (например, Sony, TDK, Philips, Verbatim), соблюдать рекомендованные условия их хранения. Архив файлов на оптических дисках может быть заменен дополнительным RAID-массивом в компьютере. К тому же и по деньгам это практически одинаково. Сравните сами. Стоимость HDD емкостью 500 Gb составляет примерно 2000-2500 рублей. На такой жесткий диск поместится объем примерно 100 дисков DVD-R, а их стоимость в среднем составляет не меньше 2000 рублей (в ценах на апрель 2014 г.). Но 100 дисков будут занимать гораздо больше места, чем один HDD.

Совсем отказываться от использования CD-R и DVD-R, конечно же, не стоит, но в каж-

дом отдельном случае нужно просчитывать оптимальный и удобный вариант хранения, не забывая о резервных копиях.

И еще кратко скажу о нескольких попутных моментах.

Сейчас на компьютерном рынке появились жесткие диски типа SSD. Отличительной чертой новинки является быстродействие, поскольку эти диски полностью электронные. Однако, их стоимость по сравнению с теми же SATA весьма высокая, а малое распространение среди пользователей пока не позволяет с уверенностью говорить об их надежности.

Хранение информации в «облаке». Уже не редкость, когда тот или иной интернет-ресурс предоставляет возможность хранить файлы на удаленном сервере. По многим причинам (не буду их здесь расписывать) я не рекомендую пользоваться таким сервисом. Свои файлы нужно держать при себе.

Не забывайте также использовать антивирусное программное обеспечение. Антивирусник на компьютере должен стоять только один. Это не должна быть бесплатная программа. Хорошо себя зарекомендовали программные продукты «Лаборатории Касперского».

Настоятельно рекомендую применять источник бесперебойного питания (ИБП). Это продлит срок службы вашей техники. К тому же системные блоки с RAID-массивами чувствительны к перепадам напряжения. Даже после кратковременного сбоя начинается проверка хранящихся данных, которая отвлекает на себя ресурсы компьютера и занимает довольно продолжительное время. Использование ИБП в данном случае позволит исключить такие моменты.

Надеюсь, что эти краткие рекомендации и советы помогут вам избежать возможных неприятностей. Некоторые могут возразить, что их выполнение требует вложения средств. Да, это так. Но скажите, какими деньгами можно измерить навсегда утраченные файлы? Да еще такие, на которые затрачено много сил и времени. А потому, чтобы не было мучительно больно в случае таких потерь, лучше заранее побеспокоиться о надежном сохранении информации.

P.S. По вопросам, связанным с организацией в системном блоке RAID-массивов, обращайтесь в специализированные сервисные службы или компьютерные магазины.

* * *

Т. А. Белоусова
Методист Центра внешкольной работы
г. Каменск-Уральский

Уникальные экспонаты школьных музеев

Создание школьного музея является результатом целенаправленной творческой поисково-собирательской и исследовательской деятельности учащихся и педагогов, родителей и общественности.

Принципы образовательной политики Свердловской области и Российской Федерации в целом нашли адекватное педагогическое выражение в практике гражданско-патриотического воспитания. Именно музеи образовательных учреждений стали центрами музейно-педагогической работы в школе, где происходит развитие личностных качеств субъектов образовательного процесса через участие в музейно-поисковой деятельности.

Сегодня в Свердловской области 574 паспортизированных школьных музеев. Школьные

музеи Свердловской области представляют богатую профильную палитру – исторические, комплексные краеведческие, этнографические, естественнонаучные, литературные, мемориальные и археологические.

В образовательных учреждениях нашего города в данное время 23 паспортизированных музея, из них 21 музей в образовательных школах, 1 музей в Центре внешкольной работы и 1 музей в Техникуме торговли и сервиса.

По профилю музеи разные:

- 12 исторических музеев, где представлен в основном материал, посвященный истории своего образовательного учреждения;

- 2 музея гражданско-патриотической направленности – Музей истории школы имени

Алексея Глухих (школа № 3) и Музей Героя Советского Союза Кунавина Г.П. (школа № 60);

- естественнонаучный Геологический музей имени В.П. Шевалёва расположен в Центре внешкольной работы;

- 8 музеев – комплексные краеведческие, в которых имеются разделы различной тематики.

В каждом музее найдутся уникальные экспонаты по всем разделам экспозиции. Интересных находок много. Рассмотрим некоторые из них.

Раздел «История народного образования»

Большая часть экспонатов посвящена истории школы. Их передали в музей родственники учителей – ветеранов педагогического труда, сами ветераны, работающие педагоги, а также выпускники школы. Большую поисково-собираТЕЛЬскую работу проводят и сегодняшние школьники.

В фондах музеев фотографии учителей и учеников с открытия школы; школьные летописи; школьная атрибутика, форма разных поколений, технические средства обучения; документация школы (самая старая, с 1935-1940 годов, в школах № 2 и № 5); документация по закрытым школам № 8 и № 9 сохранена в музее школы № 21.

Во многих музеях представлены старые школьные парты, в школе № 4 сохранилась школьная доска 1939 года, в школе № 30 конторка учителя; в музее школы № 16 воссоздан уголок старой школы.

В музеях бережно хранятся личные вещи и документы прославленных педагогов и выпускников: аттестат зрелости Пузановой (1956 год); телефон директора школы (1939 год) (музей Лицея № 10); комсомольский и студенческий билет Копейкиной Лидии Павловны, завуча школы № 2, медаль за участие на ВДНХ г. Москвы (1957 год), материалы Клуба интернациональной дружбы (школа № 4).

Поисковиками собран материал и личные вещи знаменитых выпускников: вице-адмирала Российского флота А.М. Устьянцева (школа № 1); летчика Вадима Деева (школа № 5); художника В.В. Пермякова (3 и 60 школы); журнал за 9 класс с отметками летчика-космонавта П.И. Беляева и другие материалы о жизни знаменитого земляка (школа № 3).

Редкие учебники и учебные пособия демонстрируются в витринах школьных музеев:

- «Учебник русского языка и литературы» (1932 г.);

- «Учебное пособие по педагогике» 1900 и 1918 гг.;

- «Учебник для ликбезов» (1932 г.) (2);

- Коллекция «Букварей» на разных языках (16);

- Газета «Пионерская правда» (1969-74 гг.) (10);

- ученические тетради 1937, 1950 гг., (4).

Семья Михеевых передала в музей школы № 14 редкие книги: «Учебник по естествознанию и математике» на арабском языке, изданный Типолитографией Имперского университета в 1903 году, и «Лечебник», изданный типографией Домбровского в 1896 году. Обе книги напечатаны в Казани.

В музее № 27 представлен «Букварь для детей вспомогательной школы» 1989 года. Авторы В.В. Воронкова, И.В. Коломыткина. Этот учебник принадлежал Колчеданской школе-интернату.

Раздел «Быт и культура народа»

Данные разделы имеются в музеях школ № 2, 14, 19, 20, 37. В музее школы-интерната № 27 оформлена «Бабушкина комната», в Центре внешкольной работы имеется выставка-экспозиция «Русская крестьянская изба», в школах № 4, 21 оформлен Уголок Русской избы.

В экспозиции отражен быт крестьянской семьи в дореволюционное время. В музеях представлены вещи прошлых веков: кухонная утварь, коллекции прялок, деревянных ложек, самовары, сундуки, полотенца, предметы мужской и женской одежды и обуви (рубашки мужские, сарафан, сорочка женская, понёва, передник, головные уборы – «сорока» и повойник, лапти, платки 19 века).

Выставка авторских кукол Н.А. Токаревой размещена в музее школы № 3.

В музее школы № 14 имеются иконы, которым более 150 лет. Уникальны и полотенца: льняное полотенце Адаевой Прасковьи, сотканное в 1900-1904 гг. и вышитое полотенце для иконы Меньшиковой Фаины Ивановны, изготовленное в 1860 году.

В музее школы № 2 находится уникальный экспонат: Псалтырь конца 17 века. Псалтырь из коллекции Фёклы Трофимовны Андреевой, которая знакомилась с фольклором в Хакасии и получила псалтырь в дар от местной жительницы.

В музее школы № 14 хранится «Календарь колхозника» на 1940 год, на вкладках которого имеются записи о погоде в 1941-1942 гг.

Раздел «Боевая слава уральцев»

Этот раздел есть во всех школьных музеях. В экспозиции отражены личные вещи, солдатские письма и извещения родным, медали,

наградные документы, подаренные музею родными участников Великой Отечественной войны, юбилейные медали, значки, погоны и знаки различия войск.

Большой интерес у школьников вызывают вещи времен Великой Отечественной войны: каски немецкие, каски советские, гимнастёрки, пилотки, портсигар участника войны, кистеты для махорки, губная гармошка, шлем и карта-планшет штурмана, солдатская шинель.

В музее школы № 35 хранится солдатская пилотка участника Великой Отечественной войны Стеклянова С.И., который в ней встретил известие о Победе 9 мая 1945 года.

В музее школы № 2 представлено Временное удостоверение Гонсиевского В.К. о награждении медалью «За боевые заслуги» от 23 ноября 1943 года. Временное удостоверение Вячеслав Константинович получил за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками.

Личные вещи и документы учителя-фронтовика Сидоркина Федора Федоровича бережно хранятся в музее школы № 34.

Два музея гражданско-патриотической направленности – Музей истории школы имени Алексея Глухих (школа № 3) и Музей Героя Советского Союза Кунавина Г.П. (школа № 60) имеют наибольшее число экспонатов данной тематики.

В музее школы № 3 – оборудование госпиталя, медицинские инструменты, подлинные документы и фотографии того времени, картины В.В. Пермякова, большая коллекция вещей, найденных на раскопках поисковым отрядом.

В музее школы № 60 представлены экспонаты, связанные с жизнью и подвигом Григория Павловича Кунавина: пиджак Елфимова И.Н., который был сшит из ткани подаренной Кунавиным Г.П. (пожар в 1934 году), фотографии, документы. Уникальны три картины подаренные В.В. Пермяковым:

- портрет Григория Павловича Кунавина, холст, акварель;
- картина «Подвиг», выполнена маслом;
- «Портрет Героя», выполнен маслом.

Учащиеся школы и учителя собирали материал о наших земляках, погибших в горячих точках, оформляются новые экспозиции.

Раздел «История родного края города»

Руководители школьных музеев это заинтересованные краеведением педагоги, и у них

есть свои открытия и увлечения, они радуются новым находкам и приобретениям. Во всех школьных музеях оформлены разделы, посвященные истории и природе родного края. Есть и особые экспонаты.

В музее школы № 5 собран большой фонд фотографий города с 1935 года, рисунки Очева Аркадия Михайловича, посвященные строительству Уральского алюминиевого завода и соцгорода алюминщиков (1935-1936 гг.).

В музее школы № 2 есть фотография 20-х годов 20 века – бойцы полка Красных Орлов. Юбилейная медаль Каменского завода (200-лет) хранится в музее школы № 37. Медаль подарена музею Овсянниковым Андреем, праправнуком Болотова Моисея Дементьевича, который возил руду для Каменского завода. Такая же медаль есть в музее школы № 4.

Редкие выпуски газет: газета «Каменский рабочий» (1945 год) хранится в Лицее № 10; в музее школы-интерната № 27 имеется газета «Комсомольская правда» от 24 июня 1941 года с портретом И. Сталина и обращением В.М. Молотова к гражданам Советского Союза (даритель Тушкова Ангелина Николаевна); газета «Правда» от 22 апреля 1912 года – в школе № 34.

Коллекции горных пород и минералов имеются во многих музеях, наиболее крупная в музее школы № 35, палеонтологическая коллекция в музее школы-интерната № 27. Геологический музей имени В.П. Шевалёва, расположенный в Центре внешкольной работы, насчитывает более 4 500 экспонатов со всего мира.

Раздел «Нумизматика»

В данном разделе представлены денежные купюры разных государств, юбилейные монеты городов-героев и знаменательных дат, русские старинные денежные знаки, начиная с монет Павла I, денежных купюр с 1898 года и денежные облигации (музеи школ № 4, 14, 37, 21).

Любой школьный музей, это, кроме гордости, большой труд. Нужно содержать его в чистоте и порядке, делать экскурсии интересными и занимательными. Все-таки, самое ценное в музее – это память. И не так важно, расположен он в большом отдельном помещении или это пока всего лишь уголок в небольшом классе. Главное, что он дорог ученикам и педагогам. С интересом посещается гостями школы и её выпускниками.

Двери школьных музеев открыты для всех.

Металловедческие характеристики чугуна и железа Каменского чугунолитейного и железоделательного завода

На рубеже XVIII-XIX вв. Россия вышла на первое место в мире по производству черного металла. В это время около 80% российского железа, стали и чугуна производилось на Урале. Начиналось всемирное восхождение уральского металла со строительства и пуска в самом начале XVIII века году двух мощных и технически современных по тому времени чугуноплавильных и железоделательных заводов – Каменского и Невьянского. Российское государство вело в это время войну со Швецией и испытывало настоятельную необходимость в металле. Оба завода возводились по повелению Петра I и строились как казенные предприятия. Несмотря на то, что Невьянский завод начали строить раньше, первый чугун 15 октября 1701 г. выдал Каменский завод. Через месяц к промышленному производству чугуна приступил Невьянский завод. Так заработали первые домны на Урале.

Чугун на Каменском заводе шел в первую очередь на литье пушек, единорогов, мортир и ядер к ним. Часть чугуна шла на передел в сварочное железо. Производился в небольшом количестве и уклад, т.е. сталь. Невьянский завод специализировался на производстве принадлежностей для флота (якорей, цепей и пр.), а также артиллерийских ядер и бомб. Большая часть продукции в виде полосового, пруткового и листового железа, проволоки и других изделий шла на рынок, принося немалые прибыли владельцам. Процесс получения железа был двухстадийным: выплавка чугуна, затем дальнейший его передел в железо и сталь. Это коренным образом отличало его от бытовавшего до того времени на Урале получения железа в «мужицких» заводиках, на которых в «малых печах», не доводя до полного плавления, проводился прямой процесс восстановления руды. Продуктом такого процесса являлась губчатая железная крица, которая затем подвергалась ковке. Главным преимуществом новой технологии была существенно более высокая производительность доменного производства и, конечно, высокое качество продукции.

В XVIII в. не только в России, но и за ее пределами были известны названия уральского железа «Сибирь» и «Старый соболь». Первая марка писалась как латинскими буквами, так, позднее, и русскими и была общей для всех уральских и сибирских заводов, включая и Каменский завод [1]. Изображение соболя было фирменным знаком демидовских заводов, первым из которых на уральской земле был Невьянский завод, переданный в 1702 г. указом Петра I во владение тульскому заводчику Никите Демидову [2]. В дальнейшем завод перешел к его сыну Акинфию Демидову. С тех пор Невьянский чугунолитейный и железоделательный завод стал, пожалуй, самым известным в истории уральским заводом, благодаря незаурядным личностям первого владельца и его наследников, уникальной Невьянской наклонной башни и, конечно, добротному демидовскому железу, находившему спрос по всему миру. Поэт В.А. Жуковский назвал Невьянский завод «дедушкой уральских заводов». Справедливее было бы дать этот высокий титул Каменскому чугунолитейному и железоделательному заводу. Потому что первая домна на Урале была задута на Каменском заводе и первые пушки тоже были отлиты на Каменской земле.

Каменский завод оставался и, к сожалению, остается до сих пор в «исторической тени» демидовских заводов. Между тем, значение этого завода для Российского государства весьма высоко. На протяжении более полутора веков Каменский чугуноплавильный и железоделательный завод являлся одним из основных поставщиков чугунных пушек для армии и флота. Он оставался казенным заводом на всем протяжении своей истории и с честью выполнял государственные заказы. Каменские пушки участвовали во всех крупных военных конфликтах, к которым была причастна Россия, начиная с Северной и кончая Крымской и Кавказской войнами [3]. И сейчас каменские пушки находятся во многих музеях по всей территории нашей страны. Высокое качество демидовского железа не раз отмечалось в специальной исторической литера-

туре, многократно звучало в художественных произведениях и стало своего рода визитной карточкой уральской металлургии, не лишенной легендарного ореола. Его сравнивали, а порой ставили выше знаменитого шведского металла без достаточных материаловедческих оснований.

В последнее время появились статьи уральских металлургов и материаловедов, которые на основе результатов современных лабораторных исследований дают объективную высокую оценку демидовскому железу и чугуну и ставят их в один ряд с западно-европейским, в частности, со шведским металлом [4,5]. В этих статьях приводятся данные о химическом составе, структуре и механических свойствах образцов железа и чугуна, произведенных на уральских, главным образом, демидовских заводах в дореволюционное время. Такие работы находятся в русле современных исследований и позволяют лучше понять развитие новых технологий и осознать процессы технологической модернизации общества [6]. Насколько нам известно, подобные работы, посвященные каменскому металлу XVIII-XIX вв., в литературе отсутствуют. В настоящей публикации приводятся некоторые результаты материаловедческих исследований ряда образцов каменского исторического металла, охватывающего период от начала производства железа на территории современного Каменск-Уральского в конце XVII в. до начала XX в. Наряду с химическим анализом состава образцов, изучена микроструктура с помощью оптической микроскопии специально приготовленных шлифов. Предпринята попытка проследить изменение качества каменского металла и отчасти особенностей технологии его получения за все время производства черного металла на Каменском чугуноплавильном и железоделательном заводе. Все исследованные образцы взяты из Каменск-Уральского краеведческого музея им. А.Я. Стяжкина. По литературным данным проведено также сравнение с демидовским металлом XVIII в. с Невьянского завода и образцом бытового железа (кровельный гвоздь), обнаруженного в Екатеринбурге и относящегося к началу XIX века.

Производство железа на каменских землях началось с сыродутной домницы (кричной печи) в Железенском поселье Далматовского Успенского монастыря на реке Железенке (Каменке) и датируется 80-ми гг. XVII в. [7]. Это было мелкое «мужицкое» производство и кричных печей в то время на Урале в основном

в северных районах было несколько десятков. 1-й образец (см. таблицу) отрезан от крицы, обнаруженной в районах, прилегающих к Каменску-Уральскому. Крица представляла собой слиток неправильной формы с крупными раковинами и шлаковыми включениями. Подобные крицы производились и в монастырских домницах Железенского поселения, однако точная принадлежность крицы не установлена. Заметим, что еще в первой половине XX в. жители Каменска находили на своих огородах в Гнилом углу остатки криц и шлаковых отходов. Именно там согласно чертежам С.У. Ремезова располагались первые монастырские домницы. Образцы 2 и 3 взяты от стволов чугунных пушек, произведенных на Каменском заводе, соответственно, в 1733 г. и в середине XIX в. 4-й и 5-й образцы – это фрагмент художественного литья и медаль 1901 г. Наконец, 6-й образец – кованый гвоздь XIX в. Как видно, исследованные образцы дают представительную ретроспективу продукции Каменского завода. Результаты химического анализа, отражающие состав образцов, приведены в таблице. Прочерк в таблице означает, что измерение содержания данного элемента не проводилось, «нет» – означает, что содержание элемента находится ниже чувствительности использованного метода (обычно менее 0.01%). Отметим, что в связи с недостаточностью размеров образцов испытания механических свойств, кроме измерения твердости методом Бринелля, не проводились.

Химический анализ 1-го образца показал, что это весьма чистое низкоуглеродистое железо с низким содержанием серы. Отличает его довольно высокое содержание кремния, а также марганца, что может быть связано с химическим составом руды и особенностями технологии. Содержание фосфора в этом образце заметно ниже, чем в других образцах каменского металла, поэтому, вероятно, руда, из которой он получен, не относится к каменским месторождениям. Это согласуется с мнением историков Каменского краеведческого музея, которые полагают, что крица была получена вне пределов Каменска. По своей микроструктуре образец представляет собой крупнозернистый феррит, т.е., твердый раствор углерода в железе и напоминает микроструктуру низкоуглеродистой стали. Отметим также весьма высокую твердость (200-220 НВ) образца для металла такого вида. В целом, образец обладает типичными характеристиками кричного железа прямого пере-

дела. Послековки и обжата такое железо пригодно для изготовления широкого набора предметов и орудий крестьянского хозяйства (лопаты, косы и т.д.), но мало подходит для изготовления холодного оружия, где требуется сталь (стальной уклад). Искусством производства стального уклада в начале XVIII в. каменные мастера владели, но образцов уклада в нашем распоряжении не было. По утверждению В.Б. Яковлева на Каменском заводе уклад получали путем переплавки кричного железа [8].

Следующие два образца привлекают особое внимание, поскольку представляют главную продукцию Каменского завода – пушки. Образцы 2 и 3 вырезаны, соответственно, из цапфы и из казенной части. Причем, если образец 2 взят от пушки 1733 г. из партии орудий, предназначенной для экспедиции Беринга и относящейся к раннему (но не самому началу 1701-1704 гг.) периоду, то вторая пушка (образец 3) относится к периоду расцвета технологии чугунных пушек середины XIX в. Поэтому металловедческий анализ этих образцов позволяет оценить не только качество металла, но и представить в некоторой степени прогресс технологии получения чугуна и литейного производства. В качестве сравнения взят состав чугуна памятной плиты Невьянского завода, датированной 1725 г. (образец 8). Последние данные взяты из статьи Родионова Д.П., Счастливецова В.М. и Хлебниковой Ю.В. [5]. Приведен также химический состав современной марки серого чугуна (образец 10).

Как видно из Таблицы, содержание углерода в каменском чугуне меньше, чем в невянском. По современным представлениям каменный металл скорее можно отнести к так называемым серым чугунам. Микроструктура чугуна каменных пушек соответствует микроструктуре современного серого чугуна, однако химический состав несколько отличается от состава современных серых чугунов. Невьянский чугун относится к белым чугунам. Он более хрупкий и менее пригоден к литью. Белый чугун обычно предназначен для последующего передела в железо и сталь. Невьянский чугун содержит также значительное количество марганца и меди, что типично для руды Высокогорского рудника (гора Высокая вблизи Нижне-Тагильского завода).

Углерод – главная составляющая сплавов железа, определяющая является ли сплав чугуном, сталью или его можно отнести к обычному железу. При содержании углерода 2.15%

-4.5% сплав относят к чугунам; сталь содержит не более 2.14%, но не менее нескольких десятых процента углерода; при малом содержании углерода сплав железа и углерода обычно именуется просто железом. Поэтому при анализе состава в первую очередь обращают внимание на концентрацию углерода. В нашем случае (см. таблицу) образцы 1, 6, 7, 9 представляют собой железо. Образцы 2, 3, 4, 5, 8, 10 являются чугунами. От концентрации других примесей зависят многие свойства чугуна, стали и железа. Обратимся к химическому составу чугуна каменных пушек. Содержание примесей в металле пушки XIX в. заметно меньше по сравнению с чугуном пушки, произведенным в 1733 г. Это, на наш взгляд, отражает совершенствование технологии выплавки чугуна на Каменском заводе. В более ранних образцах чугуна выше содержание углерода и фосфора. В микроструктуре металла пушки 1733 г. присутствует фосфидная эвтектика, что по современным представлениям является вредной составляющей, поскольку способствует охрупчиванию металла. Не располагая возможностями химического анализа, мастера того времени называли такой чугун «жестким» и мало пригодным для литья [6]. Интересные результаты дали металлографические исследования этих образцов. На срезе образца 2 хорошо виден дефект литья, скорее всего связанный со шлаковым засорением. По-видимому, по этой причине пушка 1733 г. была забракована и не попала в экспедицию Беринга. Раковины и шлаковый засор были типичными дефектами, связанными с несовершенством технологии литья, да и самих доменных печей на первых этапах развития Каменского завода. Процент брака был огромен. В первой крупной партии орудий, отправленной весной 1703 г. в Москву с Каменского завода, было 323 пушки. Из них после испытаний на Пушечном дворе разорвало 102 пушки. И это после обязательных заводских испытаний! Самыми ненадежными пушками оказались трехфунтовые. Вслед за неудачным результатом вышел царский указ 1703 г. запрещавший лить трехфунтовые пушки. Были приняты организационные меры. На Каменский завод были присланы пушечные литейные мастера с подмастерьями, в том числе иностранцы. Но, даже собрав лучших мастеров, не удалось решить проблемы качества пушек. После чего последовал указ от 19 января 1705 г. «...в Сибири на Каменских и верхотурских железных заводах чугунных пушек, мартиров,

Таблица

№ п/п	Наименование образца	Содержание легирующего элемента, масс. %						
		Углерод	Кремний	Марганец	Хром	Медь	Фосфор	Сера
1	Крица	0.08	4.21	0.14	0.06	-	0.042	0.005
2	Пушка, 1733 г. Каменск	4.08	0.86	0.22	0.04	-	0.362	0.005
3	Пушка, XIX в. Каменск	3.48	0.41	0.04	нет	-	0.293	0.005
4	Художественное литье, XIX в. Каменск	3.77	0.94	0.18	нет	-	0.409	-
5	Медаль, 1901 г. Каменск	4.40	0.81	0.41	нет	-	0.244	0.01
6	Кованный гвоздь, XIX в. Каменск	0.03	0.10	нет	нет	-	-	0.004
7	Гвоздь, начало XIX в. Екатеринбург [4]	-	~0.01	0.01	0.05	<0.01	0.09	-
8	Памятная плита, 1725 г. Невьянск [5]	4.33	0.29	1.07	0.015	0.09	0.21	~0.01
9	Шведское кричное железо, XIX в. [5]	0.06-0.09	0.01-0.04	0.04-0.06			0.01-0.05	0.01
10	Современная марка серого чугуна СЧ20 ГОСТ 1412-85	3.3-3.5	1.4-2.4	0.7-1.0			<0.2	<0.15

гоубиц лить не указано, для того, что по опыту прошлого 1704 г. присланные сибирские пушки явились зело плохи, и к стрельбе негодны. А велено на тех сибирских заводах делать прутное железо...» [6]. К сожалению, в нашем распоряжении не было образцов металла от самых ранних каменных пушек 1701-1703 гг. Металловедческий анализ чугуна этих пушек помог бы разобраться с причинами неудачного литья пушек в тот период. Четыре ствола первых каменных пушек находятся в фондах Свердловского областного краеведческого музея, доступ к которым затруднен.

Технологический кризис еще не раз случался на Каменском заводе. Пути выхода искали буквально «на ощупь». Крупные дефекты в стволах искали с помощью зеркал или трещеток. Причины обнаруживались в «грязном» чугуне. Шлаковый засор в образце от пушки 1733 г. убедительный тому пример. «В то время доменная печь стало быть плоха, и труба прогорела, из которой камень и кирпич на стороны вываливались, и теми полыми местами глина и песок сыпались в горн,

...и от того чугун пенился и являлся ноздреват...» [6]. Шлаковую взвесь на жидком чугуне пытались устранить с помощью лопаток и решеток. Составы литейных смесей были не отработаны, литейные формы не отличались совершенством. В XIX в. с переходом на разъемные чугунные опоки качество литья заметно повысилось. Весьма подробно эти проблемы описаны в монографии Е.А. Курлаева, Н.С. Корепанова, И.В. Побережникова [6]. Одной из главных причин неудач в литье пушек авторы называют добавки магнитного железняка в шихту, усиливающего хрупкость металла. Однако вблизи Каменска нет месторождений магнитных железных руд, поэтому это утверждение не относится к Каменскому заводу. Надо полагать, что если бы авторы этой увлекательной монографии располагали металлургическими данными, анализ этих проблем был бы более предметным и убедительным.

Производство пушек на Каменском заводе было прекращено в 1869 г. На смену чугунным пушкам стали приходиться стальные орудия и набирали производственную мощность Мото-

вилихинский и Обуховский заводы, обладавшие более высокой технологией. Каменский завод в это время переключился на производство бомб и снарядов, в дальнейшем завод занялся также литьем труб для железных дорог. Химическая лаборатория появилась на Каменском заводе только в 1899 году.

Практически на всех чугунолитейных заводах в большей или меньшей степени занимались литьем чугунных памятных и художественных изделий. Не обошел этот промысел и Каменский завод. Известны художественные изделия и памятная медаль, произведенные на Каменском заводе. Вопрос, который возникает, было ли это производство случайным и насколько были подготовлены к этому делу мастера-литейщики. Вероятно, архивные изыскания могут дать ответ на этот вопрос. Анализ состава чугунных художественных предметов может указать на особенности технологических процессов их получения. Если обратиться к химическому анализу каменских изделий художественного литья конца XIX – начала XX вв., то видно, что они содержат повышенную концентрацию фосфора (см. таблицу). Этот элемент добавляют для повышения жидкотекучести чугуна и обеспечения высокого качества литья, что необходимо для художественных изделий. Это, скорее всего, означает, что художественное литье производилось из специально приготовленного серого чугуна, и изготовление художественных и бытовых изделий на Каменском заводе не было случайным побочным производством. Памятная медаль, судя по составу, изготовлена из чугуна с высоким содержанием углерода, предназначенного для последующего передела в железо или сталь.

Кованый гвоздь, изготовленный в XIX в. (образец 6), относится к изделиям широкого потребления. Такие гвозди использовались при ремонте плотины. Немало их осталось в старых деревянных постройках в Каменске и близлежащих деревнях. Гвоздь изготовлен из железа, полученного двойным переделом, т.е. сначала в доменной печи был получен чугун, а затем путём нагрева в кричном горне и проковки получено железо и изделие из него. На это указывает присутствие неметаллических включений в виде строчечных силикатов и оксидов на фоне чисто ферритной микроструктуры. Состав железа отличается высокой чистотой, такие элементы как марганец и хром не удалось зафиксировать методами химического анализа. При сравнении с кричным железом

XVII в. (образец 1) видно, насколько возросли чистота и качество каменского железа. Такой металл шел на хозяйственные крестьянские нужды, поскольку был недорог и легко поддавался ковке и заточке. Недостатком железа, полученного таким способом, являлась его сравнительная мягкость. Интересно сравнить состав каменского гвоздя с составом аналогичного изделия, обнаруженного в Екатеринбурге и относящегося к началу XIX в. Данные о химическом составе екатеринбургского гвоздя взяты из работы Родионова Д.П., Счастливецова В.М. и Филиппова Ю.И. [4]. Как видно из Таблицы, железо екатеринбургского гвоздя отличается повышенным содержанием хрома и низким содержанием фосфора. Последнее отличает его от типичного состава металла Каменского завода. В то же время высокая концентрация хрома не свойственна продукции Невьянского завода. Поэтому, скорее всего, этот екатеринбургский гвоздь был изготовлен на каком-то другом уральском заводе.

Следует отметить, что все исследованные предметы, произведенные на Каменском чугунолитейном и железоделательном заводе, содержат весьма малое даже по современным стандартам количество загрязняющих элементов, в частности, серы. Это свидетельствует об отличном качестве используемой руды с большим содержанием железа и высококачественном топливе – древесном угле. В XVIII в. каменская руда считалась лучшей из всех уральских казенных рудников, не уступавшей руде горы Высокой (Высокогорский рудник Демидова), и только ее считали годной к пушечному литью. Отличительной чертой каменских железных руд (возможно, не всех рудников) является повышенное содержание фосфора, что отражается на химическом составе железных и чугунных изделий Каменского завода. Поэтому, концентрация фосфора, по нашему мнению, может служить маркером на принадлежность предметов к каменской продукции. Относительно других элементов сделать такие заключения в настоящий момент не представляется возможным, ввиду ограниченности данных. В тоже время известно, что в уральских железных рудах сравнительно много меди и это тоже может быть использовано в совокупности с другими факторами для анализа происхождения предметов из железа и чугуна.

В работе [5] на основании современных металловедческих исследований ряда изделий, произведенных на Невьянском чугуно-

литейном и железоделательном заводе в XVIII в., сделан вывод, что качество демидовского металла не уступает лучшим образцам европейского железа того периода. По предварительным данным, основанным главным образом на анализе химического состава изделий Каменского завода и сравнении с металлургическими данными для демидовского металла можно утверждать, что качество каменского металла сравнимо с качеством чугуна и железа Невьянского завода, а значит вполне сопоставимо и с качеством шведского железа.

Металловедческая информация о химическом составе и микроструктуре чугунных и железных предметов и изделий, как входящих в состав исторических зданий и памятников, так и обнаруженных в ходе археологических изысканий и находящихся в музейных фондах, может быть полезной при их атрибуции. Однако такие возможности появляются только при достаточно широкой базе металлургических дан-

ных исторического металла. На сегодняшний день можно говорить лишь об ограниченной базе данных чугуна и железа, произведенных на Невьянском чугунолитейном и железоделательном заводе в XVIII в. Вторая и, на наш взгляд, весьма актуальная проблема, осветить которую без металлургических исследований затруднительно, это выяснение особенностей металлургических технологий и понимание процессов технической модернизации на более, чем трехсотлетнем пути развития уральской металлургии. На этом направлении требуется тесное взаимодействие историков, металлургов, металлургов.

Автор выражает глубокую благодарность Д.П. Родионову и научным работникам Каменск-Уральского краеведческого музея им. А.Я. Стяжкина за плодотворное обсуждение, сотрудникам Синарского трубного завода за содействие в проведении химических анализов.

Примечания

1. Корепанов Н.С., Рукосуев Е.Ю. Клейма уральских заводов XVIII–XIX вв. – Екатеринбург, Институт истории и археологии УрО РАН, 2004 – 93 с.
2. Металлургические заводы Урала XVII–XX вв. Энциклопедия. – Екатеринбург, 2001. – С.242–245.
3. Шевалев В.П. Каменские пушки в истории отечества. – Каменск-Уральский, 2004 – 302 с.
4. Родионов Д.П., Счастливцев В.М., Филиппов Ю.И. Структура и механические свойства уральского сварного железа. // Физика металлов и металлургия. 2004. Т.97. №1. С.89–95.
5. Родионов Д.П., Счастливцев В.М., Хлебникова Ю.В. Металлографическое исследование структуры металла Невьянской наклонной башни, произведенного в XVIII века на Невьянском чугуноплавильном и железоделательном заводе Акинфия Демидова. // Физика металлов и металлургия. 2009. Т.108. №1. С.105–112.
6. Курлаев Е.А., Корепанов Н.С., Побережников И.В. Техничко-технологические инновации в горно-металлургическом производстве Урала в XVII–XVIII вв. – Екатеринбург, Институт истории и археологии УрО РАН, 2011 – 206 с.
7. Алексеев В.В., Гаврилов Д.В. Металлургия Урала с древнейших времен до наших дней. – М.: Наука, 2008 – 886 с.
8. Яковлев В.Б. Развитие способов производства сварочного железа в России. – М.: Изд. АН СССР, 1960 – 220 с.

* * *

Б. А. Гижевский
ИФМ УрО РАН г. Екатеринбург
В. Г. Карелин
ОАО ВНИИМТ г. Екатеринбург

Корелины, Чемезовы, Грачёвы – старинные каменские фамилии

История Каменского завода – первого на Урале масштабного чугуноплавильного производства – яркая и типичная страница зарождения и подъема горнозаводского Урала. Пуск первой на Урале домны (не домницы, а мощной и современной по тем временам доменной печи!) произошел 15 октября 1701 года на Каменском казенном чугуноплавильном заводе и этот день по праву считается датой рождения уральской металлургии. В до-революционное время поселение вместе с заводом так и называлось – Каменский Заводъ. С самого начала производства на Каменском заводе изготавливались чугунные пушки, что и принесло ему историческую известность. Жизнь наших каменских предков на протяжении двух веков была неразрывно связана с этим заводом. В научной и краеведческой литературе имеется обширная информация о становлении и развитии Каменского завода. В этих трудах рассматриваются в первую очередь общие историографические вопросы металлургического производства. История нашего города имеет и другую неформальную гуманистическую сторону, как многовековой путь простых каменских тружеников, чьими руками и сметкой и обустроивался каменский край. Их жизненный путь неразрывно связан с Каменским заводом и является неотъемлемой частью истории нашего славного города. В этом важность и даже необходимость изучения старинных каменских фамилий, оставивших свой след на протяжении почти трех веков. Для нас, авторов настоящих записок, это имеет особое значение, поскольку мы рассказываем о наших предках, о корнях, уходящих вглубь веков, пытаемся осознать и укрепить неразрывную связь поколений. Авторы этих записок связывают родственные связи. Наши незабвенные матери, Евгения Александровна Корелина и Серафима Дмитриевна Гижевская – двоюродные сестры, обе они происходят из одного рода Чемезовых. Наши семьи жили на противоположных берегах каменского пруда почти напротив друг друга. Родители неред-

ко встречались, ходили друг к другу в гости, а сейчас эту традицию продолжаем мы.

1. Корелины-Карелины

Родословная Корелиных – одна из первых родословных каменских приписных крестьян и мастеровых, прослеженных с начала XVIII века вплоть до наших дней. Однако «заглядывает» она в век XVII, когда первые Корелины объявились сначала на реке Чюсве (таково старинное название современной Чусовой), а затем «над рекой Аятном» [6]. Предки мои (В.К.) проживали и трудились в Каменском заводе со дня его основания. И даже ранее, жили Корелины в Каменском поселении, заведенном в 1680-е гг. монахами Далматовского Успенского монастыря на реке Каменке (Железенке). Об этом позволяет говорить архивный документ – ревизская сказка жителей Каменского завода, записанная в 1743 г. [7]. В ней имеется запись об Иване Афонасьеве сыне Кореле, которому отроду было 75 лет. А родился он «в тое Каменской слободе». Если эти записи верны, то, следовательно, родился он в 1668 г. И вполне возможно Каменское поселение существовало до прихода далматовских монахов на реку Каменку. Однако имеется свидетельство, говорящее о том, что Афонка Корела, отец Ивана Афонасьева сына Корелы, во второй половине XVII в. пришел в Аятскую слободу с реки Чюсвы. В любом случае, согласно переписным книгам дворянина Дмитрия Рукина, составленным в 1719 г., в Каменском заводе числится Иван Афонасьев сын Корелы. «Сказал себе 50 лет, жена ево Татьяна Карпова дочь, дети Савастьян 15, Парасовья 10, Овдотья 7, Оксинья 6, Василиса 2». Вместо положенных государевых податей работал он, Иван, на Каменском заводе «всякую заводскую работу: конных 10 недель, пеших тож число. Без зачету платит рекрутных по 10 алтын, кормовых прикащичьих по три алтына по две денги ... подворную гоньбу гоняет без платы по 20 подвод на год, пашни для себя пашет в Каменском чертежу на порозжей земле всякого хлеба десятину ... сена косит по пятидесяти копен на год ... ремесло за ним делает на земскую руку

дубленных по десять кож в год». Иван Афонасьевич имел три лошади, две коровы и пять овец. Позднее занимался угольным делом и вывозил из куреней на Каменский завод по 24 короба в год. В более ранних списках он записан как Корела, а в поздних как Корелин. На его примере видно, что его прозвище перешло в фамилию.

Савастьян, 1705 г.р., сын Ивана Афонасьевича, оказался единственным продолжателем рода по мужской линии. Пожил он совсем немного годков – всего-то 21. Но успел завести отпрыска Ефтефея, у которого также был один сын – Андрей. Таким образом, три поколения Корелиных в первой половине XVIII века держались на единственных мужчинах в каждом колене.

Начиная с Андрея Ефтефеевича, непрерывного работника Каменского завода, мужская линия стала расширяться. У Андрея Ефтефеевича было два сына – Ларион и Михаил. А последний уже имел трех потомков по мужской линии – Яков, Григорий и Николай, которые все были погодками. Николай Михайлович, 1813 г.р., мой (В.К.) прадед с женой Еленой Ильиной имели большое потомство – сыновья Тимофей и Захар, да дочери Ефросинья, Евдокия и Антонина. Николай Михайлович ушел из жизни относительно молодым. И дети его числились в ведомостях Каменского завода как «люди бедного состояния, не имеющие отца».

Захар Николаевич (1849 г.р.), мой (В.К.) дед, был женат дважды и имел девяти детей. От первой жены – Екатерину, Александра, Елизавету и Артемия Старшего. Вторая жена Захара Николаевича – Агафья Алексеевна Мумрикова – была на 29 лет моложе Захара Николаевича. Она была сиротой. А когда они поженились, ей было всего 18 лет. Родила она пятерых детей – Татьяну, Артемия Младшего, Петра, Афанасия и Георгия. Захар Николаевич был среднего роста и крепкого телосложения. Лысая макушка головы обрамлялась венчиком кудрявых русых волос. Имел окладистую густую бороду. Любил почудить. Летом хаживал в магазин в шубе и зимней шапке, а зимой – босиком и в нательном белье. Купался в ледяной проруби. Работал он мастером по горячим ремонтам печных агрегатов. Примерно раз в год у него случались запои. Проснувшись утром, он грозно произносил: «Мать! Бутыль!» Агафья Алексеевна покорно выставляла четвертину – бутылку с водкой на 2.5 литра. А рядом в чашке – красную икру на закуску. Захар Николаевич к вечеру опустошал ту и другую посудину. И такое действо продолжалось не-

сколько дней. Завершался запой обычно одинаково. На заводе обострялась нужда в «горячем мастере». Приказчик посылал на подводе 3-4 дюжих мужиков. Те ехали к дому Захара Николаевича. А располагался он на современной улице Пугачева. На склоне к реке, ниже бывшей улицы Маяковского. Второй дом от последнего на восточной стороне. Это был маленький домик с почти плоской крышей. Однажды в городском краеведческом музее я (В.Г. Карелин) видел фотографию, на которой на переднем плане была видна эта самая крыша дома деда моего. Подъехать к дому было невозможно – крутой склон. В детстве я и Б. Гижевский здесь частенько катались на лыжах – крутяк! Телегу ставили на нижней приречной улице. Поднимались к дому. Скручивали своего мастера. Стаскивали вниз и привязывали к телеге. Так-то и везли на завод. Где он после водных процедур быстро трезвел и приступал к исполнению своих производственных обязанностей. А до следующего запоя не брал в рот ни капли спиртного. Копаясь в архивных делах, я наткнулся на документ, освещающий празднование двухсотлетие Каменского завода. Это было поздравительное обращение мастеровых в адрес начальства Уральских государственных заводов. Под этим письмом стоят подписи всех работающих на заводе. И среди этих росписей я обнаружил закорючки Захара Николаевича и его сына Александра. Оба были неграмотные, но расписываться умели. Вот таким был мой дед Захар. В семидесятилетнем возрасте он погиб в гражданскую войну в 1919 г. от пули белогвардейца.

Георгий Захарович, незабвенной памяти отец мой (В.К.), родился в Каменском заводе в 1905 г. В юности был сапожником, унаследовав ремесло от отца Захара. Когда началось строительство Синарского трубного завода, пошел работать в тепло-силовой цех. Накануне Великой отечественной войны его направили на учебу в Челябинск в техникум. В первый же военный месяц ушел в армию. Так сложилась судьба, что всю войну служил на Востоке, на японо-китайской границе. После войны долгие годы работал нормировщиком в механическом цехе СТЗ. После ухода на пенсию уехала семья на Украину. Я многим обязан своему отцу. Он обеспечил мне получение высшего образования, вывел на техническую линию жизни. Он способствовал развитию интереса к нашим далеким предкам. Георгий Захарович писал стихи. В свой последний приезд в Каменск он написал проникновенные строчки:

*Сколько раз с тобой встречался
Каменка-река.
Сколько раз в тебе купался
Каменка-река.
Ноги грязные мне мыла
Каменка-река.
Рыбу для меня растила
Каменка-река.
Как люблю тебя я крепко
Каменка-река.
Отдал б я тебе сердечко
Каменка-река.
Я пришел к тебе проститься
Каменка-река.
Нам уж больше не встречаться
Каменка-река.*

Чемезова – это девичья фамилия добрейшей и милейшей матери моей (В.К.) Евгении Александровны. Родилась она в Камышлове, но практически всю уральскую часть жизни провела в Каменске. Здесь повстречала своего суженого Георгия. Здесь родились все их дети. Работала лаборантом в химической лаборатории на УАЗе. Помнится, как во время войны, ожидали мы с сестрой ее позднего приезда с завода – она привозила нам по пончику, которые выдавали им за вредные условия работы. Ныне лежат они, Георгий Захарович и Евгения Александровна, рядышком в далекой украинской земле.

В 12-м поколении Корелиных, известных мне (В.К.), нас, детей Георгия Захаровича и Евгении Александровны, – шестеро: Генрих, Владислав, Эмма, Станислав, Виктор и Людмила. Генрих прожил на этом свете менее года. Станислав ушел в мир иной недавно. А остальные живы и поныне. Только разбросала нас современная история по разным государствам. Владислав и Людмила – в России, на Урале. Остальные – на Украине, в Алуште и Славянске. Редко, но собираемся вместе. И тогда первой темой разговора становится Урал, родной город Каменск-Уральский, родители и большие семьи Корелиных и Чемезовых. В последнем современном 13-ом поколении Корелиных, известном нам, есть пока один мужской представитель, проживающий в Краматорске на Украине. Вновь род держится на одном мужике. Но мы все верим, что наш род будет продолжаться во времени и дальше.

2. Чемезовы

Чемезовы – одна из наиболее распространенных фамилий среди жителей дорево-

люционного Каменска. И сейчас, несмотря на огромный приток приезжих, Чемезовы на 7-ом месте по распространенности в современном Каменск-Уральском. Они идут вслед за известными уральскими фамилиями: Мальцевы, Черноскутовы, Зыряновы. В труде А.Г. Мосина Каменский завод и деревня Травянская указываются как места наибольшего сосредоточения носителей фамилии Чемезовых [8]. Обилие однофамильцев и родственников значительно осложняло выстраивание нужной нам ветви Чемезовых. Однако сейчас мы с уверенностью можем говорить о родословной уральских Чемезовых на протяжении более, чем трех столетий.

Петровская перепись 1719-1722 г. является отправной точкой для многих родословных уральских мастеровых и приписных крестьян. Дела Горного управления, служебные записи заводов, хорошо сохранившиеся в областном и центральных архивах, дополняют ревизские сказки и позволяют соприкоснуться с реалиями жизни наших предков. По-видимому, первым Чемезовым, постоянным жителем Каменской слободы, является Михайло Чемесов и он – наш предок! В переписных книгах Каменских железных заводов за 1719 год имеется запись: «Во дворе Михайло Матвеев сын Чемесов сказал себе 40 лет, жена ево Варвара Герасимова дочь 40 лет, дети Степан 4, Марья 8, Авдотья 3». Жалования государева он не получал, «пашни пашет на себя в Каменском чертежу на порозжей земле всякого хлеба десятину, а в поле в двух, по тому ж сена косит по сороку копен на год, торгу и промыслу и ремесла за ним никакого нет» [9]. Михайло Чемесов числился в драгунах при Каменском заводе. За свою службу он, вероятно, имел послабление от податей, потому и жалования не получал. На таких условиях служили беломестные казаки. В этой же записи говорится, что на дворе у Михайло Чемесова проживал крестьянский сын Герасим Григорьев сын Софронов 20 лет. Был ли он дальним родственником или просто работником не уточняется, однако такое проживание на подворье «посторонних» людей нередко встречается в переписях того времени.

Наши (В.К., Б.Г.) чемезовские корни на уральской земле уходят в XVII век. Первыми известными Чемезовыми из нашей династии были три брата Меркурий, Филип и Матвей. Пришли они на каменскую землю, вероятно, в конце XVII века. Филип Миронович, крестьянин, с семьей обосновался в деревне Колмогоровой (ныне входит в Черемхово). Меркурий

Миронович жил в деревне Травянской, которая сейчас находится в пригороде Каменск-Уральского. В этой же деревне, скорее всего, проживал и Матвей Миронович, поскольку его жена Федосья Аристова вместе с сыном Федором Матвеевичем числились по переписи 1719 года в Травянке, а его самого, по-видимому, к этому времени уже не было в живых. Его брату Филипу Мироновичу в это время было 80 лет, а Меркурию Мироновичу 90 лет. Матвей Миронович приходился отцом каменскому Михайло Матвееву сыну Чемесову, других вариантов нет. На сегодняшний день родоначальником нашего рода Чемезовых следует считать отца Матвея – Мирона Чемесова. Рождение Мирона Чемесова можно приблизительно отнести к рубежу XVI-XVII вв. С этого времени и ведет отсчет наш уральский род Чемезовых.

Начиная с драгуна Михайло Чемесова, история нашего рода тесно связана с Каменским заводом. Степан, старший сын Михайло Чемесова, пошел по воинским стопам отца и служил в пушкарях в Верхних Каменских заводах. Продолжателем нашего рода брат Степана Осип Михайлов сын родился в 1723 году, был уроженцем Каменской слободы и служил «россылщиком» в заводской конторе. В архивных документах от 1755 года братья Осип и Степан записаны годными к службе и ношению собственного оружия для защиты от набегов воинских людей (башкирцов). Оба записаны за Каменским Верхним заводом (сейчас деревня Новый Завод).

Далее в роду Чемезовых идет черед неприменных работников и мастеровых Каменского завода. Михаил Осипович (1775-1851), ростом он был 2 аршина и 6 с 1/3 вершков, что составляет в нынешних мерах 170 см, лицом чист, глаза серые, волосы русые. По другим источникам год его рождения 1780 или даже 1782 г. Жена его – Агрофена, у них было три сына и дочь. На заводской службе в неприменных работниках Михаил Осипович с 1807 года, т.е. сразу после отмены категории приписных крестьян и введения статуса неприменных работников на казенных заводах, в конце жизни он числился в отставных урочнорабочих [10]. Хозяйство у него было среднее. Пашенной земли – 3 десятины, сенокосной – 1/2 десятины, хлеба собирал по 7 четвертей. На дворе у него были 3 лошади, 2 быка, корова, овца. Два его сына, Артемий и Трофим, возили на своих конях железную руду с разных каменских рудников. Средний сын, продолжателем нашей чемезовской линии, Алексей Михайлович, 1812 г.р., из неприменных работни-

ков в 1841 г. перешел в мастеровые, в 1858 году он числился в отставных мастеровых, его жена – Федосья Игнатьевна. Все их сыновья также были мастеровыми на Каменском заводе. Следующие поколения нашего рода Чемезовых Николай Алексеевич (1836/1837 г.р.) и его старший сын Михаил (1858 г.р.). Николай Алексеевич трудился всю жизнь на Каменском заводе, а его потомки уже выбирали разные жизненные пути.

Михаил Николаевич Чемезов – наш прадед (В.К. и Б.Г.). После реформы 1861 г. все неприменные (урочные) работники были переведены в сельские обыватели и они составляли основное сословие дореволюционного Каменска. Семейство у Михаила Николаевича было немалое – 6 сыновей: Александр, Дмитрий, Василий, Афанасий, Петр, Виктор, и две дочери – Анфиса и Екатерина [11]. Александр Михайлович (1881-1950) – дед В.Г. Карелина, а Дмитрий Михайлович (1883-?) – дед Б.А. Гижевского. Наши деды с братьями жили дружно. Дома Василия, Петра и Афанасия располагались по соседству на Калухе. Александр также жил неподалеку. На нашей памяти двор Петра Михайловича был просторный и почти весь под крышей подобно дворам северных русских деревень. Еще в 1950-е гг. Петр Михайлович с женой Анной Ивановной держали корову, и мы ходили к ним за молоком. В доме у них было по-старинному уютно и всегда имелись на угощение гостей пирожки, шаньги да бражка (пекли-то, почитай, каждый день). Сейчас на месте чемезовских домов проходит улица Кирова, где стоят современные многоэтажки. Связи между внуками шестерых братьев Чемезовых не утрачены, и мы продолжаем общаться и встречаться и поныне. И что интересно, на каждой встрече влияют все новые подробности жизни, детали быта наших предков. История предков неисчерпаема!

Следующее поколение Чемезовых оказалось обильным на женщин, а мужчин становилось меньше. У Александра Михайловича с женой Александрой Федоровной (урожденной Шамариной с родовыми корнями от «московской присылки» 1701 г. мастерового Шамарина) было пять дочерей: Валентина, 1910 г.р., Евгения 1912 г.р., Надежда 1914 г.р., Мария 1916 г.р. и Вера 1919 г.р. Дмитрий Михайлович воевал в I Мировую войну и умер в австрийском плену. Дата его смерти неизвестна. На руках его жены Агриппины Ивановны остались две малолетние дочери Ангелина (1909-1994) и Серафима (1913-1995). Ангелина Дмитриевна Чемезова учительствовала сначала в деревне Позариха,

затем в разных каменных школах. В последние годы она преподавала физику в 32 школе. За свой труд была награждена орденом Знак Почета. Ее помнят многие каменцы. Два сына Петра Михайловича и Анны Ивановны Леонид и Владимир погибли на полях Великой Отечественной войны в 1944 г., не успев обзавестись потомством. Осталась дочь Нина, а у нее сын Володя и дочь Анна. Когда-то они проживали на ул. Кирова. Фамилии у них уже другие и найти их следы нам не удастся. Продолжатели рода Чемезовых по мужской линии возможны только среди потомков Василия Михайловича, после него оставались три сына Виктор, Алексей и Владимир. Мы думаем, что и сейчас в Каменске проживают прямые потомки нашей ветви Чемезовых, сохранившие свою фамилию, однако точных сведений у нас, к великому сожалению, нет. В построенном родовом древе первых каменных Чемезовых более 340 персоналий. Многочисленные потомки первых каменных Чемезов живут сегодня в Каменске-Уральском, Екатеринбурге, других городах России и зарубежья под разными фамилиями: Карелины, Гижевские, Бетевы, Максимовы, Коскины, Казанцевы, Загвоздины, Сухонек, Селиверстовы.

3. Грачёвы

Фамилия Грачевых, несмотря на общероссийское звучание, сравнительно мало распространена в Каменске, да и, пожалуй, на Урале. А.Г. Мосин сообщает о Козьме Евсеевиче Грачеве, проживавшем в деревне Луговой Камышловского уезда в начале XVIII века. Каменский завод также относился к этому уезду, однако никакой связи с каменскими Грачевыми не обнаружено. В Каменске известен род купцов Грачевых. Бабушка одного из авторов (Б.Г.) происходит из этого рода. Удивительным и замечательным для нас оказалось то, что первые каменные Грачевы и Чемезовы упоминаются на одном листе одного и того же архивного дела [9]. Это ревизские сказки 1719 года: ГАСО. Ф.24. Оп.2. Д.76. Л.16 об.-17. Они записаны друг за другом в перечни драгун, служивших в Каменском заводе и, конечно, знали друг друга, а породнились эти семейства только в начале XX века. Завод окружала небольшая деревянная крепость, при которой числилась воинская команда. «Максим Дмитриев сын Грачев сказал себе 50 лет, жена его Ефросинья Михайлова дочь 40, дети Никифор 10, Василий 6, Ефим 3, Марья 8». Жалования он также как и Михайло Чемесов не получал, «пашни на себя не пашет, и сена косит в каменском чертежу на порозжей земле по

20 копен на год». В эти же годы в Каменском Верхнем заводе (Новый Завод) числились драгунами братья Максима Дмитриевича: Миней, 45 лет, Прокопий, 35 лет и Пимен 20 лет, живший в одном дворе с Минеем (Мокеем). Родоначальником каменных Грачевых был Максим Дмитриевич, сначала драгун, затем разночинец Каменской слободы. Год его рождения – 1675. Прожил он около 80 лет. Продолжателем нашего рода Грачевых стал младший сын Максима Дмитриевича Ефим. В списках годных к ношению оружия за 1755 год он, также как и сыновья Михайло Чемезова, числится пригодным к службе. И здесь два рода идут рука об руку. Сын Ефима Максимовича Григорий Грачев, крестьянин, имел крепкое хозяйство: 4 мерина, 3 быка, 2 коровы, пашенной земли – 6 десятин. В 1803 году собрал 16 четвертей хлеба.

Далее нашу грачевскую ветвь продолжил Федор Григорьевич Грачев (1770/1781-1852). По рождению он был приписным крестьянином, с 1807 г. числился в непременных рабочих Каменского завода. У них с женой Натальей Андреевной было 3 сына Марк, Василий, Исак и 4 дочери. (Какие библейские имена! Не от старообрядцев ли это идет?) Средний сын Федора Григорьевича Василий (1810/11-1855) продолжил нашу грачевскую линию. Его младший сын Иван Васильевич 1853 г.р. – мой прадед по линии бабушки Агриппины Ивановны (Б.Г.). От него идут «зримые» мои предки, о которых остались и устные воспоминания, и фотографии. Самым значительным напоминанием об этой каменной династии является, конечно, дом купцов Грачевых, который и поныне стоит на ул. Ленина под номером 108. Славный дом, в стиле купеческого кирпичного модерна, с затейливыми башенками по углам и на аттике. И, заметим, в отличном состоянии, недавно отреставрирован. Фотография семейства Грачевых передана Ангелиной Дмитриевной Чемезовой, старшей дочерью Агриппины Ивановны в Каменский краеведческий музей вместе с длинным перечнем старинных вещей, среди которых остатки кузнецовского сервиза из приданого А.И. Грачевой (в замужестве Чемезовой). Сервиз в приданое – обычное дело и 100 лет назад. К примеру, в приданом Антонины Алексеевны Яковлевой, происходившей из зажиточной семьи крестьянина с Нового Завода, тоже был кузнецовский сервиз, и он хранится потомками по сей день. В приданое моей бабушки входила «нитяная лавка». Поначалу это внушало уважение, но потом выяснилось, что «нитяная лавка» представляла собой большой

ларь с множеством отделений, где хранились различные принадлежности для рукоделия. «Нитяная лавка» была приспособлена к перевозке и выставлялась на ярмарках.

Моя (Б.Г.) бабушка – Агриппина Ивановна – годы ее жизни 1883-1974, была средней из 5 дочерей Ивана Васильевича Грачева. («У Грачевых 6 дочерей, а у Чемезовых 6 сыновей,» – часто повторяла Агриппина Ивановна, округляя число своих сестер.) Кроме нее в семье Грачевых был старший сын Василий и дочери Мария, Александра, Алевтина, Филицита (бабушки и другие родственники называли ее Филицатой). Агриппина Ивановна прожила долгую и непростую жизнь. Для нас она всегда оставалась светлым источником доброты и житейской мудрости. О ней, наверное, следовало бы написать отдельный рассказ. В трудные годы, оставшись без мужа, работала на железной дороге, торговала сбитнем и шаньгами собственного производства на базаре, что находился у Покровской церкви возле кладбища. Почти все устные предания о прежней каменной жизни, что я слышал в детстве, исходили от нее. Когда дед Дмитрий Михайлович Чемезов ушел в 1914 году на войну, бабушка выписала иллюстрированный журнал «Огонек», чтобы быть в курсе военных событий. Журнал с множеством интереснейших фотографий и рисунков почти целиком был посвящен военным действиям. Сейчас он хранится как семейная реликвия. Разглядывать картинки в этом журнале было моим любимым занятием в детстве. Он стал для меня источником увлекательной «нешкольной» истории и, конечно, сыграл свою роль в моем интересе к старине. Из примечательных историй, рассказанных Агриппиной Ивановной, запомнился рассказ о ее общении (не зная языка) с пленными австрийцами, работавшими в хозяйстве ее отца. Может быть, она пыталась что-то выяснить о судьбе своего мужа Дмитрия Чемезова, воевавшего на австрийском фронте и пропавшего там без вести. Уже в зрелом возрасте я неожиданно узнал, что красивый кирпичный дом на ул. Ленина (в то время там размещалась сберкасса) это дом моего прадеда Ивана Васильевича Грачева. Проходили мимо с бабушкой, она и говорит с задумчивой улыбкой старого человека: «Крепкий дом, хорошо стоит. И флигельки, что рядом, наши были...». А училась она в женском училище недалеко от дома на другой стороне улицы Московской (Ленина). Здание школы стоит и поныне по адресу ул. Ленина, 113. И в 90 лет, лучась мудрыми светлыми глазами, декламировала Агриппина Ивановна внукам и правнукам стихотворение, выученное в школе:

*Широко ты Русь,
По лицу земли,
В красе царственной
Развернулась!*

И.С. Никитин

Судьба старшего и единственного ее брата Василия, 1876 г.р. затерялась в беспокойном течении российской истории. Он был женат на Каргаполцевой Александре Степановне и у них был сын Николай, 1908 г.р., и три старших дочери Анастасия, Елизавета и Антонина. Но о них мы ничего не знаем. (Уже при подготовке рукописи к печати, среди предметов, переданных моей тетей А.Д. Чемезовой в музей, обнаружилась фотография Антонины Васильевны Голубенко, племянницы моей бабушки (Б.Г.). По крайней мере, известна ее новая фамилия.) Сестры Грачевы вышли замуж и разъехались по разным городам. Младшая сестра Алевтина 1886 г.р. была замужем за каменским жителем Василием Марковичем Шелудяковым 1881 г.р., происходившим из семьи потомственных мастеровых Каменского завода. После 1917 года они переехали в Асбест. Потомки Грачевых по линии сестер Агриппины Ивановны живут на Урале. Нечастые встречи с ними радостны всем, кто помнит Грачевых.

Дмитрий Михайлович Чемезов и Агриппина Ивановна Грачева поженились в 1904 г. Поручителем по жениху был Чемезов Петр Андреевич, по невесте – запасной рядовой Петр Прокопьевич Попов и Василий Иванович Грачев, т.е. брат невесты. В обычаях того времени было брать в поручители (свидетели) жениха и невесты родственников. Также поступали и при крещении. Восприемником (крестной) моей матери Серафимы Дмитриевны (Б.Г.) была младшая сестра бабушки Филицита.

4. Три рода – одна история

Родословные Корелиных, Чемезовых, Грачевых неразрывно связаны со становлением Каменского чугуноплавильного казенного завода и историей Каменской слободы. Из описания наших родословий видно, как люди приходили на завод, как вместе с потребностями производства и социальными изменениями в государстве менялся их статус, наконец, как складывалась судьба казенных приписных крестьян, которые составляли большинство населения заводского Урала в XVIII вплоть до реформы 1861 года. Иван Афанасьевич Корелин после прихода в Каменскую слободу сразу оказался на заводских работах. Пребы-

вание Чемезовых и Грачевых в Каменском заводе начиналось с воинской службы в драгунах. Драгунский полк был учрежден Петром I «в Сибири по границе от Казачьей (Казахской) орды» и предназначался для защиты русских поселений, в том числе и заводов, от набегов воинственных кочевников. Скорее всего, Михайло Чемезов был поверстан в драгуны из близлежащей Травянки. Там жили его отец и братья. Дмитрий Грачев также, наверное, происходил из селения поблизости от Каменского завода. Драгунская служба давала им возможности продвинуться на военном поприще или перейти в мастеровые. Однако они выбрали, по-видимому, самый доступный путь. После выхода со службы и пребывания некоторое время в разночинцах они осели в Каменской слободе, вернулись в свое крестьянское звание и несли заводские повинности наравне со всеми приписными каменскими крестьянами. Примечательно, что в свои родительские места они не вернулись (или им не позволили?). Вероятно, было что-то привлекательное для вновь прибывших в Каменском заводе.

В начале XIX века непосредственно на Каменском заводе числилось чуть более 200 мастеровых и работных людей, а приписных государственных крестьян по 5-й ревизии насчитывалось свыше 11 тысяч и проживали они на расстоянии до 110 верст. Из их числа после 1807 г. были выделены неперенные работники из расчета, примерно, 50-60 человек с тысячи душ, которые были уже более прочно связаны с заводскими работами. После этих преобразований почти все Корелины, Чемезовы и Грачевы мужского пола оказались в числе неперенных работников на Каменском заводе. К середине XIX века многие Чемезовы и Корелины из неперенных работников и урочнорабочих перешли непосредственно «на производство» и стали мастеровыми. Знатными мастеровыми были Корелины. На Каменском заводе был хорошо известен Захар Николаевич Корелин, мастер по горячему ремонту печей. Среди Чемезовых кроме Алексея Михайловича и его сына Николая в мастеровых числились также и три других его сына: Андрей, Петр и Егор. Трудились Чемезовы на славу. Простой мастеровой Николай Алексеевич Чемезов был награжден Бронзовой медалью на Владимирской ленте в память войны 1853-1856 гг., где каменские пушки оказали хорошую службу на поле брани. Среди награжденных тогда преобладали чиновники и служащие Каменского завода.

Это было время масштабной реконструкции Каменского завода [2,4]. По проекту известного уральского архитектора М.П. Малахова были перестроены заводские корпуса. В 1840-50 гг. построена воздуходувная машина, сооружены ваграночные печи, построена новая пушечнолитейная фабрика, установлены производительные сверлильные станки. Обновлялось заводское хозяйство. Для этого требовались новые рабочие руки. Однако не все крестьяне Каменской слободы стремились на завод. Насколько нам известно, среди потомков Федора Григорьевича Грачева мастеровых не было. После отмены крепостного права в 1861 года стали они именоваться сельскими обывателями. (Агриппина Ивановна говорила «сельскими мещанами»). Таким образом, за два века наши предки прошли через все категории крепостных казенных крестьян на Урале: приписные крестьяне, служили в драгунах, побывали разночинцами, перешли в неперенные работники, затем в урочнорабочие, становились мастеровыми, наконец, стали свободными мещанами, а кто-то и купцами. Корелины, Чемезовы и Грачевы владели домами в Каменске и наделами на землях, ранее принадлежавших казенному заводу. Участки располагались за Калухой и Барабой к северу в сторону современного СТЗ и железной дороги. Основные земли под посевами находились в районе нынешней деревни Мартюш. Наделы были невелики, прокормиться только сельским трудом было трудно. Завод к этому времени тоже не мог обеспечить всех работой. Грачевы занимались торговлей и стали известными в Каменске купцами. Постоянно участвовали в Каменских ярмарках. Они проходили 4 раза в год, а раз в году выезжали чуть не всей семьей на известную по всей России Ирбитскую ярмарку, где ставили свой шатер.

Занятия Чемезовых тоже были разнообразны, на одном месте они не сидели. Александр Михайлович трудился на железной дороге и был кондуктором, сопровождавшим железнодорожные составы. По его рассказам особенно тяжело приходилось зимой: в открытом тамбуре на ветру не спасал даже огромный тулуп. Один из авторов (В.К.) в детстве иногда спал под таким тулупом в соседстве с еще тремя внучатами Александра Михайловича. О мобильности Чемезовых, о которой мы раньше и не подозревали, говорит, к примеру, тот факт, что Ангелина Дмитриевна родилась в Шадринске (1909 г.), а Евгения Александровна в 1912 в Камышлове. По семейным преданиям Чемезовы совершали неоднократные поездки по

хозяйственным и торговым делам в Колчедан, Далматово, Курган и другие города Зауралья (но не в Екатеринбург!). Дмитрий Михайлович Чемезов занимался ремеслами. Он начинал производство зеркал, однако о результатах его деятельности ничего неизвестно.

Как видно, наши предки были активными предприимчивыми людьми. Надо полагать, эти черты в той или иной степени были характерны для заводского уральского люда и возможно в этом они отличались от более консервативных крестьян из окрестных деревень. Стоит отметить, что статус непрямого работника (после 1847 г. урочнорабочего) был приравнен к казенному мастеровому. Они получали «безденежный провиант» и жалование 20 рублей в год и по своему социальному положению были выше пашенных крестьян («Уральская историческая энциклопедия»). Активности и предприимчивости сельских обывателей способствовали приличный достаток многих из каменских мещан и обстановка достаточно крупного заводского городка. Численность населения Каменского завода в XIX веке превышала число жителей многих уездных городов. К примеру, в 1869 г. население Каменска составляло 4829 душ, а уездного Камышлова всего 2123 души обоего пола [11]. В Каменске были школа, почтовая станция, госпиталь, несколько кузнечных, свечносальных, мыловаренных и других заведений. Сдерживающую роль в развитии Каменска сыграла, конечно, удаленность от Сибирского тракта, а потом и от железных дорог.

Новая социалистическая индустриализация Каменска в 1930-х гг. не могла обойти стороной потомков приписных крестьян и мастеровых Каменского завода. Строились крупные металлургические предприятия: Синарский трубный и Уральский алюминиевый заводы. Наши родители участвовали в строительстве новых заводов. Как упоминалось выше, Георгий Захарович Корелин вплоть до выхода на пенсию трудился на СТЗ, а Евгения Александровна работала на УАЗе. Александр Кондратьевич Гижевский в 1932 году после окончания техникума в Киеве был распределен на строительство СТЗ. Здесь он и встретился с Серафимой Дмитриевной Чемезовой, которая тоже работала на строительстве, и была у них комсомольская свадьба. Сохранилась фотография строителей Трубно́го завода, проходивших обязательную военную подготовку. Фотография датируется июлем 1933 года. Сборы проходили в лагерях, находившихся на Мазулинских болотах, сразу же за заводской стройкой. Возможно, это самая массовая

фотография строителей СТЗ. На ней есть и мой отец (Б.Г.). А еще есть две строчки в первой книге о нашем городе «Каменск-Уральский – город на Исети», издания 1967 г., в которых говорится об ударном труде бригады А.К. Гижевского. После 25-летней службы в Советской армии и выхода в отставку Александр Кондратьевич работал по своей гражданской специальности электрика на заводе ОЦМ.

Как уже говорилось, наши деды-Чемезовы жили поблизости друг от друга, часто общались. Это же относится и к их детям, в какой-то степени и к внукам. Сын ставил свою избу вблизи родительского дома. Достаточно просторные земли Каменского завода позволяли и следующим поколениям располагаться рядом с предками. По планам расселения жителей Каменского завода рубежа XVIII-XIX веков видно, что Чемезовы жили кучно. Всего за Чемезовыми (тогда фамилия писалась еще через «с») числилось 10 дворов из примерно четырехсот во всей Каменской слободе. Выделялись две группы по несколько дворов: в Гнилом углу (ниже плотины у изгиба реки Каменки) и у пруда вдоль улицы Московской (сайт <http://k-ur/forum/>). Интересный момент: как оказалось, наш родительский дом (Б.Г.) находился почти на том же самом месте, где были когда-то усадьбы Чемезовых на улице Московской. И мы не подозревали об этом. Старшее поколение, деды и бабушки, уже утратили память о расположении усадеб своих предков. Естественно, родственников связывали многие традиции, бытовые и хозяйственные связи. Это были весьма устойчивые во времени (в течение веков!) родовые группы – рода, имевшие, как правило, одного родоначальника. Такие родовые образования, хорошо известны для многих народов и стран. Проявлялись они, например, в купеческих династиях. Торговое дело Грачевых вели отец и сын. Несомненно, среди родственников была взаимопомощь, обмен полезной информацией и взаимоуважение. XX век рассеял родственные связи. Однако совсем уйти в небытие они не могут, и сейчас для каждого члена рода круг родственников и предков имеет немаловажное значение. Деятельность по воссозданию своих родословий – убедительный тому пример.

Примечательна встреча Чемезовых, их потомков и ближайших родственников, которая состоялась в 1958 году. После нее осталась фотография. На этой фотографии запечатлены многие представители рода Чемезовых, собравшиеся в таком числе, быть может, в последний раз. Дух дружелюбия и родовой сплоченности несет в себе это изображение.

Здесь представлены и наши родители, только нас самих здесь нет (В.К., Б.Г.). Как видно на фотографии преобладают женщины. Дочери шестерых братьев Чемезовых, двоюродные сестры по родству между собой были связующим составом, удерживающим наш род Чемезовых от распыления во времени. Наверное, это характерно для многих русских родов.

Откуда и каким путем пришли первые Чемезовы на Урал остается невыясненным. Нам не встречались никакие упоминания в XVII-XVIII веке о Чемезовых в Верхотурье, Тобольске или в северных русских землях, откуда шли русские переселенцы в Сибирь. Здесь уместно вспомнить семейное предание. Александр Михайлович, дед мой (В.К.), помнится, как-то сказал, что в нас есть немного мансийской крови. Действительно, манси (вогулы) занимали территории, охватывающие и современный Каменск. Есть сведения, что вогулы в небольшом числе жили в Камышловском уезде еще в XIX веке. Но как появилась фамилия Чемезов, он не пояснил. Не установлено и время возникновения деревни Травянка – этого гнезда уральских Чемезовых. Однако есть косвенные указания, что деревня появилась где-то в 1680-90 гг., т.е. примерно в то же время, когда возникло Железное поселье Далматовского Успенского монастыря, с которого началось освоение каменных железных руд и железоделательное производство у слияния рек Каменки и Исети. В ревизских сказках 1743 года помимо возраста и состава семьи приписывалось также место рождения главы семьи. Для Федора Матвеевича Чемезова, а он, по нашим данным, приходился братом первому каменскому Чемезову Михайло Матвеевичу, в переписи 1743 года указано, что он уроженец деревни Травянской и ему 62 года, т.е. год его рождения 1681-й. От этой даты и можно отсчитывать пре-

бывание Чемезовых на каменной земле. К этому же времени относится первое письменное упоминание о каменных землях. В челобитной игумена Далматовского Успенского монастыря Исаака тобольским властям говорится, что приискали монастырские люди руду железную на речке Железянке (так монахи называли реку Каменку). Игумен обращался с просьбой о передаче этих земель монастырю. Даже если возраст Федора Чемезова в переписи был завышен, а такие случаи встречались в то время, то есть еще несколько уроженцев Травянки, чей возраст указывает на существование этой деревни в 90-х годах XVII века.

На рубеже XIX-XX веков известны Чемезовы в Шадринске. Незадолго до I Мировой войны окончила шадринскую женскую гимназию Наташа Чемезова. В селе Крестовском в эти же времена был священнослужитель Чемезов. Возможно каменные Чемезовы были связаны с ними дальними родственными связями и именно к ним ездили в 1910-е Дмитрий Михайлович и Агриппина Ивановна Чемезовы. Там родилась Ангелина Дмитриевна, моя тетка (Б.Г.).

В следующем 2015 году мы будем отмечать 333-летнюю годовщину основания нашего славного города Каменск-Уральского, а потомки Корелиных, Чемезовых, Грачевых могут с не меньшим основанием говорить о 300-летней истории своего рода на каменной земле.

Авторы выражают глубокую благодарность Л.В. Зенковой за помощь в архивных изысканиях по родословным Чемезовых и Грачевых. Один из авторов (Б.Г.) благодарит активных участников интернет-форума <http://k-ur/forum>, посвященного краеведению и истории г. Каменска-Уральского, за полезную информацию и поддержку.

Примечания

1. Алексеев В.В., Гаврилов Д.В. *Металлургия Урала с древнейших времен до наших дней*. - М.: Наука, 2008 – 886 с.
2. *Металлургические заводы Урала XVII-XX вв.* // Энциклопедия. - Екатеринбург, 2001. - С.242-245.
3. Курлаев Е.А. *Строительство заводов на Урале в 1699-1700 гг.: планы и реальность* // Известия Уральского государственного университета. 2008. №55. Гуманитарные науки. Выпуск 15. История.
4. Рукосуев Е.Ю., Суржикова Н.В. «Построить и завести большой железный завод...»; Ин-т истории и археологии УрО РАН - Екатеринбург, 2011.-224 с.
5. Шевалев В.П. *Каменные пушки в истории отечества*. – Каменск-Уральский, 2006 -302 с.
6. Карелин В.Г. *Корелины – древний каменский род* // Каменский завод. 2003. №3. С. 14-16.
7. ГАСО. Ф.38. Оп.1. Д.29.
8. Мосин А.Г. *Уральские фамилии: Материалы для словаря*. – Екатеринбург, 2000.
9. ГАСО. Ф.24. Оп.2. Д.76.
10. ГАСО. Ф.27. Оп.1. Д.1000.
11. ГАСО. Ф.179. Оп.1. Д.171. *Метрические книги 1883, 1886, 1898 и 1899 гг.*
12. *Список населенных мест Пермской губернии*. СПб. 1875.

Краеведческое общество Каменска-Уральского и Каменского района: прошлое и настоящее

Краеведы – неутомимые исследователи, хранители и собиратели памяти родного края.

С 2002 года в Центральной городской библиотеке им. А.С. Пушкина собираются знатоки края, чтобы встретиться с единомышленниками, поделиться своими находками, а также рассказать о проблемах и трудностях поисковой и исследовательской деятельности.

Если говорить в целом о краеведческом движении в Каменске-Уральском, то попытки организации целенаправленной краеведческой деятельности предпринимались и ранее. Из публикации 1948 года «Общество юных краеведов» мы знаем что «...учащиеся школ № 4,8,9 собирались в девятой школе, чтобы создать географическое общество школьников Советского района». Собрание проходило под руководством преподавателей географии И.Т. Соколова и Сосновского. Было принято решение об организации общества юных географов «Миклухо-Маклай». Своей целью общество ставило развитие туризма, изучение местного края. В 1950 году 15 октября в городе проходит городской слет юных краеведов.

С 1960-х до конца 1980-х годов происходит всплеск краеведческой деятельности среди старшего поколения каменцев. На страницах городских газет публикуются материалы по истории края на самые разные темы. Возник вопрос об объединении любителей истории и естествознания. В этом больше всего было заинтересовано городское отделение общества «Знание». Так при городском краеведческом музее в августе 1960 года создаётся историко-краеведческая секция. Руководителем секции был Андрей Алексеевич Гачевский. Заседания секции проходили в музее с 1960 по 1986 годы. На них обсуждались вопросы о необходимости издания книги по истории города, об активизации пропаганды историко-краеведческих знаний и даже вопросы о трудностях приобретения краеведческой литературы. Результатом деятельности секции стали две книги по истории города, кроме того, был составлен список памятников истории и культуры города Каменска-Уральского, который в 1980-х годах

был расширен и утверждён горсоветом. Большую работу секция провела по открытию памятника-захоронения участникам революционных событий 1917 года.

К 1985 году деятельность историко-краеведческой секции прекращается по ряду причин, и новое возрождение происходит уже в виде краеведческого общества, работу которого возглавил Владимир Петрович Шевалёв. Заседания проходили в школе № 16. Постепенно экологические проблемы города стали превалировать, вскоре краеведческое общество превратилось в Общественно-экологический комитет, который занимался пропагандой экологических идей.

В 1999 году вновь была предпринята попытка объединения краеведов. Но она не удалась. И только в 2002 году, когда в отдел краеведческой литературы ЦГБ им. А.С. Пушкина пришла работать Ольга Андреевна Ванчина, деятельность краеведов, как общественной организации, вновь возобновилась. Председателем общества был избран известный историк-краевед Владислав Иванович Ермаков, которому удалось собрать и сплотить, увлечённых историей края людей. В последующие годы председателями краеведческого общества избирались: Ольга Евгеньевна Черемных, Татьяна Ивановна Сарабанская.

С 2005 года бессменным секретарем, исполняющим также обязанности председателя (с 2009 г.), и координатором всей работы краеведческого общества является Лилия Рафаиловна Глинских – заведующая краеведческим отделом библиотеки им. А.С. Пушкина.

Академик Д.С. Лихачёв отметил, что краеведение – это самый массовый вид науки. Краевед может быть одновременно учёным, исследователем и общественным деятелем. Не случайно в рядах краеведов люди разных профессий и социальных групп: рабочие, служащие, пенсионеры, учителя, сотрудники музеев и библиотек.

С обществом связана деятельность замечательных личностей, просветителей и энтузиастов. Василий Дмитриевич Бубнов – это

имя знают многие каменцы. Учитель, краевед, собиратель. В библиотеке им. А.С. Пушкина хранится его архив, который включает краеведческую библиотеку и более 200 альбомов с вырезками по истории и искусству. В летописи каменского краеведения навсегда останутся имена Лии Яковлевны Бондарь (1932-2012), Аркадия Ивановича Мацкевича (1947-2014), Михаила Афанасьевича Минина (1932-2012), Владимира Петровича Шевалёва (1924-2006).

Презентации книг и коллекций, встречи с интересными людьми, доклады по истории города, экскурсии по окрестностям Каменска, посещение музеев города и района – во всем этом можно поучаствовать, посетив заседания общества. Так краеведы побывали в музее села Травянское, в музее культуры Каменского района в поселке Мартюш, в музеях школ города № 1, 3 и 60, в музеях Клевакинской, Новоисетской и Бродовской средних школ. И это были не просто заседания, а встречи с учащимися, увлечёнными поисковой работой.

Активную просветительскую деятельность среди школьников ведут Татьяна Николаевна Липина, Татьяна Александровна Белоусова, Марина Владимировна Рублёва, Людмила Николаевна Плахина, Николай Иванович Ильенко.

По инициативе и при участии краеведов открыты мемориальные доски на Александро-Невской часовне (увековечены имена тринадцати каменцев, награждённых орденом Александра Невского) и на здании, бывшим в годы Великой Отечественной войны городским военкоматом.

Тесное сотрудничество ЦГБ им. А.С. Пушкина и краеведческого общества позволяет реализовывать интересные издательские проекты. «Вечный огонь. Поэты одного города о войне» (2005). Появление этой книги стало ярким примером того, что идея, зародившаяся в библиотеке и поддержанная общественными организациями города, смогла трансформироваться в большой и серьёзный проект, ставший достойным подарком жителям города в год празднования 60-летия Победы.

Совместный издательский проект «Вестник краеведа» – единственный краеведческий альманах, выпускаемый на территории Каменского района и города. Создан он с целью публикации авторских краеведческих материалов включающих в себя не только исторические факты, но и информационно-литературные исследования, раскрывающие жизнь города и района, как в прошлом, так и в настоящем. Полный текст пяти выпусков «Вестника краеведа» можно найти на сайте библиотеки в разделе «Издательская продукция».

Большое значение в распространении исторических знаний играют местные средства массовой печати. В газетах «Каменский рабочий», «Новый компас» публикуют свои статьи члены краеведческого общества В.И. Ермаков, В.А. Гусев, Т.И. Сарабанская, Д.М. Анчугов, С.И. Гаврилова, Е.А. Бунькова, Н.И. Ильенко, Л.В. Зенкова, Е.Б. Лыков.

Современные информационные технологии активно используются для продвижения краеведческого контента. Юровский Александр Александрович размещает материалы своих исследований на личном сайте, а также является активным участником краеведческого форума на сайте «Виртуальный Каменск». Фотоматериалы и новости с заседаний общества можно увидеть на сайте ЦГБ им. А.С. Пушкина: <http://cgb.kamensktel.ru/>.

В разные годы краеведы принимали участие в мероприятиях, проводимых ЦГБ им. А.С. Пушкина:

- научно-практические конференции: «Любительское краеведение и его роль в изучении истории родного края» (2005), «Пушкин и «Пушкинка» (2009);
- Пушкинский марафон (2008, 2013);
- викторина «В гостях у сказки» (2013);
- семинар для преподавателей ДХШ и ДШИ города (2013).

Краеведы работают, исследуют, и есть уверенность, что каждый из любителей истории и естествознания напишет ещё не одну новую главу в истории Каменской земли.

* * *

Население Каменского района Свердловской области в конце XX века

Численность населения.

Половой, возрастной и национальный состав

Каменский район расположен на юго-востоке Свердловской области. Занимает чуть больше одного процента её территории. Давно заселен и хорошо освоен. По плотности населения относится к числу густонаселенных районов области. На 01.01.1994 года в Каменском районе постоянно проживало 30072 человека. В половой структуре населения преобладали женщины – 51,4%, что в 1,1 раза больше, чем мужчин – 48,6%.

Доля детей в возрасте до 14 лет составляла чуть более 17%. При переходе от возраста 13 - 8 лет к возрасту 7 - 3 лет наблюдалось уменьшение детей в 2 раза; от 7 - 3 лет к возрасту 2 - 0 года – в 2,5 раза. Столь резкое сокращение рождаемости было связано со сложной социально-экономической ситуацией в стране в начале 90-х годов XX века.

До 49 лет включительно наблюдалось превышение мужчин. С 50 лет – женщин, причем

разрыв между численностью мужчин и женщин с возрастом увеличивался в пользу последних. Резкое превышение женщин (в 3 раза) наблюдалось в возрасте 70 лет и старше.

Доля пожилых людей (60 лет и старше) составляла 20%, что говорит о демографической старости населения.

Резкий «провал» наблюдался в возрасте 50-54 года – это последствия ВОВ 1941-1945 годов. Провал в возрасте 30-34 года, это «эхо» войны. Это дети тех, кто родился в первые послевоенные годы, кому в 1999 году было 50-54 года.

Среди национальностей преобладали русские (98%), затем татары, украинцы и другие.

Плотность населения

Средняя плотность сельского населения составляла 14 чел/км², что в 4,7 раза (почти в 5 раз) выше средней по области. По этому показателю Каменский район относился к числу густонаселенных районов в области.

Площадь, число жителей и плотность сельского населения по сельским советам (на 01.01.1999 г.)

№ п/п	Название	Центр	Численность населения, чел.	Площадь в км ²	Плотность, чел/км ²
1	Барабановский	с. Барабановское	334	121	2,76
2	Бродовский	п. Мартюш	4915	93	52,85
3	Горноисетский	п. Горный	575	70	8,21
4	Кисловской	с. Кисловское	1301	121	10,75
5	Клевакинский	с. Клевакинское	1572	204	7,7
6	Колчеданский	с. Колчедан	2892	163	17,74
7	Новоисетский	с. Новоисетское	2457	105	23,4
8	Маминский	с. Маминское	2443	234	10,44
9	Окуловский	с. Окулово	1089	116	9,39
10	Позарихинский	с. Позариха	2234	125	17,87
11	Покровский	с. Покровское	2971	111	26,77
12	Рыбниковский	с. Рыбниковское	1311	133	9,86
13	Сипавский	с. Сипавское	1382	90	15,36
14	Сосновский	с. Сосновское	2012	152	13,24
15	Травянский	с. Травяное	1883	251	7,5
16	Черемховский	с. Черемхово	701	57	12,3

Населенные пункты с числом жителей	Количество пунктов		Население	
	всего	%	человек	%
До 50	14	22	299	1
От 51 до 200	19	30	2266	7,5
От 201 до 500	15	23	4797	16
От 501 до 1000	6	9,5	4057	13,5
От 1001 до 2000	6	9,5	7802	26
От 2001 до 4000 и более	4	6	10851	36
Всего	63	100%	30072	100%

При среднем показателе 14 чел/км² плотность населения сильно варьировала по с/с от 2,76 чел/км² в Барабановском до 52,9 чел/км² в Бродовском (превышение в 19 раз). Повышенная плотность (от 15 до 30 чел/км²) наблюдалась в сельсоветах непосредственно примыкающих к городу, что связано с увеличением средней людности поселений. Исключение Барабановский – 2,76 чел/км² и Травянский – 7,5 чел/км² сельские советы.

Людность поселений

На 1.1.1999 г. в Каменском районе имелось 64 населенных пункта из которых один, Малиновка, не жилой. Средний размер населенного пункта 477 человек, что приблизительно в два раза больше аналогичного показателя по России. 33 поселения или более половины (52%) населенных пунктов имели численность населения менее 200 человек каждый, а проживало в них лишь 8,5% всего населения.

62% населения проживало в 10 крупных населенных пунктах с числом жителей более 1000 человек в каждом. Самыми крупными были:

- 1) п. Мартюш – 4265 человек;
- 2) с. Колчедан – 2474 человек;
- 3) с. Позариха – 2098 человек;
- 4) с. Новоисетское – 2014 человек;
- 5) с. Покровское – 1881 человек.

Населенные пункты и численность населения в них (чел.) на 01.01.1999 г.

0 – 50

1. д. Малиновка - 0
2. д. Ключи - 2
3. д. Ключики - 2
4. с. Смолинское - 8
5. д. Чайкина - 17
6. д. Свобода - 18
7. с. Щербаково - 20
8. д. Гашенёва - 24
9. п. Травяны - 30
10. д. Боёвка - 31

11. д. Комарова - 31
12. д. Бубнова - 32
13. д. Мазуля - 34
14. д. Мосина - 50

51 – 100

15. д. Давыдова - 55
16. п. Степной - 56
17. п. Колчедан - 61
18. д. Мухлынина - 63
19. д. Черемисская - 70
20. д. Бекленищева - 79
21. д. Беловодье - 84

101 – 200

22. д. Чечулина - 101
23. д. Крайчикова - 112
24. д. Старикова - 114
25. д. Потаскуева - 117
26. п. Синарский - 130
27. п. Октябрьский - 145
28. с. Барабановское - 153
29. с. Окулово - 170
30. д. Часовая - 181
31. д. Перебор - 190
32. п. Лебяжье - 190
33. д. Черноскутова - 195

201 – 500

34. д. Богатёноква - 218
35. д. Походилова - 230
36. д. Белоносова - 238
37. с. Исетское - 240
38. д. Соколова - 266
39. д. Кремлёвка - 285
40. п. Горный - 296
41. д. М. Белоносова - 302
42. с. Троицкое - 323
43. д. Шилова - 325
44. д. Соколова - 357
45. д. Черноскутова - 412
46. п. Ленинский - 415
47. с. Б. Грязнуха - 436
48. с. Пирогово - 454

501 – 1000

49. с. Черемхово	- 506
50. п. Новый Быт	- 543
51. п. Первомайский	- 607
52. д. Брод	- 628
53. с. Кисловское	- 845
54. с. Сипавское	- 928

1001 – 2000

55. с. Клевакинское	- 1088
56. с. Рыбниковское	- 1093
57. с. Травянское	- 1132
58. с. Сосновское	- 1222
59. с. Маминское	- 1386
60. с. Покровское	- 1881

2001 – 4000 и более

61. с. Новоисетское	- 2014
62. с. Позариха	- 2098
63. с. Колчедан	- 2474
64. п. Мартюш	- 4265

Характер и формы расселения

Преобладало приречное расселение. 48 населенных пунктов или 76% от общего числа растянулись прерывистыми цепочками вдоль рек. Особенно густо заселены берега Исети и Каменки.

Треть населенных пунктов края – 19 сел и деревень стояли на р. Исети. Восемь – на р. Каменке. На каждые три с небольшим километра русла село или деревня. По пять населенных пунктов приютили реки Синара, Камышенка и Исток. Три – р. Грязнуха.

Представлен и приозерный тип расселения. Семь поселений или 10% раскинулись на берегах озер: с. Рыбниковское и д. Богатенкова на берегу озера Большой Сунгуль, Троицкое на озере Карасье, с. Сосновское и п. Лебяжье на берегу одноименных озер, д. Мазуля – о. Мазулинское.

Лишь 200 метров отделяют от водной глади окраины д. Старикова, лежащей между озерами Старикова и Карасье.

Некоторые населенные пункты расположены по берегам рек, но по существу являются притрактовыми: д. Часовая, с. Покровское, д. Малая Белоносова, с. Колчедан. Все они расположены вдоль тракта Екатеринбург – Каменск-Уральский – Курган. Покровское протянулось вдоль этого тракта – главной улице села – на 3,5 км, с. Колчедан – на 2,8 км (18).

Лишь 9 населенных пунктов или 14% расположены вдали от водоемов, на водоразделах. Это д. Свобода, д. Кремлевка и поселки:

Ленинский, Октябрьский, Синарский, Степной, Первомайский, Травяны, Колчедан. Последние три «притянула» железная дорога.

Форма сельского расселения групповая: деревни, села, поселки.

Функциональные типы поселений

По функциональному типу преобладали сельские сельскохозяйственные поселения – 79,7%, а всего 51 населенный пункт. В них проживало 60,64% сельских жителей. Сельских несельскохозяйственных поселений 5 или 7,8%. В них проживало 500 человек или 1,66% сельского населения. Это поселки Травяны и Колчедан – жители их работают на железной дороге, п. Горный и д. Беклинищева – жители заняты на картонной фабрике. Население д. Мазуля работает на предприятиях города.

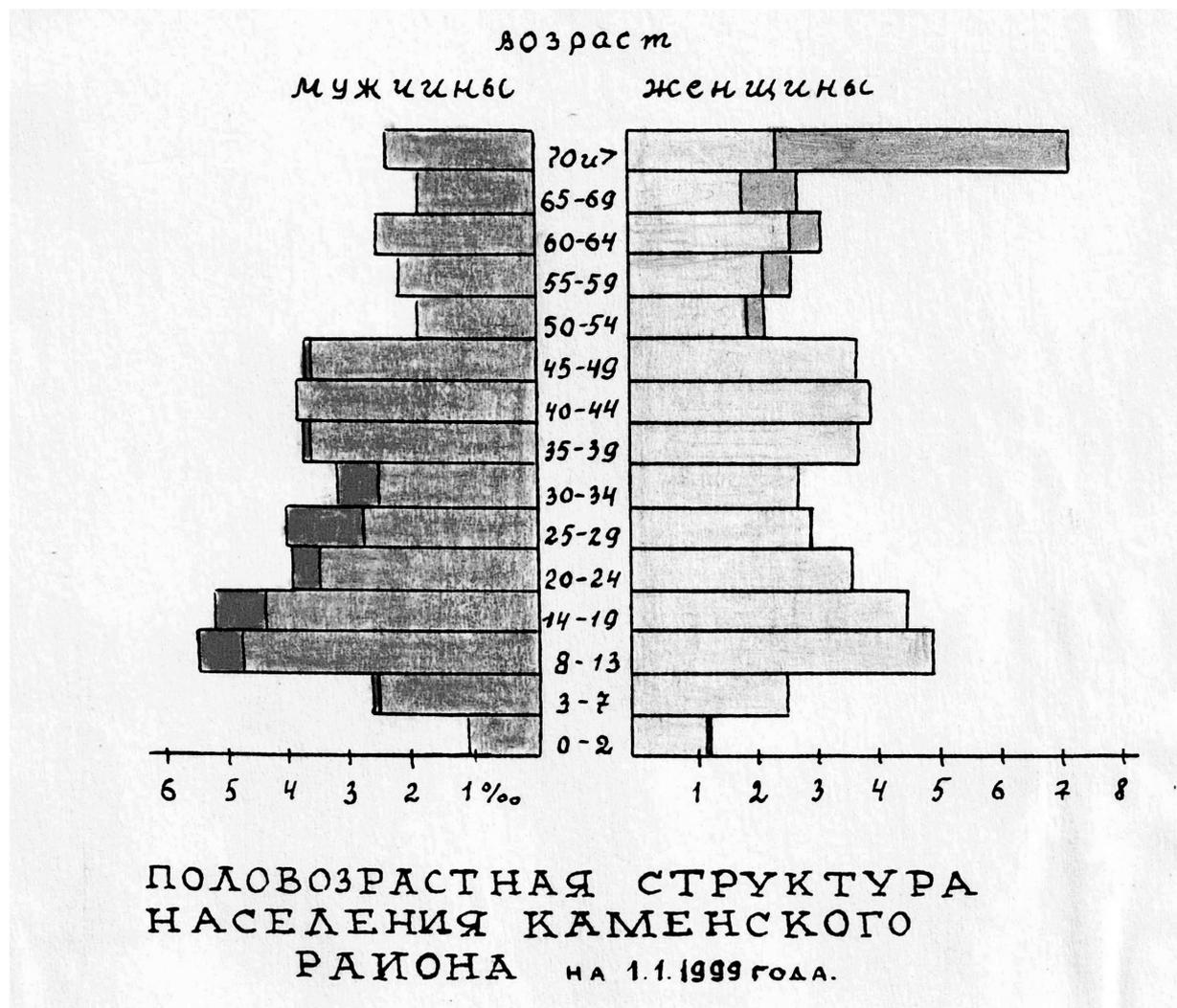
Восемь населенных пунктов относились к разряду аграрно-индустриальных. Они составляют 12,5% от числа сельских поселений. В них проживало 11337 человек или 37,7% населения. Это с. Колчедан (завод ЖБИК и сельхозкооператив), с. Кисловское (сельхозкооператив и цех железобетонных конструкций Колчеданского завода ЖБИК), д. Походилова (сельхозкооператив и мраморный карьер), с. Позариха (сельхозкооператив, ремонтный завод, часть работает в городе), п. Мартюш (сельхозкооператив, предприятия по производству строительных материалов, часть населения работает в городе), д. Брод (население работает в городе), д. Перебор (население работает на картонной фабрике, сельхозкооперативе), п. Первомайский (железная дорога, элеватор, сельхозкооператив).

Планировочная форма селений

По планировочной форме, а ее определяют по конфигурации населенного пункта и расположению улиц и зданий преобладали линейные – 51 поселение или 80%. Среди селений с линейной формой: 37 – многосторонние, 8 – двусторонние, 4 – односторонние. Один населенный пункт имеет радиальную планировочную форму (д. Старикова) и один – подковообразную (д. Перебор). Семь населенных пунктов отнесены к кучевой планировочной форме. Это поселки Первомайский, Новый Быт, Синарский, села Позариха, Травянское, д. Мазуля. Поселки Мартюш и Лебяжье имеют квартальную планировочную форму. Определить принадлежность населенного пункта к той или иной планировочной форме довольно сложно, поэтому шесть поселений не отнесены ни к одной из планировочных форм.

Подавляющая часть населенных пунктов имеет одноэтажную, деревянную застройку.

В крупных селениях есть двухэтажные каменные здания, а в Колчедане и Мартюше – 3-х и 5-ти.

Примечания

1. Карта Каменского района Свердловской области. Масштаб 1: 10000. В 1 см. – 100 метров.
2. Численность населения по полу и отдельным возрастным группам на 1 января 1999 года по Каменскому району.
3. Численность населения Каменского района по сельским населенным пунктам на 1 января 1999 года.

* * *

К истории изменения природы Каменского края¹

Заселение, освоение и изменение природы края шло одновременно. До прихода русских немногочисленное местное население занималось скотоводством, охотой и рыболовством. Воздействие на среду было незначительным, и природа легко залечивала нанесённые ей «раны».

Современная окружающая нас среда сформировалась за последние 330 лет и несёт на себе следы интенсивной хозяйственной деятельности.

Русских, пришедших в Приисетье, встретила девственная природа. С их приходом началось сельскохозяйственное освоение края. В хозяйственный оборот вовлекаются возобновимые природные ресурсы: почва, растительный и животный мир. Освоение территории идёт в «ширь». «Основываются населённые пункты, распаиваются участки степей; лес рубят для постройки изб, изготовление предметов домашнего обихода, на дрова, корчуют под пашню». Формируются сельскохозяйственные ландшафты (пашня, пастбища, сенокосы).

Первым невозобновимым ресурсом, с которого началось освоение недр края, была железная руда. Несколько пудов железа в день выплавляли в монастырской домнице с 1682 г.

С 18 века освоение территории идёт в «глубь» – в хозяйственный оборот вовлекаются все компоненты природы, происходит их количественное изменение.

С пуском Каменского (1701 г.) и Верхне-Каменского (1704 г.) заводов началось промышленное освоение края, усилившее воздействие на среду и оказавшее на нее огромное влияние, положившее начало нарушению равновесия между природными компонентами.

В больших объёмах начинается примышленная рубка лесов и добыча невозобновимых природных ресурсов: железной руды, известняка, а позднее медной руды, золота, жернового камня, угля; формируются горно-промышленные ландшафты.

Более чем на 200 лет Каменский железоделательный завод становится главным и почти единственным разрушителем природы.

Первое нарушение природного равновесия было связано с лесами. Лес пережигали на дре-

весный уголь. Для выплавки пуда чугуна требовалось 1,5-1,8 пудов древесного угля. Вырубка лесов развернулась в невиданных масштабах, хищнически. На протяжении всего 18 века рубка лесов велась концентрированным способом. Каждую зиму и весну приписанные к заводу крестьяне возвращались на лесосеку прошлого года и начинали рубку старого пня, «наголо», «степью» в любую сторону, где только находились деревья. Десятки угольных куч курились в окрестных лесах, вереницы обозов с древесным углем тянулись по разбитым ухабистым дорогам к заводу. В первую очередь вырубались наиболее продуктивные и ближайшие к заводу лесные массивы. Всё это привело к быстрому оскудению лесов и удалению их от заводов.

Уже к 1721 г. лес отступил от завода на пять и более вёрст; к середине 18 века – на 60 вёрст. Начальник горных заводов Урала В.Н. Татищев был поражён хищническим отношением к лесу. В 1721 г. в донесении Берг-Коллегии он с возмущением писал: «...меня ничто так не страшит, как непорядочные поступки с лесом и великое небрежение. Заводы хоть и малые, но уже кругом верст на пять и более обрублены. Каменские весьма опустошенны».

Академик П.С. Паллас, посетивший Каменский завод в 1770 г., писал: «Самое большое сего завода несовершенство состоит в том, что в окружности оно нет лесу, и дрова на уголья привозят из ближайших мест вёрст за шестьдесят... Один березняк проскакивает, но и то редко». К концу 19 века расстояние от завода до курений составляло 77,5 вёрст.

Вред лесу приносил сам процесс выжигания угля. Нередко углевыхжигательные кучи становились причиной лесных пожаров.

Движущей силой заводских механизмов была падающая вода. Одновременно с заводами построили плотины на р. Каменке. С заводских прудов началось перестройка речной сети.

Руда для Каменского завода добывалась из 4 близлежащих рудников. В 1735 г. у д. Шиловой начинается добыча медной руды, с 1746 г. – золота, с середины 19 века – каменного угля.

К концу 19 века отрицательное воздействие на природную среду стало столь очевидно, что о нём стала писать местная пресса. В корре-

спонденции из д. Походилова, опубликованной в «Екатеринбургской неделе» № 47 за 1894 г. сообщалось: «Около нашей деревни (*Походиловой* – прим. В.Г.) имеется известковая гора и для обжога извести нужны дрова. Возят их из с. Сосновского и сколько этого леса губится – смотреть жалко. Сосновские крестьяне, славившиеся до сих пор богатством леса, скоро дойдут до нашего же состояния, т.е. безлесья, а жаль: вырубать-то вырубам, а растить когда? Надо бы беречь». А вот что сообщал о состоянии лесов в лесной даче Каменского завода журнал «Уральское горное обозрение» № 10 за 1898 г.: «На пространстве 500000 десятин отданных в надел ни строевого, ни даже дровяного леса нет. Население при малом составе лесной стражи и недостаточной охраной в былое время, оставило из лесов только то, что не годилось для топлива, т.е. березняки и сосняки не толще вершка. Получив угодья в надел общества первым делом поделили выгоны – относительно леса – по душам и истребляют их беспощадно. С лесным наделом поступили также там, где лица, назначенные от лесоохранительного комитета для наблюдения, недостаточно пекутся о будущем благосостоянии населения».

Хищническое истребление лесов описано и в сообщении из с. Покровского опубликованного в газете «Уральский край» № 7 1906 г. за 10 января. «Этот лес был предметом спора между Переборским и Смолинским сельскими обществами. В настоящее время крестьяне д. Перебора, игнорируя всякое судебное разбирательство ... самовольно начали вырубать начисто означенный участок леса. Рубят всё «поголовно» от мала до велика, рубят без всякой надобности, лишь бы только урвать кусок в представившемся доходном случае. Некоторые приглашают своих родственников из соседних селений принять участие в расхищении леса. Каждый домишко в деревне обваливался дровами, жердями и прочим. Цены на лесной материал упали до минимума. Погонная сажень дров продаётся за 1 руб. 50 копеек, жерди длиной 7-8 аршин – 1,5 коп. штука, «только давай покупай»».

Такое положение с лесом сложилось вокруг многих населённых пунктов. Окрестности некоторых сел «облысели» окончательно. «Местность вокруг села (*Кисловского* – прим. В.Г.) обнажена от лесов неумеренную и безвременную вырубкою населением».

Отсутствие леса привело к тому, что кубическая сажень дровяного леса стоила 20 рублей, дороже, чем в Екатеринбурге, Перми, Казани.

«Лес не утратив способность к возобновлению уже не «поспевал» за потребностями в нём».

Массовая вырубка лесов привела к сокращению болот, к уменьшению площади небольших озёр и даже пересыханию их, что осложнило обеспечение население водой.

«Наше село (*Поплыгино* – прим. В.Г.), а также окрестные Маминской же волости – Стариково и Сосновское – были расположены на берегах небольших озёр, которые с течением времени, вместе с вырубкой в окрестностях леса, в конце концов, совершенно высохли и таким образом население осталось совершенно без воды, что особенно давало себя чувствовать во время довольно-таки частых у нас пожаров».

Большой урон фауне наносила хищническая охота. В 1898 г. журнал «Уральское горное обозрение» № 10 писал: «Громадные пространства озёр (*Шаблиш, Тыгиш, Червяное, Сунгуль* и множество других) опустошены как от птиц, так и от рыбы окончательно. Рыба вылавливалась в нерест, и птица истребляется во всякое время года. Для ловли утиных выводков придумали особый способ ловли – сетями и это делается в июне месяце, когда птица ещё не оперилась. Всю весну стоит пальба по утрам и вечерам, когда крестьяне свободны от полевых работ.

Дичи по перелескам также осталось очень мало. Единственный почти обитатель кустарников – заяц – ловится всю зиму и весну беспощадно тенетами (тропниками). Стон от загон стоит в сплошную и ловля тысячами штук не редкость. Некоторые деревушки слывут «зверовщиками» – Ключики, Грязнушка (*Травянская*), Троицкое село. Ловля ведётся на артельном начале и шкуры продаются на базарах. Местное начальство смотрит на это благосклонно: пусть-де тешатся – заяц тварь вредная.

Тетерева стало мало и обычные способы ловли шатрами, слонцами уже не прибыльны. Крестьяне выбивают их на чучела, с которыми напрактиковались вести истребительную охоту отлично. Белая куропатка, как более осторожная, плохо даётся в руки, но зато серая в суровые зимы истребляется почти поголовно».

Уменьшение степных видов: серой куропатки и перепелов способствовали так же распашки открытых пространств и вырубка берёзово-осиновых колков.

Сбрасывание в водоёмы нечистот, навоза, отравление воды мочкою льна, конопли, лов рыбы запрещёнными способами, вылов нерестующейся рыбы и молоди в местных водоёмах к началу 20 века, привели к измельчанию её. «В период нереста рыба гибла в Ка-

менском пруду из-за резких колебаний уровня воды и запирании плотины. Заводское начальство не всегда считалось с тем, что рыба из пруда источник пропитания жителей посёлка».

Вода Исети загрязнилась сточными водами кожевенных заводов, которые содержали золу, дубильные вещества, гниющие остатки органических веществ. Ниже кожевенных заводов Шамарина и Евтефеева вода Исети была настолько грязной, что представляла опасность для населения. «Екатеринбургская неделя» № 20 за 1880 г. сообщала: «В настоящее время представляется настоятельная необходимость в обезвреживании воды в той части р. Исети, которая протекает ниже кожевенных заводов Шамарина и Евтефеева, т.к. из этих заведений стекают разные нечистоты как раз к тому месту, откуда жители Каменского завода берут воду для своей потребности». Загрязнение Исети было столь значительным, что ставным приставом в присутствии земского врача Благовещенского, как эксперта по делу, был составлен акт, а мировой судья приговорил Шамарина к денежному штрафу. Шамарин штраф не заплатил и обжаловал приговор. Съезд мировых судей приговор мирового судьи отменил. В письме к редактору, опубликованному в 28 номере «Екатеринбургской недели» за 1880 г. Шамарин сообщал: «...прибавляю еще, что какие-то бы ни были возражения со стороны врача Благовещенского, касающиеся меня, мною оставлены будут без всякого ему ответа». И хотя привлечь к ответу заводчиков не удалось сам факт примечателен. Это первая попытка наказать виновных за загрязнение водоема.

Несмотря на загрязнение, Исеть сохраняла способность к самоочищению. Плохого качества была вода в каменском заводском пруду особенно весной, когда талые снеговые воды сносили в него навоз, грязь, нечистоты, мусор. «Вода в заводском пруду в весеннее время покрывается зеленоватой плесенью с неприятным запахом и на коже купающихся производит зуд: в ней множество видимых простым (невооружённым) глазом мелких насекомых. Давно уже жители завода подметили, что взятая для самовара, из пруда, вода (окрашенная навозом), сравнительно с ключевой водою, очень мало требует чаю».

В другой корреспонденции газета «Уральский край» 20 июня 1909 г. сообщила: «В воде, взятой из пруда такая масса продуктов гниения, что комнатные растения чуть не гибнут от полива. А между тем, часть населения принуждена пользоваться этой водой». Грязная вода пруда не редко служила причиной гибели

рыбы. «Нынешним летом, едва началась жаркая пора, в пруду местного завода замечается массовая гибель рыбы. На спинке рыбы появляется «волдырь», распространяется, рыба всплывает на поверхность и дохнет».

Летом при спуске воды из пруда, дно его обнажалось, гниющие нечистоты распространяли зловоние, и служили источником возникновения желудочно-кишечных заболеваний.

Воздух в заводском посёлке загрязняли дым и газы от доменных печей. Не способствовало очищению атмосферы и неблагоприятное расположение посёлка в котловине, из которой имелось лишь два «выхода» вдоль русла р. Каменки. При отсутствии ветра, дым не находил выхода, «прижимался» к земле и заполнял всю котловину, образуя смог.

Летом к заводским выбросам присоединялся дым от сжигания навоза, свезенного с постоянных дворов: «...свозился на р. Каменку и на окраины кругом завода, где его жгут целое лето. Смрад и дым положительно отравляют воздух, особенно при ветре на жилые дома: тогда весь завод погружается в какую-то голубую, едкую для глаз и горла дымку».

В продолжение темы «Екатеринбургская неделя» № 19 от 19 мая 1896 г. под заголовком «Копченые обыватели» писала: «С началом весны, лишь только стаял снег, кругом Каменского завода, вблизи, горят ежедневно кучи навоза и прочих нечистот... и ежедневный, зловонный, едкий дым приходится бедным Каменцам нюхать, несмотря на то, что каждый из нас с нетерпением ждал весны-лета, дабы подышать свежим воздухом – на нашу долю этого счастья нам не выпало, а напротив нас душат и душат навозным дымом. Несмотря на то, что постоянный навозный дым может вредно влиять на здоровье человека, дорогое для каждого, эти горящие наземы как находящиеся от завода не более как на 100 сажень и при господствующих ветрах, при том постоянных порывистых с исетской стороны на завод, почему весь Каменский завод постоянно в густом слое дыма высотой до 25 сажень».

Распространяли зловоние, отравляя воздух, дохлые домашние животные, трупы которых каменцы всю зиму свозили на окраину посёлка. «Весной и летом, после таяния снега, масса дохлых лошадей и коров, раздутых от газов красовалась на открытом поле, распространяя зловоние, в ожидании, когда их бранные останки будут преданы земле. В качестве санитаров привлекаются к зарыванию трупов местная заводская молодежь в наказание за свою бесшабашную удалость и драки».

Загрязняли воздух и кожевенные заводы, за что даже в официальных документах их называли смрадными заведениями.

К началу 20 века добыча железной руды (к тому времени у завода было 12 рудников), жернового камня (М. Грязнуха), угля (Каменский завод), известняка (д. Походилова) изменили рельеф местности. Более всех «пострадал» рельеф близ заводского поселка. Здесь повсюду были карьеры, бугры, отвалы пустой породы, ямы-закопушки, шурфы, дудки, шахты, а против д. Брод - искусственный насыпной берег из пустой породы, вывезенной из шахты. Добыча велась и прямо в поселке, хищнически. Без соблюдения мер безопасности. Газета «Зауральский край» 31 декабря 1913 года в статье «Оригинальный промысел» сообщала, что жители «роют у себя во дворе или огороде шахты... Нередко подкапываются под усадьбы и строения соседей, под улицы и т.п. Бывали случаи провала земли и осажение подкопанных зданий». Выработанные шурфы, не огороженные и не засыпанные, каждое лето становились ловушками, в которые попадали лошади, коровы и прочий скот. Однажды в шурфе нашли «сани с коробом и двух убиенных лошадей», а «один проезжавший своротил немного с дороги, лошадь провалилась (в шурф² – примечание автора) и убилась».

Постройка железных дорог: Богданович – Островская (Синарская³) (1885 г.), Синарская – Шадринск⁴ (1914 г.), Синарская – Багаряк (1916 г.), Синарская – Свердловск (1932 г.) УАЗ – д. Соколова (ст. Рудничная) (1941 г.) сопровождалась большим перемещением грунта (выемки, насыпи, отсыпка полотна, водоотводящие дренажные каналы) и уничтожением до 6 км² естественного растительного покрова.

20 век характеризуется качественным изменением всех компонентов природы – ухудшением и изменением их свойств, повсеместным комплексным загрязнением среды. Этому способствовало строительство предприятий «грязных» отраслей хозяйства – черной и цветной металлургии, теплоэнергетики, их высокая территориальная концентрация (все в Каменске-Уральском), быстрый рост населения и автотранспорта.

Главным источником загрязнения становятся заводы-гиганты, построенные в первые пятилетки: трубный, алюминиевый, завод по обработке цветных металлов, Красногорская ТЭЦ. «Технологические процессы на них сильно загрязняли среду, но взметнувшиеся ввысь дымящие заводские трубы воспринимались тогда как символ прогресса и экономической мощи».

Эта «вторая волна» индустриализации резко усилила поступление загрязняющих веществ на территорию края, заставила работать на себя Исеть. Волковское водохранилище изменило годовой сток реки – он стал более равномерным. Плотины, задерживая до 95% твердых частичек, сделала донные отложения водохранилища, мощность которых достигает 5 метров, источником вторичного загрязнения. Искусственный водоём затопил д. Красная Горка, жителей переселили в д. Кремлёвку. Впервые техногенез заставил человека уйти с обжитого места.

Началось загрязнение Исети промстоками, атмосферного воздуха и почв фтористыми веществами, бенз(а)пиреном, соединениями серы, азота, алюминием и другими металлами, гибель лесхоз от газо-дымовых выбросов.

В больших масштабах начинается добыча песка, глины, известняка, боксита, подземных вод; отчуждение земель под промплощадки, шлако-золоотвалы, свалки. Не устояли, рухнули от взрыва и переработаны на щебень известняковые скалы на Камышенке, Каменке, Исети. С 1929 по 1938 годы только в черте города и самом городе было открыто 10 карьеров (3 песчаных и 7 известняковых). Разное время проработали они, но все оставили свой «след» на земле. В 1935 г. началась добыча торфа на оз. Мазулинском и прекращена лишь в начале 50-х годов 20 века.

Великая Отечественная война (1941-1945 гг.) еще больше осложнила экологическую обстановку. Город принял оборудование более 20 эвакуированных предприятий. Число действующих предприятий увеличилось в городе вдвое. В восемь с половиной раз увеличился выпуск продукции (для сравнения: весь Урал в 3,5 раза). Новые предприятия возводились в кратчайшие сроки без очистных сооружений и других мер по охране окружающей среды. Огромные трудности не давали возможности выделить для этого необходимые средства. Масштабы загрязнения возросли во много раз. В стихотворении «УАЗ», опубликованном в газете «Каменский рабочий» (24 июля 1944 г., № 124), автор, житель с. Волковского М. Зырянов, писал:

*Десять лет с того продлилось
Как строительство родилось
Вот прошли те десять лет,
Нам оставили свой след
Низко стало ближним мельницам сидеть
Затопила их места уж мать-Исеть
Красногорцы мыс оставили родной
Потопило его поднятой водой.*

.....

*Преградилась ниже города Исеть
И на воду стали волковцы смотреть
Дымно делается в Волковой от труб
В огородах плохо овощи растут
Зажурчала логом красная вода
Раньше не было её тут никогда
Изменилась и река наша Исеть...*

И это спустя всего пять лет после пуска алюминиевого завода.

В годы войны резко возросла потребность в сырье (песке, известняке, бокситах) и камне и щебне для строительства эвакуированных предприятий. Развернулась добыча песка у Силикатного поселка, известняка в Исетском, Байновском и Синарском карьерах, боксита у с. Пирогово. От алюминиевого завода к Соколовскому бокситовому руднику протянули железную дорогу.

«Трубы Красногорской ТЭЦ ежедневно выбрасывают десятки тонн золы, которая отравляет воздух, портит зеленые насаждения» сообщала читателям газета «Каменский рабочий» 9 июля 1946 года. «В поселке алюминиевого завода и его окрестностях зола и сажа настолько загрязняли снег, что полозья санок с трудом скользили по нему. ... Кататься на лыжах даже за исетским автодорожным мостом было трудно: снег был густо покрыт золой из труб Красногорской ТЭЦ». Каким было состояние атмосферного воздуха можно легко представить.

К 1947 г. воды рек Исети и Каменки ни по количеству, ни по качеству не могли удовлетворить промышленные и бытовые потребности города. Из-за забора воды Свердловском, Арамилем и Каменском годовой сток Исети ниже Каменска-Уральского уменьшился на 13,2%. Потери воды компенсировали ее переброской из рек Чусовой, Уфы, Ревды.

В 1930-50-е годы, для отделения золота от породы использовали ртуть. Часть ртути попала и осела на дно р. Исети у с. Маминского.

В начале 1950-х годов в радиусе 2 км от УАЗа были выявлены различные формы поражения деревьев и их гибель от газо-дымовых выбросов. Деревьям было от чего болеть. Суточный выброс фтора на алюминиевом заводе в начале 1960-х годов составлял 1-2 тонны. Красногорская ТЭЦ выбрасывала в сутки 400 тонн сернистого газа и 1400 тонн золы.

С пуском КТЭЦ и УАЗа на южной окраине Каменска-Уральского появляются золо- ишламоотвалы, возвышающиеся ныне над окружающей местностью на высоту до 20 ме-

тров. Высохшие они представляли индустриальную (техногенную) пустыню и постоянно «пылыли». Даже небольшой ветер сдувал и переносил с них частички золы и шлака. При сильном ветре возникали настоящие пыльные бури (46). Весной 1959 года дули сильные ветра «так как золоотвал (Красногорской ТЭЦ – прим. В.Г.) под влиянием ветра бушевал, его зола разносилась на расстояние более 2 километров, то в результате ряд предприятий вынуждены были приостановить работу. В окрестностях золоотвалов почва была покрыта толстым слоем золы, из-за чего погибло большинство видов растений».

В результате выбросов предприятий формировались геохимические аномалии – участки почв с повышенным содержанием металлов и химических элементов. Сейчас таких почв в черте города 70%. При осушении болот Чистое и Островное произошло засоление почв.

Залповые выбросы большого количества ядовитых промстоков приводили к гибели речных обитателей. «В результате сброса рыба гибла: этой весной те, кто часто бывает на реке, могли наблюдать, как мелкая рябь прибывала к берегу огромные количества погибших мальков, их можно было брать пригоршнями. Минувшей осенью история повторилась в еще больших масштабах. Не успела река покрыться тонким льдом, как началась массовая гибель обитателей пруда. Над Исетью появились стаи ворон. Пир им был обеспечен – погибшие рыбешки вмерзали в лед, становились легкой добычей птиц,» – сообщала газета «Каменский рабочий» 27 января 1965 года.

В 1970-х годах заметную роль в загрязнении среды стал играть автотранспорт. Вдоль шоссе федерального значения Свердловск – Каменск-Уральский – Курган, а позднее и местных автодорог, отходящих от Каменска-Уральского на п. Новый Быт, села Рыбниковское, Сосновское, Кисловское, Клевакинское формируются полосы загрязнения почв свинцом. Автотранспорт становится главным источником загрязнения атмосферного воздуха (шум, выхлопные газы) в населенных пунктах, стоящих на «большой» дороге: д. Часовой, с. Покровском, д. Малой Белоносовой, с. Новоисетком, с. Колчедан, через которые безостановочно днем и ночью идет транзитный транспорт. В Каменск-Уральском автомобиль дает уже треть вредных выбросов в атмосферу.

Удивительно, но в 20 веке, как и в 19-м, продолжался хищнический лов рыбы, но теперь уже в промышленных масштабах. Газета

«Каменский рабочий» 4 июня 1992 г. сообщала: «в начале 1960-х годов на озерах (*Большой Сунауль и Червяное – прим. В.Г.*) появились рыболовецкие бригады и начали отлов неводами. Вот уж действительно, разбойники с большой дороги... Вместе с рыбой неводом на берег вытаскиваются тонны ценнейших водорослей, молодняк и все, что под руку попадет. В результате за два-три года между Рыбниково и Богатенкова не стало камыша, а дно озера выскоблено, что пол у хорошей хозяйки... Но этого мало. В нерест берут рыбу профессионалы-разбойники неводом, после каждого затона берег усыпан икрой, мелочью, тиной».

Очаги локального загрязнения подземных вод образовались под предприятиями и свалками. Например, у шламонакопителя трубного завода, под алюминиевым заводом. Откачка подземных вод для питья привела к изменению их химического состава и образованию депрессионных воронок глубиной 13 м на Мазулинском и 40 м на Черноскутовском водозаборах.

Дополнительное загрязнение среды стал создавать трансграничный перенос-поступление загрязняющих веществ через границу района. Исеть «входила» в Каменский район уже загрязненной сточными водами Екатеринбурга и Двуреченска, утратившей способность к самоочищению.

Дважды, в 1957 и 1967 гг., юго-западные ветры принесли из Челябинской области радиоактивные вещества. Выпадение их привело к радиоактивному загрязнению Каменского района и Каменска-Уральского. В 1957 г. на производственном объединении «Маяк» (г. Озерск), по выработке плутония произошел взрыв ёмкости с радиоактивными отходами. Радиоактивные вещества поднялись на высоту одного километра и гонимые ветром устремились в северо-восточном направлении. Через несколько часов смертоносное облако накрыло Каменский край. В зону радиоактивного загрязнения попали Каменск-Уральский, (особенно посёлки Ленинский, Трубный), Беловодье, Кремлёвка, Мартюш, Первомайка, Пролетарка, Сосновка, Свобода, Рыбниково, Четыркино, Евсюково, Тыгиш, Богатенкова, Щербаково, Ключи, Ключики, Кодинка, Малая Кодинка, Черемхово, Брод. Загрязненные территории получили название – Восточно-Уральский радиоактивный след (ВУРС). Ширина его в границах 1,0 ку/км² по стронцию-90 в южной части Каменского района достигала 12-15 км, а в границах 0,1 ку/км² – 30 км (54). Деревни Четыркино, Евсюково, Тыгиш пришлось ликвидировать. Дома сожгли,

скот забили, поля перепахали, жителей переселили в п. Лебяжье. Это были первые экологические беженцы в крае. Загрязненные земли были надолго выведены из сельскохозяйственного оборота. Ликвидированы пионерские лагеря на р. Каменке.

Вторично радиоактивное загрязнение города и района случилось в 1967 г. в результате рассеивания радиоактивных веществ поднятых ветром с берегов пересохшего озера Карачай – отстойника радиоактивных отходов. Более высокий уровень загрязнения был зарегистрирован в Синарском районе. На Ленинском поселке содержание стронция-90 и цезия-137 было в 1,5-2 раза выше, чем в Краснотуркменском районе.

На все это наложился планетарный перенос радиоактивных веществ. С 1945 по 1981 гг. на земле только в атмосфере было произведено более 400 ядерных взрывов. Каждый поднимал радиоактивную пыль на высоту 30 км, а потоки воздуха разносили ее по всему миру. 12,5 тонн радионуклидов попало в биосферу. Большая часть их выпадала в умеренных широтах Северного полушария. При этом радиоактивный фон повышался. Например, в августе 1953 г. в Каменске-Уральском он составлял 1000 микрорентген в час, а население получило дополнительную дозу облучения.

Авария на Чернобыльской АЭС в 1986 г. повышала радиационный фон в крае в 3 раза.

В середине 1970-х годов в край стали поступать выбросы Рефтинский ГРЭС. Две трубы станции высотой 250 м и одна 344 метра (что на 30 м выше Эйфелевой башни в Париже) рассеивают выбросы на 75 км и 350 км соответственно.

По информации полученной со спутников ореол хронического загрязнения снежного покрова вокруг Свердловского ТПК в конце 1980-х – начале 1990-х годов занимал площадь 32590 км² и захватывал Каменский район.

Непродуманная вырубка колков в 1980-е годы нанесла урон растительному и животному миру. Продолжали осваиваться новые площади под добычу песка, известняка, глин. В 1993 г. у д. Походилова началась добыча мрамора.

Важным фактором воздействия на среду стала урбанизация. С 1930-х годов и особенно в 1960-80 годах Каменск-Уральский активно раздвигал свои границы. «Захватывая» новые земли город поглотил д. Байнову, с. Волково, на очереди – Кодинка, Токарева. Росло число городских жителей. В 1926 г. в Каменске-Уральском проживало 5,4 тысячи человек, в

1939 г. – 51 тысяча, в 1959-м – 141 тысяча, в 1989 г. – 208,7 тысячи (25).

Рост городского населения, улучшение его благосостояния, строительство автодорог, развитие автобусного сообщения и увеличение личного автотранспорта усилили рекреационную нагрузку на среду. С 1970-х годов в результате рекреационной нагрузки стало наблюдаться деградация природной среды и потеря рекреационного качества ландшафтов в лесопарковой зоне города, у Смолинской пещеры, порогах на р. Исети, озере Червяном и других местах. Справедливости ради отметим, что «вклад» в деградацию природной среды края в результате рекреационной нагрузки вносят жители и других городов Урала. Показателен в этом отношении район Смолинской пещеры и порога Ревун. Особенно в ужасном состоянии порог Ревун и прилегающая территория.

Несмотря на снижение в последние годы численности населения в Каменск-Уральском (176 тыс. в 2012 г.) рекреационная нагрузка на среду усилилась, что связано с ростом числа личного автотранспорта. Автомобиль вторгается в самые отдаленные уголки края, куда раньше редко ступала нога человека.

В результате хозяйственной деятельности сильно пострадала лесная и степная рас-

тительность, сократилась площадь лесов, увеличилась доля мелколиственных. Если в конце 17 в. леса занимали примерно 71% территории края, то сейчас, трижды пройденные рубками, лишь 33%. Производная и антропогенная растительность превышает коренную в 2-4 раза. Деградация растительного покрова колеблется от 70% в западной до 90% в восточной части Каменского района, что соответствует критической обстановке. Полностью исчезли луговые степи, а вместе с ними и часть степных видов.

Главным негативным фактором воздействия на среду края остаются предприятия Каменска-Уральского. Ореол загрязнения снежного покрова их вредными выбросами составляет 6 тыс. км² и захватывает весь Каменский район (площадь 2,1 тыс. км²) и соседние районы Свердловской, Челябинской и Курганской областей.

Так, постепенно, более чем 330-летняя хозяйственная деятельность человека изменила природную среду края, привела к губительным для неё и населения последствиям.

Сегодня Каменский район и Каменск-Уральский находятся в числе наиболее экологически неблагополучных территорий области.

¹ Здесь и далее под Каменским краем понимается территория Каменска-Уральского и Каменского района.

² Не закрытые шурфы в селе Маминском автор наблюдал еще в конце 80х годов XX века.

³ Имеются в виду их отрезки в пределах Каменского края.

⁴ Имеются в виду их отрезки в пределах Каменского края.

Примечания

1. Абрамчук А.В., Горчаковский П.Л. Формирование и антропогенная деградация луговых растительных сообществ в лесостепном Зауралье Экология 1980 №1 с. 22-34.
2. Алексеев Е.В., Преображенников И.В., Шкерин В.А. Использование и охрана лесов в горнозаводском хозяйстве Урала в I половине 19 века. // Исторический опыт взаимодействия человека и окружающей среды на Урале. Екатеринбург, 1997 г., с.56.
3. Белев И.И. Радиационная экология, техногенная радиация и быт. // Энергия №7, 1992 г.
4. Гаврилов Д.В. Экономический кризис на Урале: его истоки и причины.//Наука Урала май 1992г.№ 14.
5. Гаврилов Д.В. Экологические проблемы Уральского горнопромышленного региона в конце XIX – начале XX вв. // Промышленность Урала в период капитализма: социально- экономические и экологические проблемы. Екатеринбург 1992. С 89.
6. Гаврилов Д.В. Экологические уроки исторического прошлого Урала // Исторический опыт взаимодействия человека и окружающей среды на Урале. Екатеринбург 1997.
7. Горчаковский П.Л., Никонова Н.Н. Фамелис Т.В. Фитозокологическая карта Свердловской области. (Методика составления и системы оценки антропогенного воздействия)//Проблемы региональной экологии. Екатеринбург 1995 Сигнальный выпуск.
8. Екатеринбургская неделя - 1880 г. - № 20 - с.332.
9. Екатеринбургская неделя - 1880 г. - № 23 - с.380.
10. Екатеринбургская неделя - 1880 г. - № 28 - с.457.10.
11. Екатеринбургская неделя. - 1881г. - 13 мая - №18.
12. Екатеринбургская неделя - 1883 г. - 27 мая - №16 – с.271-272.

13. Екатеринбургская неделя – 1894 г. - №47.
14. Екатеринбургская неделя – 1887г. - 26 апреля - №16 – с.328
15. Екатеринбургская неделя - 1896г. - 5 мая - № 17,
16. Екатеринбургская неделя – 1896г. – 25 февраля - №8.
17. Каменск-Уральский – город на Исети. Средне-Уральское книжное издательство Свердловск. 1967 г., с.10.
18. Каменский рабочий – 1945г. – 31 января - №21(4270)
19. Каменский рабочий - 1946 г. - 9 июля - № 132 (4233)
20. Каменский рабочий - 1947 г. - 3 декабря - №235 (4587).
21. Каменский рабочий - 1992г. - 4 июня - № 106 (16167).
22. Каменский рабочий - 1998г. - 30 апреля - №84 (17748)
23. Каменский рабочий - 1997г. - 25 сентября - №188(17598)
24. Каменский экологический вестник – 1998г. – 8 января.
25. Капустин В.Г., Корнев И.Н. География Свердловской области Екатеринбург. Средне-Уральское книжное издательство 1997г. с.215.
26. Корепанов Н. Начало Российского золота // Уральский рабочий – 1995 – 9 июня
27. Кузин А.А. История открытия рудных месторождений в России. М., изд-во АН СССР.1961г., с. 118.
28. Там же, с. 185,222.
29. Кучин И.В. Материалы по рыбоводству и рыболовству в Уральском крае. Пермское зауралье.// Записки УОЛЕ 1909г., том 28,с.56,58,60.
30. Там же, с 58.
31. Максаковский В.И. Экономическая и социальная географии мира. Москва. Просвещение. 1993 г.
32. Ничков В.Б. Век уральской энергетики. Свердловск. Средне-Уральское книжное издательство, 1983г., с. 176.
33. Новый компас – 1999г.17 декабря - №98 (380)
34. Паллас П.С. Путешествие по разным местам Российского государства. С-П. 1786г., с. 357.
35. Пояснительная записка и обоснованию оценки экологической обстановки на территории г. Каменска-Уральского с целью классификации территории по степени экологического неблагополучия. Екатеринбург. 1994.
36. Приходы к церкви Екатеринбургской епархии 1902г. с.125
37. Проект районной планировки Каменского района Свердловской области. Том I. Пояснительная записка. Свердловск 1982.
38. Ром В.Я., Дронов В.И. География России. Население и хозяйства. 9кл.: учеб. для общеобразоват. учеб. заведений. М.: Дрофа, 2001 г.
39. Свет: природа и человек. №3 1991г. с.39.
40. Сборник Пермского земства 1898г. №2, отд. III, с.35,49.
41. Справка о выполнении природоохранных мероприятий по Каменску –Уральскому дающих наибольший экономический эффект.
42. Тарчевский В.В. Влияние дымо-газовых выделений промышленных предприятий Урала на растительность.// Растительность и промышленная среда: Свердловск. 1964 г. с. 32.
43. там же, с. 24.
44. там же, с. 30.
45. Свердловская область. Административно-территориальное деление и органы управления. Екатеринбург. 2002. с.135
46. Тарчевский В.В. Биологические методы консервации золоотвалов тепловых электростанций Урала.// Растения и промышленная среда. Свердловск 1964г., с.70.
47. там же, с. 83.
48. Урал - 1904г. - 31 июля - №2054.
49. Уральский край - 1909г. - 20 июня - № 129.
50. Уральский рабочий - 1998г - 11 июля.
51. Уральская Советская энциклопедия. Том 1. Издательство Уралоблисполкома «Уральская Советская Энциклопедия» . 1933 г. Свердловск, Москва.
52. Черных Н. Синарский гулаг. Екатеринбург. Банк культурной информации. 2004.
53. Черняев А.М. Водные ресурсы и водное хозяйство Урала. Екатеринбург. 1977.
54. Чуканов В. Н. , Коробицин Б. А. Современная экологическая обстановка на территории ВУРСА в Свердловской области // проблемы региональной экологии. Екатеринбург 1995 г. Сигнальный экземпляр.
55. Шилова И.И Растительность и развитие многолетних растений первого года жизни на шлаковом поле УАЗа.// Растения и промышленная среда. Свердловск 1964г. с. 180.
56. Экологический атлас России, ЗАО «Карта». 2002.
57. Ястребов Е.В. Проблемы разумного использования лесов на Урале в первые десятилетия 18 века. // Вопросы ландшафтоведения, геоморфологии и исторической географии: Ученые записки Пермского государственного университета №230. Пермь.1970г. с 189.
58. Ястребов Е.В. К проблеме разумного использования лесов на Урале в первые десятилетия 18в. // Ученые записки Казанского Университета № 230 1970.

Павел Петрович Бажов и Каменский край

Урал немислим без сказочника Павла Петровича Бажова, которому 27 января 2014 года исполнилось 135 лет со дня рождения. Его жизненные пути не раз пересекались с Каменским краем.

Каменские топонимы в произведениях Бажова

С жизнью и творчеством писателя связан ряд топонимов – географических названий нашего края. Одни каменские топонимы прямо указаны в произведениях и статьях Бажова, другие – связаны с деятельностью каменских селькоров «Крестьянской газеты», третьи – населенные пункты, в которых писатель бывал сам.

В 1934 году вышла книга П.П. Бажова «Бойцы первого призыва» о событиях гражданской войны на Урале, в том числе и в Каменском крае. Из 33 разделов, в шести, автор упоминает населенные пункты Каменского края: Каменский завод, д. Рыбникову (сейчас село Рыбниковское), с. Колчедан, д. Камышевку, с. Травянское, Каменскую, Травянскую, Щербаковскую, Черемховскую, Пироговскую волости.

Давая в первом разделе социально-экономическую характеристику Зауралья писатель пишет о недостатке хлеба в Каменской и Колчеданской волостях, Каменском и Колчеданском женских монастырях, о съезде председателей волостных Советов Каменской, Травянской, Щербаковской, Черемховской, Пироговской, Шаблишской и Зырянской волостей в 1918 году, на котором Каменский Завод стал районным центром.

В других разделах Бажов пишет об убийстве в деревне Рыбникова вернувшегося домой солдата и отряде камышловских и каменских рабочих прибывших для расследования; Каменском заводе, «где происходило формирование отрядов, направляемых против Дутова», рабочих депо и Каменского завода ушедших на дутовский фронт; о направлении партийных работников в Колчедан для мобилизации беспартийной молодежи, об обороне Колчедана, деревни Камышевки и отступлении красных на Каменский Завод и село Травянское.

Интересные сведения содержатся в разделе «В Каменском заводе»: инциденте каменских священников с Совдепом по поводу

возврата в церковь метрических книг, наличии в Каменске к Октябрю крепкой партийной организации и вооруженных отрядов выезжавших на подавлении кулацких восстаний. Пишет П. Бажов и об эвакуации оборудования завода. Деревня Байнова, что сейчас слилась с Каменском-Уральским, упоминается П.П. Бажовым в сказе «Про водолазов». Водолазами в Зауралье прозвали священников за то, что их во время картофельного бунта в 1842 году, продергивали подо льдом из одной проруби в другую. В сказе писатель указывает, что рассказал ему об этом старик-красноармеец из деревни Байновой.

В повести «Дальнее – близкое» писатель упоминает р. Исеть: «Тоже вон теперь мельниц по Исети много настроили». Немало их было и в Каменском крае. Только на порожистом участке Исети, между д. Перебор и д. Беклешищева – восемь. Сохранились вырубленные в береговых скалах желоба для подачи воды и жернова. Жернова для исетских мельниц делали из жернового камня (кварцевого песчаника), добываемого у с. Колчедан. Упоминает П. Бажов также Каменск, газету «Екатеринбургская неделя» и ее редактора Штейнфельда. «Железнодорожную ветку вскоре стали прокладывать «более экономичным путем» от Каменска на Шадринск». Инициатором издания «Екатеринбургской недели» был Н.А. Полков, с 1866 по 1870 г. управитель Каменского завода. Его идею поддержал однокурсник и друг П.К. Штейнфельд. Разрешение на издание газеты было получено в 1878 году после неожиданной смерти Н. Полкова. Издателем стала его жена, а редактором Штейнфельд. «Екатеринбургская неделя» стала первой частной газетой на Урале и вторым периодическим изданием в Екатеринбурге после «Записок УОЛЕ», издававшихся с 1873 года.

Топонимы, связанные с селькорами

С 1923 по 1930 годы в области выходила «Крестьянская газета», освещавшая стороны сельской жизни. Заведующим отделом писем в ней был П.П. Бажов. Главным корреспондентом газеты было крестьянство. Поток писем в газету исчислялся десятками тысяч. Павел Петрович писал: «Река крестьянских писем

сильна...». А сливалась она из маленьких ручейков – писем селькоров. И все они проходили через руки писателя.

Среди селькоров были и крестьяне Каменского края. Первым селькором «Крестьянской газеты» и старейшим по возрасту был С.И. Санников из с. Маминское, давший газете образную оценку: «Уральская областная крестьянская газета» – хлеб колхозного ума и новой советской деревни».

Вот населенные пункты Каменского края, откуда писали селькоры в газету в 1929 году: д. Соколова, с. Сипавское, с. Окулово (Д. Паюсов), с. Пироговское (М. Шляпников), с. Тыгиш, с. Маминское (автор И.Н.), д. Новый Завод, с. Покровское (М. Шляпников), д. Перебор, д. Черноскутова (Бердников), д. Бубнова (Ф.А. Мехонцев), д. Белоносова (Н. Ячменев), д. Старикова (Ладейщиков), д. Мосина (А. Ячменев), д. Красногорская (И.М. Попов), д. Комарова, д. Кодишка, с. Щербаковское (Вешкурцев), с. Сосновское (Анна Соломеина, Павел Соломеин).

Из статей можно было узнать, чем жила деревня тех лет. Вот некоторые выдержки из писем селькоров, опубликованные в газете 1929 года.

В корреспонденции из с. Щербаковское сообщалось, что зажиточные крестьяне вошли в колхоз, а через 3 дня вышли («Крестьянская газета», № 25, январь 1929 г.).

А. Паюсов из с. Окуловское в статье «С красными знаменами и песнями», опубликованной в «Крестьянской газете» 22 января 1929 года, пишет о перевыборах в сельский совет: «На собрании участвовало 98% избирателей... Избиратели, особенно молодежь, явились с красными знаменами и песнями».

Из с. Покровского селькор М. Шляпников писал: «Большой шум возник в конце собрания, когда один из крестьян предложил сельскому совету добиться сдачи церковных помещений под культурные цели. Разгорелся горячий спор между верующими и неверующими» («Крестьянская газета», 26 января 1929 г.).

«Крестьянская газета» № 17 1929 года сообщает: «В с. Покровском перевыборы сельского совета стали настоящим праздником. В демонстрации участвовали 8 оружейников с одной пушкой, 93 всадника и 56 парных повозок и троек. Дали наказ новому составу – построить пожарное депо, учить пожарному делу и т.д.».

Крестьянин Фома Алексеевич Мехонцев из д. Бубнова пишет: «Бубновцы выполня-

ли целиком нынешний план хлебозаготовок и провели самообложение к сельхозналогу» («Крестьянская газета», 1 ноября 1929 г.).

12 ноября 1929 года «Крестьянская газета» в статье «Кулаки-поджигатели» сообщала: «В с. Пироговском сгорело хозяйство бедняка Василия Тимофеевича Чертовикова. В поджоге заподозрены местные кулаки, озлобленные на Чертовикова, активного участника хлебозаготовок».

Селькор М. Шляпников пишет: «В с. Пироговском организована коммуна, в которую вошло 60 дворов» («Крестьянская газета», 10 декабря 1929 г.).

В «Крестьянской газете» 31 декабря 1929 г. опубликована статья «Началась чистка колхозов», в которой сообщается, что «9 декабря на собрании членов Мосинского товарищества по совместной обработке земли «Новый путь» происходила чистка колхоза от кулацкого и антисоветского элемента. Общественное собрание по предложению бедняков исключило: Ячменева Ф.И., братьев Мосиных, Наума, Якова и Игнатия, Ваганова М.С., Ваганова Я.И., Рублева М.К. и Дубровина М.Д. за противодействие проводимым кампаниям как бывших растратчиков и продавцов хлеба» (автор А. Яч.).

В статье «Вон из колхоза» Н. Ячменев пишет: «Собрание членов белоносовской коммуны «Красный день» Покровского района 8 декабря обсуждало вопрос о чистке членов коммуны. Коммуна объединяет 122 двора. В число членов коммуны пролез чуждый элемент. На собрании они были разоблачены. Вот их имена. Коровин Пал. Ив. – доброволец колчаковской армии. Белоносов Е.А., входя в коммуны, вовсе не думал о том, чтобы порвать с частной собственностью, имеет гончарную мастерскую. Белоносов Ег. Абр. поддерживал связь с белыми. Все они предполагали устроиться в коммуне с выгодой для себя, но правление и общественное собрание коммуны решило по-иному и постановило исключить их из своих рядов» («Крестьянская газета», 31 декабря 1929 г.).

Лучших селькоров газета направляла на рабфак. Так в 1927 году на учебу в Пермский рабфак были направлены Анна и Павел Соломеины из села Сосновское. В 1926 году Бажов пригласил П. Соломеина на работу в отдел крестьянских писем. В последствие Павел Дмитриевич стал журналистом, написал несколько книг. «Приведя Соломеина в журналистику, П.П. Бажов следил за его становлением, постоянно помогал ему. В 1933 году

П. Соломеин опубликовал повесть «В кулацком гнезде», получившую критический отзыв А.М. Горького. Перерабатывая статью он учитывал не только замечания Горького, но и советы П. Бажова, который, в частности, предлагал собственную методику работы над языком повести: Напишешь – прочитай, прислушайся, а не понравится – переделай еще разок. Копотно – зато добротнее». В последующем учитель и ученик не раз встречались.

Журналистом-писателем стал и селькор Н. Олесов из села Багаряк (оно находится рядом с Каменским районом). Его первая встреча с Бажовым произошла в 1927 году. Он написал несколько произведений о Каменске-Уральском, среди них – «На Красной горке».

«Крестьянская газета» не только печатала заметки селькоров, но и оказывала крестьянам всяческую помощь. Так в 1924 году помогла крестьянину П. Симонову из села Черемховского защититься от необоснованных преследований участкового милиционера, а в 1927 году «подняться на выселке передовой десятке д. Походиловой».

В сентябрьском номере за 1928 год «Крестьянская газета» писала об экскурсии избачей Белоярского района в Свердловск, в том числе и из деревни Соколова. (Речь идет о деревне Соколовой Кисловского сельсовета. В то время она входила в Баженовский район, центром которого было с. Белоярское.)

П. Бажов интересовался историей создания горнозаводской промышленности, следил за публикациями на эту тему. В 1947 году, анализируя статью Б. Кафенгауза «Строительство первых уральских заводов», указывает, что автор проделал серьезную и кропотливую работу по сбору материала для нее. В подтверждении этого Бажов приводит пример об одном из строителей Каменского завода из работы Кафенгауза. «Не менее интересны и многозначительны сведения о Пиленке. Это суздальский ремесленник, сначала со своими братьями, дядьями и племянниками, всего 47 человек, делал ружья и продавал на Макарьевской ярмарке, потом оказался строителем оружейного двора вблизи Тобольска, а дальше Никифор Пиленок значится в числе строителей Каменского завода».

В 1947 году выступая на конференции по истории Екатеринбурга-Свердловска писатель говорил: «Когда у нас говорят о заводах-предшественниках, то обычно называют Ницинский, Пыскорский, Железенский...» (под Железенским он имел в виду домницу Долматовского монастыря на реке Железенке-Каменке 1682 г.).

Ценный материал о крае есть в книге «Приходы и церкви Екатеринбургской епархии» (1902). «Несколько глав в ней написано П. Бажовым, но последний не оставил на этот счет никаких свидетельств». Оно и понятно. Закончив семинарию, он потом отошел от Церкви, стал коммунистом, да и вспоминать о прошлом было опасно.

Здесь был Бажов

По журналистским делам и родственным связям Павел Бажов бывал в селах Колчедан, Пироговское, Маминское, Окулово, Рыбниковское, деревнях Комарова и Белоносова. «В Белоносова он дружил с Прохором Алексеевичем Белоносовым» и приезжал к родственнику Ивану Прокофьевичу Колосову. Он хорошо узнал занятия и быт белоносовцев. Рассказывая о селе Белоносове П. Соломеину, который как коммунист-двадцатитысячник направлялся в 1929 году в белоносовскую коммуну «Красный день», Бажов сказал: «Село интересное, но крестьяне там не любят сельское хозяйство. Там живут горшечники, кошечники, скорняки. Это, кажется, единственное на Урале село, где даже бабы чулки вяжут на чулочных машинах». Позднее о селе Белоносове П. Соломеин написал повесть «Пути – дороги».

В 1925 году в селе Белоносово родилась Лидия Михайловна Слободжанина кандидат филологических наук, профессор, литературовед, автор нескольких книг и многих статей о творчестве П. Бажова.

Не раз Бажов бывал и в Каменском Заводе. Так, по заданию редакции 11 июня 1932 года Бажов посетил Каменск в базарный день. Итогом поездки стала статья «Ничего этого у нас нет». В ней он пишет о том, что крестьяне «кормят» жителей города, снабжают продуктами, а в обмен не получают ничего: ни топоров, ни лопат, ни гвоздей (Коровин А. «Каменская страничка Павла Бажова» / «Пламя», 28.01.1989).

Родословие П.П. Бажова

Известно, что П.П. Бажов и В.В. Хмелинин («дедушка Слышко»), который подтолкнул Бажова к написанию сказов, были родственниками: «дедушка Слышко» приходился П.П. Бажову троюродным дедом. Исследователи Н.В. Кузнецова и Ю.В. Коновалов установили, что предки В.В. Хмелинина жили в деревне Часовой Камышевской слободы (ныне деревня Часовая Покровского сельсовета Каменского района).

«В начале XVIII века часть семьи Хмелининых из монастырского села Покровского под Невьянском переселилась на Исеть в Камышевскую слободу в д. Часовая. Там одна из Хмелининых вышла замуж за бобыля Карпа Овчинникова. Овдовев, она с четырьмя своими детьми поселилась у брата. Её дети в 1719 году написаны Овчинниковыми, а уже в 1725 – Хмелиниными. Старший сын Карпа Овчинникова – Семён Хмелинин – был переведён в Полевской завод и стал там родоначальником фамилии мастеровых Хмелининых». В 1826 году у одного из Хмелининых, Василия Григорьевича Хмелинина, родился сын Василий, в последующем «дедушка Слышко».

Образ Урала в сказах Бажова и наш край

Некоторые топонимы Каменского края связаны с творчеством писателя косвенно, опосредованно через места действий сказов, с помощью которых Бажов формирует особый пространственный образ Урала.

Составными частями этого пространства являются заводы, камни, скалы, горы, пещеры, минералы, горные породы. Создавая образ Урала, Бажов использовал разные местности. Давая описание какой-либо части пространства, он давал характеристику всем аналогичным частям Урала. В книге «Уральские были» писатель рассказывает о Сысертском заводе, его рабочих, заводском поселке. Но все, что он описал, в той или иной степени характерно для всех заводских поселений Урала, а стало быть, и Каменского Завода. Читатель, не знающий жизнь Каменского Завода в XIX веке, прочитав «Уральские были», может без труда представить его образ.

Художественные персонажи бажовских сказов передают конкретное географическое пространство Урала. «Камень, гора и пещера – действующие лица сказов Бажова» присутствуют горам, в нашем случае – Уральским. Наш край лежит на стыке Урала и Сибири. Граница между ними проходит по меридиану Каменска-Уральского. На местности граница проходит по линии: ост. пункт 32 км – р. Синара – п. Новый Быт – посадочная площадка 31 км – п. Синарский – северный берег озера Черного (Кунашакский район, Челябинская область) – д. Черемисская – р. Исток – д. Гашенева – с. Сипавское – с. Пирогово – с. Барабановское – п. Степной – южная и восточная окраина Каменска-Уральского – Волковская плотина – р. Исеть до устья р. Каменки – р. Каменка – д. Новый Завод – ж/д Каменск Уральский – Бог-

данович. Именно у нас, в Зауралье, вскрываются корни Уральских гор в виде многочисленных скал – предвестников Урала – и скальных обнажений, которых в крае не один десяток. Можно сказать, что у нас начинаются Уральские горы. О принадлежности края к Уралу говорят и названия береговых скал со словом камень. Таковы Заворотный Камень на Синаре, Токаревский Камень на Исети; Закамень, Соколиный и Новозаводской Камни на Каменке обозначающие восточную окраину Уральских гор – границу между Уралом и Сибирью. А есть еще Камни: Селиванов, Смолинский, Филинячий, Далматов, Дыроватый, Кукушкин.

В 1974 году на Кукушкином Камне, что на реке Камышенке, по мотивам сказа Бажова «Огневушка-Поскакушка» был снят одноименный телевизионный художественный фильм. В массовых сценах были задействованы жители села Щербаконского Каменского района. «Фильм многократно в разные годы показывался по каналам Свердловского телевидения».

Есть на левом берегу Исети напротив д. Брод неприметная скала Горка (Гора). В ней работали люди – была угольная шахта. У подножия скалы был вход в штольню, сейчас он засыпан. Только ручей, вытекающий из-под скалы, говорит о том, что здесь была штольня.

О незримом присутствии Урала в крае говорит и строение земных недр. Но иногда это присутствие зримо. Есть у нас поселок Горный. Топоним «Горный» передает особенности рельефа: узкая с крутыми склонами долина реки Исети, пороги и стремительное течение придают местности горный вид. Пороги у п. Горный послужил прототипом порогов в книге уральского писателя О. Корякова «Приключения Леньки и его друзей», который хорошо знал П.П. Бажова и дружил с ним.

«Пещера – символ подземного царства, вход в земное чрево и выход из него, ворота между жизнью и смертью, нутро и сердце горы». Есть и в нашем крае пещера Смолинская – самая длинная пещера Свердловской области, памятник природы областного значения, место зимовки летучих мышей, занесенных в Красную книгу. Смолинская пещера послужила прототипом Джакарской пещеры в книге О. Корякова «Приключения Леньки и его друзей».

Горные породы и минералы в сказах Бажова

В большинстве своих сказов П.П. Бажов упоминает горные породы и минералы. Некоторые из них встречаются в нашем крае.

Железная руда, главное сокровище Урала, упоминается у Павла Петровича в одиннадцати сказах. «Все наши деды от железного дела кормились». С железной руды началось освоение богатств Урала и нашего края. В 1682 году строится монастырская домница, в 1701 году пущен Каменский железодельный завод. Два с половиной века железная руда была «кормилицей» края. Добывалась в ближайших окрестностях на 24 рудниках. Следы добычи в виде многочисленных провалов, просадок, карьеров и закопушек сохранились до сих пор.

О медных рудах писатель упоминает 15 раз. Медные руды в крае были открыты у д. Шиловой в 1735 году и добывались несколько десятилетий. Месторождение называлось Шилово-Исетским. В 30-х годах XX века в д. Байновой была 16-метровая разведочная медная шахта.

В двадцати одном сказе П.П. Бажов упоминает золото. Как и все в те годы он считал, что первое на Урале золото нашел Е. Марков и даже посвятил ему первую часть сказа «Золотые дайки». И только спустя много лет Н.С. Корепанов установил, что первое самородное золото на Урале и в России нашел Л.Л. Пигалев близ д. Шилова в мае 1744 года. Н. Корепанов писал: «Было бы справедливо помнить не только о случайной находке Маркова, но и о другом, выстраданном открытии... Хотя бы спустя 250 лет после забвения должно быть с уважением названо имя горного ученика Леонтия Лаврентьевича Пигалева».

Добыча золота началась в ноябре 1745 года и продолжалась до 1755 года. Позднее стали добывать рассыпное золото. Добывалось оно в ложках по берегам Исети. «Где речек старых и следа нет, а золото есть» (сказ «Золотой волос»). Центром добычи стало село Маминское, в окрестностях которого действовало более двух десятков золотых приисков. В связи с этим село богатело и получило прозвище: «Маминское – село золотое».

Добыча золота велась до середины XX века и вновь возобновилась в 1999 году.

В шести сказах писатель упоминает мрамор. В Каменском районе мрамор добывается с 1993 года у д. Походилова.

Агат упоминается в сказе Бажова «Хрупкая веточка». На границе с Каменским районом у села Зырянского находится Синарское месторождение агатов. В прошлом село Зырянское входило в состав горнозаводской дачи Каменского завода.

*Есть на Синаре, на реке
месторождение агата.
Оно от нас недалеке
и недостаточно богато.*

*Копают ямы среди берез,
работа – бремя.
Чтобы найти камней на «нос»,
здесь надо время.*

*Синарский в россыпях агат
всегда таится.
И кто отыщет – будет рад
еще трудиться.*

*Разрежешь камень пополам -
узнаешь тайну.
Бывает, что рисунок там -
необычайным.*

*Щедра природа для того,
кто не ленится.
Успеха можно своего
всегда добиться.*

Н. Ильенко

Чудские копи

С кладами и богатствами Урала связаны предания о чуди – «легендарном народе, населявшем когда-то Урал». Восприятие преданий о чудских копиях было усилено «благодаря художественному осмыслению П.П. Бажова». Он пишет, что «Волшебные люди раньше жили в Камне, прячутся в Камне, скрываются ото всех с помощью колдовства», например, в сказе «Дорогое имечко».

Остатки древних рудников (чудские копи) на Урале долгое время служили ориентирами для рудознатцев. Они помогли, в частности, открыть Гумешевское месторождение меди.

В Каменском районе остатки чудских копий были замечены академиком И. Лепехиным у д. Казаковой (сейчас д. Чайкина) и ниже по Синаре 27 июля 1770 года. Он писал: «При ней видны следы обитания некоего народа. Тут много находится старинных копий на левом берегу по течению Синары, а в полуверсте от их копий стоит ровная гора, с которой во все стороны изрядный представляется вид и которая также о бывших чудских рудокопах свидетельствует, ибо на ней видны впадины, какие при обыкновенных старинных шурфах примечаются. Но для какого металла древние обитатели трудились заподлинно сказать трудно» (Коровин А.Ф. / «Каменский Заводъ» № 4 (8),

декабрь 2002 г.). Позднее, близ д. Чайкиной были найдены железные руды.

Каменский фольклор и Бажов

В 1949 г. в Свердловске выходит сборник «Уральский фольклор» под редакцией М.Г. Кайтаника. В сборник вошли материалы собранные студентами филологами УрГУ в Каменске-Уральском, Каменском и других районах Свердловской области, а также около 20 песен каменского краеведа И.Я. Стяжкина. Членов первой (1944 г.) и последующих фольклорных экспедиций консультировал П.П. Бажов. Участвовал писатель и в процессе подготовке сборника к печати.

Железной горы Хозяйка

Под влиянием сказов П.П. Бажова краевед В.П. Шевалев сочинил сказ «Железной горы Хозяйка». В нем автор рассказал, что у Хозяйки Медной горы есть сестра, Хозяйка Железных гор, и живет она в наших каменных краях. А поведала ему об этом сама Хозяйка Медной горы, когда он ночевал у Азов-горы.

«А у меня в твоих краях сестрица хозяйствует, Хозяйка она Железных гор. Железа-то у вас там много. А сейчас она у меня гостит. Хочешь поглядеть. Немного погодя выходит из горы еще одна Хозяйка. Только хоть и сестры они, а разные. Медной горы – черноволосая, а другая – рыжеволосая, да и наряды разнятся. У первой платье малахитовое, зелеными волнами переливается, у другой – коричневой парчи с золотом да с черными разводами. Ящерки у нее свои по подолу бегают, не зеленые, а бурожелезные».

Кроме автора «видел» хозяйку Железных гор старик – спецпереселенец из поселка Мартюш. Мальчиком «работал он в дудке, нагребал руду. От голода и усталости привалился к стене отдохнуть да и задремал. Проснулся, а перед ним женщина стоит, в красивом платье, протягивает ему калач и говорит: «Хозяйка я здешняя, покушай, Петя». Когда кончил есть, поднял глаза, а перед ним – никого. Побоялся Петя насмешек, никому об этом не рассказывал, рассказчику первому поведал на закате жизни». Так, благодаря В.П. Шевалеву, появилась у нашего края сказочная хранилища железных руд – Хозяйка Железных гор, сестра Хозяйки Медной горы.

Бажов – комиссар просвещения

В 1918 году П.П. Бажов непродолжительное время был комиссаром просвещения Камышловского уезда, в который тогда входила и часть

нашего края. Как комиссар просвещения он пропагандирует декреты Советской власти «О народном образовании», «Об отделении Церкви от государства, и школы от Церкви» и другие.

1 июня 1918 г. Бажов выступает с проектом о добровольном займе денег на школьное строительство и народное образование по Камышловскому уезду, о народном доме Клевакинского общества.

Наш земляк-художник – друг Бажова

П.П. Бажов был знаком с нашим земляком художником-пейзажистом, непревзойденным мастером этюда на Урале, родоначальником уральского пейзажного жанра И.К. Слюсаревым. В 1898 году Иван Кириллович закончил байновскую церковно-приходскую школу – прародительницу школы № 16 Каменска-Уральского.

«Бажов и Слюсарев познакомились в начале 1920-х. По совету П. Бажова Слюсарева пригласили в редакцию журнала «Товарищ Терентий», где были напечатаны статья о художнике и репродукции его этюдов». По просьбе писателя художник приносил свои рисунки в редакцию журнала. Возможно, что Слюсарев выполнял и некоторые иллюстрации к журналу.

«В восприятии Урала у Бажова и Слюсарева было много общего – оба видели в нем величие и поэтичность».

В отличие от Бажова любовь к Уралу Слюсарев выражал не словами, а красками, «стремился создать лирически окрашенный образ уральской природы на холсте». Но довольно часто их работы перекликаются. Бажов пишет о камнях и скалах, а Слюсарев изображает их на холсте. На некоторых скалах, изображенных Слюсаревым, Бажов бывал. Например, на скалах «Чертово городище», которые Слюсарев изобразил на картине «Скалы Чертова городища».

Не раз был П. Бажов в Златоусте, где жили герои некоторых его сказов. В 1935 году Златоуст и его окрестности посетил И.К. Слюсарев и написал картины: «Город Златоуст и гора Таганай», «В окрестностях горы Таганай», «На горе Таганай. Замшелые камни».

В 1941 году П.П. Бажов посетил п. Висим – родину Д.Н. Мамина-Сибиряка, а И.К. Слюсарев изобразил поселок в работе «На Родине Мамина-Сибиряка. Висимо-Шайтанск».

Бажову были знакомы все улицы и достопримечательности Екатеринбургa. Некоторые из них Слюсарев изобразил в своих работах. Так, в картине «Первое мая. Открытие трамвайного парка в Свердловске» художник изо-

бразил уголок города и пуск трамвая, где находилась автобусная станция, с которой Бажов уезжал в Сысерть. Написал пейзажи «Зеленая Роща», «Екатеринбургский городской пруд», картины «Ночь в Харитоновском парке», «Дом Харитоновых», «Дворец пионеров».

Некоторые картины Слюсарева можно считать иллюстрациями к сказам Бажова. Например, «Завтрак рудокопа».

27 января 1944 года, в день 65-летия писателя, Слюсарев подарил Бажову картину «В поисках малахита». На картине среди сказочного каменного леса человек «с лопатой на плече и рудничной лампой в руке». В фигуре человека угадывается образ П.П. Бажова. «Особенно узнаваема привычная бажовская кепка на крупной высоколобой голове. Это не портрет, а скорее дружеский шарж на замечательного уральского писателя».

На бажовскую тему писал художник А.А. Заусаев. «Наиболее известные его работы «П.П. Бажов (певец Урала)» и ее повторный вариант «Певец Урала (П.П. Бажов на Думной горе)». Алексей Александрович родился в 1920 году в д. Борисова Катайского района, что в 4 км от нашего края. В прошлом деревня входила в дачу Каменского завода. Художника видел и знал Заусаев Алексей Александрович, живущий в Каменске-Уральском. Оба они родом из д. Борисова. Дома рядом – соседи. Одинаковы фамилия, имя, отчество. Только год рождения разный – у художника 1920-й, у каменца – 1949-й. И что удивительно, не родственники. Пятнадцатилетним подростком «наш Заусаев», вместе с матерью, не раз бывал в доме художника, видел его картины в горнице. Видел как летом художник, приезжая из Свердловска на родину, писал пейзажи.

Земляки-камнерезы продолжатели дела уральских мастеров-камнерезов.

«Много сказов посвятил Бажов мастерству уральских мастеров», в том числе мастеров-камнерезов. Традиции камнерезов прошлого, воспетых в сказах, продолжают современные мастера. Среди них и наши земляки. Анатолий Жуков познакомился с камнем в четырнадцать лет в геологическом музее школы № 16. Занимался в геологическом кружке который вел В.П. Шевалев. Обработкой камня серьезно занялся в архитектурном институте. После его окончания начал работать художником-камнерезом. С 1986 года он постоянный экспонент разных выставок.

Его работы экспонировались более чем на 80 выставках в России и других странах; за-

няли достойное место во многих музеях, частных коллекциях в стране и за рубежом. Есть у него работа и на бажовскую тему («Данилушка», 2001 г.). Творчеству мастера посвящена книга Т. Парнюк «Анатолий Жуков» (2006). С 1995 года А. Жуков – член Союза художников России. Признанием заслуг мастера стало награждение его в 2008 г. медалью им. А.К. Денисова-Уральского за № 1.

Находясь в расцвете творческих сил Анатолий Иванович продолжает создавать уникальные образцы камнерезного искусства.

*Многоликий мир природы живой,
Полный света, красок, движения, звуков,
Видит, чувствует в камне душой
Камнерез и художник Анатолий Жуков!*

Т. Парнюк

Житель Каменска-Уральского камнерез-любитель Н.И. Ильенко по мотивам бажовских сказов изготовил из камня «Огневушку-Поскакушку», подсвечник «Каменный цветок», «Серебряное копытце», «Золотой волос», «Митяйка», «Жабреев ходок»; «Хозяйку Железных гор». Дважды в Екатеринбурге проходили персональные выставки Николая Ивановича. В 2013 году на межрегиональном конкурсе имени А.К. Денисова-Уральского стал лауреатом. На проходящей в Екатеринбурге выставке посвященной 150-летию со дня рождения А.К. Денисова-Уральского работы земляков-камнерезов стоят рядом: «Бюст Денисова-Уральского» А. Жукова и «Здравствуй Урал!» Н. Ильенко. Работы земляков-камнерезов можно увидеть в геологическом музее Центра внешкольной работы.

«Работа – она штука долговекая... Человек умрет, а дело его останется», говорил П.П. Бажов. Работы созданные нашими земляками сохранят память о них на века.

Именем Бажова

В Каменске-Уральском имя писателя носит улица в соцгороде трубников и центральная детская библиотека; открыта в 1952 году. Имя Бажова присвоено библиотеке в 1964 году – в год 85-летия со дня рождения писателя.

Улицы Бажова есть в п. Мартюш, с. Позариха, с. Клевакинское и д. Черемхово Каменского района.

В 1999 году была учреждена Всероссийская литературная премия П.П. Бажова. За продолжение и развитие русских сказовых традиций в книге «Студеный день» премия

Бажова за 2010 год присуждена Нине Буйносовой из Каменска-Уральского.

Герои сказов Бажова

в декоративном искусстве и живописи

Несколько работ на бажовскую тему из керамики и металла есть в небольшой музейной экспозиции Центра внешкольной работы. Керамика: «Данило – мастер», «Тяюткино зеркало»; литье: бюст П.П. Бажова и «Хозяйка Медной горы». Подобные работы есть и в городском краеведческом музее.

В городском выставочном зале хранятся две работы на бажовскую тему художников Н. Засыпкина (г. Екатеринбург) и М. Дистергефа (г. Нижний Тагил).

Работы на бажовскую тему, выполненные детьми, можно увидеть в художественных школах края.

Каменный цветок описывается в одноименном сказе Бажова. В нем Данила-мастер создал чудо каменного искусства – Каменный цветок. Под впечатлением сказа создано несколько фонтанов, названных «Каменными цветками». Они установлены в Екатеринбурге (на площади Труда), Каменске-Уральском, Нижнем Тагиле, Москве. Екатеринбургский фонтан «Каменный цветок» из чугуна отливали в Каменске-Уральском на заводе «Вагранка». Каменный «Каменный цветок» установлен перед Дворцом культуры «Металлург». Фонтан изготовлен из металла работниками КУМЗа в 1969 году.

Они встречались с Бажовым

Дважды встречалась с Бажовым жительница Каменска Н.А. Лапико. В детстве она жила в Свердловске. Первая встреча произошла в 1937-м на занятиях драматического кружка, где шла репетиция «Малахитовой шкатулки». Вторая – в 1939 г., когда Нина победила в литературном конкурсе, посвященном Л.Н. Толстому. Оба раза Павел Петрович беседовал с ней.

Встречалась с писателем и жительница с. Травянского Е.А. Бунькова. «Шел февраль 1946 года. Бажов был выдвинут кандидатом в депутаты Верховного Совета СССР по Красноуфимскому избирательному округу. Я была студенткой Красноуфимского сельхозтехникума. 12 февраля мне исполнилось 18 лет. Как самого молодого избирателя меня пригласили на встречу с Павлом Петровичем во дворец культуры. Позднее о встрече с писателем я рассказала по местному радио».

В 1949 г. с Бажовым беседовал краевед А.Ф. Коровин. Вероятно, Аркадий Федорович не раз встречался с писателем, что позволило ему написать книгу «Этюды о П.П. Бажове» (не издана).

Ежегодно общественность города отмечает день рождения П.П. Бажова, особенно широко в юбилейные годы. Так в 1979 году (год 100-летия со дня рождения писателя) в школе № 16 была организована «Выставка камней» – первая в городе, которую посетило более 3 тысяч человек; конкурс рисунков, стихов, сочинений и литературно-музыкальная композиция «Бажов – великий сказочник земли уральской».

* * *

В. Ф. Демидов
г. Катайск

Аркадий Бирюков – выбор пути

В семье Павла Васильевича Бирюкова, псаломщика Покровской церкви села Першино Шадринского уезда, было 8 сыновей и 2 дочери. Псаломщики получали жалованье 100-125 рублей в год, поэтому жили небогато, в основном за счет собственного хозяйства. Аркадий Павлович был третьим сыном в семье. Он родился 23 февраля 1892 года. Окончил 4-х классное Камышловское духовное училище, затем Пермскую духовную семинарию. Дальше предстоял выбор – идти в священники или

получить светское образование. В 1912 году Аркадий Павлович, по примеру старшего брата Владимира Павловича, поступил в Казанский ветеринарный институт. Ветеринарные врачи в ту пору были востребованными специалистами, а плата за обучения была значительно ниже, чем в университете. Аркадий учился, зарабатывая на жизнь пошивом и ремонтом обуви. Из-за тяжёлых условий у него открылся легочный туберкулез, поэтому учебу в институте в начале 1913 года пришлось бросить.

3 февраля 1913 года «бывший студент», как записано в метрической книге Новоторжской Макарьевской церкви Шадринского уезда, обвенчался с Н.Г. Ляпустиной, дочерью местного священника Григория Ляпустина. Нина Григорьевна в 1911 году окончила Екатеринбургское женское епархиальное училище и получила звание домашней учительницы. Семья Ляпустиных была состоятельной, и родители не хотели отдавать дочь за малообеспеченного человека, но Нина Григорьевна заявила: «Всё равно пойду за Аркашку!». Родители смирились с решением дочери, поскольку будущий зять решил стать священником, чтобы содержать семью. Что он вскоре и сделал. Позднее в своей автобиографии А.П.Бирюков напишет, что он принял сан священника в связи с началом 1-й Мировой войны, чтобы избежать воинской службы в царской армии. Но это, видимо, была отговорка перед новой властью. Вначале Аркадий Павлович служил священником в церкви села Шмаковского Ирбитского уезда, затем его перевели в Китайскую Богоявленскую церковь. Служба давала семье некоторый достаток, особенно в богатом Китайском приходе.

Весной 1918 года начавшаяся в России гражданская война надвинулась на Урал. 24 мая 1918 года начался мятеж 40-тысячного чехословацкого корпуса, при попытке его частичного разоружения. 26 мая чехословаками был захвачен Челябинск. К этому времени в Кургане скопилось 6 воинских эшелонов, в которых находилось 2700 легионеров. 31 мая они захватили железнодорожную станцию. Выступление чехословацких войск стало сигналом для местных антибольшевистских сил, которые при помощи легионеров 2 июня взяли власть в Кургане, затем перешли в наступление на Шадринск. Наступление велось от станции Мишкино (железнодорожной ветки Шадринск-Курган ещё не существовало).

Белым войскам противостоял сформировавшийся в Шадринске с марта 1918 года 4-й Уральский полк Красной Армии численностью около 700 человек, пополненной ротой бойцов-интернационалистов (преимущественно из пленных мадьяр) и небольшими отрядами добровольцев.

29 июня 1918 года отряд чехословаков, поддержанный белыми добровольцами из Кургана и шадринской эсеровской дружиной (120 человек), внезапным ударом занял железнодорожную станцию и часть города Шадринска. 4-й Уральский полк, прикрывавший город со стороны Челябинского тракта, ночью

выбил чехов из города, но овладеть станцией не смог. Утром следующего дня части полка покинули Шадринск и отошли к северу, в направлении Ольховки.

Небольшая часть полка по железной дороге отступила к станции Далматово. Здесь к «уральцам» присоединились: дружина добровольцев из села Верхняя Теча (308 чел.) под командованием Т.Г. Анчугова, каменский отряд Васильевского (150 штыков) и отряд латышей (100 штыков). У красных войск имелась 1 гаубица и 2 вооруженные платформы (1 пушка и 8 пулеметов). Шадринскую группировку белых войск усилил прибывший из Омска 2-й Степной полк, состоявший в основном из офицеров. 8 июля белые войска начали наступление в западном направлении и 9 июля тремя колоннами подошли к Далматову. В ходе боев за Далматово 10 и 11 июля 1918 года красные войска нанесли тяжелые потери противнику (свыше 300 чел.), потеряв 104 человека убитыми и ранеными. Ввиду отступления красных войск на других направлениях части 4-го Уральского полка вечером 11 июля начали отход к Китайску.

В это время в Катайске из добровольцев Катайской и соседних волостей формировался 1-й Крестьянский коммунистический полк (впоследствии полк «Красных Орлов»). После непродолжительного боя у села Боровского 21 июля 1918 года красные части оставили Катайск и отступили к Каменску. Фронт откатывался на запад.

Гражданская война – это война без тыла. В тылу, а особенно в прифронтовой зоне, также лилась кровь. 10 июля 1918 года в Далматове красноармейцами были убиты 2 священника Николаевской церкви, а дьякон этой церкви увезен на станцию Катайск, где также был убит. Затем убийства священнослужителей продолжилась. 13 июля был убит священник Катайской Троицкой церкви А.К. Введенский. 14 июля 1918 года красноармейцами 4-го Уральского полка в селе Боровском был убит священник местной церкви А.Н. Горяев. Чем же была обусловлена такая жестокость в отношении служителей церкви?

В начале XX века Православная Церковь активно участвовала в политической жизни страны. Священнослужители становились членами политических партий и участвовали в работе разных выборных учреждений, начиная с уездных земских управ и вплоть до Государственной Думы. Некоторые состояли в самой многочисленной в России партии эсеров, а именно эсеры, потерявшие власть в результате

октябрьского переворота, стали инициаторами гражданской войны. В Зауралье причиной недовольства многих священников стало решение Шадринского VI уездного съезда рабочих, крестьянских и солдатских депутатов о конфискации всей земли хозяйственного значения у нетрудовых хозяйств (церквей, монастырей и т.д.), принятое в марте 1918 года. С началом боевых действий некоторые служители церкви стали активно помогать белым войскам, но карательные меры коснулись массы священников, занимавших нейтральную позицию.

Одним из поводов для жестоких действий против служителей церкви стали события в Далматове. Вечером 9 июля белые части подошли к окраине города. Под покровом сумерек они готовились к решительной атаке. Конная разведка белых не обнаружила ничего подозрительного. Между тем, наступающих ожидали красноармейцы, укрытые в окопах, замаскированные пулеметы и гаубица, готовая к бою.

Красноармеец 4-го Уральского полка А.Н. Грязных вспоминал: «Наши сторожевые посты заметили сначала конную разведку, а потом и цепь... Соблюдая тишину, зорко глядя мы в сторону неприятеля, дожидаясь, когда цепь подойдет ближе. Тихо везде. Уже сумерки. Вот еще несколько десятков сажень, и мы откроем огонь. Вдруг колокольный звон нарушил зловещую тишину и цепь рассеивается». Внезапный колокольный набат остановил цепи наступающих! Они залегли, затем стали отходить. Бой закончился перестрелкой. Таким образом, белым войскам удалось избежать разгрома.

Выломав двери, разъяренные красноармейцы обнаружили внутри церкви священников В.М. Сергеева и А.В. Сидорова и дьякона В.И. Ситникова. Последние видели приготовления красных войск к обороне и решили колокольным звоном предупредить белых о засаде. Что им и удалось. Расправа была короткой. Обоих священников тут же убили, а дьякон В.И. Ситников был схвачен, увезен на станцию Катайск, где был расстрелян.

Эта история имела продолжение. Ночью с 12 на 13 июля в Катайске с колокольни Троицкой церкви раздались удары колокола. Расстояние от дома купца Петрова, где находился штаб красного полка, до Троицкой церкви было не более 400 метров. Взвод конной разведки быстро доставил в штаб церковного сторожа, звонившего в колокол, и священника А.К. Введенского, обнаруженного в алтаре церкви. После допроса командиром полка П.Н. Подпориным священник был расстрелян. По свидетельству комвзвода

конной разведки М.А. Истомина, Введенский признался, что следил с колокольни за лодками, которые из Далматова перевозили оружие через Исеть около села Черемисского, и дал сигнал своим сторонникам, что оружие доставлено.

После боя в Далматове красные войска отошли в Катайск. Рота мадьяр из 4-го Уральского полка расположилась в селе Боровском, что в 4 верстах восточнее Катайска. 14 июля 1918 года, в праздник святых Косьмы и Дамиана, в местной Никольской церкви, священник А.Н. Горяев венчал 2 пары новобрачных. Венчание в честь праздника завершилось колокольным звоном. Услышав колокольный звон и памятуя о далматовских событиях, мадьяры ворвались в церковь, схватили священника и повели его за село. А.Н. Горяев был убит и закопан в соседнем лесу.

Аналогичная трагедия произошла в селе Травянском, что близ Каменска. 21 июля 1918 года благовест в честь праздника явления Казанской иконы Богоматери в местной церкви чуть ли не вызвал панику среди красноармейцев, ночевавших в Травянке. Затем последовала расправа. Священник А.И. Попов и 8 других служителей церкви были схвачены красноармейцами и после издевательств убиты. В этом трагическом событии участвовали и местные жители (некий Лёнька Зуев), возможно с целью грабежа.

А что же священник Аркадий Бирюков? В биографических статьях указывается, что с осени 1917 года он учился на медицинском факультете Пермского университета. Это неверно. В тот период Аркадий Павлович не мог оставить жену на последних месяцах беременности одну и без средств существования для жизни. 16 октября 1917 года у Бирюковых родилась дочь Вера, а Аркадий Павлович продолжал служить священником в Катайске.

Летом 1918 года А.П. Бирюков становится свидетелем страшных событий. 10 июля он совершает обряд крещения в соседнем селе Корюково, в местной церкви, потому, что корюковский священник А.С. Меркурьев накануне был убит какой-то бандой. Через день после возвращения домой А.П. Бирюков с ужасом узнает о гибели священника А.К. Введенского, а затем об убийстве в соседнем селе Боровском священника А.Н. Горяева. Существует непосредственная угроза жизни Аркадия Павловича, ведь от Богоявленской церкви, где он служит, до штаба красного полка всего 150 метров. Но красноармейцы не трогают молодого священника: беден и некорыстен. А вскоре они оставляют Катайск.

Служить священником в условиях гражданской войны стало опасно, поэтому Аркадий Пав-

лович решил сменить профессию. Это он смог сделать только осенью 1919 года, когда на Урале закончились бои. Жену с дочерью он перевёз к своим родителям в село Першино и направился в Пермь, где поступил на медицинский факультет Пермского университета. Его жена, Нина Григорьевна, имевшая необходимую подготовку, какое-то время работала в Першине дантистом. В 1921 году она умерла от тифа. Дочь Веру на время учёбы Аркадия Павловича взяла на воспитание Александра Васильевна Словцова, их родственница (свояченица* его брата Павла Васильевича). Она работала учительницей в селе Першино и воспитывала двух детей (сына Бориса, пяти лет, и дочь Тамару, восьми лет). Ее муж, священник, был расстрелян в 1917 году.

Это было тяжелое, голодное время, особенно 1921-1922 годы. Американская благотворительная организация АРА помогала семьям с детьми. В Першине волонтеры из АРА выпекали хлеб, готовили какао с молоком. Дети – Боря, Тамара и Вера ходили с чайником на пункт раздачи. Получали на день несколько кусочков хлеба. Всем удалось выжить...

В 1924 году А.П. Бирюков окончил университет и в этом же году женился на А.В. Словцовой, усыновив её детей. 2 октября 1924 года Аркадий Павлович был назначен врачом-ординатором Китайской районной больницы. Бирюковы поселились на втором этаже старой земской больницы. Получив хорошую подготовку по детским болезням, в марте 1925 года Аркадий Павлович организовал при больнице женско-детскую консультацию (одну из первых в Курганской области). 1 ноября 1925 года он перевелся в Шадринск, где стал заведовать Шадринской окружной** женско-детской консультацией.

Дальнейшая жизнь А.П. Бирюкова достаточно известна. Это врачебная деятельность в лечебных учреждениях города Шадринска и Шадринского района до 1962 года, исключая время службы в Красной Армии, работу в госпиталях в Читинской области в годы войны.

Несмотря на заслуги в области здравоохранения, А.П. Бирюков более известен как садовод. Многие жители нашего региона занимаются садоводством и каждую осень снимают обильный урожай яблок, вишни, сливы и другой благодати. Большинство из нас предпочитают есть фрукты, выращенные в местных садах, так как они более свежие, вкусные и без консервантов. Этой возможностью мы обязаны Аркадию Павловичу Бирюкову. По приезду в Шадринск он сразу занялся садоводством, в апреле 1926 года заложил плодовый сад на своём участке. В 1932 году им организован Опорный пункт Уральской зональной опытной станции по садоводству, в 1939 году реорганизованный в Шадринский плодоягодник. В 1936 году Аркадий Павлович заочно окончил Мичуринский плодоовощной институт, получил диплом агронома-садовода. С 1946 года активно занимался селекционной работой в садоводстве. Им испытано около 500 сортов плодовых деревьев и кустарников, выведено 60 зимостойких сортов яблонь, вишен и сливы.

Будучи тяжело больным, он продолжал трудиться, сдал кандидатский минимум. Незадолго до смерти подал свою кандидатскую диссертацию по садоводству в ВАК. Вызов на защиту пришел после его смерти. А.П. Бирюков умер 29 июня 1969 года.

Сады в зоне Среднего Урала и в Зауралье – это наследие А.П. Бирюкова.

Примечания

* Свояченица – сестра жены.

** Шадринский округ Уральской области, в который входили Каменский и Катайский районы, существовал в 1923-1930 годах.

1. Бирюков А.П. Шадринский госархив. Ф.Р-1043, Оп. 1, 1912-1969 г.г.

2. Житие пресвитера священикомученика Аркадия Боровского (Гаряева). /Сост. Г.А.Кротова, А.В.Печерин. – Екатеринбург: Б и., 2007. – 37 с.

3. Кашеваров М.С. Красные странички из истории 4-го Уральского полка (Далматовский бой 11 июля 1918 г.). Издательство: Шадринск: Гостипография, 1928. – 30 с.

4. Истомин М.А. Воспоминания. Катайский краеведческий музей. Фонд Луценко, Оп.1, С. 3-8.

5. Осинцев Л.П. Имён связующая нить: (зап. краеведа). – Челябинск: Юж-Урал. кн. изд-во, 1988. – 204 с.

6. Пашков А.А. Борьба за власть в Шадринском уезде Пермской губернии, 1917-1920 г.г. – Шадринск: Издательство ОГУП «Шадринский Дом Печати», - 2007. – 296 с.

7. Печерин А.В. Священномученики Курганской Епархии./Православие на Урале: вехи истории: Материалы Межрегиональной научно-практической конференции. Уральское церковно-историческое общество. Екатеринбург, 2012. – с. 131-136.

8. Чумакова Э.Е. Вера Аркадьевна Бирюкова: события жизни. Екатеринбург: УГТУ-УПИ. - 2009. – 72 с.

М. С. Дементьев
 Политехнический институт ФГАОУ ВПО «УрФУ им. первого
 Президента России Б.Н. Ельцина» в г. Каменске-Уральском

Загадки деревни Большая Грязнуха и села Травянского

1. Введение

Работа посвящена исследованию деревни Большая Грязнуха и села Травянского, расположенных в юго-восточной части Каменского района Свердловской области (24,1). Деревня находится в 10, село – в 8 километрах к востоку от центра города Каменск-Уральский (рис. 1). Они были основаны примерно 280 лет назад выходцами из средней полосы России. Грязнуха первоначально называлась «Карпушинское», а после нескольких переименований за ней закрепилось название Большая Грязнуха (13,5). В советское время районная власть более десяти раз покушалась на это название, но местные жители его отстояли. Название второй деревни (села) практически не изменялось (13,18). Однако последние сто лет местные жители всегда называли её Травянкой. Внешне они как будто ничем не отличаются от ближайших уральских деревень, типичные деревянные дома, дощатые заборы и т. п., но, тем не менее, обладают некоторыми особенностями, которые привлекли наше внимание. После тщательного анализа стало ясно, что в обыкновенных постройках есть нечто, о чём рядовой житель даже не догадывается. Деревни были построены по особым правилам, установленным еще в незапамятные времена. Эти правила тесно связаны с астрономией и мифологией. Именно об этой неизвестной стороне жизни уральской деревни и пойдет речь в нашей работе. Обсуждение не будет простым, поскольку для объяснения законов древней науки нам понадобятся сведения из сферической астрономии, звездные карты, построенные в разных системах координат и для разных эпох времени, а также сведения из мифологий древних народов. Всё это будет соотнесено с планами деревень, их внутренней и внешней топонимикой и обычаями местных жителей. Основной целью нашей работы является демонстрация роли астрономии в жизни русской деревни.

2. Топография и топонимика

2.1 Большая Грязнуха. Деревня состоит из семи частей – пяти больших и двух маленьких. Деление велось по естественным границам. Река Грязнуха пересекает деревню, приблизи-

тельно, с севера на юг, а центральная дорога с запада на восток. Юго-западный сектор был назван «Вьюковкой», северо-западный – «Кокуюем», северо-восточный – «Богатым краем», а юго-восточный – «Ашировой». Узкая полоса вдоль центральной дороги вместе с домами и постройками получила название «Большая дорога». Северная оконечность деревни заканчивается «Решётами», южная – «Назёмкой» (рис. 2). Центром деревни считается мост, вблизи которого на восточной стороне в 1907 году был построен храм во имя Преображения Господня. В 50-е годы прошлого века рядом с ним находились начальная школа, клуб (дом священника), магазин, аптека, а к западу от моста – сельский совет, почта и пожарная каланча. Кроме Большой дороги собственные названия имели только две улицы – «Приречная» и «Чайная». Обе находились в юго-восточном секторе – первая вблизи реки, вторая через одну улицу от неё. Если перемещаться от моста по течению реки, то через 360 метров встретится родник, который носит название «Катанята» (левый берег), а ещё через 240 м – родник с названием «Харичев ключ» (правый берег). В северо-западном секторе, рядом с центральной дорогой до сих пор существует небольшое озеро, именуемое «Озерком». К западу от деревни на расстоянии около 650 метров расположено деревенское кладбище. Прежде на кладбище росли только березы, сейчас в небольшом количестве появились ели. Напомним, что береза для славян была священным (мировым) деревом (20,451). Во время свадеб жители деревни на березовой ветке (в любое время года) привязывали разноцветные ленточки и после этого называли её «ёлочкой». Обычно это случалось на третий день свадьбы, когда с «ёлочкой» и частушками все участники свадьбы совершали прогулку по ближайшим улицам. Однако «ёлочку» наряжали только в том случае, если жених и невеста вступали в первый брачный союз. Все молодые люди в прежние времена мечтали о свадьбе с «ёлочкой». В Украине свадебные шалаши до сих пор украшаются березовыми ветками, которые являются символом девичьей чистоты и плодородо-

дия (16,55). Берёзовая «ёлочка», очевидно, являлась комбинацией двух типов мирового дерева – берёзы и ели. Вопрос о замене берёзы на ель будет рассмотрен ниже. Между кладбищем и деревней в советское время находилась «Бойня», где осуществлялся забой крупного рогатого скота. В настоящее время от постройки ничего не осталось, даже бурьяна, но, тем не менее, её существование для нас остаётся важным историческим фактом. В восточной части деревни на южной стороне Большой дороги находились мельница, а на северной стороне через одну улицу – кузница, в самом конце деревни – «гумно». На территории «гумна» осуществлялись сушка и обмолот сжатых колосьев пшеницы. В советское время там был построен загон для коров, потом свинарник, а позже к востоку от него был организован животноводческий комплекс для крупного рогатого скота с двумя башнями и ямами для силоса. Во время Великой Отечественной войны за Решётами находилась Огородная бригада, а около Назёмки был разбит сад, который успешно функционировал несколько десятков лет. Рядом с садом была пасека. После войны на западном крае Вьюковки, напротив «Бойни» в течение нескольких лет существовал питомник для чёрно-бурых лисиц. С востока к деревне примыкала полоса берёзового леса шириной около 400 метров, в старое время её считали неприкосновенной, но в первые годы войны она была вырублена. Деревню со всех сторон, за исключением западного направления, окружала степь шириной около 1.5 километров, а за ней начинался лес. Юго-восточный участок степи назывался «Поскотиной», а остальные участки оставались безымянными. В средней части «Поскотины» был вырыт «Большой Ров» длиной около 250 метров, в нем раньше добывали песок для изготовления самана. Саман использовался при строительстве конюшен и сараев. На снимках из космоса «Ров» похож на кривую стрелу (или силуэт человека), направленную острием на юг. Для создания печей и храма существовал другой источник песка – «Песочная Яма». Он находился на правом берегу реки, на высоком холме, в шестистах метрах от южного края деревни. Все въезды в лес также имели собственные названия: Логуловские, Орловские, Большие и Студеные ворота. Ещё были Задворки между Орловскими и Большими воротами. В 1957 г. за Логуловскими воротами около Буйносова ручья появился «Падинник» – место, где было захоронено все совхозное

стадо из-за радиоактивного заражения. Все выше описанные объекты и топонимы указаны на рисунках 1 и 2.

В Грязнухе существовал обычай называть человека в неофициальной обстановке (и конечно в отсутствии) не по фамилии, а прозвищу. Прозвища были почти у всех коренных жителей деревни, у некоторых они появились ещё в середине 19 столетия и передавались из поколения в поколение по мужской линии. Например, были семьи с прозвищами Бирючата, Брякалята, Волчата, Заячиха, Зеленыта, Конята, Копнята, Корелята, Лапшата, Лисята, Лопатинята, Морочата, Мурашата, Петушата и т. д. Перечисленные прозвища многократно были услышаны автором статьи в общественных местах (магазине, клубе, на народных гуляниях) как от местных жителей, так и друзей и родственников. Предварительный анализ показал, что распределение прозвищ по селу практически совпадает с распределением тотемных животных в мифологической вселенной. Вселенная будет рассмотрена ниже. Местоположение некоторых носителей прозвищ отмечено на рисунке 2.

2.2 Село Травянское. Село Травянское находится на западном берегу озера Травяное. С западной стороны в озеро впадает ручей Марайка. Значительная часть озера заросла травой и сейчас представляет собой сухое болото. Предполагается, что название села связано с обилием травы на озере и вокруг него, и, возможно, это правильное объяснение. Толкование с иных позиций будет рассмотрено ниже. Известно, что первые жители деревни поселились к северу от озера, а вновь прибывшие стали занимать участки земли вдоль его западного берега. В итоге деревня и улицы вытянулись с севера на юг. Намного позже образовались части села, расположенные к югу и юго-востоку от его центра, первая из них была названа «Новосёловкой», вторая «Отрясихой». Улицы в них ориентированы, приблизительно, с запада на восток. В 1753 г. жители деревни построили деревянную церковь (вблизи центра), а после того как она сгорела – каменный храм во имя Введения Пресвятой Богородицы, на южной окраине села (1832-1837 гг.). Сначала усопших хоронили вблизи старой школы, потом к югу от каменного храма, и, наконец, на современном кладбище, которое находится в трёхстах метрах к западу от храма. В послевоенное время названия всех улиц были переименованы. Например, Большая Дорога стала называться Советской

улицей, Каюры – улицей Кирова, Лапшиновка – Свердлова, Совки – Будёнова. В селе жили семьи с прозвищами Гоголята, Котятя, Кучелята, Петушата, Рябинята, Сорочата и др. К настоящему времени установлено около двух десятков прозвищ (Зуева В.И.).

3. Наследие древних астрономов

3.1 Мифологическая вселенная. В глубокой древности все звездное небо было поделено на созвездия, хотя принцип деления до сих пор остаётся неизвестным. Рассматривая звездные карты с большим количеством созвездий и странными названиями, порой трудно объяснить, почему одни созвездия имеют малую протяженность, а другие большую. Данная проблема вызывает неподдельный интерес, однако, мы её оставим в стороне, а обратим своё внимание на компактную, но очень важную группу звезд – созвездие Лебеда (Cygnus) (6,10). Наши исследования показали, что с ним связана вся духовная жизнь древних народов, поэтому в нашей работе оно будет занимать центральное место. Созвездие находится на Млечном Пути, который опоясывает небо в виде белесой полосы. Поскольку Путь являлся заметной деталью на небе, то люди наблюдали его с глубокой древности. Зодиакальные созвездия тоже не остались без внимания, так как через них перемещались Луна, Солнце, планеты и точка весеннего равноденствия (γ). Точка γ образуется при пересечении двух небесных кругов, экватора и эклиптики, Солнце бывает в ней ежегодно 21-22 марта. Эклипикой называется путь, по которому движется Солнце в течение года среди звезд.

Ранее, нами была высказана идея о том, что в созвездии Лебеда древние наблюдатели «создали» мифологическую вселенную (40,51; 8,18-20; 41,30-33). Как это произошло? Возможно, интерес к созвездию возник после того, как в летнее солнцестояние, вблизи полуночи астрономы не смогли измерить долготу интересующего их светила. Точка весеннего равноденствия (основной ноль-пункт), от которой измеряется долгота, в указанный момент времени находилась около горизонта и поэтому была не видна. Астрономы вынуждены были искать другой способ измерения долготы. Например, эклиптическую долготу (λ) светила можно было оценить относительно небесного меридиана, а потом в измерения внести соответствующую поправку (рис. 3). Решая эту задачу, они столкнулись с другой, ещё более важной проблемой, на этот раз связанной с прецессией земной оси. Явлением прецессии называется вековое изменение ориентации

оси вращения Земли под воздействием сил притяжения Луны и Солнца. За 26 тысяч лет ось Земли «вычерчивает» на небесной сфере круг радиусом 23.5° . Такое поведение оси приводит к тому, что картина звездного неба периодически изменяется, а точка γ перемещается по эклиптике. Поскольку на небесной сфере другого, более лучшего, ноль-пункта нет, то долгота любого светила отсчитывается от этой подвижной точки. Чтобы астрономы могли предсказывать солнечные затмения, а астрологи давать точные прогнозы, необходимо было регулярно определять её местоположение на эклиптике. В настоящее время это делается ежегодно, а в далёком прошлом достаточно было определить её положение один или два раза в столетие.

Астрономы догадались, что изучать явление прецессии по перемещению одного какого-либо созвездия относительно небесного меридиана намного проще, чем по вековому перемещению точки весеннего равноденствия вдоль эклиптики. Небесным меридианом называется круг, проходящий через точки севера, зенита и юга. Сейчас можно уверенно сказать, что из немалого числа претендентов выбор пал на созвездие Лебеда. Созвездие оказалось очень удобным для наблюдений, оно незаходящее и легко отыскивается на небе. Звезды в нём расположены в форме креста, один конец которого вытянут вдоль Млечного пути. На Украине и Эстонии его называли «Большим Крестом» (рис. 4). Цепочка из звезд (α , γ , η и β) Cyg была столбом, а перпендикулярная к ней (ϵ , γ и δ) - перекладиной, (γ) находилась в перекрестии (27,160; 17,7).

Дальнейшие наблюдения показали, что последовательность прохождения звёзд Большого Креста через небесный меридиан в результате суточного вращения Земли не остаётся постоянной. До середины V тысячелетия до новой эры звёзды кульминировали в последовательности (β , η , ϵ , γ , δ , α) Cyg, а потом произошла перестановка звезд. Порядок прохождения нарушился из-за вращения Креста, которое в свою очередь вызывается прецессией земной оси. По земным меркам это не очень крупное событие, но в III тысячелетии до н. э. в Египте и Месопотамии ему были посвящены мифы, часть из которых дошла до наших дней. Суть явления такова. В более раннюю эпоху через небесный меридиан сначала проходил южный конец перекладины (ϵ Cyg), а через 10-15 минут северный (δ Cyg). Но со временем Крест повернулся настолько,

что обе звезды стали кульминировать одновременно, а спустя сотню лет северная звезда стала опережать южную. Звёзды, расположенные на перекладине, как бы боролись между собой. Египтяне эту ситуацию описали в виде жестокой борьбы за власть между двумя богами, Сетом и Гором, шумеры – в виде силовой борьбы между Гильгамешем (царь Урука) и Энкиду (15,204; 19,303). Эти мифы свидетельствуют о том, что анализ незначительных изменений на небе привёл древних астрономов к открытию (обсуждению) глобального явления природы – прецессии земной оси.

Вслед за богами и царями в созвездии «поселились» простые «люди» (8,19). Самыми известными из них стали Ной и его сыновья (рис. 5). Ной отождествлялся с яркой звездой α Суг, а сыновья Сим, Хам и Иафет – со звездами (η , ϵ , δ) Суг, соответственно. Звезда (η), которая раньше других пересекала небесный меридиан, становилась старшим сыном, две следующих (ϵ , δ) средним и младшим, а последняя из них (α) отцом (рис. 6). С этой же четверкой звёзд были связаны герои многих народных сказок, в том числе русских. Сказки начинались так: «Жил-был старик (царь), у него было три сына (дочери)», и далее сюжет сказки развивался с учётом истории движения звёзд внутри созвездия. Поскольку в сказках охватывался большой период времени, то с изменением порядка прохождения звёзд через меридиан изменялась судьба детей. Например, младший из братьев, Иван, становился царевичем, Золушка – принцессой.

Начиная с шестого тысячелетия до новой эры и заканчивая первым тысячелетием текущей эры, жрецы перенесли в созвездие Лебедя изображения четырёх зодиакальных созвездий (Близнецы, Телец, Овен и Рыбы). В результате этого главная ось Лебедя-Креста превратилась в шкалу времени, по которой отсчитывались тысячелетия (рис. 7). Более того, зодиакальные животные стали главными персонажами мифов. Например, с Тельцом, который расположился между звездами Цефея и γ Лебедя, сражались цари, титаны и герои. В Месопотамии его называли Небесным быком, Греции – Критским быком, Египте – Аписом. В III тысячелетии до н.э. вблизи города Урука Небесного быка заколол Гильгамеш при поддержке Энкиду, в I тысячелетии до н.э. на острове Крит этого же быка заколол Геракл (9,21). В наше время ритуальные бои устраиваются на территории Испании (рис. 8). Очевидно, там живой бык является воплощением Небесного быка. Зодиакальное созвездие

«Рыб» русские сказочники обратили в Золотую рыбку и говорящую щуку. В образе рыбы изображался шумерский бог мудрости Энки и индийский бог Вишну (рис. 7). Постепенно созвездие превратилось в «Небесное селение», в нём появились фантастические существа. Об этом свидетельствуют названия данного созвездия. Египтяне называли его Фениксом, арабы – птицей Рух, а шумеры – Грифоном, добавив к нему звёзды из созвездия Цефея (4,83; 38,77; 27,160). Отметим, что грифон олицетворял три мира вселенной: верхний, средний и нижний. Чтобы отличить эту вселенную от небесной сферы, мы будем называть её микро-вселенной.

3.2 Документирование наблюдений. Если из видимых перемещений звезд вычесть суточную и сезонную составляющие, то их движение не прекратится, а лишь замедлится. Существование остаточной скорости будет связано с прецессией земной оси. Из-за прецессии земной оси созвездие Лебедя сделает полный оборот вокруг полюса мира (и собственного центра) за 25,9 тысяч лет. Однако оба типа движений можно обнаружить без всяких расчётов, если наблюдать созвездие один раз в год в одно и то же время, например, в летнее солнцестояние, вблизи полуночи. Мы полагаем, что древние астрономы именно так и поступили. Заметим, что описанные движения нереальные, поскольку их можно увидеть только с поверхности Земли. Все звезды остаются вблизи своих положений, и лишь малое количество звезд за указанный период времени демонстрирует собственное движение по небесной сфере. На звёздных картах, построенных в эклиптической системе координат, только полюс мира движется вокруг полюса эклиптики.

Для сравнения результатов наблюдений, полученных в разные эпохи, древние астрономы должны были придумать простые способы их документирования (7,42-45). Например, наблюдатели могли воспроизводить на блюдах или других плоских предметах вид звездного неба вблизи небесного меридиана в летнее солнцестояние, полночь. Именно так поступали греческие астрономы (рис. 9). Другие наблюдатели могли фиксировать расстояние между созвездием и горизонтом, измеренным вдоль Млечного пути. Такой способ документирования расположения созвездия выбрали египтяне, создавая изображения некоторых богов на стенах храмов (рис. 10). Славяне лепили статуэтки богини-матери, отмечая на её теле расположения главных звёзд относительно горизонта (рис. 11). Помимо этого, история перемещения

созвездия могла передаваться устно на протяжении многих тысяч лет в форме мифов и сказок, или театральных действий во время совершения ритуалов. Истинный смысл сюжетов был ясен только жрецам высшего уровня. Естественно предположить, что герои мифов и сказок отождествлялись с наиболее яркими звездами данного созвездия. Удобным способом запоминания расположения созвездия в ту или иную эпоху является строительство ориентированных городов и святилищ. С большой долей вероятности к таким городам относятся Чичен-Ица, Мохенджо-Даро, Вавилон, к святилищам – Стоунхендж, Большие Аллаки (Челябинская обл.) и «Великанша» (Украина). В эту же группу объектов следует включить деревню Большая Грязнуха и село Травянское.

Информацию о звездном небе, полученную, в первый год календаря, древние жрецы-астрономы и их преемники могли воспроизводить многократно. Например, центральную дорогу внутри Грязнухи и за её пределами волхвы-христиане могли проложить таким образом, чтобы она полностью соответствовала положению Млечного пути, наблюдаемого в первый год календаря, в летние солнцестояние, вблизи полуночи. Кстати, Православная Церковь ведет летоисчисление от 1 сентября 5508 г. до н.э. (30,158).

3.3 Модели вселенной. Ко второму тысячелетию до новой эры микро-вселенная уже имела хорошо разработанную структуру. На сравнительно небольшой площадке небесной сферы одновременно размещалось несколько моделей вселенной: 1) горизонтальная (она же сезонная); 2) вертикальная с тремя мирами (она же суточная); 3) зодиакальная (с тысячелетней шкалой времени); 4) другие модели. Все они были построены в одной плоскости.

При создании горизонтальной модели созвездие делилось на секторы, причём боковые границы секторов простирались до эклиптики, что давало возможность установить связь между ними и зодиакальными созвездиями. В зависимости от типа созвездий, которые попадали в сектор (летние, осенние и т.д.), за каждым сектором закреплялся сезон года и сезонные работы. Конечно, с течением времени распределение зодиакальных созвездий по секторам претерпевало изменение, что в свою очередь приводило к изменению модели. Наглядными примерами горизонтальной модели являются «колесо» сезонных работ и мандала (рис. 12 и 13). В центре горизонтальной модели обычно находилась мировая гора (Меру).

При создании вертикально-суточной модели использовались древнейшие представления об окружающем пространстве (космосе) в виде трёх ярусов. В микро-вселенной они возродились в новом качестве. Этому способствовало строение самого созвездия, имеющего сходство с тремя частями дерева. Верхняя часть связывалась с кроной мирового дерева (день), нижняя – корнями (ночь), а средняя часть – боковыми ветвями (утро и вечер). Наглядными примерами мирового дерева являются византийский крест и дерево Ноя (рис. 4 и 5). Поскольку, мировое дерево и гора создавались из одних и тех же звезд, то они легко превращались друг в друга. До «потопа» корни дерева находились вблизи α Суг, после «потопа» – β Суг. Согласно Ведам, «вселенная» была построена из трёх частей первого человека Пуруши (23,152). Из его головы, туловища и ног возникли небо, воздушное пространство и земля. С этими частями тела и пространства были связаны три священных огня и три общественных формации – жрецы, воины, ремесленники (рис.14). Со ступнями ног ассоциировались слуги и шудры. Возможно, в качестве священных огней считались звезды (α , γ , η) Суг.

Зодиакальная модель вселенной появилась в конце IV тысячелетия до н.э. в Египте и Месопотамии. С помощью зодиакальных животных обозначали эпоху времени и расположение богов во вселенной. Египетские боги изображались с головой быка (Телец), барана (Овен). В виде рыб изображались индийский бог Вишну и шумерский бог Энки. В Малой Азии главных богов рисовали верхом на быке или грифоне.

Модели микро-вселенной не могли быть вечными, поскольку они должны были отражать реальную ситуацию на небе. Астрономы создавали их для описания прецессионного движения звезд. Например, когда созвездие Грифона-Лебедя с VI по III тысячелетия до н.э. медленно приближалось к небесному меридиану, то мировое дерево сравнивалось с берёзой или смоковницей, а когда удалялось – елью или кедром. Причиной для смены деревьев явился изгиб переключины Креста (рис.15). Поскольку корни дерева обычно располагались вблизи небесного меридиана, то астроному достаточно было выполнить наблюдения в течение одной ночи в летнее солнцестояние для того, чтобы определить тип дерева. В случае прямой переключины тип дерева оставался бы постоянным. Смена дере-

вьев и переворот вселенной был осуществлён во время «Всемирного потопа». Сведения о переворачивании вселенной сохранились у сибирских язычников (14,36). «Обитатели» вселенной не догадывались о масштабе перемен. Для сокрытия «фактов» сказочных персонажей сажали в ковчег (бочку) и отправляли в море, а затем устраивали «потоп» («Сказка о царе Салтане»). Пока они плавали по волнам, совершался переворот. Выйдя на сушу, герои не подозревали, что находятся в обновлённой вселенной, хотя относительно меридиана они оставались на прежних местах. Были и другие причины для перестройки. Например, когда вселенная из-за прецессии удалялась от небесного меридиана настолько далеко, что все существующие наглядные пособия и ритуальные обряды уже не соответствовали текущей ситуации, и тогда жрецы решались на полное преобразование. Они разрушали старую вселенную и создавали новую. Так рождались новые религии.

Возможно, аналогичная ситуация произошла с религией Ариев. До тех пор, пока микро-вселенная медленно перемещалась через небесный меридиан, жрецы сообщали народу о непрерывном жертвоприношении частей тела Пуруши небесным богам (23,150-154). Как только тело полностью перешло на сторону богов, религия ослабла. Идея о непрерывном жертвоприношении первого человека перестала работать, хотя до того она процветала несколько тысячелетий. Заметим, что Иисус Христос, изображенный на православном кресте, практически совпадает с Пурушей (рис. 16). Он, как и его предшественник, тоже принёс себя в жертву, взяв на себя все земные грехи человечества, а после распятия на кресте вознёсся на «небо» к богу-отцу. Очень вероятно, что миф о Пуруше после кардинального обновления и замены имени всё-таки продолжил своё существование. В основе этих религиозных мифов лежит астрономия.

3.4 Секторы вселенной. Исследуем вопрос о связи частей вселенной с сезонами года. Выше говорилось, что сезоны года определяются по зодиакальным созвездиям, которые попадают в тот или иной сектор вселенной. Вершины секторов находятся в её центре, причём их стороны при желании могут быть продолжены до эклиптики. Северный сектор «вырезает» на эклиптике летние зодиакальные созвездия, а южный – зимние созвездия. В летних зодиакальных созвездиях солнце бывает в летние месяцы года, а зимних – в

зимние месяцы и так далее. Поскольку, северный сектор связан летним сезоном, то он будет описываться в мифах с летними признаками такими как: растительность, плодородие, размножение, физическая любовь, здоровье, зрелость. В индуистской мифологии хранителем севера является бог Кубера, он же бог богатства и сокровищ (20,20). На рисунке 18 индийский художник изобразил его в верхней части вселенной. Противоположный ему сектор будет связан с зимой, холодом, костром, печкой, неплодородием, девственностью, голодом и смертью. С приближением зимы солнце приближается к горизонту и как бы умирает, а вместе с ним умирает и весь растительный мир. В древности зимний сезон для человека был также опасен, как война. Поэтому на юге индийской вселенной находится богиня войны Кали (18,53). Она была хранителем юга. Богиня появлялась на полях сражений, у погребальных костров, в одних руках она держала отрубленные головы, в других – меч и жертвенный нож (19,615; 31,147). Кстати, греческая богиня войны Афина тоже родилась на юге (на берегу Африки) и пожелала остаться девственницей. Она покровительствовала ткачихам и считалась богиней мудрости (19,125; 31,38). В соседнем, юго-западном секторе, находилась вечно юная красавица, Афродита Небесная (утренняя звезда ϵ Суг), олицетворяющая возвышенную (целомудренную) любовь. Полной противоположностью ей была богиня плотской любви Афродита простонародная (вечерняя звезда δ Суг), которая устраивала любовные встречи с Марсом на северо-востоке от Греции, вблизи города Троя (19,132).

Западный сектор связан с весенним сезоном. К западу от центра микро-вселенной находился бог Шива, который обладал мощным эротическим началом – древним фаллическим символом плодородия (лингам). Его ездовым животным был белый бык Нандин, который легко отождествляется с Небесным быком (20,197). Свиту Шивы составляли злые духи и оборотни, живущие на кладбищах и питающиеся человеческим мясом. Посредине лба Шивы находится третий глаз. Сквозь волосы Шивы протекала река Ганга (Млечный Путь) (20,643). Восточный сектор связан с осенним сезоном и сбором урожая. Греки в декабре устраивали Малые Дионисии в честь бога виноделия Диониса. На рисунке 9 он изображен в ладье, которая плавает в восточной половине вселенной (19,381). Вблизи восточ-

ного края индийской вселенной находится бог Вишну. Вместе с Брахмой (центр) и Шивой он составлял божественную триаду – Тримурти (19,239). Иногда его изображали в виде рыбы, поскольку он находился в той части вселенной, где кроме него было зодиакальное созвездие Рыб. Во время потопа, превратившись в рыбу, он спас Ману (индийского Ноя), за что получил прозвище «спаситель» (2,134). Кстати, в Библии Спасителем называют Иисуса Христа, который, как мы увидим ниже, также связан с восточной частью Большого Креста, в частности со звездой β Суг.

Верховные боги Вишну и Шива в индийской мифологии появлялись под разными именами, в том числе такими как: Хари, Хара и Хари-Хара (34,523). К последним богам надо относиться как к ипостасям или представителям верховных богов. Имя Хари входило в список имён Вишну, а Хара – в перечень имён Шивы. Следовательно, Хари обитал в восточной половине вселенной, а Хара – западной части. Бог Хари-Хара был представителем обоих верховных богов, а значит, он был между ними. Скорее всего, что все три бога связаны с одной и той же звездой ϵ Сугнус. Название звезды менялось по мере перемещения её вдоль южной границы микро-вселенной. Первоначально она находилась к востоку от вертикальной линии, проходящей через центр вселенной, а в конце – к западу от неё. Когда она оказалась на центральной линии, её стали называть Хари-Хара. Если это так, то смена имен свидетельствует о вращении Креста вокруг собственного центра (γ Суг). Заметим, что между именем Хари и названием источника воды «Харичев ключ», расположенного в южной части деревни, есть чёткая связь. Человека с такой фамилией в Большой Грязнухе не было, но вблизи источника жил местный житель Степанов, получивший прозвище «Харичев» (сообщение правнучки). Более того, в названии источника используется слово «ключ», а не «родник», что ещё раз указывает на важность данного топографического пункта. Он является ключом к тайне.

3.5 Сравнение индийской микро-вселенной с планом Грязнухи. Простое сравнение плана Грязнухи с изображением индийской микро-вселенной свидетельствует о том, что между ними есть много общего. Если центр вселенной соединить с мостом, а опоры (слон), на которой стоит богиня Кали с Харичевым ключом, то бог богатства окажется вблизи Богатого края, крайняя западная часть вселен-

ной с двумя «ангелами» (близнецами) расположится вблизи деревенского кладбища, а восточная часть (со змеем Шеша и богом Вишну) – около лесополосы. То есть индийская микро-вселенная охватит всю территорию Грязнухи, включая кладбище и ферму на востоке. Цветок лотоса, в котором сидит бог Брахма – творец вселенной, совпадёт с Чайной улицей. Модели вселенных греков и египтян по сравнению с индийской вселенной имели меньшую протяжённость, поэтому здесь они не рассматривались. Исключение представляет плита фараона Нармера, изготовленная в III тысячелетие до н.э. (5,155; 10,53). На ней вселенная поделена на 4 части. В верхней части изображены человеческие лица с бычьими рогами, ниже – войны, павшие в боях. В третьей части вырезаны два чудовища с переплетёнными шеями, четвёртой – бык, попирающий врага. По протяженности эта вселенная практически не уступает выше описанной.

4. Совмещение карт

Нами были построены карты звёздного неба для нескольких эпох, в том числе 5508 г. до н.э. и 1735 г. н.э. Звёзды с блеском до четвёртой звёздной величины отбирались из Каталога Ярких Звезд (42,1). Координаты звёзд рассчитывались на момент летнего солнцестояния, полуночи и географической широты $\varphi=56.5^\circ$. Сначала учитывалось собственное движение звёзд, а затем прецессионное по формулам Ньюкомба и данным Симона и др. (32,104; 43,664). После этого осуществлялся переход из экваториальной системы координат в горизонтальную систему. Карты строились в полярной (прямой и обращённой) проекции. Обращённые (или отражённые) проекции получались путем переворачивания прямого изображения (азимут, зенит) на 180 градусов вокруг линии север-юг. Карты с прямым изображением использовались при создании рисунков 3, 17, а обращённым изображением – 5, 6, 9б, 10, 11, 12б, 15, 19, 20, 21. Несколько карт было построено в экваториальной системе координат, они были задействованы там, где это было необходимо (рис. 4, 7, 8, 9 и 24).

4.1 Совмещение по двум точкам. Звёздная карта для эпохи 5508 до н.э. совмещалась с топографическим планом Большой Грязнухи, а также фотоизображением, полученным со спутника. Совмещение осуществлялись по двум опорным точкам. Опорными точками на земле служили центральный мост и «Харичев ключ», а на небе – звезды γ и ϵ Сугнус. Центр

Креста соединялся с мостом, а южная звезда – Харичевым ключом. На рисунке 20 видно, что небесный меридиан прошёл вблизи западной границы Грязнушенского кладбища, а звезда β Суг соединилась с лесополосой. Сравнивая звездную карту с планом Грязнухи и с индийской вселенной, можно сделать вывод об их идентичности. Обе простираются между небесным меридианом и звездой β Суг. Небесный бык накрывает Бойню (место деревенской корриды) и всю территорию до моста. Млечный Путь прошёл по западному и центральному отрезкам Большой дороги, а на востоке деревни совместился с Орловской дорогой, уходящей в лес. Любопытно отметить, что вблизи Орловских ворот расположилось созвездие Орла (выделено красным цветом) (рис. 21а). Не с этим ли созвездием связано название ворот? Созвездие Орла известно с древнейших времён. В целом отмечается хорошее совмещение звездной карты с планом Грязнухи. Северо-восточный участок Большой дороги был построен в 60-е годы прошлого века, и поэтому при анализе карт он не рассматривался.

Звёздная карта, рассчитанная для 1735 г., совмещалась с предыдущей суперпозицией карт (рис. 21б) и отдельно с топографической картой. В обоих случаях она масштабировалась по предыдущему совмещению. На рисунках видно, что Млечный Путь прошёл по центральным улицам Травянки, а центр Креста расположился вблизи каменного храма (рис. 22). Последний факт не может быть случайным.

Следует отметить, что топографический план Большой Грязнухи близок к плану Древнего Вавилона (рис. 23). Во-первых, главные оси деревни и города одинаковым образом ориентированы относительно сторон света. Во-вторых, через их центральные части протекают реки с севера на юг. В-третьих, кладбища располагаются около западных границ. В-четвёртых, северные секторы однозначно связаны с летним сезоном (Богатый край в Грязнухе и Летний дворец в Древнем Вавилоне). И, наконец, главные храмы находятся на левом берегу реки рядом с центром. Не исключено, что в будущем будут обнаружены другие совпадения, так как Древний Вавилон раскопан не полностью.

4.2 Анализ топонимов и прозвищ. Совмещение древнеиндийского бога богатства и плодородия Куберы с Богатым краем полностью объясняет название края. Сектор, расположенный на противоположной стороне

Большой Дороги, очевидно, считался бедным. Действительно, в осенне-зимнем секторе до революции вдали от центра проживали семьи, пострадавшие от пожаров, тогда их называли «погорельцами». Название сектора Аширова, возможно, связано с именем ханаанской богини Аширы (31,43). Ашира сближалась с богиней-воительницей Астартой (2,109). Астарта была главной богиней в финикийско-сирийской мифологии, считавшейся богиней любви, степей, пастбищ и покровительницей охотников. Её часто изображали с головой коровы, она считалась богиней неба. На Кипре ей приносили в жертву девственность юных дев. Греки отождествляли её с богиней охоты Артемидой. Всё перечисленные характеристики находят простое объяснение, если Астарту (Аширу) связать с южной (предутренней) звездой ϵ Суг. Напомним, что участок степи, прилегающий к юго-восточному сектору, назывался «Поскотиной» (от слов «пасти скот»). Священным животным Артемиды была лань (или олень). В связи с этим вспоминается малозначительный, но всё же факт. Только на территории Ашировы дети играли в «охотников» и «оленей». В игре победителями становились те, кто быстро бегал. Не исключено, что игра поддерживалась (культивировалась) взрослыми людьми. Название юго-западного сектора (Вьюковка), возможно, было связано с семьёй пимокатов, обосновавшихся в этом секторе и валяющих (вьющих из шерсти) валенки. Валенки (они же чёсанки) изготавливались вплоть до шестидесятых годов прошлого века. Автор лично износил чёсанки в возрасте 6 лет и даже заходил в дом-мастерскую пимокатов. Надо полагать, что в данном секторе пимокаты оказались неслучайно. Из анализа греческой, индийской и китайской мифологий следует, что зимне-весенний сектор у перечисленных народов всегда был связан с пряжами и ткачихами, причём «небесными». Например, индийцы и китайцы юго-западную часть созвездия Лебедя называли «Пряхой» (33,153).

Северо-западный сектор деревни связан с весенними зодиакальными созвездиями, а, следовательно, с аграрными работами и земледельческими обрядами. Посевные работы начинались в третьей декаде апреля. Урожай зависел от многих факторов – от качества семян, плодородия земли, наличия влаги и т.д. Земледельцы ждали помощи со всех сторон, в том числе и от своих предков. В эти дни они навещали могилы родственников с варёными яйцами и другими угощениями, надеясь на то,

что покойники, находящиеся под землёй в могилах, поспособствуют произрастанию плодов земли (26,23-34). Умершие родственники в прежние времена приравнивались к хтоническим богам. Считалось, что они имеют власть над урожаем. В Грязнухе их роль усиливалась тем, что кладбище и пашни попадали в весенний сектор. Поскольку этот сектор с древнейших времён был связан с покойниками, то решение волхвов назвать его Кокуем было вполне разумным. Слово кокуй (или кукуй) означает «покойник» (или «умерший») (35,303). 2 мая римляне считали весенним праздником «земли» (22,477).

Название южной части деревни происходит от слова назём (перегоревший навоз). Как уже говорилось выше, юг связан с зимним сезоном, когда весь скот круглосуточно находится в конюшнях. Именно в это время года происходило накопление навоза, без которого не могли обойтись крестьяне-земледельцы. Заметим, что мифические Авгиевы конюшни находились в юго-западном секторе Древней Греции. С южным сектором вселенной был связан навозный жук скарабей, который был символом египетского бога утреннего солнца Хепри (2,32). Назём и навоз однозначно связывали южный сектор вселенной с зимним сезоном.

Название северной часть деревни «Решёта» могло быть связано с тюремной решёткой или клеткой, и вот почему. Во-первых, этот край является «богатым», во-вторых, он находится в области вечерних сумерек. То есть здесь существуют благоприятные условия для воровства. Однако воровство бывает разным. Например, титан Прометей украл небесный огонь у богов и отдал его людям, за что и был прикован к кавказской скале. Нами было показано, что смысл данного мифа заключается не в моральном подвиге Прометея, а его научной сути (9,22). Совершив кражу огня, титан повернул Крест. Действие происходило в северном секторе микро-вселенной, где «огнём», вероятно, считалась звезда δ Суг (северный конец переключины). Именно её титан передал «людям». Выше было сказано, что согласно Ведам, голова любого человека (и титана в том числе) связана с небом и богами, туловище – военной аристократией и воздушным пространством, ноги – ремесленниками и землёй, а стопы ног – слугами (рабами), подземным миром. Тело Прометея располагалось на северной стороне Креста вдоль его столба. Если северную звезду переместить с одного уровня на другой (вдоль тела), то Крест повернётся.

Второй конец переключины приподнимал Атлант, стоящий на берегу Африки (рис. 24). С помощью мифов и рисунков греческие жрецы описали поворот созвездия Креста-Лебедя, хотя на самом деле поворот был вызван прецессией земной оси, и жрецы это прекрасно понимали. В русских сказках воровством занимались Кощей Бессмертный и Черномор. Оба воровали жён и невест. Кстати, в северных русских губерниях женихи перед свадьбой (по предварительной договорённости) тоже воровали невест. Возможно, от них этот обычай перешёл на Кавказ. Причиной тому могло быть движение Большого Креста (из-за прецессии) в сторону Кавказа. Если в X тысячелетии до н.э. созвездие кульминировало в зените на широте 60° N, то в начале II-го – на широте 33° N, а в наше время – 40° N.

Поскольку нами были отмечены параллели между Грязнушенской и индийской вселенными, то необходимо сказать о хранителе южного направления боге Яме. Согласно ведийской религии, бог смерти Яма жил в преисподней перед самым входом в Рай. Это он решал, куда отправить душу умершего человека – в Рай или Ад. Учитывая близость местоположения этого бога к Песочной Яме, а также совпадение его имени с названием места, мы допускаем, что Грязнушенская яма создавалась как обиталище древнеиндийского бога Ямы. И, возможно, песок для строительства храмов всегда должен был добываться к югу от центра. Небесным Раем мог быть деревенский сад, поскольку Рай – это огороженный сад, предназначенный для безгрешных первых людей (3,220).

Описание вселенной на территории Грязнухи было дополнено созданием тотемных прозвищ. Некоторые из них появились около 1850 года. Например, в южной части деревни, на левом берегу реки жили «Волчата» и «Бирючата». Слово «бирюк» переводится, как «волк» (35,283). Волки являлись символом зла, голода, войны и, одновременно, воинской доблести. Кстати, месяц декабрь (*vilka menesis*) с латышского языка переводится как волчий месяц (19,242). В христианской традиции волк символизировал самого дьявола, а славянском фольклоре он становится посредником между людьми и потусторонним миром. Потусторонний мир находился на другом (западном) берегу реки. Волк помогал Ивану-царевичу достать молодильные яблоки, Жар-птицу, Василису Прекрасную, а также Марфу-царевну (1,14; 35,154-166).

Кстати, Жар-птица могла прилетать во Вьюковский сад, а её золотая клетка находится в Решётах. Надо полагать, что носители тоtems не догадывались о реальной причине возникновения своих прозвищ. «Волчьими» прозвищами их «наградили» за то, что они поселились вблизи южной границы деревни. К северу-востоку от них жили «лопатынята». Это прозвище происходит от слова, обозначающее верхнюю одежду, что вполне соответствует сезону данного сектора. На Кокуе жили «зеленята». Кокуй является весенним сектором, а основным признаком весны всегда являлось появление зелени и травы. Между прозвищем и местом нахождения носителей наблюдается тесная связь. Остальные прозвища мы рассмотрим в отдельной работе. Кстати, на древнеславянском языке весенний месяц май назывался «травнем», т.е. месяцем появления травы. Не от слова ли «травень» произошло название соседней деревни? Село Травяное находится на одной линии: мост – Кокуй. Если это так, то название Травянка было придумано жителями Грязнухи. Не исключено, что обе деревни были спланированы одновременно одним и тем же человеком (людьми) как взаимосвязанные объекты и как единый комплекс.

4.3 Проводы в последний путь. Выше было показано, что деревня Большая Грязнуха была оформлена в виде мифологической вселенной, которая на западе включала кладбище, а на востоке – часть лесополосы. Если принять во внимание, что часть «Вьюковки» была связана с небом, то верх вселенной должен был находиться на западе, а низ – на востоке. В этом случае мировое дерево представлялось в виде ели. Её корни располагались в восточной лесополосе, а вершина – на западном крае деревни. Когда человека хоронили, то, возможно, дерево мыслилось в виде берёзы, и тогда всё было наоборот – корни дерева были на западе, а вершина на востоке. Покойника сначала отпевали в храме, это делалось до полудня, а затем гроб с усопшим переносили через мост и несли на кладбище. При этом выполнялось несколько правил: 1) покойника, лежащего в гробу, несли ногами вперёд; 2) около могилы или перед воротами кладбища гроб разворачивали на 180° с тем, чтобы похоронить усопшего головой на запад; 3) гроб опускали в могилу и засыпали землёй. Во время погребения родственники и близкие люди произносили слова: «Пусть земля тебе будет пухом!». То же самое говори-

лось на поминках; 4) На девятый день после смерти пожелания были иными: «Царство ему небесное!». На сороковой день после смерти выражалась надежда, что душа усопшего достигла «Небесного царства».

Попытаемся дать объяснение этим правилам и традициям. Когда похоронная процессия двигалась в сторону кладбища, то покойник как бы спускался с ветвей мирового дерева (берёзы) ногами вниз к «поверхности земли», расположенной вблизи небесного меридиана, около предков. Во время погребения и на поминках родственники в краткой форме сообщали усопшему, что он в данный момент времени находится на «земле», точнее, на земле микро-вселенной, созданной в эпоху 5508 до н.э. При повороте гроба на 180 градусов происходила смена деревьев. Заметим, что впервые замена деревьев произошла во время «Всемирного потопа», в эпоху 2000 г. до н.э. (12,319). С тех пор усопшие, очевидно, должны были покоиться во вселенной, ориентированной по-новому. С точки зрения геометрии всё население Грязнухского кладбища изначально совмещалось с верхним небом микро-вселенной. Но согласно христианской концепции, душа не каждого умершего могла достичь «Небесного царства» на сороковой день после его смерти. Согласно нашим расчётам, центр Большого Креста в результате орбитального движения Земли вокруг Солнца за 40 земных суток удаляется от небесного меридиана (наблюдения вблизи полуночи) на расстояние, которое после масштабирования равно пути между западной границей кладбища и бывшей деревенской мельницей. Интервал в 40 суток, в течение которого «с неба лился на землю дождь», а также промежуток времени, необходимый для путешествия души в «Небесное царство», по существу являются оценкой высоты (протяженности) микро-вселенной. Когда на небесном меридиане появилась звезда β Суг, а это случилось в начале Новой эры, протяжённость вселенной увеличилась. Новую звезду называли «волосатой», намекая на то, что в микро-вселенной она находилась на уровне ступней ведийского Пуруши, а с этим уровнем связывались только слуги и рабы. Представителей последнего класса трудно представить в красивых нарядах и аккуратно подстриженными. Именно с этой звездой потом стали связывать пришествие на землю «Спасителя», который всегда изображался с длинными волосами. Заметим, что Соше-

ствии Святого Духа на апостолов состоялось в пятидесятый день после воскресения Христа. Проверочные расчёты показали, что высота обновлённой вселенной составила 50 суток. В результате включения в микро-вселенную звезды β Сугнус восточная граница Большой Грязнухи отодвинулась от старой мельницы (кузницы) до лесопосадки.

5. Обсуждение

Выше было дано подробное описание внутреннего устройства деревни Большая Грязнуха и очень коротко о строении села «Травянское». Планы деревень сравнивались с мифологической вселенной, расположенной в созвездии Грифона-Лебеда. Оказалось, что Грязнуха обладает более богатой топонимикой, чем соседнее село. Возможно, это связано с тем, что микро-вселенная для начальной эпохи календаря воспроизводилась многократно и всякий раз со стандартной топонимикой, а для других эпох она могла создаваться в одном экземпляре и без топонимики. Деревня-спутник должна была иметь только чётко выраженную ориентацию и точное место на общем топографическом плане. В частности, это касается выбора места расположения храма. Из сказанного следует, что Большая Грязнуха являлась главным объектом, а Травянка – её спутником.

Совпадение внутреннего устройства Большой Грязнухи и индийской вселенной свидетельствует о тесной связи между славянским и индийским народами, особенно в области древних наук. Возможно, знания о вселенной пришли на Урал из Индии через Ближний Восток и Киевскую Русь. Но нельзя исключить и другой вариант обмена знаниями, например, в результате вторжения арийских племён на территорию Северной Индии в II тысячелетии до н.э. Древние мифологические тексты и стихи на территории Индии были записаны на санскритском языке, который сейчас считается мёртвым языком. Но удивляют факты, опубликованные в печати (11, 32). Например, в Архангельской области названия рек даны на санскритском языке, а местное население в разговорной речи до сих пор употребляет слова из арсенала этого языка. На северо-востоке Свердловской области находятся два озера с названиями Большая и Малая Индра. Индра – главный небесный бог раннего ведического пантеона. Некоторые языковеды приходят к выводу, что русские люди говорят на какой-то из форм санскрита. Чтобы установить пути обмена знаниями, необходимо сравнить планы

мифологических вселенных Европы, Азии и Ближнего Востока. Анализ вселенных покажет, кто и когда заимствовал основополагающие принципы построения вселенной. В настоящее время это вполне решаемая задача.

Наши предки были эрудированны в области сакральных наук. С великой настойчивостью они фиксировали вид звёздного неба на протяжении многих эпох. Вне всякого сомнения, древние волхвы изучали прецессионное движение земной оси и стремились передать накопленные знания грядущим поколениям. Знания о перемещении точки весеннего равноденствия по эклиптике появились не позднее 6 тысячелетия до н.э., хотя до сих пор считается, что явление прецессии было открыто Гиппархом во II веке до н.э. Данная работа показывает, что это мнение является ошибочным. Строительство ориентированных деревень свидетельствует о высокой астрономической культуре русского народа. Результат исследования оказался просто неожиданным. Деревня Большая Грязнуха и село Травянское были оформлены по всем правилам древней науки. Место для них было выбрано хорошо знающими своё дело волхвами.

6. Выводы

1. На примере двух деревень показано, что карта звездного неба в любую эпоху могла быть «записана» на местности с помощью храмов, кладбищ и хозяйственных построек (колодцев, мостов, улиц), а также путём присвоения отдельным частям деревни и ближайшим окрестностям характерных названий. В таком виде информация о звёздном небе могла сохраняться сколь угодно долго.

2. Устройство деревни Большая Грязнуха практически совпадает с устройством микро-вселенной, расположенной в созвездии Грифона-Лебеда.

3. Деревни Грязнуха и Травянка представляют собой астрономическую пару, которые хранят информацию о положении Млечного пути в эпохи 5508 г. до новой эры и 1735 г. н.э., соответственно. Информация предназначалась для оценки скорости движения точки весеннего равноденствия.

Автор выражает благодарность своим братьям Александру (умер в 2004 г.) и Сергею за указание точных границ всех частей Грязнухи и местоположении семей с тотемными прозвищами. Автор также признателен Безукладникову М.Н. за расширение списка носителей тотемных прозвищ.

Примечания

1. Баешко Л.С., Гордиенко А.Н., Гордиенко А.Н. Энциклопедия символов / Л.С.Баешко, А.Н.Гардиенко, А.Н.Гордиенко; Под ред. О.В.Перзашкевича.-М.: Эксмо, 2007. – 304 с.
2. Беляев Ю.А. Зверобоги древности. Мифологическая энциклопедия.-М.: Книга и бизнес, 1998.-240 с.
3. Бидерманн Г. Энциклопедия символов: Пер. с нем./ Общ. Ред. и предисл. Свенцицкой И. С. – М.: Республика, 1996. – 355 с.: ил.
4. Ван-дер-Варден Б. Пробуждающаяся наука 11. Рождение астрономии. Пер. с англ. /Под ред. А. А. Гурштейна/, - М.: Наука. Гл. ред. физ - мат, лит., 1991.-334 с.
5. Всемирная история, т.1/ Редакторы И. Лурье, М. Полтавский, Москва, Гос. изд-во полит. лит., 1955. – 747 с.
6. Гевелий Ян. Атлас звездного неба. –/Ред. В.П. Щеглова. Ташкент: Издательство «ФАН» Узбекской ССР, 1978 г.
7. Дементьев М. С. Способы определения прецессионного движения Земной оси, применяемые в Древнем мире// Труды международной конференции «Астрономия и всемирное наследие: через время и континенты». - Казань: Казан. Гос. ун-т, 2009. С. 41-48.
8. Дементьев М. С. Мифологическая вселенная и Всемирный потоп // ЗЫРЯНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ. Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Х Зырянские чтения» - Курган, 6-7 декабря 2012 г., с.18-20.
9. Дементьев М. С. Связь между небом и землей: бой с быком и прикованный Прометей // ЗЫРЯНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ. Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Х Зырянские чтения» - Курган, 6-7 декабря 2012 г., с.21-23.
10. Домокош В. Древний Восток. У начал истории письменности: Пер. с венгерского/ Редактор перевода М. Погань-Берталан. - Будапешт. «АТЕНЕУМ», изд.2, 1985 г. – 165 с.
11. Жарникова С. Мы кто в этой старой Европе?/ Наука и жизнь, 1997, №5, с. 30-34.
12. Комэй Д. Кто есть кто в Ветхом Завете. Словарь. – М.: Изд-во ТОО «Внешсигма», 1998.- 464 с.
13. Коровин А. Ф. Энциклопедия Каменского района (словарь-справочник по истории сел и деревень). – г. Каменск-Уральский, 1993 г.
14. Косарев М.Ф. Структура пространства-времени в сибирском язычестве/ JENAM 2000, Associated Symposium Astronomy of Ancient Civilizations. Moscow 2000. с. 36.
15. Матье М. Э. Избранные труды по мифологии и идеологии древнего Египта.- М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1996. – 326 с.
16. Митрополит Іларіон Дохристиянські вірування українського народу. Історично-релігійна монографія. Акціонерне товариство "ОБЕРЕГИ" Київ, 1994. -424 с.
17. Михайлов А. А. Атлас звездного неба 2000.0./Академия наук СССР. Всесоюзное астрономо-геодезическое общество/Редакционная коллегия.- кооп. «Картограф».- М., 1991. 20 карт.
18. Мифы мира /ред. группы: Т.Каширина, Т.Евсеева. – М.: Мир энциклопедий Аванта+, 2006.- 184 с.
19. Мифы народов мира. Энциклопедия: в 2-х т./ Гл. ред. С.А. Токарев. – М.: Сов. энциклопедия, 1991. – Т. 1. А–К .-671 с.
20. Мифы народов мира. Энциклопедия: в 2-х т./ Гл. ред. С.А. Токарев. – М.: Сов. энциклопедия, 1992. – Т. 2. К–Я. -719 с.
21. Московский Кремль. Патриаршие палаты. Ред. Р. Клевцова. Государственный историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль». Финляндия, 1994. – 40 с.
22. Наговицын А.Е. Мифология и религия этрусков.- М. «Рефа-бук», 2000. – 496 с.
23. Найп Д. М. Индуизм. Эксперименты в области сакрального/ Религиозные традиции мира. В двух томах. Том 2./ Пер. с английского. – М.: КРОН-ПРЕСС, 1996. с.119-262.
24. Окрестности Каменска-Уральского. Туристическая карта/Уральская Картографическая Компания. 2002.
25. Похлебкин В.В. Словарь международной символики и эмблематики.–3-е Изд.–М.: Междунар. Отношения, 1995.-560 с.
26. Пропп В. Я. Русские аграрные праздники.- Л.: Издательство ЛГУ, 1963, -151 с.
27. Прюллер П.К. Эстонская народная астрономия / Историко-астрономические исследования/, М.:, 1966, Т.9, с.145-169.
28. Рыбаков Б. А. Язычество Древней Руси. - М.: Издательство «Наука», 1987, -783 с.
29. Саплин А.Ю.Астрологический энциклопедический словарь /под общей ред. Г.Е. Куртика.- Тула: НПП «Русская историческая энциклопедия», Москва: ТОО «Внешсигма», 1994. -476 с.
30. Селешников С. И. История календаря и хронология / Под ред. П. Г. Куликовского, Изд-во «Наука», Главная редакция физ.-мат. литературы, Москва -1970, - 223 с.
31. Словарь мифов / Пер. с англ. Ю. Бондарева. - М.: ФАИР-ПРЕСС, 1999. – 432 с.
32. Справочное руководство по небесной механике и астродинамике. Под ред. Г.Н. Дубошина. Изд-во «Наука». Глав. ред. Физ.- мат. лит., Москва, 1971, -584 с.
33. Старцев П.А. Очерки истории астрономии в Китае. - М.: Гос. изд-во физ-мат. лит.,1961.- 156 с.
34. Темкин Э. и Эрман В. Мифы Древней Индии / Изд. 4-е, доп.- М.: «РИК Русанова», ООО «Издательство Астрель», ООО «Издательство АСТ», 2000. -624 с.

35. Уральские сказки. Из фольклорного наследия. И. Я. Стяжкина. Том 1/ Редактор В. В. Балкова. Под общей редакцией к. ф. н. О. В. Вострикова. Свердловский областной Дом фольклора, Серия «Традиционная культура Урала». Екатеринбург, 2002. – 347 с.
36. Холл М.П. Энциклопедическое изложение мasonicкой, герметической, каббалистической и розенкрейцерской символической философии/ Интерпретация секретных учений, скрытых за ритуалами, аллегориями и мистериями всех времен. Новосибирск «Наука» Сибирская издательская фирма РАН «КСП» Москва, 1997. -792 с.
37. Шамбаров В.Е. Русь: дорога из глубин тысячелетий. Когда легенды оживают - М.: Алетея, 1999. - 448 с. (с.78)
38. Щеглов П.В. Отраженные в небе мифы Земли.- М.: Наука. Гл. ред. физ-мат. лит., 1986. -112 С.
39. Dement'ev M.S. New interpretation of the ancient constellations.- Joint European and National Astronomical Meeting. 6-th European and 3-th Hellenic Astronomical Conference. Abstracts. Thessaloniki, Greece, 2-5 July 1997, P. 330.
40. Dement'ev M.S. Where is the God living? Analysis of the stellar maps / JENAM 2000, Associated Symposium Astronomy of Ancient Civilizations. Moscow 2000, P. 51.
41. Dement'ev M.S. Research of the Greek and Biblical myths by astronomical methods// XXI SEAC conference, Astronomy: Mother of Civilization and Guide to the Future, Athens, 2-6 Sept. 2013, 30-33.
42. Preliminary version of the Bright Star Catalogue, 5th revised edition// Dorrit Hoffleit, Wayne H. Warren Jr.1991. (Electron version).
43. Simon J. L. at al. Numerical expressions for precession formulae and mean elements for the Moon and the planets// Astron. Astrophys. 1994, Vol. 282, P. 663-683.

* * *

Л. В. Зенкова
Старший научный сотрудник
Краеведческого музея им. И. Я. Стяжкина г. Каменск-Уральский

Каменский Завод в рисунках, чертежах и планах за 200 лет

В 1679-1680 гг. под руководством игумена Далматовского Успенского монастыря Исаака началось строительство заимки на реке Каменке, левом притоке Исети. Здесь строятся жилые дома для крестьян, амбары и сараи для припасов, печи для плавки руды, кузница, мельница и др. Словесное описание монастырского поселения сделал монах Черницын в 1692 году. Визуально его можно увидеть на рисунке Н. Витсена (прим. 1705 г.) в книге «Северная Тартария». Сорок крестьянских дворов стоят в один ряд вдоль берега Каменки фасадами на реку, а второй ряд домов хаотично располагается за первым, силуэтом повторяя изгиб Каменки в этом месте.

В 1700 году при строительстве Каменского завода Иван Астраханцев, первый управитель сделал перепись населения и указал, что в Каменской слободе к этому времени насчитывалось уже 67 дворов. Новые строения появились вместе со строительством чугунопитейного завода. На том же рисунке Витсена можно увидеть эти постройки: «судная изба, светлица с сеньми для приезжих всяких чинов», 25 изб для мастеровых, несколько хозяйственных построек.

Уникальные рисунки с изображением Каменской слободы 1701-1703 гг. нам оставил С.У. Ремезов. На двух из четырех рисунков обозначены дома мастеров, присланных из Москвы, приказной двор, церковь, крестьянские дома с пояснительными надписями: сколько было изб, кому они принадлежали, и на каком расстоянии находились друг от друга. Все постройки были деревянными из соснового и березового леса.

На чертеже 1739 года и рисунке Бергколлегии первой половины 18 века мы видим, что почти все постройки, в которых проживали мастеровые люди и крестьяне, находились за стенами внутренней крепости и не выходили за пределы внешних укреплений кроме небольшой части дворов, расположенных к югу от крепости. По течению реки на правой стороне от плотины хорошо виден стройный ряд домов – «казенных квартир, в которых подьячие и мастеровые люди живут». Ниже плотины, на правом берегу находились в основном собственные дома мастеровых, крестьян и церковнослужителей. Это жилье имеет хаотичный характер застройки без всяких намеков на какую-либо планировку. Имеются жилые постройки на Барабе.

На плане 1803 года, начертанным маркшейдерским учеником Иваном Соловьевым, показаны: заводские каменные корпуса, административная площадь (сейчас Соборная), на ней старая деревянная церковь и вновь строящаяся каменная, рядом госпиталь и казенные дома, чуть поодаль заводская контора, вновь выстроенные магазины для содержания провианта, пороховой погреб, торговые лавки и питейный дом. На плане мы видим две дороги: одна на Камышлов (современная Карла Маркса), другая на Екатеринбург и Шадринск, впоследствии Большая Московская улица. Восточная часть дороги на Шадринск выходила на деревянный мост через Каменку и дальше на Вороняцкую гору. На территории будущего Спасо-Преображенского монастыря обозначена пока только деревянная часовня. На данном плане хорошо просматривается жилой сектор с сформировавшимися улицами.

Очередной план Каменска был составлен в 1810 году и отличался от предыдущего большим размером и более масштабной планировочной структурой. Жилой сектор разбит на кварталы и домовые участки с пятью улицами, пока без названия. К этому плану существует именной список каменцев с указанием социального статуса и номером домовладения. Всего таковых домовых участков 415, из них 228 принадлежат мастеровым и приказным служителям, 133 – непременно работникам, 20 – крестьянам, 8 – мещанам, 7 – церковнослужителям, 13 – рядовым солдатам и офицерам. Шесть домов были «казенными», среди них, например, «общий почтовый дом», «Мирская изба Каменской волости». Все дома деревянные. Каменной была церковь и заводские корпуса. На плане обозначены новые заселенные территории на левом берегу Каменки – гора Байнова и Вороняцкая гора.

План 1830 года выполнен в цвете, составлен более профессионально в сравнении с предыдущими. Просматривается четкая планировка поселения с участками и домами на них. Названий улиц нет, основная дорога – тракт из Екатеринбурга в Шадринск. На центральной административной площади появились каменные здания: заводской конторы, провиантских заводских магазинов с караульной избой и весами, гостиного двора с деревянными торговыми лавками и весами, перестроенное и обновленное здание Свято-Троицкой церкви. Все эти постройки возведены по проекту архитектора М.П. Малахова.

Здесь же на площади стоят деревянные здания пожарного сарая и полиции, через дорогу на запад от них пороховой магазин с караульной избой, здание бывшего волостного правления и хлебные магазины волостного правления.

Также показано каменное здание госпиталя, ниже госпиталя каменный казенный винный подвал с караульной избой, еще ниже кирпичные сараи. Каменные обывательские кузницы на левом берегу Каменки ниже моста и единственный каменный обывательский дом на современной Пионерской улице. Всего обывательских домов 608.

На этом плане впервые показано кладбище.

Генеральный план Каменска был утвержден 29 ноября 1848 года. Подписал его Главный начальник горных заводов Уральского хребта артиллерии генерал-лейтенант Глинка. План в плохом состоянии, на нем много белых проплешин, порван на сгибах.

Он повторяется в плане 1867 года, который находится в более удовлетворительном состоянии, и его можно было перевести в электронный вариант.

Центральная площадь с различными строениями практически не отличается от плана 1830 года. Рядом с заводской конторой показан магазин для хранения моделей, за конторой, ближе к берегу пожарный сарай, а рядом с гостиным двором – питейный дом.

На плане 1867 года показано место Преображенской общины с четырьмя каменными строениями, а на плане 1848 года – только одна каменная часовня.

На генеральном плане 1848 года и затем на плане 1867 года впервые появились улицы с названиями и номерами усадебных участков. Показано 5 каменных домов по Большой Московской улице (участки 2 и 121), по современной улице Коммолодежи (участки 351 и 352) и по Новопорядковой (участок 321). Всего было 13 улиц: Большая Московская (Ленина), Новая (Речной переулок), Новопорядковая (Пионерская), Верхняя Новая (Красных Орлов), Исетская 1 (Р. Люксембург), Выходцевская (Луначарского), Колмогорцевская (Красной Зори), Московская набережная (Коммунаров), Барабинская набережная (Степана Разина), Барабинская 1 (Маяковского), Барабинская 2 (Советская), Барабинская 3 (Прокопьева) и Нагорная (Толбухина).

В фондах ГАСО (Государственный архив Свердловской области) находится план Каменска рубежа 19-20 вв. даты на нем нет, он рукописный в карандаше, незаконченный. Но

он интересен тем, что на нем показаны новые каменные жилые дома и торговые лавки. Например, по улице Большой Московской – дом Л.И. Кузнецова (больше известен как дом Воробьева), дом управителя, здание волостного правления, дом священника Шишова с каменным флигелем (будущее заводское училище для мальчиков и учительский дом). На Барабе – дом купца Осипова (будущее Министерское училище). По улице Новопорядковой уже четыре каменных дома. На современной улице Коммолодежи стоит дом А.К. Олесова и каменные склады во дворе. Лавки еще нет. По-

казаны магазины, складские помещения и жилой дом купцов Белокуровых (между улицами Революционной и Свердлова). Два каменных дома по улице Новой (Речной переулок) и др.

Исследование последнего плана навело на мысль, что строительство торгово-купеческого Каменска в архитектурном смысле, разворачивалось, набирало силу, многие каменцы готовились к процветанию и долгой, мирной жизни. Но грядущие события Первой мировой войны, затем Октябрьской революции круто изменили не только судьбу каменцев и Каменска, но и его архитектурно-планировочную застройку.

Примечания

ГАСО. Ф. 27. Оп. 1. Д. 1110

ГАСО. Ф. 59. Оп. 3. Д. 1887

ГАСО. Ф. 59. Оп. 7. Д. 1128

ГАСО. Ф. 59. Оп. 7. Д. 1129

* * *

Л. А. Казанцева
Старший научный сотрудник
Краеведческого музея им. И. Я. Стяжкина г. Каменск-Уральский

Станция Островская – станция Синарская – станция Каменск-Уральский

В 1883 году средствами казны было начато строительство железной дороги Екатеринбург – Тюмень с каменской ветвью от станции Богданович до станции Островская с окончанием постройки и открытием движения в декабре 1885 года.

Станция Островская была построена в лесу и имела вначале три железнодорожных пути, помещение для пассажиров – вокзал, багажную кладовую, два пакгауза и водоёмное здание для снабжения паровозов водой, а также два жилых дома для работников станции.

Управляющий железной дорогой Николай Степанович Островский не только строго следил за дисциплиной на дороге и не давал спуску за её малейшее нарушение, но и заботился о том, чтобы все станции «удивляли своим видом». Поэтому здание вокзала станции Островская было очень уютным и привлекательным, с красивыми резными наличниками на окнах.

Один раз в сутки со станции Островской до Богдановича отправлялся грузовой поезд с одним прицепным пассажирским вагоном. Один раз в неделю уходил поезд до станции Багаряк.

В 1904 году станция Островская была переименована в станцию Синарская.

Станция грузила хлеб, руду, чугун и другие изделия Каменского завода. На товарном дворе можно было увидеть штабеля мешков, закрытых брезентом, где были написаны фамилии владельцев.

Для вывоза со станции Синарская строительных материалов был выстроен специальный путь к каркасным домам.

Руководство движением поездов производилось при посредстве телеграфа.

Телеграфистом станции Островская (Синарская) был в то время Медведев В.В. Документ, удостоверяющий его личность, имеется в научном архиве Каменск-Уральского краеведческого музея.

В июле 1918 г. Медведев В.В. будет назначен начальником поезда, который повезёт этапом в Екатеринбург на казнь царскую семью: Николая Второго с супругой Александрой и их пятерых детей – Ольгу, Татьяну, Марию, Анастасию и Алексея.

Все события, происходящие в стране, так или иначе отражались и на нашем посёлке Каменский Завод.

Начало XX века – начало активизации большевиков, начало бунтов рабочих. По документам жандармов «в среде работающих бродят вредные народофильские настроения».

Так, в 1906 году, по воспоминаниям жителя посёлка Петухова Александра Александровича, «на станцию Синарская было учинено разбойное нападение. Во главе были известные люди посёлка – Прокопьев, Мальцев, Фёдоров, Чемезов, Засыпкин». Все было тщательно продумано. Рабочие разделились на три группы. Одна группа скрылась в лесу около станции, вторая – захватила буфет на вокзале и «стала там пировать, беря пиво, вино и закуски без денег», третья группа – «молодняк», осталась в круглом саду. Все были вооружены необычным оружием, которое не вызывало подозрений: верёвками, вожжами, конским железом и прочее. «Вскоре в буфете слышалась ругань и звон разбитого стекла».

Начальник станции, узнав о случившемся, вызвал по телефону конную полицию и две роты солдат. Столкновение с полицией вскоре перешло из станционного буфета на улицу и в соседний лес. В конце концов, рабочих усмирили. В столкновении участвовало до 70 человек рабочих и 20-25 полицейских. Этим дерзким хулиганским поступком лидеры рабочих посёлка Каменский Завод хотели показать свою готовность к революционной борьбе и свержению самодержавия. Таким образом, станции Синарская пришлось испытать все перипетии нашей истории.

В годы I Мировой войны были построены железнодорожные линии на Шадринск и Багаряк. Шадринск в то время считался житницей Урала. Строительство дороги на Багаряк было вызвано необходимостью вывоза железной руды.

В 1929 году, уже в годы Советской власти, началось строительство железной магистрали Свердловск – Синарская и Шадринск – Курган, получившей в обиходе громкое название «Урал – Курган». В 1930 году в полутора километрах от ст. Синарская был построен вокзал ст. Синарская-2 Пермской железной дороги. Старая станция стала называться Синарская-1.

На новой станции были построены паровозное депо, два двухэтажных деревянных, жилых дома и контора строительного участка.

15 июня 1932 года была сдана в эксплуатацию железнодорожная магистраль. Это событие имело огромное значение для города и чуть не всё население присутствовало на торжестве. Около второго стрелочного поста была установлена красочная арка, на которой поперёк пути натянули красную ленту. Когда поезд входил на станцию, играл духовой оркестр. После торжественного митинга поезд был отправлен обратно и вскоре был назначен поезд «Свердловск – Курган» для перевозки пассажиров. Новая железная дорога была разделена между Свердловской и Южно-Уральской железной дорогой. Станция Синарская-2 перешла к Южно-Уральской железной дороге.

Рождение двух гигантов индустрии того времени – Синарского трубного завода, Уральского алюминиевого комбината, а также Красногорской ТЭЦ – привело к дальнейшему развитию железнодорожного узла. В 1933 году были созданы Синарская дистанция пути и дистанция сигнализации и связи. Уже в 1936 году на станции Синарская-2 было построено восемь путей, строилось новое депо, жилые дома. В 1940 году был создан вагонный участок (позднее, в 1957 году – вагонное депо).

Развитием уральской железной дороги было заинтересовано высшее руководство страны. В Каменск-Уральском краеведческом музее имеется архивная выписка из Государственного архива Челябинской области. Это приказ от 5 декабря 1940 года «Об открытии регулярного движения поездов по новой железнодорожной линии Синарская – Челябинск». Приказ исполняет директиву Народного Комиссара путей сообщения Л.М. Кагановича.

В годы Великой Отечественной войны станция Синарская-2 напряжённо работала и была на военном положении. Рабочие сутками не уходили домой – спали в казармах, не раздеваясь. Дисциплина была жёсткая.

В то время по данному железнодорожному участку пропускали по двадцать пять пар поездов в сутки. И, самое главное, не было допущено ни одного крушения поезда и даже задержки воинских эшелонов.

Вся эта работа, граничащая с подвигом, совершалась простыми рабочими, техниками, инженерами. Многие из них были награждены различными государственными наградами.

После Великой Отечественной войны, в 1952 году, было построено новое здание вокзала.

1 мая 1959 года станция Синарская-2 была передана Свердловской железной дороге, а в 1963 году станция переименована в станцию

Каменск-Уральский. В то время начала действовать электрическая централизация, гарантирующая безопасность движения поездов и увеличивающая пропускную способность станции. Для руководства маневровой работой паровозы были заменены на тепловозы.

Значительную роль в развитии станции Каменск-Уральский и железнодорожного узла сыграла электрификация движения. 24 декабря 1971 года со станции в сторону Кургана ушёл первый электровоз. Через год электровозы пошли и в другую сторону, на Свердловск. Далее были электрифицированы участки до Богдановича и до Челябинска.

В результате, Средний Урал получил эффективную транспортную связь с Сибирью, северной и южной частями нашего промышленного края. Свердловская железная дорога – это не только тысячи километров стальной колеи, это и сотни предприятий, тысячи производ-

ственных и жилых зданий, учебных, спортивных, культурных учреждений. Это станционные посёлки и целые железнодорожные города.

Без услуг железнодорожной сети не может обойтись ни одна отрасль, ни одно предприятие. Поэтому, развитие Свердловской железной дороги напрямую связано с развитием и жизнедеятельностью нашего города.

Около вокзала на станции Каменск-Уральский установлен паровоз-памятник серии «Л-4305» по имени конструктора Лебедянского.

Железнодорожники ласково называют его «лебедянка». Хотелось бы, чтобы имя Николая Степановича Островского – имя человека, инженера, труженика, который построил железную дорогу к нашему поселку Каменский Завод, тоже было увековечено, хотя бы в виде мемориальной доски, а благодарные потомки чтити бы и помнили таких людей, которые отдали свой ум, труд, здоровье и жизнь Отчизне.

Примечания

1. Научный архив Каменск-Уральского краеведческого музея, Скурихина В.А. «История развития станции Каменск-Уральский Свердловской железной дороги», 1987 г., с.2
2. Научный архив Каменск-Уральского краеведческого музея, «Воспоминания Петухова А.А.», сер. XX в., с.1
3. Лашманкин В.Е. и др. «Начальники Свердловской железной дороги 1878-2003 г.г.», Екатеринбург, 2003 г., с.12

* * *

В. Г. Карелин
ОАО ВНИИМТ г. Екатеринбург

Старейший железный рудник Каменского завода

Мой интерес к истории каменных железных рудников обусловлен дополнительными личными обстоятельствами. Каменск-Уральский – моя родина. На улице Пугачева в доме под номером 13 прошли мои детство и юность. Пешком и на лыжах обошел я в школьные годы немалое количество ям и закопушек в окрестностях старого Каменска, не воспринимая их как исторические ценности. Уже в зрелом возрасте разыскал в архивах сведения о том, что на Каменском заводе трудились и проживали мои предки более трех веков [1]. Эта информация пробудила во мне интерес ко всему, что относится к Каменскому заводу, в том числе и к железным рудникам.

В самом начале XVIII века, в петровскую эпоху, Каменский казенный завод стал первенцем крупномасштабной уральской черной металлур-

гии. Более двух веков он именовался чугуноплавильным, т.е. в основе его металлургической технологии лежала доменная плавка руды, из которой получали чугун с последующей его обработкой. История строительства и пуска Каменского завода достаточно подробно изложена в работах уральских исследователей: екатеринбургского историка Е.А. Курлаева [2,3] и каменского краеведа Л.В. Зенковой [4]. В 1696 г. в Москву дошла информация о том, что на Урале разыскали гору «из магнитного камня». По царскому указу около 100 местным кузнецам и мельникам было приказано разыскивать железорудные месторождения по рекам Тагилу, Нейве и Исети [2]. В ходе работ были отобраны пробы железной руды и проведены опытные плавки, после чего 10 июня 1697 г. последовал петровский указ о строительстве за-

водов на Урале. Однако, на Урале уже несколько десятков лет, со времени прихода русских рудознатцев, использовались «сыродутные малые доменки». Такое кричное производство эксплуатировалось на Железенском (Каменском) поселении, построенном монахами Далматовского Успенского монастыря, которым добывать железную руду и ее плавить было разрешено царским указом еще от 3 февраля 1682 г. [4]. Можно полагать, что добротное качество как исходной железной руды, так и получаемого из нее железа стало известно в Москве. Поэтому 28 сентября 1699 г. Петр Алексеевич подписал указ, по которому было запрещено Далматовскому монастырю владеть землями, железным заводом на реке Каменке, «и быть той слободе за великим государем». А очередным указом Петра I от 13 марта 1700 г. было повелено на Каменской слободе «заводы большие заводить около тех мест, где руда сыскалась» [4]. Уже 15 февраля 1700 г. на реке Каменке начались работы по заготовке леса для плотины. Строительство велось «с поспешанием». И на следующий 1701 г. 8 октября была засыпана руда в домну, а 15 октября получен первый чугун. Относительно небольшой срок сооружения и ввод в действие Каменского завода можно объяснить двумя обстоятельствами. Во-первых, надежным изготовлением необходимого для строительства железных изделий в основном непосредственно на территории Каменской слободы, на двух монастырских домницах. А, во-вторых, надежной поставкой железной руды на плавку, добываемой по-соседству. Авторы книги о Каменском заводе [5] «с уверенностью утверждают», что монастырские домницы располагались «в пределах новых заводских строений» сооруженных в начале XVIII века, ссылаясь на архивное описание двора «взятого у Далматова монастыря на Великого Государя». Однако, в указанном описании отсутствует даже минимальный намек на вывод авторов книги о месте расположения монастырских домниц. Судя по рисунку Семена Ремезова, зафиксировавшего план Каменского завода в 1703 г. домницы располагались в Гнилом Углу, а железную руду добывали в логу, находящемся между Калухой и Вороняцкой горой, на резком повороте течения реки Каменки перед мостом, построенном на линии современной улицы Ленина (бывшей Московской). Как подтверждение правоты С. Ремезова – мое воспоминание из каменского детства. Наши родственники жили в Гнилом углу недалеко от берега реки Каменки. И при копке огорода частенько вытаскивали из-под небольшого слоя насыпного чернозема куски руды и шлака. Это место как раз соответствует расположению монастырских домниц на рисунке С. Ремезова.

Мощность сооруженного Каменского чугуноплавленного завода была несопоставимо большей, нежели на монастырском «железном деле». Поэтому для снабжения железной рудой вновь построенного завода потребовались новые источники железной руды, которые судя по всему, были надежно определены в окрестностях завода до начала строительства промышленных строений. Еще 23 апреля 1700 г. руководители строительства тобольский сын боярский Иван Астраханцев и плотинный мастер Ермолай Яковлев Неклюдов отправили в Москву отчет о начале работ на Каменском заводе, в котором отметили, что «Железных руд на Каменке много и хватит на долгие годы» [4].

В архивных материалах XVIII века названия железных рудников в окрестностях Каменского завода не упоминаются. Так, например, в ведомости уральских заводов, составленной Голенищевым-Кутузовым в 1720 г. записано: «В Каменском заводе руда добывается от оных заводов расстоянием в двух верстах» [6]. В ведомости Каменского завода, составленной в 1729 г. по указу сибирского обербергамта, указано: «...которая руда под ведением губернии (до передачи Каменского завода под начальство Берг-Коллегии – В.К.) добывана в прежних копиях и сыскана еще с начала заводов, а кем не показано» [7]. В широко известном труде, без достаточных на то оснований приписываемом перу В. Геннина [8], под современным названием «Описание уральских и сибирских заводов 1734 г.» в разделе о Каменском заводе отмечено: «Железная руда добывается и возитца на Каменский завод с рудника вниз по речке Каменке из горы от завода в 3 ½ верстах, которая свойство при переделе в чугун и в железо является самое доброе. А кем оные руды сначала приисканы, о том неизвестно» [9]. В 1730 г. маркшейдер М. Кутузов и управитель Каменского завода П. Столов представили в Сибирский обербергамт доношение, в котором характеризовали каменскую железную руду следующими словами: «...железных руд явилось верховых, которая лежит по горе толстотою от 2-х до 4-х футов, местами же больше и меньше, в длину и широту по горе расстоянием, например, верста и меньше, на этой же горе ям довольно, и места из которых многие уже и обвалились, и в какой глубине во оных руда есть того ныне познать не можно, а глубиною те ямы от 5 до 9 сажень» [10]. Судя по последним описаниям в первой трети XVIII века, железную руду добывали «на горе», коей может быть только возвышенная местность, расположенная в западной части района слияния рек Каменки и Исети.

В 1751 г. в доношении из Каменского завода Иван Черницын писал, что «руда добывается в

2-х верстах ниже по реке Каменке по обе стороны, ямами без укрепления, мерою длиною и шириною по 8 сажень, глубиною 6 сажень» [11]. 20 июня 1764 г. управитель Каменского завода Федор Аврамович Полежаев, передавая завод Гордееву, в росписном списке записал: «При каменских железных рудниках, которые в расстоянии состоят: 1. от здешнего Каменского завода в 2 ½ верстах вниз по течению реки Каменки по левую сторону; 2 и 3. по течению реки Каменка по правую сторону в 1 ½ верстах...» [12].

Из выше изложенных описаний каменских рудников видно, что в XVIII веке рудники либо еще не имели собственных названий, либо названия эти не сохранились в документах, дошедших до наших дней. Из этих же описаний следует, что в середине XVIII века железные рудники в окрестностях Каменского завода располагались в приустьевых зонах реки Каменки, как на правой, так и на левой сторонах ее долины.

В.П. Шевалев самым первым железным каменским рудником считал Закаменский [13], который располагался на площади между дорогой от Вороняцкой горы в сторону деревни Байновой до моста через реку Исеть и долиной реки Каменки, вплоть до ее устья, т.е. по левую сторону реки Каменки. Указанная местность отнюдь не располагается «на горе». На горе располагался рудник по правую сторону реки Каменки. Именно он в архивных документах упоминается как первый каменский железный рудник.

В исторических материалах за XVIII век мне не удалось отыскать карт или схем, на которых был бы показан Разгуляевский железный рудник. А, начиная с первых лет XIX века, таких карт удалось найти множество. Одной из первых таких карт, найденных мною, был «План Каменского казенного завода лесной окружности с показанием в ней всех родов лесных качеств...», который был сочинен в 1803 г. [14]. На этом плане Разгуляевский рудник обозначен вблизи устья реки Каменки на правой ее стороне. На этом же месте Разгуляй показан на карте «План и профиль представляющей Каменского чугуноплавленного завода железосодержащим рудникам, флюсовым пескам и белой глине со означением на оном выработок за 1819, 1820 и 1821 г, которые изъяснены в сем плане под особыми красками... и звания рудников» [15], составленной унтершихтмейстером 2 класса Александром Туринцевым, и на аналогичной карте от 1824 г. [15], а также на целом ряде других архивных документах. Таким образом, расположение Разгуляевского железного рудника определяется однозначно – на западной, правой стороне вблизи впадения реки Каменки в реку Исеть.

Исторические документы дают однозначный ответ и на вопрос – какой же железный рудник Каменского завода начал разрабатываться первым в промышленном масштабе. В целом ряде архивных дел мне удалось найти планы и ведомости [16], в которых имеется графа «когда найден» тот или иной рудник или «когда начата работа» на руднике. Во всех таких документах сообщается одинаковая дата – Разгуляевский рудник найден и руда начата добываться на нем в 1700 г.! В таких ведомостях дата открытия Закаменского железного рудника указана также одинаково – 1701 г. В итоге, Разгуляй является старейшим железным рудником Каменского завода! При этом, все же, следует отметить, что первым местом добычи железной руды в районе Каменской слободы (Железенское поселение, основанное монахами Далматовского монастыря) был лог, расположенный между Калухой и Вороняцкой горой.

На Разгуляевском руднике железная руда добывалась непрерывно вплоть до 1919 г. Так в одном из архивных документов указано, что в 1918 г. на Разгуляевском руднике работало в среднем по 9 человек в день, и за год было добыто 22450 пудов железной руды на сумму 13146 руб. 89 коп. [17]. Из других архивных дел видно, что добыча железной руды на Разгуляе составляла, пудов в год: 1915 – 101300, 1917 – 38280. Руду добывали шурфовым способом, используя клинья и кайло. Поденная плата черноработному составляла, руб./день: при работе на поверхности – 10, по подземным работам – 12. При работе кайлом платили по 130, а клином – по 170 руб. за погонную сажень руды. За перевозку железной руды от Разгуляевского рудника до склада на Каменском заводе платили по 120 руб. за тысячу пудов руды. А также добавляли по 25 рублей в день возчикам на собственной лошади или по 10 руб. в день, если возчики работали на казенной лошади [18]. Любопытен тот факт, что на добыче железной руды работали не только крестьяне Каменской слободы и непременно работники Каменского завода. В 1730-е гг. руду копали рекруты. А среди них орудовал кайлом и Иван Ремезов, внук уникального историка, географа и других областей знаний тобольского сына боярского Семена Ремезова [19]. Несколько ранее на добыче железной руды работали шведские пленники. А в годы Первой Мировой войны трудились в ямах и закопашках немецкие пленники. Таким образом, Разгуляевский железный рудник эксплуатировался от первого до последнего дня работы домны на Каменском чугуноплавленном заводе, т.е. более двух веков.

Что собою представлял Разгуляевский рудник? Это не был какой-то один большой карьер. На карте 1815 г., составленной унтер-шихтмейстером Решетниковым [20] показаны две крупные разработки. Одна вблизи устья реки Каменки. В наше время она представляет собою большую выемку в склоне горы и имеет форму амфитеатра, открытая часть которого обращена в сторону реки Исети. На днище выемки находится озерко, скорее похожее на болото. Задняя стенка амфитеатра возвышается над озерком метров на 25. От восточного края выемки отходит в юго-восточном направлении невысокий увал, заканчивающийся тремя скальными останцами, расположенными вблизи устья реки Каменки. Крайняя из скал на некоторых картах носит название «Кавдымов Столб». Прокудин-Горский в начале XX века сделал с противоположного берега реки Исети фотографию Разгуляевского рудника. На этой фотографии немного левее указанного амфитеатра видны ступени разработок. В наши дни они поросли деревьями, но хорошо просматриваются на местности.

Вторая разработка показана на карте Решетникова севернее первой. Ныне на расстоянии около полукилометра вверх по горе в северном направлении находится большой и глубокий давно заброшенный карьер, поросший лесом. В карьер попасть можно тремя путями. От берега реки Каменки по едва заметной дорожке вверх, в гору, вдоль когда-то, вероятно, водосточной канавы. Вторая дорожка спускается сверху поперек крутого северного склона. А третий путь практически между скал в южной части карьера. Таким образом, Разгуляевский рудник имел два крупных карьера. Как сообщает один архивный документ, добыча железной руды в разработках велась штольнями, ортами и разносами. А на северном карьере функционировала шахта. На одной старинной карте составленной в 1824 г. именуемой «План и профиль представляющий каменского чугуноплавильного завода железосодержащим рудникам...» [21], на возвышенной местности в районе выше указанных двух крупных разработок показано большое количество мелких мест добычи железной руды. Если в наши дни пройти по лесу от здания сохранившегося каменского госпиталя до устья реки Каменки, то воочию прекрасно видны следы множества ям и дудок прежней добычи руды. На современной спортивной крупномасштабной карте для соревнований ориентировщиков в рассматриваемом районе, именуемом на спортивном жаргоне «Телевышкой», многочисленные закопушки «рассы-

паны» почти по всей карте и задают на трассах спортсменам непростые задачи: отыскать нужную яму с контрольным пунктом среди десятка очень похожих друг на друга – весьма непросто.

В одном документе середины XIX века приведена характеристика железной руды, добываемой на Разгуляевском руднике: «Плотный бурый железный камень переходящей в жилковатый, смешанный с большим количеством железной охры, попадаются иногда почковатые и жилковатые кровавики и бурый железняк с кристаллами известковатого шпата. Вся рудная масса связывается большею частью известковатым камнем и глинистою железною охрою... Залегают гнездами в песчано-глинистых наносах на переходном известняке... От 100 пуд дает чугуна 30 пуд...» [22]. По данным 1865 г. содержание железа в добытой железной руде составляло: в разгуляевской – 36,25%, в закаменской – 39,5% [23]. По данным 1908 г. разгуляевская руда содержала в процентах: магнетит – 40,1; марганец – 0,43; фосфора – 0,22; оксид кремния – 14,13; оксид алюминия – 2,97 [24]. Закаменская железная руда была более богатой и содержала 49,19% магнетита.

В завершении попытаюсь прояснить вопрос о том, какой же из двух карьеров Разгуляевского рудника начал разрабатываться первым. Из выше приведенных архивных строк можно сделать вывод о том, что первым начали разрабатывать южный карьер (амфитеатр). Голенищев-Кутузов в 1720 г. писал о том, что руду добывали в 2 верстах от завода. В 1751 г. Иван Полежаев сообщает о таком же расстоянии от завода до места добычи руды. А в 1764 г. Полежаев и Гордеев пишут о том, что руда добывается в 1,5 верстах от завода. Указанные расстояния полностью соответствуют современным расположениям карьеров: северный располагается примерно на полкилометра ближе к каменской заводской плотине, по сравнению с южным карьером. Запись в описании уральских заводов от 1734 г., сообщающая о расстоянии места добычи железной руды в 3,5 верстах, судя по всему, говорит о том, что это был район Закаменского (*Закаменного - прим. ред.*) рудника, наиболее удаленного от Каменского завода.

Вот такую информацию удалось мне раздобыть о Разгуляевском руднике, ставшем старейшим на Каменском заводе местом добычи железной руды для промышленного производства.

В заключении приглашаю любителей каменской старины прогуляться по району старейшего Разгуляевского железного рудника. Уверен, что каждый получит большой заряд положительных эмоций от такой экскурсии.

Примечания

1. Карелин В.Г. Корелины – древний Каменский род. – Каменский завод, 2003, № 3, с. 14-16; Он же, Три ели из детства. – Каменский завод, 2004, № 2, с.37-39.
2. Курлаев Е.А. Строительство заводов на Урале в 1699-1700гг: планы и реальность. – Известия Уральского государственного университета, 2008, №5.
3. Курлаев Е.А., Корепанов Н.С., Побережников Н.В. Техничко-технологические инновации в горно-металлургическом производстве Урала в XVII-XVIII вв. – Екатеринбург, 2011.
4. Зенкова Л.В. Хроника строительства и пуск Каменского завода. – Вестник краеведа, Каменк-Уральский, 2006, в. 2, с.63-68.
5. Рукоусев Е.Ю., Суржикова Н.В. «...построить и завести большой железный завод...» От Каменского чугуноплавильного до ЗАО «Уралэлектромаш» - Екатеринбург, 2011.
6. ГАСО. Ф.24. Оп. 1. Д.177. Лл.14-35 об.
7. ГАСО. Ф.24. Д.222. Лл. 37-46.
8. Карелин В.Г. К истории рукописи «Описание уральских и сибирских заводов». – Четвертые Чупинские краеведческие чтения, Екатеринбург, 2008, с. 40-47.
9. Геннин В. Описание уральских и сибирских заводов. – М, 1937.
10. ГАСО. Ф. 24. Оп.1. Д.220. Лл. 314-315 об.
11. ГАСО. Ф. 24. оп. 1. Д. 1310. Лл..477-479.
12. ГАСО. Ф. 24. Оп. 2. Д. 69. Л.24.
13. Шевалев В.П. Каменские пушки в истории Отечества. – Каменск-Уральский, 2006.
14. ГАСО. Ф. 59. Оп. 15. Д. 82.
15. ГАСО. Ф. 59. Оп.2. Д. 1431, 1447.
16. ГАСО. Ф.24. Оп. 31. Д. 7714.
17. ГАСО. Ф.25. Оп. 1. Д. 1791.
18. ГАСО. Ф. 59. Оп. 2. Д.1436,1445.
19. ГАСО. Ф. 27. Оп. 1. Д.1632. Л. 16.
20. ГАСО. Ф.27. Оп. 1. Д. 1630. Лл. 23 об. 43 об.
21. Карелин В.Г. Потомок тоболяка Семёна Ремезова. – Уральский следопыт, 2012, №5, с. 42-44.
22. ГАСО. Ф. 59. Оп. 2. Д.1476.
23. ГАСО. Ф. 59. Оп. 2. Д.1431.
24. ГАСО. Ф.59. Оп. 7. Д.2909.
25. ГАСО. Ф.27. Оп. 1. Д.1147.
26. ГАСО. Ф.27. Оп. 1. Д.1330.

* * *

В. Г. Карелин
ОАО ВНИИМТ г. Екатеринбург

Каменский потомок тоболяка Семёна Ремезова

Сибирский картограф, историк, летописец, архитектор, строитель Семен Ульянович Ремезов прожил длинную жизнь в граде Тоболеске, являвшемся в конце XVII – начале XVIII веков административной столицей Сибири и Урала. Родился он в 1642 г. Его научная биография была воссоздана Гольденбергом Л.А., [1] опубликовавшем фундаментальный труд о Семёне Ремезове («Изограф земли Сибирской»), в котором приведены многочисленные исторические факты жизни тобольского сына боярского, а позднее и дворянина, Семёна Ремезова. В интернете известна попытка составить родовое древо Ремезовых (remezovm@narod.ru). Однако, приведены только шесть наиболее ранних колен, взятых из материалов самого Семёна Ульяновича Ремезова.

Творчество С. Ремезова многогранно. Он создал первую сибирскую географическую энциклопедию, в которую вошли три картографических атласа: «Хорографическая книга Сибири» (1697-1711 гг.), «Чертежная книга» (1699-1701 гг.) и «Служебная чертежная книга» (1702-1720 гг.). Эти его работы, имевшие вначале справочно-служебное предназначение, со временем стали выдающимся историческим памятником мировой науки и культуры, оказавшим существенное влияние на развитие российской и мировой картографии [2].

«История Сибирская», написанная С. Ремезовым, принадлежит к высшему классу шедевров мировой литературы. И совершенно справедливо советский историк С.В. Бахрушин назвал её «Северной Шехерезадой».

Кроме того, С. Ремезов создал «Описание о сибирских народах и граней их земель» (1697-1698 гг.), а также «Хронограф».

С. Ремезов был незаурядным архитектором и строителем, создавшим проект градостроительства сибирской столицы и в значительной мере реализовавшим его. По проекту С. Ремезова были возведены новые каменные стены тобольского кремля и ряд зданий, в том числе приказная палата, гостиный двор, Вознесенская церковь, рентерея и др.

Сибирские родовые корни С. Ремезова относятся к началу XVII века. Дед его, Мосей Меньшой Ремезов в начале XVII века служил при дворе московского патриарха Филарета. Нравом Мосей был резок и горяч. Имел неуступчивый характер. И за какой-то проступок в конце 1628 г. он был сослан в Тобольск. Здесь он занял высокое место среди служилой знати и выполнял ответственные поручения, в том числе и дипломатические. В 1640-41 гг. он возглавлял успешное посольство к джунгарскому князю Батуру-хунтайджи. Был он и приказчиком Нижней Ницыской слободы. Известно имя отца его – Лукьян.

Ульян Мосеев сын Ремезов, отец Семёна Ремезова, родился в Москве в 1619 г. Но всю сознательную жизнь провел в Сибири, где «служил всякие службы и зимние и летние, конные и струговые и нартные много лет». Собирали ясак и переписывали манси и остяков. Основывал новые острожки в Калмыцкой степи, где вел «караульные службы». Занимался «зеленым пороховым делом». Продолжая отцовскую традицию, ездил в 1660 г. посольством «в степь к Девлет-Кирею царевичу и к Лаузану-тайше с выговором о мирном поставлении и к Аблаю-тайше с государевым жалованьем». У Ульяна Мосеева было два сына – Семён, оставивший значительный след в истории Сибири, и Никита.

Семён Ульянов сын Ремезов имел четырех сыновей – Леонтий (рожд. 1677 г.), Семён (рожд. 1679 г.), Иван (рожд. 1681 г.) и Петр (рожд. 1693 г.). В тобольской переписной книге за 1720 г. имеется запись: «Во дворе тобольской дворянин Семён Ремезов сын Ремезов сказал себе от роду семидесять осми лет. У него сын Петр двадцати семи лет. У Семёна внучата: Алексей пятнадцати, Никифор семи, Яков шести лет». Позднее 1720 г. никаких архивных документов с упоминанием Семёна Ульяновича не обнаружено. Таким образом, в 1720 г. вместе с Семёном Ульяновичем остался только его младший сын Петр Семенович.

Л.А. Гольденберг приводит некоторые сведения, указывающие на то, что Петр Семенович проживал в Тобольске и в 1736 г. [1]. В наших архивных поисках в ГАСО встретилось упоминание о Петре Ремезове. 31 января 1726 г. в Екатеринбург на имя В. Геннина поступило «доношение от тобольских дворянина Федора Евсеева, от детей боярских Ивана Туренина, Петра Ремезова, от посадского человека Василия Киселиткова» с просьбой отправить в тобольский суд Федора Неклюдова [3].

Д.Г. Мессершмидт приводит сообщение, сделанное в его дневнике сибирского путешествия о том, что 11 мая 1721 г. капитан Табберт и корнет Иорист ходили в Томске «к одному художнику по фамилии Ремезов, у которого видели раскрашенную масляными красками карту Томского уезда» [4]. По мнению Л.А. Гольденберга этим художником, по-видимому, был Леонтий или Семён, сыновья Семёна Ульяновича. При этом Гольденберг высказывает сожаление по поводу неизвестности судьбы других потомков Семёна Ульяновича [1].

В ходе наших архивных поисков в материалах ГАСО по Каменскому заводу удалось обнаружить сведения, которые указывают на обнаружение одной из ветвей родового древа Семёна Ульяновича Ремезова.

В одном из архивных документов, датированных 1 июня 1737 г., приводится список рекрутов, находящихся в Каменском заводе [5]. В этом списке числится Иван Ремезов. Такое имя и фамилия привлекли наше внимание. У Семёна Ульяновича был сын Иван, который родился в 1681 г. Поэтому он мало подходил под разряд рекрута. Но у Семёна Ульяновича ещё был внук Иван, сын Леонтия, старшего сына Семёна Ульяновича. Внук Иван родился в 1715 г., и в 1737 г. ему было 22 года. И он вполне мог быть взят в рекруты. Но на начальной стадии поисков это было только предположение.

При последующих разысканиях удалось найти документ, в котором указано, что в 1745 г. на Каменском заводе в числе доменных работников был Иван Леонтьев сын Ремезов. Сообщалось так же, что он был «из рекрутов». В те времена использование рекрутов на производственных работах было общепринятым. Так обнаружилось первое обоснование – Иван был сыном Леонтия, что соответствовало реальному родству их в семье Семёна Ремезова.

Другой архивный документ, датированный тем же 1745 г., ещё более укрепил нас в нашем предположении. В этом документе указано, что Ивану Ремезову 30 лет, т.е. он родился

в 1715 г. Это соответствует данным, записанным в тобольской переписной книге в 1720-м: «Во дворе тобольского дворянина Семена Ремезова, а в нем живет сноха ево, Варвара Васильева (жена Леонтия Семеновича – В.К.), у нея сын Леонтий шестнадцати лет, Федор десяти, Иван четырех лет» [1]. Несовпадение на один год даты рождения Ивана Леонтьева сына в указанных документах объясняется, вероятно, тем, что каменский документ составляется по календарю после, а тобольский документ – до дня рождения Ивана Леонтьева сына. В Каменском документе указано также, что Иван Ремезов был взят в рекруты в 1736 г., а родом он «из дворянских детей». Последнее также подтверждало происхождение его из «дворянской семьи», каковой и являлась семья Семена Ульяновича Ремезова.

Итак, имеем следующие факты:

1. В Каменском заводе жил рекрут Иван.
2. Иван имел фамилию – Ремезов.
3. Родился Иван в 1715 г.
4. Отца Ивана звали Леонтием.
5. Иван был выходцем из дворянской семьи.
6. Иван был взят в рекруты в Тобольске.

Таким образом, перечисленный фактологический материал полностью соответствует архивным сообщением о семействе Семена Ульяновича Ремезова. Сказанное приводит нас к выводу о том, что рекрут Иван Леонтьев сын Ремезов, работавший доменным работником на Каменском заводе в 30-40-е годы XVIII века, являлся внуком Семена Ульяновича Ремезова.

В архивных материалах имя Ивана Леонтьева сына Ремезова позднее 1745 г. нам не встретилось.

В архивных документах по Каменскому заводу второй половины XVIII века имеется информация и о других Ремезовых. Так в переписном списке Каменского завода за 1765 г. числятся трое Ремезовых:

- фурмовой фабрики работник Василий,
- разных ремесел ученики Василий и Иван.

Упомянутый здесь разных ремесел ученик Иван не мог быть Иваном Леонтьевичем, так как последний не мог на старости лет из доменного работника превратиться в ученики: учениками становились молодые ребята. Разобраться в ситуации помог другой документ. В списке работников Каменского завода за 1768 г. приведены более подробные данные об указанных трех Ремезовых. Оказалось, что Ивану Ремезову 23 года, т.е. он родился в 1745 г., и в пору годился в сыновья Ивана Леонтьевича. Один из Василиев Ремезовых имел в то время возраст 26 лет, т.е. родился он в 1742 г., и работал при «кузнечном ручном деле». Второй Василий Ремезов имел возраст 19 лет, т.е. родился в 1749 г., и работал рудоразборщиком. Однако, документальных свидетельств прямого родства между Иваном Леонтьевичем и указанными тремя Ремезовыми пока найти не удастся. С большой долей вероятности вполне возможно, что последние могут быть сыновьями первого.

Были найдены документы, сообщающие о проживании в Каменском заводе в конце XVIII века Якова Васильева сына Ремезова, у которого был сын Егор.

Вполне возможно, что все эти Ремезовы находились в родственных связях, которые, однако, необходимо подтвердить конкретной архивной информацией.

В Каменском заводе Ремезовы проживали и в XIX веке. Но об этом отдельный разговор.

Вполне вероятно, что и поныне в городе Каменске-Уральском живут и трудятся потомки Семена Ульяновича Ремезова. Поручкой этому служит исторически подтвержденная информация о том, что в современном Каменске-Уральском сохранились до наших дней, и здравствуют древние фамильные роды, корни которых уходят в начало XVIII века: Корелины, Шамарины, Чемезовы, Надеины, Медведевы, Мальцевы, Ефтефеевы, Тупикины, Бякишевы, Аврамовы и др.

Примечания

1. Гольдберг Л.А. Изограф земли Сибирской. – Магадан, 1990.
2. Карелин В.Г. Изограф земли Русской. – Наука Урала, 1992, № 28.
3. ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 89. Л. 189.
4. Meseschmidt D.G. Forschungsreise durch Sibirien 1720-1727, Teil 1. Tagebuchaufzeichnungen 1721-1722. Berlin, 1962, s. 96.
5. ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 811. Л. 839.

Взятие пугачёвцами Каменского Завода 6 февраля 1774 года

Крестьянская война 1773-1775 гг. под предводительством Е.И. Пугачева является одним из ключевых событий в истории Урала и России. Историческая оценка ее менялась на протяжении эпох, однако сам ход военных действий достаточно хорошо изучен. Тем не менее, такой яркий и достаточно значимый эпизод войны, как захват пугачевцами казенного Каменского завода в феврале 1774 г., всегда оставался несколько в стороне от внимания исследователей. В классических трудах по истории Крестьянской войны об этом упоминается лишь вкратце¹. Не называется ни сил участвовавших в штурме повстанцев, ни имени их предводителя. Известно лишь, что к югу и востоку от Екатеринбурга в этот период действовали силы, прибывшие из Исетской провинции, т.е. из района формирования пугачевского полковника И.Н. Грязнова². Впрочем, в поздней историографической (и сетевой) традиции утвердилось имя предводителя повстанческого отряда: по одной версии, приписной, по другой – казак Чира (Осип Чебыкин)³.

По нашему мнению, взятие пугачевцами любого казенного завода на Урале следует рассматривать как событие исключительного характера. Как известно, на протяжении 1773-1774 гг. кроме Каменского были захвачены также казенные Вознесенский, Уткинский, Ижевский и Воткинский заводы, и всегда это имело широкий отклик среди всех слоев заводского населения и вызывало резонанс во всем горном ведомстве. Именно после взятия «главной армией» Пугачева двух камских заводов в Берг-коллегии в сентябре 1774 г. распорядились провести расследование о действиях горных офицеров по защите казенных интересов.

Относительно действий по защите Каменского завода, находившегося в руках повстанцев с 6 февраля по 3 марта 1774 г., Канцелярия Главного правления заводов представила показания шихтмейстеров Василия Дягилева и Василия Боброва (см. Приложение). Показания были взяты в Екатеринбурге в 1774 г. на основании допросных пунктов от майора Д.О. Гагина из Челябинской крепости. Как известно, его команда отбивала и Каменский завод.

Василий Павлович Дягилев был сыном горного офицера, взятого в казенную службу из государственных крестьян. В 1773 г. В.П. Дягилев

в возрасте 35 лет был назначен управителем Каменского завода. Это предок знаменитого театрального деятеля С.П. Дягилева.

В. Бобров был сыном армейского офицера, службу начинал инженерным учеником и по возрасту был близок В. Дягилеву. Тем не менее, в наступившее беспокойное время ему уже пришлось принять участие в оборонительных мероприятиях в команде Екатеринбургской монетной роты. На Каменку он был командирован для того же, и, вероятно, поэтому его суждения отличаются большей резкостью, чем у Дягилева. Вскоре после описанных событий он был повышен в чине и командирован к разработке серебряных рудников в Красноярском уезде.

Если же комментировать сами показания, то можно отметить несколько важных общих моментов. Во-первых, данные обоих допрошенных совпадают не только о количестве и составе защитников завода, но и о повстанцах, атаковавших завод. Причина последнего не вполне ясна, ибо суждение их основывалось лишь на «видимости» в момент штурма. Во-вторых, оба отмечают маневр нападавших, что, несомненно, свидетельствует о грамотной подготовке и дисциплине пугачевского отряда. В-третьих, важно замечание Боброва об «измене» приписных, «обольщенных» агитаторами повстанцев, что дало возможность скрытного подхода к заводу.

Заслуживают внимания и несколько частных моментов, отмеченных в допросах. Например, оба допрошенных не называют по имени «предводителя» отряда, к которому их доставили после пленения. Ясно, что они его просто не знали. Скорее всего, оно и не было широко известно, в отличие от имени того же И.Н. Грязнова. Очевидно также, что последний был весьма неоднозначной личностью, ибо отправил назвавшегося большим В. Дягилева восвояси – фактически же спас ему жизнь. Весьма любопытно также свидетельство В. Боброва о приводе его в Бердскую слободу в дни пребывания там Пугачева и последующего бегства в Сакмарский городок. Как известно, это случилось 23 марта 1774 г. после поражения «главного войска» при Татищевой крепости.

Орфография и пунктуация публикуемого документа приближена к современным.

¹ Крестьянская война в России в 1773-1775 гг. Восстание Пугачева. Под ред. В.В. Мавродина. Л., 1966. Т.2. С.312; Андрущенко А.И. Крестьянская война 1773-1775 гг. на Яике, в Предуралье, на Урале и в Сибири. М.: Наука, 1969. С.273.

² Андрущенко А.И. Указ. Соч. С.199.

³ ru.wikipedia.org/wiki/Каменск-Уральский

Приложение

Июнь 1774 г. Запись допроса шихтмейстеров В. Дягилева и В. Боброва о взятии пугачевцами Каменского завода 6 февраля 1774 г. и о пребывании в плену.

(Л.780) Вопросные пункты, присланные из Челябины от секунд-майора и кавалера Гагрина бывшему там с Бобровым по захвачении злодеями Каменского завода управителю шихтмейстеру Василью Дягилеву.

1. Сколько при Каменском заводе вооруженных людей было действующей против злодеев артиллерии, снарядов и пороху?

- Вооруженных людей было солдат двенадцать человек с ружьями, и при них пороху по 20-и патронов. Да выбранных в казаки из мастеровых Каменского завода пятьдесят, из крестьян сто человек. Из которых мастеровым роздано казенного ружья и пороху по 10-и патронов, а крестьянам тридцати человекам ружья ж и пороху по 5-и патронов. А прочие находились с копьями. Артиллерии изготовлено было три фальконета да из негодных 3-фунтовых и непробованных в запас три пушки. Снарядов артиллерийских было при пушках: пороху картузов по 8-и [и] по 4 фунта, ядер чугунных по 20-и.

2. Каким образом злодеи, и во скольком числе, пришли на завод, и в какое время, то есть днем или ночью?

- Злодеи подошли с двух сторон к заводу 6 [числа] февраля пополудни в 3 часу. И по видимому, было их: (Л.780об.) башкирцев до пятисот, русских с тысячу пятьсот человек. Да оставлено в запас в селе Шаблише на помощь к ним до тысячи человек. И такое сильное нападение от них последовало, думается, потому, что во всех бунтующих слободах перевелась соль, которая отпускалась с заводу и которая уже к бунтовщикам на продажу не посылалась.

3. Всегда ли люди на отражение их были готовы, и как?

- Всегда означенное число вооруженных людей на отражение злодеев готовы были при четырех пикетах по пятнадцати человек с ружьем и копьями, половинное число пеших и на лошадях.

4. Для чего завод без супротивления волам отдан, и от тебя не приказано было никому стрелять?

- Без супротивления завод усильствием злодеями взят потому, что когда злодейская партия приближаться начала к заводу, не доезжая за 3 версты, то разделились на две части: одна по городской дороге, а другая по зарешной стороне, и учинили со обеих сторон вдруг превеликий крик и нападение на завод. А появились сперва на зарешной стороне, где от нас караул с ружьем и копьями поставлен был. Который злодейской партией совсем сбит, и находящиеся там гумна и дворы многие были зажжены. От чего как мастеровые, так и крестьяне, бывшие в казаках и при пикетах, испугавшись, пришли (Л.781) в великую робость и многие разбежались. А осталось при главном пикете до тридцати человек, где Бобров находился. Я ж отъезжал для отправления со второго пикета за реку пушку на отражение злодеев, где уже немалое число башкирцев набежало. А потому и пушка до настоящего места не довезена, а остановлена и захвачена была злодеями на плотине. От которой возвратился я к Боброву на первый пикет, но и тут он был злодеями уже вокруг обступлен. И наконец по усилию их, и что при пикетах кроме солдат казаков осталось самое малое число, прочие ж разбежались, я с Бобровым ворами захвачены и увезены за реку к предводителю злодейской партии. Почему и стрелять уже не приказывано.

5. Сколько денег казенных во время занятия ими взято?

- Казенных денег при конторе настоящей суммы нисколько не было. А находилось подушных, также и оставших[ся] от раздачи крестьянам за работы денег, о коих надобно выправиться с Каменской конторой по документам.

6. По занятии завода и во взятые тебя и Боброва, что вы думали о сем происшествии, и к чему и где от воров употреблялись до самого твоего выезда из Челябины?

- По занятии завода и по взятые меня и Боброва увезены были в Челябину, где и находились без выезда как я, так и Бобров, до 12 ч[исла] прошедшего марта. И ни у каких должностей определяемы не были. А 12 ч[исла] повезены были с прочими тут находящимися в городе (Л.781об.) захваченными штаб-, обер- и унтер-офицерами к Оренбургу. И доведены до Чебаркульской крепости, расстоянием от Челябины 68 верст. Где находился злодейской партии предводитель Иван Грязнов. От которого по просьбе моей за болезнью я оставлен и возвращен в Челябину. И находился так же без должности до прибытия г-на майора Гагрина, который, как скоро в Челябину вступил, то я тогда ж и явился к нему. И от него отправлен в Екатеринбург. А Бобров куда из Чебаркули увезен – не знаю. Но всегда знали и помнили, что мы находимся в руках у Государственных злодеев, которым по бессилию своему не могли ничего больше сделать, как иметь вид покойный, не оспаривая их злодеяниям и внутренне сожалеть о своем состоянии.

К подлинным ответам шихтмейстер Василий Дягилев руку приложил.

(Л.782) Вопросные пункты шихтмейстеру Боброву.

1. (...) [1]

- В бытность мою на Каменском заводе вооруженных людей находилось: солдат двенадцать, мастеровых пятьдесят, казаков сто, в том числе тридцать ружейных. Пороху 1 пуд 20 фунтов, и из одного употреблено ружейникам, мастеровым и крестьянам, всего восьмидесяти человекам, 20 фунтов 30 золотников. А прочие семьдесят человек, из крестьян казаки, находились с копьями. Артиллерии изготовлено было шихтмейстером Дягилевым три фальконета и три 3-фунтовые пушки, которые были из негодных и непробованных пушек. При коих было артиллерийских снарядов, как при пушках, так же и при фальконетах по 8 картузов и по 4 фунта порожу. Да сверх того по 20-и ядер чугунных.

2. (...)

- Злодеи подошли к заводу февраля 6 ч[исла] с двух сторон, также и с пруда, пополудни в 3 часу. И оных по видимому, было русских и башкирцев около двух тысяч человек. А такое сильное нападение от них воспоследовало, кажется, от того, что многие около завода слободы были уже в бунте. Да и каменские крестьяне, сумнительно, чтоб не были общего с бунтовщиками мнения по бывшему у них прежде знакомству и согласию по тому больше, что злодеи обольщали чернь мно-

гими выгодами. А сверх того и завод нужен им был для артиллерии и получения с одного соли, которая в те слободы уже не отпускалась.

3. (...)

- Во всегдашнее время в готовности находились как днем, так и ночью. И команда была вооруженная, и лошади были седланные.

4. (...)

- Без сопротивления завод был взят изменною находящимся того ж завода Каменской слободы выбранных в казаки крестьян. Потому как от Дягилева, так и от меня поставлены были для караулу при маяках [2] отъезжие пикеты, а именно: на броду, расстоянием от заводу в 2 верстах, также при конце плотины и на городской дороге, с крепким подтверждением, чтоб имели частые разъезды в поле от 3 и до 5 верст. А как тут подошло чистое место, то и можно б издалека видеть воровское приближение. А хотя от тех пикетов рапорты и частые были, но, видно, ложные, ибо как они всё [3] рапортовали благополучно, то неожиданно подъехали воры под самый почти завод, и меньше, нежели за полторы версты. Почему и сумнительно, чтоб не были допущены. И разделяясь с двух сторон – русские по городской дороге, а башкирцы с пруду и с заречной стороны напали. О чем когда уведомил прибежавший ко мне бывший на городском бекете [4] мастеровой, а чей пишется – не помню, то тогда ж и пошел я к главному бекету, а между тем приказал бить в колокол. Куда и шихтмейстер Дягилев приехал. И были мы готовы на сопротивление с военными и мастеровыми. Выбранные ж из крестьян казаки собирались по тревоге медленно, да и то становились в такие места, чтоб можно было скрыться. Потом, когда увидел я на зарешной стороне зажженные овины, и что уже бывший там пикет злодеями без сопротивления был от нас отрезан, то и прочие, как (Л.783) видно было, пришли в крайнюю робость. Что усмотря и [о]бодряя других, тотчас отрядил я на ту сторону Дягилева с одной пушкой, которую он взял со второго пикета. При чем у него и сорок человек ружейников было. Но как его долговременно ко отражению на той стороне не было, то я пошел сам к тому пикету и увидел на плотине оную пушку одну, при которой как Дягилева, так и канониров, также и снарядов и посланных сорока человек уже не было, а близ жила [5] множество башкирцев, кои разъезжали. Почему я и возвратился к своему посту и имел намерение делать отражение чрез застроенное жило. Но не допущен был злодеями и подхвачен в середине улицы обще с Дягилевым, который прежде ими уже был захвачен. От чего как военные, так и

мастеровые, испугавшись, разбежались. И наконец по многолюдству воры заводом овладели. И я с Дягилевым уведены за реку к предводителю злодейской партии, который нас, по приводе к кузничному мастеру Засыпкину в квартиру, заковал и приставил караул. Намерения ж передаться злодеям без сопротивления никогда не имели.

И с Каменского завода увезены были в Челябинбу, где находились наряду с прочими пленными. Оттоль же увезен я был вором Грязновым к Самозванцу в Берданскую слободу [6] сего года марта 19 дня. Где и хотели было меня повесить. Но за побегом Злодея из Берды, куда и я был с ними захвачен (Л. 783об.) в Сакмарский городок, от смерти избавился. Оттоль же, сколь скоро увидел возможность от них бежать, то из Сакмарского городка и бежал. И дошел по зимнему времени и по неимению у себя одежды с великим трудом до Оренбурга. Где 1 апреля и явился к г-ну генерал-майору и кавалеру князю Голицыну. Помощию ж г-на секунд-майора Зубова, сжалившегося на тогдашнее мое состояние, представлен был к

оренбургскому г-ну губернатору [7], который по отобрании от меня в комиссии о моих обстоятельствах сведения благоволил приказать дать мне до Уфы билет. Но поелику я не только ничего не имел, но и был без сущего пропитания, то по просьбе моей в Оренбурге выдано Ея императорского величества жалованья от обер-комендантской канцелярии за сентябрьскую треть [8] 1773 года. В Уфе по тому ж от Оренбургского горного начальства [9] сего года генваря с 1 февраля по 6 число, также и за апрель-месяцы. А с 6 февраля по апрель-месяц оно Начальство жалованья не выдало для того, что вышеписанное время был в злодейских руках. Откуда, также с билетом, отпущен в Казань, а из Казани с данною от г-на губернатора подорожною 19 ч[исла] минувшего июня явился здесь. И оные билеты и подорожную при сем объявляю.

К подлинным ответам шихтмейстер Василий Бобров руку приложил.

ГАСО. Ф.24. Оп.1. Д.2326. Л.780-783об. Заверенная копия.

Примечания

1. Текст вопросов повторяется.
2. Сторожевые сигнальные вышки с кучами хвороста, зажигаемые при подходе неприятеля.
3. В тексте: всіо.
4. Бекет – то же, что пикет, военный пост.
5. Здесь: жилье.
6. Бердская слобода.
7. И.А. Рейнсдорп.
8. Финансовый год делился на январскую, майскую и сентябрьскую трети.
9. Оренбургское горное начальство размещалось в Уфе.

* * *

А. Ю. Лесунова
Старший научный сотрудник
Краеведческого музея им. И. Я. Стяжкина г. Каменск-Уральский

Из истории пожарного дела на территории Каменского района до 1917 года

«Наш внутренний вековой враг» – так называли пожары двести лет назад и сто лет назад, таковыми являются они и поныне. Пожары в России издавна были одним из самых тяжких бедствий. Бывал этот враг и в Каменском заводе и его окрестностях. Известно, что первый деревянный храм в честь Трёх Святителей, построенный в Каменском заводе в 1701 году, сгорел в 1768 году. Построенный в 1770 году

второй деревянный храм в честь тех же святых сгорел во время пожара в 1815 году (14; 398).

Центральный статистический комитет Министерства внутренних дел, начиная с 1860 года, стал систематизировать сведения о пожарах в России. Делились пожары в зависимости от причины возникновения: неосторожное обращение с огнём, поджоги, дурное устройство печей и труб, молния, и от неизвестных причин.

Сводные таблицы данных о пожарах в Пермской губернии публиковались в Адрес-календарях – издании Пермского губернского статистического комитета. Например, в 1887 году в Камышловском и Екатеринбургском уездах, в которые входили селения, расположенные ныне на территории Каменского района, пожары происходили по следующим причинам: от молнии – 3 в Камышловском уезде и 3 в Екатеринбургском, «от дурного устройства печей и труб» – 9 в Камышловском и 12 в Екатеринбургском, «от неосторожности» – 321 и 229 соответственно, от поджога – 25 и 21, от неизвестных причин – 80 и 95. Всего за год в Камышловском уезде произошло 438 пожаров, в которых пострадало 632 двора, а убыток составил 137171 рубль. В Екатеринбургском уезде произошло 360 пожаров, в которых пострадало 625 дворов, а убыток составил 356078 рублей (12; 54-55).

Единственной причиной пожара, независимой от человека, была молния. Но и она приносила немало бед. Управитель Каменского завода штабс-капитан А.А. Грамматчиков доносил Горному начальнику Екатеринбургских заводов, что 24 числа мая месяца 1850 года «пополудни в два часа в Каменском заводе, в Свято-Троицкой холодной церкви, при громовом ударе во время дождя, опалило молнией на вновь выстроенном иконостасе во многих местах позолоту» (3; 185).

Больше всего пожаров возникало из-за неосторожного обращения с огнём. Вот как описывает пожар Флор Иванович Калистратов в автобиографической трилогии «Флорка». Действия происходят в Каменском заводе в доме кузнеца Артемия Семёновича Анциферова в начале XX века. Флорке в то время шёл тринадцатый год, и он жил и работал у Артемия Семёновича. «Когда Флорка забежал в сени, он услышал в кухне какой-то необыкновенный шум, доносившийся из горницы, да и кухня полна дыма, что никогда не бывало. Он заглянул в горницу, которая для него считалась святое-святых, а там было всё охвачено пламенем. Это произошло по очень простой причине. У висевших в красном углу образов, горела лампада, и ради такого большого праздника [Троица] теплились свечи. Восковые свечи от жары в комнатах настолько размякли, что под собственной тяжестью согнулись, и одна из них не выдержала, упала на угловой столик. Загорели салфетки и обои. Окна были открыты. Хотя на улице и было тихо, но приток воздуха способствовал быстрому распространению огня и производил шум, который слышал Флорка. Флорка не растерялся. В кухне стоял эмалированный ба-

чок с водой вместительностью около четырёх ведер, а рядом с бачком стояло с помоями ведро, направленное телёнку. Флорка схватил ведро с помоями, он сначала облил висевшие образа. Он этим же ведром черпал из бачка воду и заплёскивал горевшие обои. Когда в бачке осталось воды меньше ведра, он схватил бачок и принялся поливать стены с горевшими обоями. Он бросил порожний бачок, срывал горевшие шторы и скатерти, топтал их босыми ногами, а на помощь никто не являлся, да и ожидать помощи было неоткуда. На нём загорелась рубашка, но он не прекращал тушить пожара. Он чувствовал, что силы его слабеют, а на помощь, хотя он и звал, но никто не явился. Голова сильно кружилась. Брови, волосы опалены. Всё его лицо испачкано сажей. Он близок был к обмороку. Он вывернулся в кухню, и увидел в кринке молоко только что принесённое со снега. Флорка нашёлся и облил себя с головы холодным молоком. Это его несколько облегчило. Он снова ринулся в горницу начал топтать разгоревшуюся огнём кучу, где были свалены скатерти и гардины. Он принялся снова за таптывать, а воды больше не было.

Положение становилось критическим. Силы покидали его, но огонь всё же был погашен. Только кое-где ещё дымилась суконные половики и ковры. Флорка, обгоревший, свалился на них и потерял сознание. Но всё же, спас дом хозяина, а возможно и соседей» (5; 25-56).

Частыми были пожары в сельской местности в летнее время. В 1884 году по сообщению Щербаковского волостного правления в волости «было два пожарных случая, а именно: в селе Щербаковском сгорело два овина от неосторожного обращения с огнём. Погорельцами понесено убытку на 80 рублей, а получено вознаграждения 18 рублей» (2; 64).

Подобные «вознаграждения» выплачивались земством из пожарного капитала, пополняемого за счёт денежных сборов с государственных крестьян. Пожарный капитал был определён высочайше утверждённым в 1858 году положением «О взаимном застраховании от огня строений в казённых селениях».

Первое страховое общество создано в России в 1827 году. Впоследствии возникло много страховых обществ – городских и земских, добровольных и обязательных. Земские и городские общества взаимного страхования от огня действовали на основе общественной взаимопомощи, их основная задача заключалась в оказании материальной помощи погорельцам. Земские страховые общества расходовали часть прибыли на противопожарные мероприятия в сельской местности.

Отрицательной стороной страхования от огня являлись поджоги застрахованного имущества самими владельцами с целью получения страхового вознаграждения.

В книге «Урал в его живом слове» В.П. Бирюков привёл рассказ уроженца деревни Смолинские Ключики Петра Арсентьевича Степанова (1900 г.р.).

«В Смолиной была макаровская мельница. Когда Макаров-то пролетел в трубу, он вздумал мельницу сжечь, чтобы страховку получить. У меня там тятя засыпкой робил. Макаров пришёл к тятю ночью и говорит: «Зажги, пожалуйста, мельницу!». Сто рублей сулил. И потом, когда отец не согласился, мельница всё-таки сгорела. А зажёг-то Смолин Яков Леонтьевич. Никем он не работал, отчаянный был человек» (16; 211).

Подобный случай произошёл и в Каменском заводе. В 1855 году на берегу реки Исеть, там, где Чиров лог, сгорела раструсная мельница Бренёва. Со слов местного жителя Николая Фёдоровича Голошейкина (1895 г.р.) «мельница была застрахована во многих страховых обществах. Видимо её зажёг сам хозяин, чтобы получить большую сумму денег. После пожара это место стали называть Погорелкой» (4; ...).

Вместе с полисом страхования от огня выдавалась страховая доска, которая крепилась на фасаде застрахованного здания. Доски эти, привлекая внимание обывателей, рекламировали конкретное страховое учреждение, кроме того, пропагандировали саму идею страхования. Размещение досок на застрахованном строении имело и немаловажный практический смысл: пожарные видели, представителей какой страховой компании нужно вызвать на крупный пожар, чтобы те предприняли оперативные меры для уменьшения ущерба.

В сельской местности, где соседи нередко сводили счёты друг с другом, поджигая постройки, страховые доски имели и особое психологическое значение. «Значительная доля пожаров от поджога объясняется грубостью и невежеством большинства сельского сословия, которое самую ничтожную ссору или неудовольствие вымещает на неприятной личности поджогом её имущества» (11; 22-23). При наличии страховки, о чём наглядно свидетельствовала доска, этот способ мести терял свою привлекательность.

По данным Пермского губернского статистического комитета поджоги составляли одну из главных причин возникновения пожаров

особенно в юго-восточной части губернии: уездах Екатеринбургском, Шадринском и Камышловском (10; 44).

Пускали «красного петуха» в Каменском заводе и по политическим мотивам. По воспоминаниям Александра Александровича Петухова (1899 г.р.) о подпольной работе рабочих чугунолитейного завода в 1905-1917 годах в посёлке были организованы группы: сторожевая, драчунов, связистов и пожарная группа, в которую входили Прокопьев Яков Фёдорович, Чадов Пётр, Белоносов Александр Алексеевич, Фёдоров Алексей, Засыпкин Фёдор и другие.

«Проведение подпольных политических собраний всегда сопровождалось пожаром или крупной дракой с той целью, чтобы отвлечь внимание полиции. Поджигали всегда купечество или имущество, принадлежавшее казне.

В 1905 году собрание проводилось за сеником, вблизи левого берега реки Исети, а пожар был сделан (подожгли) в сушилах, где было сложено 150-200 кубометров заводских дров для сушки. Также от рук рабочих пострадали: сеник, где хранилось сено и солома для заводских лошадей; склады с зерном купца Слободжанина (пожар происходил днём), склады купца Солоницына с разным товаром, там же были бочки с порохом (пожар был сильный и продолжался целые сутки). Горела квартира и надворная постройка приставы на Московской улице (ныне ул. Ленина)» (6; 1-2).

По всем случаям пожаров, происшедших от поджога, производились расследования, и обнаруженные виновные передавались в руки правосудия. Но выявить виновных получалось не всегда. Так, в 1884 году Травянское волостное правление сообщало в Камышловскую уездную земскую управу, что «11 и 12 числа августа месяца произошло от неизвестной причины два пожара, от которых сгорело в поле накошенной травы 160 копен: принадлежащие крестьянам села Травянского Фёдору Петровичу Семёнову 80 копен – убытку на 40 рублей, и деревни Большой Грязнухи Григорию Алексеевичу Дементьеву 80 копен на 40 рублей. О чём донесено господину приставу 3-го стана Камышловского уезда. Виновных не обнаружено» (2; 6).

Чтобы как-то повлиять на обстановку с пожарами принимались многочисленные противопожарные правила, которыми государственные структуры хотели привлечь население к соблюдению мер предосторожности обращения с огнем. Во все города и села рассылались печатные указы о противопожарных мерах

и соответствующие инструкции. Их читали в церквях по воскресным и праздничным дням.

Большое количество пожаров происходило из-за допускаемых нарушений при строительстве, тесноте застройки. Это обязывало специалистов постоянно совершенствовать строительные нормы. В частности, в 1736 году были введены нормы по строительству брандмауэров – глухих, обычно без окон, высоких, выступающих над кровлей здания противопожарных стен. Такие стены должны были воспрепятствовать распространению огня на соседние помещения или здания при слишком тесной застройке.

В старой части города Каменска-Уральского сохранилось несколько брандмауэров (высота стен около 4 метров), которые могли бы стать памятниками истории пожарного дела в городе, да и от огня защитили бы, но, к сожалению, они должны быть снесены при строительстве подъездной дороги к новому мосту через реку Исеть.

В 1809 году в дополнение к существующим издаются правила, согласно которым деревянные строения с печным отоплением должны были возводиться на расстоянии не менее 25 метров друг от друга. Строительство деревянных двухэтажных домов запрещалось. Второй этаж допускалось делать из дерева только в том случае, если первый этаж был каменным. В Каменском заводе деревянные дома с этого времени возводятся на каменных фундаментах.

В 1803 году в Петербурге была создана первая пожарная команда, затем, годом позже, в Москве. По всей же обширной России, в борьбе с пожарами участвовало население – по установившемуся обычаю почти все наличные жители селений являются на пожары с собственными мелкими огнегасительными орудиями (ушатами, вёдрами, баграми, ухватами, черпаками, лестницами), которые указаны для каждого дома по ранее сделанному распределению. Главным способом борьбы с огнем долгое время оставалось испытанное средство – снос ближайших к пожару строений. Для спасения не загоревшихся построек их закрывали войлочными или брезентовыми щитами, которые поливали водой. Общий контроль возлагался на полицию, однако за неимением опытных руководителей, усилия работающих при тушении пожара не всегда достигали цели и огонь уничтожал целые селения.

В 1812 году в Москве и Петербурге появляются пожарные депо, назначение которых – изготавливать «всякого рода и звания огнегасительные инструменты для рассылки по всем губерниям». Примечательно, что подобные

заведения изготавливающие пожарные машины к концу XIX века уже действовали в Перми, Екатеринбурге и Невьянском заводе. Сбыт машин производился внутри губернии.

Основным «водопадающим» средством в то время был двухцилиндровый поршневой насос, называемый в России «заливной пожарной трубой». На вооружении пожарной охраны находились конно-бочечные хода. Тушили пожары ручными насосами, используя воду колодцев, рек и прудов, а также использовали запасы воды, которую надлежало иметь во дворах и в домах. В отдельных пунктах стояли большие деревянные чаны, в которых сохранялся на случай беды некоторый запас воды. Такие чаны позволяли пользоваться при пожарах паровыми машинами. Однако проблемой часто становилось то, что выделяемые земскими управами пожарные насосы снабжались ограниченным количеством рукавов. Это приводило к тому, что на пожарах техника не могла использоваться из-за удаленности от источника воды.

На уральских горных и солеваренных заводах и каменноугольных копях местными управлениями содержались пожарные части для собственных потребностей (и всегда участвовали в тушении пожаров в селениях). Заводское пожарное депо действовало и в Каменском заводе. Располагалось оно по соседству с заводской конторой.

Известно, что в 1889 году на Каменском казённом горном и Талицком винокуренном заводе Поклевского-Козелл, расположенных в Камышловском уезде, находилось 18 пожарных машин, 8 летних и 8 зимних ходов, 29 вёдер, 10 лестниц, 10 топоров. На содержание этих двух пожарных частей тратилось 1137 рублей 20 копеек в год (13; 66-67).

Вот как описывает заводскую пожарную часть Н.Ф. Голошейкин: «...на углу было заводское пожарное депо, круглосуточно стояли наготове запряжённая пара лошадей в пожарной машине и пара лошадей запряжённая в повозку с пожарной бочкой с водой. На дугах были подвязаны по два колокольца и на шеях лошадей были одеты галстуки с ширкунцами. Пожарные каждый вечер выезжали на проминку лошадей, любо было посмотреть на них» (4; ...).

Во время пожаров в посёлке Каменский завод для скорейшего всеобщего оповещения звонили в колокол на заводской конторе и на колокольне Свято-Троицкого собора.

Земство Каменской волости так же содержало пожарные обозы. В 1884 году пожарный обоз Каменского завода состоял из 2 рабочих.

С весны и по всё лето нанимались две пожарные лошади на общественный счёт. Было: 5 заливных труб и к ним 7 рукавов, 5 летних и 2 зимних хода, 5 бочек, 15 вёдер, 2 лестницы, 22 багра. Содержание обоза в год стоило земству 402 рубля. В деревне Байновой в обозе было: рабочие и лошадь – по наряду от обывателей, 1 труба с 1 рукавом к ней, 1 летний ход, 1 бочка, 2 ведра, 4 лестницы, 5 багров. Содержание в год обходилось в 30 рублей (2; 31-32). По воспоминаниям Н.Ф. Голошейкина, в начале XX века пожарное депо Каменского сельского общества не уступало заводскому. «У общества было депо за горвоенкоматом на площади. Содержал общественное депо Фёдор Андреевич Лесунов» (4; ...).

Подобные профессиональные пожарные команды и добровольные пожарные общества, существовавшие на средства, составленные из добровольных пожертвований граждан и за счёт органов местного самоуправления (земств) активно создавались в городах, рабочих посёлках, селах и деревнях Урала со второй четверти XIX века. В деревнях по почину самих крестьян организовывались при участии земских и страховых работников сельские добровольные пожарные дружины.

В 1910 году на территории нынешнего Каменского района действовали Грязнухинская (правление дружины находилось в селе Грязнухинское Травянской волости), Клевакинская, Колчеданская, Травянская, Шаблишская (правление – в селе Шаблишское Черемисской волости), Щербаковская, Белоносовская (правление – в деревне Белоносова Клевакинской волости), Покровская пожарные дружины (8; 179-189). К 1912 году добровольные пожарные дружины также были организованы в сёлах Троицком и Темновском, в деревне Байновой (9; 219-221).

По сохранившимся отчётам волостных правлений можно судить о пожарных обозах, размещавшихся в селениях Каменского района.

По данным Колчеданского волостного правления за 1870 год в селениях волости находились следующие пожарные инструменты. В селе Колчеданском: 1 заливная машина, 2 бочки, 3 телеги и 1 дровни, 4 багра, 3 ухвата, 1 щит, 5 черпаков, 1 ушат, 5 лестниц. В деревне Черноскутовой: 1 бочка, 1 телега и 1 дровни, 2 багра, 1 ухват, 1 черпак. В деревне Чуга: 1 бочка, 1 телега и 1 дровни, 1 багор, 1 ухват. В деревне Малой Грязнухе: 1 бочка, 1 телега и 1 дровни, 1 багор. В деревне Сипавской: 1 бочка, 1 телега и 1 дровни, 1 багор, 1 ухват. Означен-

ные инструменты находились в удовлетворительном состоянии, и содержались крестьянами натурою, что стоило обществам до 60 рублей в год. По мнению волостного правления для предупреждения пожаров достаточно было указанных инструментов, а «для тушения пожаров необходимо завести в каждом селении по одной огнегасительной машине» (1; 19-20).

Но спустя 14 лет (в 1884 году) только в селе Колчедан добавилась пожарная машина, все же остальные селения обходились «мелкими огнетушительными снарядами». В селе Колчеданском пожарный обоз составлял: 2 пожарные машины, 3 бочки, 5 летних и 4 зимних хода, 6 багров, 2 кошмы, 2 ведра, 1 лестница, 2 здания для машин и инструментов. В д. Суворской: 1 бочка, 2 летних хода, 4 багра, 1 ведро, 1 здание для инструментов. В д. Чуге: 2 бочки, 2 летних хода, 2 багра, 2 ведра. В д. Малая Грязнуха: 2 бочки, 2 летних хода, 3 багра, 2 ведра, 1 здание для инструментов. В д. Черноскутовой: 1 бочка, 1 летний ход, 2 багра, 1 ведро. Такой же набор инструментов и в д. Бурниной. Лошади при обозах волости на дежурстве содержались в летнее время постоянно натурою по очереди, в остальное же время года в случае пожара они подавались к обозу домохозяевами по созыву бесплатно (2; 76).

Довольно скудно выглядел в 1870 году пожарный обоз в Черемисской волости. В д. Чайкиной: 2 багра, 1 ухват, 1 бочка и 1 телега. В д. Черемисской инструментов нет. В д. Комаровой: 1 бочка и 1 телега. В д. Барабановской: 2 багра, 1 ухват, 1 бочка, 1 копьё, 1 телега. Означенные инструменты были заготовлены единовременно за счёт общественных сумм. Кроме этого денежного расхода на обоз не было (1; 27).

В 1884 году в 10 селениях этой волости при пожарных обозах находилось: 1 машина с одним рукавом (в с. Шаблишском), 18 летних и 15 зимних ходов, 14 бочек, 20 багров, 10 ухватов, 15 вёдер, 1 лестница и 2 каната. Сараи для хранения инструментов были устроены лишь в селе Тыгишском и деревне Черемисской. На дежурство лошади при пожарных инструментах наряжались жителями поочередно посуточно. Стоимость этой очереди по приблизительной оценке стоит каждому обществу 182 рубля в год. Мерами к предупреждению пожарных случаев Черемисское волостное правление считало отсутствие «стеснительной постройки домов в селениях, целость печей и труб, вычищать чаще сажу», а так же необходимость «к тушению пожаров увеличить пожарные снаряды» (2; 70-72).

Наибольший прогресс просматривается в обеспечении пожарного обоза в Клевакинской волости. В 1870 году по сведениям волостного правления в селе Клевакинском находилось: 1 заливная труба с 1 рукавом, 4 летних и 4 зимних дрог, 2 бочки, 2 ушата, 3 ведра, 1 лестница, 6 багров. В д. Белоносовой: 2 летних и 2 зимних дрог, 1 бочка, 1 ведро, 1 лестница, 4 багра. В д. Мосиной: 2 летних и 2 зимних дрог, 1 бочка, 1 лестница, 3 багра. В селе Черемховском: 3 летних и 3 зимних дрог, 2 бочки, 1 ушат, 2 ведра, 1 лестница, 4 багра. В д. Черноусовой: 2 летних и 2 зимних дрог, 1 бочка, 1 ведро, 1 лестница, 2 багра. Содержались инструменты натурою. При этом инструменты нуждались в «поправке»: у заливной трубы насос и рукав на 5 рублей, а прочие инструменты на 50 рублей (1; 10). В 1884 году в 19 селениях волости находилось: 8 пожарных машин с рукавами, 34 бочки, 33 багра, по 41 летнему и зимнему ходу. Пожарные сараи устроены были лишь в 7 селениях. При пожарном обозе лошади в летнее время содержались постоянно и поочередно, дежурство с лошадьми на пунктах при пожарных инструментах в год обходилось сельским обществам всего в 1950 рублей серебром. В селениях Бортниковой, Голодаевой, Тычкиной, Копыриной, Гусевой и Куньщиковой лошади при пожарных инструментах постоянно на дежурстве не содержались, а подавались только при пожарных случаях. В зимнее же время, во всех селениях лошади при пожарных инструментах не содержались постоянно, а только подавались при пожарных случаях (2; 69).

По сведениям о состоянии пожарного обоза в селениях Щербаковской волости в 1884 году в селе Щербаковском было: 2 пожарные машины, 2 бочки, 2 ведра, 2 черпака, 3 багра, 4 летних и 4 зимних хода, 1 лестница. В селе Рыбниковском: 1 бочка, 1 ведро, 6 багров, по 2 летних и зимних хода, 1 лестница. В деревне Клюкиной: 1 бочка, 3 черпака, 5 багров, по 2 летних и зимних хода, 1 лестница. В д. Богатёнокской: 1 бочка, 2 багра, по 2 летних и зимних хода, 1 лестница. В д. Четыркиной: 1 бочка, 1 ведро, 2 багра, по 2 летних и зимних хода, 1 лестница. В д. Новозаводской: 2 бочки, 2 черпака, 3 багра, по 3 летних и зимних хода, 1 лестница. В д. Позарихе: 1 пожарная машина, 2 бочки, 2 черпака, 3 багра, по 4 летних и зимних хода, 1 лестница. В д. Кодинке: 2 бочки, 2 ведра, 1 черпак, 2 багра, по 2 летних и зимних хода, 1 лестница. В д. Ключевской: 1 бочка, по 1 летнему и зимнему ходу, 1 лестница. В д. Бродовской: 1 бочка, 1 ведро, 2 черпака, 3 ба-

гра, по 2 летних и зимних хода, 1 лестница. В каждом из этих селений был сарай (2; 65).

Впервые озаботились строительством специальных зданий (сараяв), где могла бы размещаться пожарная команда со всем хозяйством, после того, как в 1853 году был утверждён «Нормальный табель состава пожарной части в городах» (15; 41). До этого инструменты обычно хранились возле церквей или в центре села.

Впоследствии пожарные сараи стали именоваться пожарными депо. Обычно пожарное депо выглядело так – прямоугольное в плане здание, перекрытое двускатной тесовой кровлей. К нему примыкают служебные помещения: конюшня, комната для пожарного расчета. Дозорная вышка – «смотрильня», где висит небольшой сигнальный колокол. Интерьер типичного пожарного обоза состоял из телег и саней с ручными насосами, ходов с установленными на них бочками для воды, здесь же размещались и другие средства пожаротушения: багры разных размеров, ломы, топоры, ведра, переносные лестницы; на стенах развешана необходимая конская упряжь.

К 1884 году пожарные сараи были выстроены и в селениях Травянской волости. В селе Травянском было: 2 пожарные машины и к ним 3 рукава, 5 летних хода, 2 бочки, 12 багров, 19 ковшей. В деревне Большая Грязнуха: 1 пожарная машина и к ней один рукав, 2 летних и 2 зимних хода, 2 бочки, 10 багров. В селе Волковском и деревне Красногорской: по 2 хода, 1 бочке, 3-4 багра. В с. Травянском и д. Большая Грязнуха в летнее время лошади (по найму от обществ в первом за 145 рублей и во втором за 100 рублей) находились постоянно при сараях. В с. Волковском и д. Красногорской содержалось по одной лошади, и их содержание отправлялось обществами натурою по очереди (2; 7).

По мнению властей «из всех этих пожарных средств в лучшем положении находились принадлежащие заводу управлениям и в менее удовлетворительном – принадлежащие сельским обществам» (10; 46).

Несомненно, на пожарной обстановке отрицательно сказывалось отсутствие в России специализированного общегосударственного органа пожарного надзора, нехватка профессиональных пожарных.

Какими бы ни были 100-150 лет назад способности борьбы с пожарами с точки зрения современного человека, всё-таки они имели действие, что наглядно показывают статистические отчё-

ты. В ведомости о пожарах в Пермской губернии за 1908 год (по данным полицейских чинов) в Камышловском уезде произошло всего 96 пожаров, в которых пострадал 191 двор, а ущерб составил 30550 рублей. В Екатеринбургском уезде произошло 148 пожаров, где пострадало 320 дворов, а ущерб составил 247079 рублей 20 копеек. По причине дурно устроенных печей и труб – 4 пожара в Камышловском уезде и 26 в Екатеринбургском, от молнии ни одного пожа-

ра, от неосторожного обращения с огнём – 8 в Камышловском уезде и 49 в Екатеринбургском, от поджогов – 29 в Камышловском и 31 в Екатеринбургском, от других причин – 55 в Камышловском и 42 в Екатеринбургском (7; 185).

С вековым врагом боролись всем миром. Веками формировались и качества пожарных – самоотверженность и готовность в любую минуту придти на помощь рискуя собственной жизнью.

Примечания

1. Государственный архив Пермского края (ГАПК). Ф.319. Оп.1. Д.55.
2. ГАПК. Ф.319. Оп.1. Д.56.
3. Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф.24. Оп.1. Д. 6941.
4. Голошейкин Н.Ф. Воспоминания о старом Каменском чугунолитейном заводе и его посёлке/Рукопись. – Каменск-Уральский, 1980. Тетрадь 2.
5. Калистратов Ф.И. Флорка. Трилогия. Часть 2/Рукопись. – село Ключевское Троицкого района, 1950 г. Тетрадь 2.
6. Петухов А.А. Воспоминания о подпольной работе рабочих Каменского завода, о революционных событиях 1905-1917 гг. в Каменске./Рукопись. – Каменск-Уральский.
7. Адрес-календарь и справочная книжка Пермской губернии на 1910 год. – Пермь, 1909.
8. Адрес-календарь и справочная книжка Пермской губернии на 1911 год. – Пермь, 1910.
9. Адрес-календарь и справочная книжка Пермской губернии на 1913 год. – Пермь, 1912.
10. Календарь Пермской губернии на 1883 год. – Пермь, 1883.
11. Памятная книжка Пермской губернии на 1880 г. – Пермь, 1880.
12. Памятная книжка и Адрес-календарь Пермской губернии на 1889 год. – Пермь, 1888.
13. Памятная книжка и Адрес-календарь Пермской губернии на 1891 год. – Пермь, 1890.
14. Приходы и церкви Екатеринбургской епархии./Издание братства Св. праведного Симеона Верхотурского Чудотворца. – Екатеринбург, 1902.
15. Рябинин Б.С. Укротители огня. Свердловск: Средне-Уральское кн. Изд-во, 1979.
16. Урал в его живом слове. Дореволюционный фольклор./Составитель В.П. Бирюков. – Свердловское книжное издательство, 1953.

* * *

Т. Н. Липина
Политехнический институт (филиал) ФГАОУ ВПО УрФУ
г. Каменск-Уральский

Подрядные работы мастеровых Каменского завода при строительстве и реконструкции сельских церквей середины XIX – начала XX веков

После введения «Устава благочиния» регистрация и заключение контрактов (договоров) на вновь возводимые каменные церкви в первой половине XIX в. в южноуральских селениях и слободах осуществлялось между подрядчиками и церковнослужителями под строгим руководством Пермской Епархиальной консистории со всеми записями в книгах духовного правления.

В контрактах записывались сведения о заказчике, подрядчике, предмете договора, обязанностях сторон и условия; оговаривали сроки

работы, цену и порядок оплаты. Структура этих договоров напоминала современные строительные тендеры, отличаясь при этом большой ясностью, конкретностью и краткостью изложения. Большинство подрядчиков не могли засвидетельствовать договор своей подписью «за неумением сей грамоты» [8]. При этом, они доверяли или просили по личной просьбе, подписать вместо себя другого человека, порой даже из другой деревни или волости, хотя умели считать и были искусными мастерами своего дела.

Характерным примером является подряд заключенный между государственным мастеровым Емельяном Николаевичем Скакуновым и мирским обществом Сергиевской церкви Зырянской слободы Камышловского уезда. При заключении контракта, под условием договора вместо подрядчика подписался и руку приложил крестьянин из Колчеданской волости Михайло Бритвенников» [2].

В приходно-расходной книге за 1821-1843 гг. Прокопьевской церкви Никитинского села Камышловского уезда нашлось несколько подрядов заключенных с мастерами Каменского завода Алексеем Андреевичем Черноскутовым, Львом Трусовым, Глебом Анциферовым и Алексеем Клевакиным на изготовление металлических изделий и разного рода строительных работ.

Мастеровой Черноскутов с «товарищами», одновременно заключил договора в двух селах, где велось строительство церквей. Договор был заключен и с прихожанами Николаевской церкви села Щербаковское, где после продолжительного простоя «по худой доброте кирпича и недобросовестному отношению к клаже подрядчика», постройка церкви была разрешена в 1833 году [10, с. 409]. В октябре этого же года в расходной книге с. Никитинское зафиксирован контракт с подрядчиком А. Черноскутовым на изготовление оконных решеток и несколько стоек к лестницам на колокольню (илл. 1).

По условию подряда, срок изготовления металлических оконниц для Прокопьевской церкви предусматривался в 1834 г., в мае месяце, с выплатой 50 рублей медной монетой. В октябре текущего года Черноскутову за те же оконца, ему дополнительно было выплачено еще 55 руб. Другой мастер из Каменской слободы, Алексей Клевакин, в феврале 1839 года заключил подряд на изготовление железных цепей для подвешивания паникадил, на сумму 16 рублей. Из приведенных примеров, следует, что работа по изготовлению и обработке металлических изделий были востребованы и оплачивались достаточно хорошо. Не отказывались мастера Каменского завода и от вспомогательной или подсобной работы: покрасить ставни, сколотить леса, убрать мусор. Для примера, заводскому мастерскому Герасиму за крашение оконниц выплачено всего 6 рублей.

Высокой профессиональной репутацией пользовался кузнец Глеб Анциферов. Недаром в расходно-приходной книге зарегистрировано несколько подрядов, заключенных с 1833 по 1841 годы, на протяжении всего строительства

церкви. В главном храме мастеру предстояло отковать и закрепить к своду «подвесную железную цепь» для поднятия и опускания купели во время крещения. В этой же холодной церкви, с южной стороны он обязался изготовить железную дверь весом 14,46 пудов, ценою 10 руб. за каждый пуд. По окончании всей обозначенной работы в 1840 году, Анциферов получить 175 руб. ассигнациями.

Выполняя большие и сложные заказы мастера-умельцы, не гнушались и несложной работы. Осенью 1841 года, прихожане Прокопьевской церкви заключили небольшой подряд с Анциферовым, на изготовление колпака на церковную трубу на сумму 2 руб. 11 коп. Другой мастер, Лев Трусов произвел починку железного ящика для церковной утвари всего за 2 руб. Кроме подрядных строительных работ мастера Каменского завода оказывали услуги и торгового характера. Трусов продал строительному комитету 16 пудов железа для оконниц, а Иван Грознов – конопляное масло для покраски оконниц.

Брали и выполняли заводские умельцы и работу, связанную с высотой и с риском для жизни. Ковка и крепление воздушных и закладных связей между церковных стен, установка медного подкрестного шара и надкупольного креста, выполнил все тот же кузнец Алексей Черноскутов «с товарищами» [3]. Прекрасные кованые изделия, созданные Каменскими мастерами во второй половине XIX века, до сегодняшнего дня продолжают украшать церковную архитектуру, слившись в единую гармонию с камнем и подчиняясь господствующему мотиву красоты (илл. 3). Разнообразие заказов воплощенных в металле, характеризовало их мастерство и творческий подход.

Необходимо отметить, что приходно-расходные книги являются ценным источником исторических сведений не только по организации подрядных работ, но можно узнать и о бытовой жизни подрядившихся на период строительства. Например, при заключении подрядных соглашений между бригадой Черноскутова и приходским советом старейшин, оговаривались очень интересные условия: «С подозрительными людьми не знаясь. Вести себя добропорядочно и без пьянства». Если заказчик усмотрит погрешности в работе, подрядчику беспрекословно исправлять брак с простоем за свой счет. Ко всему сказанному, заказчик обязан был предоставить жилье для подрядчика и его «товарищей», а также «дать женщину-стряпуху и капусту для щей» [4]. Строительство Прокопьевской церкви, обусловило тесную связь сельской округи с городом-

заводом, предоставив и введя некоторую специфичность в социально-экономическую жизнь заводских мастеровых.

Перестройка каменных храмов в крупных селах осуществлялась и в первом десятилетии XX века, несмотря на политическую обстановку в России. Проблема перестройки старых каменных храмов в начале XX века в крупных южноуральских селах, была обусловлена значительным увеличением приходского населения и регулярно рассматривалась на заседаниях Строительного отделения Пермской губернии. Очередная реконструкция Предтеченской церкви села Широковское осуществлялась под руководством Строительного комитета г. Шадринска.

Проект реконструкции церкви предусматривал расширение теплого храма двумя боковыми приделами, при устранении дополнительного яруса над трапезной, сооруженного в 1878 году. Поскольку реконструкция церкви осуществлялась на «скудные» средства прихожан, она была искусно сформирована упрощенном внутренней структуры теплого храма, за счет введения металлических опор в интерьер вместо традиционных кирпичных опор, значительно уменьшающих полезную площадь помещения. Кроме всего прочего внедрение этого упрощенного проектного решения могло быть вызвано экономическими соображениями в связи со сложной политической обстановкой и экономическим кризисом в стране.

Этот прием хотя и редкий для южноуральских церквей, но достаточно известный в центральных районах. Он был опробован, в храмах центральной России, при устройстве поддерживающей системы сводов – металлическими колоннами. Достоинство такого решения в отличие от тяжелых, прямоугольного сечения кирпичных столпов заключалось в экономии полезной площади пола, незатесненности и хорошем обзоре храмового пространства. Одним из образцов удачного введения изящных, повизантийски оформленных, металлических колонн служит просторный молельный зал церкви Георгия Победоносца (1892-1904 г., арх. Л.Н. Бенуа), построенного в Гусь-Хрустальном Заводе Владимирской области [9, с.239]. Металлические колонны – продукция железодельных и чугуноплавильных заводов.

Подобные колонны для Широковской церкви были изготовлены в 1911 году Каменским заводом. Заказ и вся переписка на изготовление металлических опор осуществлялось через Торговое представительство акционерного

общества «Проволока» города Екатеринбурга. При оформлении заказа с декабря 1910 года велась письменная переписка управляющего Каменского завода со строительным Комитетом с. Широковское, по ряду конструктивных и технических вопросов, о чем свидетельствуют сохранившиеся письма: «Милостивые Государи! ...Относительно чугунных колонн, мы просим вас в случае Вашего заказа, сообщить нам точный размер диаметра сверху и внизу, так как они должны быть внизу толще и фигуры их; потому что они вырабатываются в балье и красивом виде, т.е. витые» [5].

В очередном письме от представителей завода содержалась уточняющая информация по срокам изготовления продукции, по стоимости и конструктивным вопросам: «Колонны, в данное время, могу предложить, согласно прилагаемому чертежу, с прилитыми башмаками и проухами, по цене 2 руб. 20 коп. за пуд, на изготовление которых потребуется до 4-х недель времени. Колонны эти будут отливаться специальной технологии и потому выйдут чистой работы снаружи и плотного строения внутри. Весом около 50 пудов» [6].

В письме, отправленном Строительному Комитету буквально через десять дней текущего года, содержались уточняющиеся вопросы: «Препровождая при сем обрисовку колонн, покорнейше прошу Строительный Комитет проставить на обозначенном рисунке вопросы-ответы и затем возвратить мне; до получения ответа Каменский завод во избежание недоразумений не может приступить к исполнению заказа на колонны от 20 декабря 1910 года за № 159». Подписался управляющий Каменского завода [7]. Таким образом, завод-изготовитель внес некоторые конструктивные изменения в чертеж (рисунок) первоначального заказа и предложил, в частности дополнительные рекомендации по доставке продукции к месту назначения с выгодными условиями для заказчика. «Что-же касается провоза, то по примеру прочих приходов, Вы можете заручиться льготным свидетельством, указав там на какую станцию должен быть, отправлен груз без указания ст. отправления» [7].

Реконструкция Предтеченской церкви с. Широковское завершилась в 1911 году с включением чугунных колонн в интерьер молельного зала. Колонны сохранились до настоящего времени. Созданный простор в церковном помещении, благодаря витым колоннам, в равной мере может восприниматься как своеобразный автограф, характеризующий почерк

последних лет работы Каменского завода в период экономического кризиса уральской промышленности.

В целом к началу XX века в связи с экономическим кризисом, мастерство заводских

умельцев переместилось в сельскую округу, где также было востребовано при строительстве и реконструкции церквей, оставив при этом заметный вклад и в каменном зодчестве.

Примечания

1. Борисова Е.А. Русская архитектура второй половины XIX века / Е.А. Борисова. – М.: Наука, 1979. – 318 с.
2. ГАШ. Ф. 261. Оп.1. Д. 1. Л. 215.
3. ГАШ. Ф. 261. Оп.1. Д. 1. Л.216.
4. ГАШ. Ф. 261. Оп.1. Д. 1. Л.219.
5. ГАШ. Ф. 261. Оп.1. Д. 1. Л.234.
6. ГАШ. Ф. 261. Оп.1. Д. 1. Л.245.
7. ГАШ. Ф. 329. Оп.1. Д. 96. Л.36.
8. ГАШ. Ф. 329. Оп.1. Д. 96. Л.38.
9. Скопин Е.Л. Собор Михаила Архангела в Ижевске. История строительства и восстановления. – Киров, 2013. – 280 с.
10. Приходы и церкви Екатеринбургской епархии – Издание Братства Святого Праведного Симеона Верхотурского Чудотворца. – Екатеринбург: изд-во «Братства», 1902. – 602 с.

* * *

Е. Б. Лыков
Краевед г. Каменск-Уральский

Первые поселенцы Каменска

При благоустройстве площади 25 Октября осенью 2000 года было обнаружено древнее захоронение. Находки человеческих останков заставили строителей остановить работы и пригласить сотрудников отдела археологических исследований НПЦ по охране и использованию памятников истории и культуры Свердловской области для вскрытия и исследования захоронения. Среди разрытых строителями могил был обнаружен скелет молодого человека со следами сабельной раны и железным наконечником в черепе (сейчас наконечник находится в экспозиции Каменск-Уральского краеведческого музея). Последующее вскрытие археологами «Каменского могильника», так сейчас официально называется это кладбище, дало возможность изучить захоронение первых поселенцев, возраст, рост и многое другое.

В научных сборниках выходили уже работы учёных по Каменскому могильнику,

рассматривающих «палеодемографический анализ» и «опыт описания и интерпретацию множественных переломов ребер» с использованием отчёта исследования Каменского могильника. Но данные труды недоступны для широкого круга, имеют профессиональную направленность и не раскрывают общую картину и анализ захоронения.

Всего на площади около 400 м² было проведено вскрытие археологическими методами 44 могильных ям, еще 14 погребенных были собраны из разрушенных могил. В двух могилах обнаружены следы каменной выкладки. Могилы расположены в ряды, имеют довольно строгое ориентирование по линии запад-восток, с расположением тела на спине, головой на запад. Руки практически во всех случаях сложены в районе живота. Проведенный половозрастной анализ позволил воссоздать демографическую модель общества того периода.

Таблица 1

Мужчины	17
Женщины	15
Пол неопределенный	2
Дети	24
Всего	58

Из разрушенных в ходе строительных работ могил были собраны останки минимум 11 человек, у которых обнаружены переломы ребер, локтевых и малоберцовых костей:

1 ребенок до года

5 женщин (возраст 40-50 лет, 30-40 лет, 20-25 лет, 45-60 лет, 25-35 лет)

4 мужчин (возраст 30-40 лет, 30-50 лет, 30-40 лет, 30-50 лет)

1 взрослый без определения по половому признаку.

Данные таблицы 1 позволяют предполагать, что данное кладбище было общим, на котором погребали всех жителей.

Средний рост погребенных мужчин составляет 170 см, при этом индивидуальный разброс от 166 см до 176 см. Средний рост женщин 163 см, при разбросе индивидуальных показателей от 158 см до 169 см. Подобные значения являются достаточно высокими для того периода.

Таблица 2

№ п/п	Пол	Возраст	Рост	Прижизненные повреждения, болезни	Расовая принадлежность
1	Мужской	25-40	166 см	Менингиальная инфекция	
2	Не определен	Новорожденный, до 2 месяцев			
3		Новорожденный			
4		3-9 месяцев			
5		6-12 месяцев			
6		2-4 года			
7		старше 25 лет			
8		6-18 месяцев			
9	Мужской	30-45 лет	167 см	Хронический вывих нижней челюсти	
10	Женский	30-50 лет			
11		3-9 месяцев			
12		Старше 25 лет			
13		3-9 месяцев			
14	Мужской	30-40 лет	166 см	Инфекционный периостит, травма правой ключицы, кариес	
15		1-2 года			
16		6-12 месяцев			
17		10-13 лет			
18		6-12 месяцев			
19	Мужской	Старше 40 лет	167 см	Анкилозирующий спондилит, большинство зубов утеряно при жизни, множественные переломы ребер (срослись без смещения)	Европеид
20		Старше 25 лет	162-167 см	Инфекционный периостит	
21	Женский	25-35 лет	158 см	Кариес	
22	Женский	35-50	165 см	Состояние беременности во время смерти	Смешанный тип
23	Женский	30-40	160 см	Кариес	
24	Женский	18-22	165 см	Инфекционный периостит, периостит из-за переохлаждения, чрезмерные нагрузки на ноги. В верхней части черепа сквозное округлое отверстие.	
25		7-9 лет		Анемия, гайморит, рахит	
26	Мужской	25-35 лет	174 см	Травма головы - во лбу сквозное отверстие, перелом ребра, неполноценное питание, хронический вывих локтевого сустава, рахит в детстве, туберкулез	Европеид с присутствием монголоидной расы

27	Мужской	3-4 года			Европеоид
28		До 1 года		Синдром Пфаундлера-Грувер, карликовость, укороченность тела, деформация конечностей	Европеоид
29	Мужской	30-40 лет	170 см	Кариес, правая нога значительно короче и тоньше левой вследствие врожденной дисплазии или детской травмы, гипертрофия костей плечевого пояса, верхних конечностей и ребер. Травма локтевого сустава (характер травмы является косвенным признаком насильственной смерти)	Европеоид
30	Мужской	35-50 лет	176 см	Кариес, перелом костей свода черепа и стенки глазницы, перелом ключицы и костей предплечья предположительно вследствие падения с большой высоты. Заживление травм без воспалительной реакции.	Европеоид
31		9-12 лет		Внутричерепное давление, анемия.	
32	Мужской	35-50 лет	174 см	Периостит вызванный переохлаждением	
33	Мужской	25-35 лет	170 см	Перелом носа и скуловой дуги, травма грудной клетки	Европеоид
34		0-6 мес		Опухоль мозга	
35		3-9 мес			
36		5-9 лет			
37		6-12 мес			
38	Мужской	40-50 лет	167 см	Переломы ребер левой стороны, переломы большеберцовой и ладьевидной кости левой ноги, переохлаждение ног	
39	Женский	30-50 лет	169 см	Полная потеря зубов, инфекционное заболевание невыясненной этиологии	
40		6-18 мес			
41		12-18 лет			
42		6-18 мес			
43	Женский	30-40 лет	162 см	Зубной камень, кариес, парадонтопатия, два перелома носовой кости, травмы грудной клетки, двусторонние множественные переломы ребер. Удары разной силы в разное время интерпретированы как регулярные и жестокие бытовые побои.	Европеоид
44	Женский	45-60	161 см	Неполноценное питание, болезни в детстве, парадонтопатия	
45		Старше 25 лет	172 см		
46		Старше 25 лет			
47		Ребенок			
48		6-7 лет		Повышенное внутричерепное давление	

Таблица 3

возраст	ново-рожд.	6-12 мес	1-5	6-10	11-18	18-25	25-35	35-50	50-70
мужчины			1				8	6	
женщины						2	4	7	
неопред	3	13	3	4	2		6		
итого	3	13	4	4	2	2	18	13	

Несмотря на небольшую продолжительность жизни (большинство умерших до 40 лет) и очень высокую детскую смертность (44% захороненных не дожило до 18 лет) отмечено определенное развитие медицины. Заживление практически при всех травмах происходило без воспалительных реакций, что свидетельствует о своевременном и должном уходе при лечении травм. В то же время санитарно-экологическое состояние, питание – неудовлетворительные, о

чем говорят последствия инфекционных заболеваний, туберкулез, у детей рахит и внутричерепное давление. Отмечены очень сложные бытовые условия, у жителей чрезмерные нагрузки на ноги, довольно много приходилось переносить тяжести. Обморожения обнаружены практически у всех захороненных.

Глубина могильных ям при археологическом исследовании захоронений приведена в таблице 4.

Таблица 4

№ п/п	Глубина захоронения (м)	Предметы, вещи, найденные при раскопках
1	1,95-2,04	Поперечное берестяное перекрытие, остатки деревянной конструкции типа гробовища, два железных гвоздя.
2	1,23-1,28	Остатки деревянной конструкции типа гробовища.
3	1,13	Перекрыто погребением № 2.
4	1,99-2,00	Остатки деревянной конструкции типа гробовища.
5	2,16-2,25	Фрагменты досок, часть поперечного берестяного перекрытия.
6	1,93	Фрагменты досок, два железных гвоздя.
7	2,12-2,14	Остатки деревянной конструкции типа гробовища.
8	2,00	Остатки деревянной конструкции типа гробовища, два железных гвоздя, перекрывает погребение № 9.
9	2,10-2,14	Остатки крышки, стенок, дна гробовища в виде фрагментов досок, два железных гвоздя.
10	2,00-2,01	Фрагменты досок, фрагменты бересты на костях ног и под ними, пуля в голове (???)
11	Могильная яма не сохранилась	Остатки деревянной конструкции.
12	2,12	Остатки стенок и дна гробовища в виде фрагментов досок и древесного тлена, скелет был перекрыт поперечными полосами бересты.
13	Не вскрывалось	
14	2,05	Остатки деревянной конструкции типа гробовища, в углах гробовища гвозди, расположено над погребением № 15.
15	2,21-2,22	Остатки деревянной конструкции типа гробовища, фрагменты досок, 4 гвоздя.
16	1,94	Остатки деревянной конструкции типа гробовища в виде тлена тонких досок.
17	2,08	2 гвоздя, остатки деревянной конструкции типа гробовища, расположено над погребением № 24.
18	2,00	Остатки деревянной конструкции типа гробовища. Скелет плотно перекрыт поперечным полотном бересты, полотно бересты перекрывает деревянные стенки гробовища. 1 гвоздь. Остатки чёрно-коричневой кожаной обуви со следами прошивки. На левой стороне груди медный крест.
19	2,31-2,34	Остатки деревянной конструкции типа гробовища, фрагменты досок дна, стенок, крышки. 3 железных гвоздя.
20	2,60-2,64	Остатки деревянной конструкции типа гробовища, фрагменты досок. Крест из медно-серебряного сплава.
21	2,28-2,29	Остатки деревянной конструкции типа гробовища, скелет полностью перекрыт поперечным куском бересты, в верхней (западной) части продольным куском бересты, при чем полотна бересты перекрывают стенки гробовища. 7 гвоздей.
22	2,26	Остатки деревянной конструкции типа гробовища, фрагменты досок, 1 железный гвоздь. В погребении на черепе на лбу найдена сетка из металлических нитей (каркас тряпичной ленты?), сохранились две тонкие темно-коричневые косички сплетенные из трех прядей, завязанных на концах веревочкой, в лобной части черепа. Косички уложены с виска на висок, параллельно. На правой ступне сохранились остатки кожаной обуви.

23	2,33	Остатки деревянной конструкции типа гробовища, фрагменты досок, 10 гвоздей. На теменной части черепа косичка из растительных волокон.
24	2,36	Остатки деревянной конструкции типа гробовища, скелет перекрыт поперечным полотном бересты, полотна бересты перекрывают стенки гробовища. На обеих ступнях сохранились остатки кожаной обуви.
25	2,09-2,10	Остатки деревянной конструкции типа гробовища, фрагменты досок.
26	2,26-2,28	Остатки деревянной конструкции типа гробовища, фрагменты досок, скелет перекрыт берестой, один железный гвоздь.
27	2,37-2,41	Остатки деревянной конструкции типа гробовища. На обеих ступнях сохранились остатки прошитой кожаной обуви.
28	1,87	Остатки деревянной конструкции типа гробовища, один железный гвоздь.
29	1,93-1,94	Остатки деревянной конструкции типа гробовища.
30	2,12-2,14	Остатки деревянной конструкции типа гробовища, фрагменты досок. На стопах ног остатки кожаной обуви.
31	2,14-2,19	Остатки деревянной конструкции типа гробовища.
32	2,31-2,39	Остатки деревянной конструкции типа гробовища, фрагменты досок, 4 железных гвоздя.
33	2,29	Остатки деревянной конструкции типа гробовища.
34	2,56-2,61	Остатки деревянной конструкции типа гробовища, 24 железных гвоздя, медный крест, S-образный крюк (колчаный или крепежный). На стопах ног остатки кожаной обуви с железными частями каблучков.
35	2,30	Погребенный был перекрыт поперечным полотном бересты.
36	2,32	
37	2,22	5 железных гвоздей.
38	2,55-2,57	Остатки деревянной конструкции типа гробовища, фрагменты досок, остатки берестяных полотен лежащих друг на друге, сверху поперечное, ниже продольное полотно.
39	2,51-2,55	Остатки деревянной конструкции типа гробовища.
40	2,59	Остатки деревянной конструкции типа гробовища, 1 железный гвоздь.
41	2,75-2,81	Остатки деревянной конструкции типа гробовища.
42	2,68-2,69	Остатки деревянной конструкции типа гробовища, 6 железных гвоздей, овальная стеклянная пуговица, на ступнях остатки кожаной обуви с железными частями каблучков.
43	2,41	Остатки деревянной конструкции типа гробовища. 3 железных гвоздя, медный крест.
44	2,71-2,75	Остатки деревянной конструкции типа гробовища, 4 железных гвоздя. Медный крест, круглая пастовая пуговица. Кусочки вышитой желто-золотистой ткани (шелк, атлас). На ступнях и голени остатки кожаной обуви с железными деталями, на месте голенищ остатки войлока и ткани. В обуви остатки вязаной шерсти (носки?) и металлическая (бронза?) круглая пуговка со сломанной петелькой.

Комплексное изучение Каменского могильника позволяет составить портрет жителей. Европеоидная раса, невысокий рост, часть захоронена с металлическими православными нательными крестами, захоронения однотипны, что позволяет предполагать, что все были в христианской вере. Отсутствие нательных крестов у другой части дает возможность предположить, что нательные крестики были из дерева или кожи.

Основную часть населения составляли молодые жители, в возрасте от 18 до 45 лет, преимущественно мужского пола. Преобладание мужского населения над женским связа-

но в первую очередь с тяжелым физическим трудом, и в любом месте Сибири в период XVII-XVIII веков в первую очередь земли заселяли служилые люди, казаки, хлебопашцы, крестьяне, переселившиеся из Центральной части России. Женщин не хватало, и даже издавались Указы о том, чтобы женщин и девушек везти из других земель.

«От царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси в Сибирь, на Верхотурье, воеводе нашему Микифору Юрьевичу Плещеву да подьячему Микифору Матюшкину. По нашему указу велено Григорью Шестакову на Вологде, на Тотье, на Устюге Великом, у Соли

Вычегодской прибрата из вольных гулящих людей в Сибирь, в Тоболеск, 500 человек казаков да в тех же городех в Сибирь же, в Енисейский острог, велено прибрать служилым людям и пашенным крестьянам на женитьбу 150 жонок и девок. И в нынешнем во 139-м году сентября в 9 день писал к нам с Тотмы Григорей Шестаков: прибрал де он на Вологде из вольных гулящих людей в Сибирь в Тоболеск в казаки 150 человек до 5 жонок и тем по нашему указу роздал наше жалованье...».

Само отношение к женщине в тот период было неуважительным. В середине XVII века на территории Сибири процветала торговля женщинами, многоженство, и духовенство пыталось пресечь это своими увещаниями, что впрочем, впоследствии, и удалось.

«...Общие усилия патриарха Филарета Никитича и архиепископа Киприана были направлены к распространению в Сибири религиозных обрядов и христианских обычаев и к искоренению противных им обычаев, господствующих там. ... Согласно с прежними грубыми обычаями казаков на дону и по примеру турок и татар ... они смотрели на брак как на житейский договор, имеющий силу только до тех пор, пока этого хотят обе договаривающиеся стороны ... или пока мужчина находит его удобным. Они, как татары, покупали и продавали жен; когда они нуждались в деньгах, они закладывали их на определенный срок. Они не знали ни ревности, ни той нежности, которую внушает нам женщина, являющаяся нашей и связанная только с нами; наоборот, в их понимании, собственность на женщину ничем не отличалась от собственности на всякое другое имущество, которым они могли располагать по своему усмотрению. ... Сибирские казаки подговаривали по дороге в городах и селах молодых женщин и девушек ехать вместе с ними, обещая им жениться на них самим или найти им хороших мужей. Таким образом, они привозили в Сибирь целые партии в 50 и более человек; большинство женщин по приезде в Сибирь оказывались обманутыми и проданными тому, кто за них больше заплатил. ... Многоженство было распространенным пороком в Сибири ... Архиепископ обвинял казаков особенно в том, что они во время поездок смешивались с татарскими, калмыцкими, остяцкими, вогульскими женщинами и приживали с ними детей, не заботясь о том, чтобы крестить тех и других ... Они не боялись вступать в брак со своими ближайшими кровными родственницами ... Таковы были тогдашние нравы...».

Да и в случае с Каменским могильником сложные семейно-бытовые условия отраже-

ны на женщинах: «Инфекционный периостит, периостит из-за переохлаждения, чрезмерные нагрузки на ноги. В верхней части черепа сквозное округлое отверстие...» (таблица 2, захоронение № 24); «...два перелома носовой кости, травмы грудной клетки, двусторонние множественные переломы ребер. Удары разной силы в разное время интерпретированы как регулярные и жестокие бытовые побои» (таблица 2, захоронение № 43).

Также следует отметить, что мужчины не жалели на своих женщин денег, приобретая им шелк который мог поступить только из Китая, а столь дальний товар привозимый в основном через Бухару имел значительную цену. Да и обувь была кожаная, шитая, с каблуками. Впрочем, мужчины тоже ходили не в лаптях, сохранились остатки кожаной обуви с железными каблуками, а в одной из обувок были обнаружены остатки вязаных шерстяных носков. В могилах встречаются кроме остатков обуви и пуговицы, некоторые со вставками из стекла. Женщины носили косички и вплетали в них различные травы. И хотя по способу захоронений присутствует элемент язычества – практически во всех гробах захороненные перекрыты берестой, на мой взгляд, это было сделано по обычаю, не противоречащему церковным канонам. Сам гробы были сделаны из досок, сшиты железными гвоздями, крышки гроба также были заколочены гвоздями. Этот немаловажный факт говорит о наличии пил для расшивки бревен, наличия гвоздей, либо средств на их приобретение.

Датировка захоронений, по мнению археологов, отнесена к XVIII – началу XIX века.

Данный вопрос является спорным, хотя бы по причине обилия документов, карт и схем Каменской слободы с 1699 года, то есть с того момента, когда было принято решение о строительстве Каменского завода. Местность до этого периода не пустовала с 1680-х годов, наоборот, на ней кипела жизнь светская, религиозная и промышленная. Жили крестьяне, монахи владели небольшим железодельным заводом и совершали свои обряды, сам завод плавил руду.

Так кто же мог быть захоронен в этом месте?

Предположительно первые поселенцы Каменской слободы. Именно те крестьяне, кого поселили монахи Далматовского монастыря при основании железодельного завода в 1682 году. При постройке острога в 1705-1706 гг. данный участок земли оказался внутри. Забирая довольно небольшую площадь, имея

органы управления заводом – дом управляющего, казенные постройки, внутри острога размещались и органы управления Каменской слободой, или Троицким городком, по названию церкви во имя трех святителей.

Также о более раннем захоронении говорит факт сабельной раны и смерти от наконечника стрелы. Данным оружием пользовались башкиры, татары и калмыки. Последние волнения башкирцев были в 1750-х годах, но к этому времени захоронения в Каменском остроге не производились.

Исследования наконечников данного типа (в 2013 году в музей поступило еще 3), проведенные отделом археологических исследований НПЦ по охране и использованию памятников истории и культуры Свердловской области относят эти наконечники к периоду XIV-XVIII века:

«1. Плоский, черешковый ромбический наконечник с расширением в нижней части пера, с выраженным упором. Данный наконечник относится к типу, который был распространен в Западной Сибири у Сибирских Татар в XIV-XVIII вв. У местного населения Западной Сибири как в лесной, так и лесостепной ее части лук и стрелы применяются до XIX в. Наконечник стрелы, учитывая его не большие раз-

меры, скорее всего относится к начальному периоду бытования на территории Западной Сибири, т.е. к XIV-XVI вв. Скорее всего данный наконечник был вырублен из листового железа с последующей подковкой.

2. Плоский, черешковый ромбический наконечник с расширением в нижней части пера, линзовидно-уплощенный в сечении с упором, «Гнездовского типа», с выпуклыми сторонами и вогнутыми плечиками. Данный наконечник относится к типу, который бытовал на территории Западной Сибири у Сибирских Татар в XI-XVIII вв.

3. Плоский, вытянуто-треугольный без упора, с расширением в нижней части пера, с линзовидно-уплощенным в сечении пером. Острие наконечника обломано. Данный наконечник относится к типу, который бытовал на территории Западной Сибири у Сибирских Татар в с XI в. и до исторической этнографии. Данный тип наконечника применялся в охоте на крупного зверя как при стрельбе из лука, так и самострелов. Однако при военной опасности, такие наконечники, конечно же применялись и как боевые».

В дальнейшем опыт обнаружения железной руды, его плавки, выковки и использования стал основой развития этого края.

Используемая литература

1. Отчет об исследованиях Каменского могильника в г. Каменск-Уральский, проведенных в 2001 году. Министерство культуры Свердловской области. Екатеринбург, 2001 г.
2. Отчет об исследованиях антропологических останков с кладбища нового времени г. Каменск-Уральского. РАН, уральское отделение, институт истории и археологии. Екатеринбург, 2007 г.
3. Вестник антропологии, Москва, 2006 г.
4. Труды Камской археолого-этнографической экспедиции, выпуск V, 2008 г.
5. Миллер Г.Ф. История Сибири т. II, Москва, РАН, 2000 г.

* * *

М. В. Рублёва

Методист Центра внешкольной работы г. Каменск-Уральский

Обзор палеонтологической коллекции геологического музея им. В. П. Шевалёва

Палеонтологическая коллекция музея формируется с начала основания музея, с 1965 года. Первыми экспонатами были раковины брахиопод и колониальных кораллов, найденные в нашей местности. Сейчас коллекция насчитывает около 350 экземпляров.

Палеонтология – наука об организмах, существовавших в прошлые геологические пери-

оды и сохранившихся в виде ископаемых останков. Одной из задач палеонтологии является реконструкция внешнего вида, биологических особенностей, способов питания, размножения и т. д. этих организмов, а также восстановление на основе этих сведений хода биологической эволюции. Палеонтологи исследуют не только останки собственно животных и растений, но и

их окаменевшие следы, отброшенные оболочки и другие свидетельства их существования.

В нашей коллекции образцы располагаются согласно периодам геохронологической таблицы. Обзор начинается с самого древнего образца – это плита с отпечатками строматолитов из Челябинской области, возраст которых 1,5 миллиарда лет. По геологическому времени это протерозой, докембрий. Эти структуры кажутся на первый взгляд состоящими из множества известняковых колец, разделенных тонкими коническими прослойками. На самом же деле их образовали примитивные организмы, похожие на простейших цианобактерий, которых иногда называют сине-зелеными водорослями. Строматолиты отличались невероятным разнообразием форм и размеров. Одни были круглые, как картофелины, другие – конусообразной формы, третьи – высокие и тонкие или даже ветвистые. Окаменевшие строматолиты встречаются по всему миру. Во многих местах они образуют громадные рифы, зачастую поднимающиеся с морского дна на сотни метров сквозь толщу прозрачной воды, подобно современным коралловым рифам в тропиках. Живые строматолиты обитают на Земле и в наши дни. Они, как и их далекие предки, предпочитают теплое мелководье.

Кембрийский период начался примерно 570 млн. лет назад. Животные, пока у них не сформировались твердые скелеты, очень редко сохранялись в виде окаменелостей. Соответственно и сведений о них дошло до нас крайне мало.

Трилобиты были подлинными хозяевами кембрийских морей. Они зарывались в толщу осадков, ползали по морскому дну, бороздили темные океанские глубины и плавали в верхних слоях морей, пронизанных солнечным светом. В нашей коллекции трилобиты из Ленинградской области, Якутии, хотя эти животные описаны в скале Мамонт еще А.П. Карпинским в 1880-е годы и современными палеонтологами в разрезах деревни Кодинка, нам их увидеть не удалось.

К началу ордовикского периода появились кораллы. Они вырабатывают известковые скелеты, которые служат их организмам опорой.

На реке Исток, у деревни Барабаново встречаются брахиоподы силурийского периода. Крупный образец лежит в нашем саду камней. Но чаще всего в нашем районе встречаются стебли морских лилий и отпечатки раковин брахиопод карбонового периода. В те далекие времена появилась мшанки. В коллекции они силурийского периода с реки Исток. В окаменелостях они выглядят как сеточка на известняке.

Мшанки – это сотни крохотных трубочек диаметром не более миллиметра, через которые эти миниатюрные животные просовывают венчики щупалец, заносящих пищу в их ротовые отверстия. Их крошащиеся обломки частенько заполняли трещины в рифах, способствуя их цементированию.

Морские лилии, своими длинными гибкими лучами, покрытыми клейким веществом улавливали из воды частицы пищи. В нашей коллекции есть фрагменты стеблей морских лилий. Морские лилии благополучно дожили до наших дней.

Литифицированные природные бактерии и кораллы Амфипора (*Amfipora*) раннего девона я привезла из экспедиции в Алапаевский район.

Каменноугольный период стал временем небывалого расцвета древних лесов из гигантских плаунов, хвощей, гинкго, хвойных деревьев, саговников и папоротников. Они были идеальной средой обитания для бурно развивающихся насекомых. Древние плауновидные растения, родственники современных плаунов, выглядели как настоящие деревья – высотой 45 м. Высоты до 20 м достигали гигантские хвощи и папоротники. У нас много окаменелостей с участка реки Исети, напротив деревни Брод. Это отпечатки сигиллярий, лепидодендронов, каламитов и папоротников. До сих пор во время экскурсий мы собираем там отпечатки.

В коллекции многочисленными экземплярами представлены колониальные и одиночные кораллы различных видов карбонового (каменноугольного) периода.

Окаменелых растений пермского периода с реки Сылва у нас 21 экземпляр. Они были собраны Владимиром Петровичем и ребятами во время сплава по реке. В витрине представлены отпечатки каламитов, папоротников, гинкго. К этому же периоду относится гипсовый слепок лабиринтодонта (*Labyrinthodontia*), подаренный нашему музею Палеонтологическим музеем г. Москвы. Это был наиболее обширный отряд древних земноводных, которые существовали в позднем девоне – триасе. Для них характерен относительно большой череп, крыша которого образует сплошной покров; зубной дентин имеет складчатое строение (отсюда название). Внешне лабиринтодонты были похожи на крокодилов, достигая иногда 5 м длины. Большинство животных обитало в заболоченных лесах, озёрах и реках; некоторые – по берегам рек.

К пермскому периоду относятся наши находки аммонитов, брахиопод, колониальных кораллов, морских лилий из Красноуфимского района, сборы 2003 года.

Из животных, живших в мезозое, в нашей коллекции есть белемниты, аммониты, 2 позвонка динозавров (позвонок ихтиозавра река Волга, Ундоры и позвонок плезиозавра река Волга г. Ульяновск). Места находки этих окаменелостей река Волга. Мощные челюсти аммонитов легко расправлялись с ракообразными. Их раковины украшал сложный узор из бороздок и выпуклостей, а внутренние камеры были разделены пластинами, следы от которых сохранились на поверхности ископаемых раковин в виде набора канавок. Один образец аммонита разрезан пополам и отполирован и на срезе видно около 40 камер. В каждой камере животное жило около года, фрагменты раковин различного размера лежат на полках музея. Аммониты из Якутии были подарены музею.

В мезозое в морях появились новые моллюски, такие, как устрицы. Нашей устрице из коллекции было около 40 лет. Появилось и множество новых брюхоногих моллюсков (улиток и их родственников). В коллекции двустворчатый моллюск из Якутии и раковины моллюсков с территории Зауралья.

На полках музея лежат многочисленные пеньки и части стволов деревьев мелового периода из карьеров угольного месторождения Коркино, Челябинской области. На одном из окаменелых деревьев хорошо просматриваются годовые кольца.

К местным находкам мелового периода относятся зубы акул и ходы илоедов, найденные на карьерах в районе пос. Силикатный. А так же отпечатки растений верхнего мела из оползня у д. Монастырка обнаруженные учениками школы № 35 и их руководителем Рыбалко В.А. в 1999 году. Сейчас очертания оползня изменились и отпечатки снова погребены под слоями горных пород.

Современная кайнозойская эра представлена экспонатами с различных территорий. Известняк-ракушечник из Казахстана, гастроподы, моллюски и фузулины Кавказа. Позвонок шерстистого носорога был найден на реке Синара. Эти животные жили в нашей местности в голоцене. Шерстистый носорог (лат. *Coelodonta antiquitatis*) – вымершее млекопитающее семейства носороговых отряда непарнокопытных. Обитал на обширных открытых пространствах Европы и Азии в плейстоцене и раннем голоцене, окончательно исчезнув 9-14 тыс. лет назад. Значительная часть периода существования этого животного пришлась на время последнего в истории Земли оледенения. Шерстистый носорог был типичным представителем, так называемой мамонтовой фауны. Основными причина-

ми его вымирания (как и многих других крупных млекопитающих плейстоцена) считаются изменение климата и связанные с ним перемены во флоре. Шерстистый носорог по внешнему облику был в целом схож с современными носорогами, однако несколько отличался телосложением и некоторыми деталями строения. Кроме того, как следует из названия, он был покрыт густой и длинной шерстью, что было приспособительной чертой к обитанию в холодных тундростепях с чрезвычайно суровым климатом. Как и все носороги, он был исключительно растительноядным животным, питавшимся в основном травянистыми растениями, в изобилии росшими в тундростепи. На значительной части своего ареала он соприкасался с древними людьми, которые охотились на шерстистых носорогов и могли сыграть важную роль в их исчезновении. Известно большое количество находок костных останков шерстистого носорога, основная часть которых приходится на российский Север. Иногда, обычно в Сибири, в вечной мерзлоте, находят и целые мумифицированные туши шерстистых носорогов. Изображения шерстистого носорога нередко встречаются среди наскальных рисунков, оставленных первобытными охотничьими племенами Европы и Азии.

Зуб пещерного медведя найден жителем нашего города Кирпищиковым Степаном в пещере на Приполярном Урале и подарен музею. Часть челюсти и зубы широкорогого оленя на реке Синара нашел хирург нашего города Шинкаренко. Зуб древней лошади найден на реке Синара Владимиром Петровичем. А прекрасной сохранности зуб мамонта на реке Камышенка нашел студент медицинского колледжа Дмитрий Подопрехин. Плечевая кость мамонта и огромный бивень был найден на реке Каменка у села Клевакино учениками Клевакинской школы. Удивительный экспонат коллекции – насекомое в янтаре. Ему 40 млн. лет, оно обитало в Прибалтике. Окаменелый коралл привезен Шевалевым из Крыма, жил 60 млн. лет назад.

В музее есть современные экспонаты, которые когда то тоже станут историей. Это рог бизона из Приморья, рога северного оленя, современные кораллы и скелет омара с Тихого океана, который поражает своими размерами. В коллекции около сотни современных раковин, которые жители нашего города привозят из поездок к теплым морям.

Находки окаменелостей четвертичного периода происходят постоянно. В карьерах, где добывается песок у деревни Кремлевка, рабочими были найдены окаменелости Манчжурского ореха.

Самые поздние по геологическому времени находки – это вторичные современные образования бактериальные переотложения кальцита из Алапаевского района. Выглядят как накипь на известняке, без специалиста, палеонтолога, я их и не заметила бы. А еще местный житель села Травянского при заборе песка обнаружил

кости и позвонки млекопитающего, жившего в нашем районе. Экспонаты он подарил музею. Пока животное не определено.

Коллекция музея не статична, она все время пополняется собственными находками и подарками гостей музея.

Примечания

1. Карпинский А.П. Собрание сочинений в 4 томах. Том 4. - М., 1949.
2. Материалы по палеонтологии и стратиграфии Урала и западной Сибири (девонская и каменноугольная системы) / Под ред. Б.И. Чувашова. Екатеринбург: УрО РАН, 2011.
3. Огородников В.Н., Поленов Ю.Г. Учебная геологическая практика. – Екатеринбург, 1997.
4. Шевалев В.П. Музей под открытым небом. – Каменск-Уральский, 1997.

* * *

В. А. Сидоров
Краевед г. Каменск-Уральский

Трамвай в Каменске-Уральском. Несбывшийся проект

Подъём экономики нашего города во время Великой Отечественной войны вызвал необходимость налаживания в городе эффективной и экономичной системы, для обеспечения которой наилучшим вариантом был электротранспорт. Решением за № 750 от 21 ноября 1944 года городской комитет партии утверждает проект трассы трамвая 1 очереди, которая соединит Красногорский и Синарский районы. В качестве трамвайного пути было решено использовать участок железной дороги сообщением Синарская-1 – Багаряк, который был построен в 1916 году и использовался для вывоза руды.

Эта железнодорожная ветка проходила по территории нынешней улицы Тевосяна, выходила на будущую площадь Ленинского Комсомола, далее шла по будущей улице Кадочникова, поворачивала около нынешнего автомобильного кольца, затем продолжала своё направление по территории нынешнего «Уралэлектромонтажа» и шла далее по левому берегу реки Исеть. В настоящее время мы с вами можем наблюдать тоннель на левом берегу Исети, «одетый» в бетон, который находится под современной железнодорожной веткой на г. Челябинск. Данный тоннель соорудили для трамвайной линии. Раньше на этом месте был деревянный мост, который построили одновременно с железнодорожной веткой Синарская-1 – Челябинск. Мост в этом

месте был необходим, чтобы не прерывать движение подвижного состава по старой железнодорожной ветке.

Железнодорожный мост через р. Исеть находился около современного пешеходного моста, чуть ниже по течению, ветка проходила через него, далее по территории нынешней улицы Октябрьской мимо ДК УАЗа и выходила к базе Продснаба.

При сдаче в эксплуатацию новой железнодорожной линии Синарская-1 – Челябинск в 1940 году указанный участок железной дороги перестал использоваться в качестве основного. Именно на этом участке и было принято решение построить трамвайную линию. Строительство облегчало то, что рельсы были уложены, и дело оставалось за малым – поставить опоры и провести контактную сеть. Работа «закипела». В строительстве трамвайной линии принимали участие все предприятия нашего города. Завод № 515 предоставил контактный провод, Трубный завод предоставил опоры для контактной сети. Но... Но, как пишет газета «Каменский рабочий» в номере за 3 февраля 1945 года, ««Уралалюминстрой» как главный ведущий исполнитель работ серьёзно отстаёт». Несогласованность в действиях при строительстве рушит все сроки сдачи линии в эксплуатацию. Однако, в 1946 году председатель горсовета Березовский обещает горожанам что «в текущем году

начнётся трамвайное движение. 3 моторных и такое же количество прицепных вагонов уже отгружается».

Судя по архивным чертежам, первая очередь трамвайной линии всё-таки была сдана в эксплуатацию. Она составляла отрезок пути от ДК УАЗа до места, где сейчас находится ДК «Юность». Линия имела семь остановок, включая конечные («Кинотеатр», «Зимний клуб», «Горбольница», «Пионерский посёлок», «Байново», «Щебёночный завод», «Каменск»), и тяговую подстанцию на левом берегу р. Исеть (примерно напротив нынешнего политехнического колледжа). Также планировалась постройка разворотного кольца и трамвайного депо около ДК УАЗа.

В связи с готовностью первой очереди исполком Горсовета 5 апреля 1946 года принимает решение о строительстве 2-ой очереди трамвайной линии. Линия должна была пройти от ДК «Юность» по проспекту Победы с поворотом на улицу Пушкина, далее по Московской до пересечения с улицей Карла Маркса, затем по ней до пересечения с ул. Кирова, далее по Кирова до пересечения с проспектом Победы, и опять до ДК «Юность» (приведены современные названия местности).

Но из-за кадрово-административных перестановок, как в руководстве страны, области, так и города, всё поставило на свои места. Новые люди у власти прекрасно понимали что трамвай более дорог и, учитывая характер местности, наличие в городе сети железных дорог, над которыми надо было строить транспортные переходы, остановились на более приемлемом для города электротранспорте – троллейбусе.

Последняя попытка построить трамвайную линию, пусть и в локальном варианте, была предпринята в 1955 году. Предполагалось пустить трамвай от центральной про-

ходной трубного завода до места, где сейчас находится монумент трубникам, погибшим в годы Великой Отечественной войны.

Однако, по некоторым данным, трамвайное конечное кольцо должно было располагаться даже не возле центральной проходной СинТЗ (хотя тут оно могло быть для укороченных или других маршрутов). Трамвай мимо заводоуправления должен был уходить дальше на восток, огибая завод, и выходить на Северный посёлок (тогда территория СинТЗ была поменьше). Здесь пересечения с железнодорожными путями завода планировались на одном уровне. В обратную же сторону он шел через ветку богдановического направления по путепроводу (примерно на месте современного пешеходного моста). Далее трамвайные пути выходили на улицу О. Кошевого. Пересечение с железной дорогой свердловского направления планировалось в тоннеле под ней. Дальше трамвай двигался по К. Маркса до перекрестка с проспектом Победы. На этом перекрестке планировалась развязка путей на все стороны – и в Старый Каменск, и в сторону железнодорожного вокзала, и в другую сторону проспекта с выходом через мост на Каменке на Ленинский поселок.

Но и этот проект оказался неосуществлённым. Выбор окончательно пал на троллейбус.

В статье использованы материалы, предоставленные городским краеведческим музеем, фотоматериалы из личных архивов, архивов Синарского Трубного завода, фотоматериалы сайта «Одноклассники».

Выражаю огромную благодарность за помощь в подготовке статьи Юровскому А.А., Анчугову Д.М., Зенковой Л.В., Пестову С.В., сотрудникам архива Синарского Трубного завода, а также Ипполитову А.П., Калашниковой В.П., Дорофееву Ю.А.

* * *

Т. В. Судакова
Научный сотрудник
Краеведческого музея им. И. Я. Стяжкина г. Каменск-Уральский

Сколько нас, каменцев?

В последние годы мы наблюдаем спад численности населения нашего города. Действительно, в жизни любого населенного пункта подъемы и спады постоянно чередуются. С момента своего основания и до бурных исторических событий 1918 года число жителей поселка Каменский Завод было достаточно стабильным, сохраняя небольшой прирост. После гражданской войны, которая оторвала и унесла из родовых гнезд десятки и сотни тысяч людей, в период становления новой власти, казалось, должно было начаться новое развитие города.

Спустя два месяца после освобождения Каменска отрядами Красной Армии от белых по решению исполкома был составлен «Список граждан и красноармейцев Каменского Завода Камышловского уезда»[1], в котором числилось 1303 хозяйства с общим числом 5920 человек. Какая-то часть жителей бежала от

Большие семьи, по 10 человек, были у А.Ф. Воденниковой, А.В. Григорьева, А.П. Кесарева, Ф.С. Козлова, А.Д. Кругликова, Г.Л. Ловцова, П.В. Орлова, К.И. Полуяхтова, А.К. Степанова, К.В. Чемезова, Г.И. Харламова. У Зыряновой Пелагеи в семье было 11 человек, у Ивана Федоровича Евтефеева – 13. В 1919 г. семей, насчитывающих по 10 человек и больше, было 30, причем только у Белокурова Василия Алексеевича числилось 20 едоков.

Самая распространенная фамилия в Каменске – Мальцевы. В 1919 году Мальцевых насчитывалось 191 человек (40 дворов), в 1925 году 188 человек (47 дворов). На второе место можно поставить сразу две распространенные в Каменске фамилии. Это Чемезовы и Федоровы, численность которых составляла 155 и 152 человека соответственно (или 38 и 35 дворов). Голошейкиных было чуть меньше 32 семьи (148 человек). А дальше по убы-

Год	Количество хозяйств	Мужское население	Женское население	Общая численность населения
1919	1303	-	-	5920
1920	-	2788	3558	6346
1925	1181	-	-	4740

новой власти, а кто-то возвращался домой с фронтов Первой мировой и гражданской войн. Из справки Каменского статистического отдела в 1920 г. [2] в городе проживало 6346 человек, из них мужчин – 2788, а женщин – 3558.

Следующий «Поселенный список граждан г. Каменска» [3] был составлен в 1925 году и содержал уже больше сведений: число домохозяйств, «всего едоков», сколько пахотной и сенокосной земли в десятинах, а также численность крупного рогатого скота и лошадей у каждой семьи. Так оказалось, что за прошедшие шесть лет число семейств сократилось на 122 и составило 1181. Точное количество жителей в списке не указано, и поскольку отсутствует первая страница, подсчитать его можно только приблизительно. Если число дворов умножить на среднюю численность состава семьи, то в итоге получится, что в Каменске в то время проживало максимум 4740 человек.

вающей шли: Байновы – 113 человек, Буйновы и Дмитриевы по 105 человек, Лесуновы – 86 человек и Бурковы – 82 человека. В документе приведены еще несколько часто встречающихся каменских фамилий: Садовниковы, Еремины, Засыпкины, Абрамовы, Грозновы, Воронины, Косяковы, Медведевы.

Во всем поселке крупного рогатого скота числилось всего 957 голов, причем коров содержали только 816 семейств, это 72% жителей. Лошадей было 469 голов, но только у 356 семей – это 31,8%. На дворе у Байкалиной Антонины Михайловны содержалось 6 лошадей, а у известного доктора Скворцова Василия Алексеевича было 5 лошадей и 2 коровы. Большой скотный двор был и у братьев Сухогузовых: по 2, 3, 4 коровы и лошади. Не по одной лошадке и корове было у некоторых Чемезовых и Лесуновых, а также братьев Козловых. Каменский детский дом имени Калинина и сельскохозяй-

ственная детская коммуна тоже имели свои земельные угодья, коров и лошадей. Даже на балансе Каменского чугунолитейного завода числилась одна корова и четыре лошади.

По роду занятий населения, в ней проживающего, Каменская волость являлась смешанной. Меньшая часть жителей заводского поселка, деревень Байнова и Красная гора занималась земледелием. А ее большую часть составлял пролетариат, не имевший собственных земельных наделов. Всего пахотной и сенокосной земли за Каменским Заводом числилось 1997,8 десятин, а в каждой десятине было 10925 кв. метров или 109 соток.

Самые большие земельные наделы принадлежали Сухогузовым Александру Ларионовичу и Василию Кирилловичу, каждый из них имел по 17 и 16,5 десятин земли. Более 100 соток земли было у Кругликова Федора Ивановича, Григорьева Ивана Васильевича, Забродина Василия Федоровича, Лесуновых Ивана Матвеевича и Ивана Селиверстовича, Устьянцева Петра Федоровича и Чемезова Константина Васильевича. Менее 10 соток земли было у 730 частных хозяйств, что составляет 64,6%. Таким образом, 2/3 населения Каменска не имели сенокосных земель и не занимались хлебопашеством.

В 1926 году ЦИК СССР принял Декрет об утверждении списка городов Уральской области. На основании этого документа Каменск был отнесен к категории «рабочий поселок». В 1928 году в Каменский поселковый совет входило 22 сельсовета, а численность населения составляла 57400 человек, а в самом Каменске было 5367 жителей [4].

Какие же факторы привели к снижению численности населения Каменска в начале 1920-х годов? Прежде всего, голод в 1921-1923 годах, рост числа заразных заболеваний, эпидемии сыпного и возвратного тифа. В то время смертность почти в три раза превышала рождаемость. Второй и главной причиной стало закрытие чугунолитейного завода. Ведь Каменский Завод, говоря современным языком, являлся «моногородом». Поэтому рабочие единственного предприятия после закрытия на нем производства были вынуждены отправиться на поиски новой работы в другие места, так как в большинстве своем не имели даже самых маленьких земельных участков и огородов, чтобы обеспечить пропитание своей семьи. Как и сегодня, в поисках лучшей жизни мастера и специалисты в 1920-е годы уезжали в другие города.

И если представить, что город это живой организм, то именно в этот период его жизнь «висела на волоске». В таком критическом положении находились очень многие города Урала, потому что во время гражданской войны промышленности этого региона страны был нанесен непоправимый урон. Большая часть металлургических заводов, которые не могли дать немедленную прибыль, была поставлена на консервацию [5]. Однако, несмотря на это, страна возрождалась, и в период нэпа советская экономика достигла значительных успехов. Но наш Каменский завод не работал, и жил лишь надеждами на светлое будущее.

Вопросы восстановления промышленности решались на совещаниях Каменского и Областного исполнительного комитетов. «Принимая во внимание громадную безработицу в городе Каменске и его окрестностях, вследствие остановки деятельности Каменского чугунолитейного завода и дальнейшее разрушение его оборудования, путем вывоза Горметом машины, станков и других ценностей заводского оборудования, не считаясь ни с каким хозяйственным укладом завода и населения», Каменский исполком постановил: «Просить возбудить ходатайство перед Облисполкомом об остановлении дальнейшего разрушения завода и передаче такового в распоряжение Каменского райисполкома для эксплуатации, т.е. устройстве на первое время хотя бы сельскохозяйственных ремонтных мастерских, мукомольной мельницы и вагранки и тем самым устранить острый кризис безработицы среди населения Каменска» [6].

Комиссия комитета народного хозяйства Уральской области в 1929-1930 гг. выбирала площадку для строительства нового металлургического завода тяжелого и среднего машиностроения. Рассматривались два района: Каменский и Катайский в месте впадения реки Синары в Исеть (село Никитинское). Но такие факторы, как запасы торфа, развитие железнодорожного транспорта, наличие большого количества рабочей силы сыграли решающее значение при выборе места для строительства. И это был действительно переломный момент – город получил второе рождение.

Планировалось найти и подготовить место для строительной площадки радиаторного завода, однако позднее приняли окончательное решение о сооружении трубного «Встречный Урало-Кузбасс». В 1931 году в Каменск хлынул поток свежей рабочей силы: раскулаченные спецпереселенцы, добровольцы, крестьяне

соседних деревень. С началом строительства алюминиевого комбината число приезжих увеличилось еще вдвое. В 1940 году в Каменске проживало 50000 человек. В военные годы город принял эвакуированных из Ленинграда, Украины, Подмосковья, Тулы, Таганрога, Еревана и других мест, и после победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. в Каменске-Уральском уже проживало 125000 человек.

Так получилось, что в быстро развивающемся и строящемся городе (а ведь редкие

города Урала так быстро выросли, как наш!) коренное население стало составлять лишь 1/25 часть. А те, кто приезжали и оставались, наверное оставались потому, что полюбили этот город и «пустили здесь свои корни». И если посчитать, что наши бабушки и дедушки приехали жить в Каменск, то наши дети – это уже третье поколение, которое родилось в городе, то есть коренные каменцы. И теперь от них будет зависеть, как будет развиваться и расти наш Каменск-Уральский.

Примечания

1. ГАСО. Ф. Р-810. Оп.1. Д. 2
2. ГАСО. Ф. Р-705. Оп.1. Д. 87
3. ГАСО. Ф. Р-721. Оп.1. Д. 27
4. ГАСО. Ф. Р-721. Оп.1. Д. 57
5. Г.С. Моисеев «Цветная металлургия Урала (1917-1945гг)» с.35
6. ГАСО. Ф. Р-721. Оп. 1. Д. 45

* * *

С. В. Трофимов
УИРО г. Каменск-Уральский

Первые мастерские Каменского завода

Первые крупные металлургические заводы Урала – Каменский и Невьянский – были пущены казной почти одновременно, в 1701 г. У истоков уральской металлургии стояли мастерские, присланные из Москвы, с заводов центральной России. Кто были эти люди? Из исторической и краеведческой литературы мы знаем лишь отдельные имена мастеров Каменского завода, между тем каждый из них, на наш взгляд, заслуживает отдельного исследования. Задачи данного сообщения сформулированы более скромно:

- установить имена первых мастеров Каменского завода;
- определить их численность в первые годы работы;
- выяснить происхождение мастеровых;
- по возможности проследить их дальнейшую судьбу.

Основным источником знаний о мастеровых и работных людях Урала начала XVIII в. являются делопроизводственные документы Сибирского приказа, осуществлявшего в конце XVII – начале XVIII в. управление заводским делом на Урале и в Сибири. Здесь записывались «сказки» мастеров о их профессиональных навыках, фиксировался раз-

мер их жалования, подробно отмечались все посылки мастеровых на Урал, составлялись именные росписи работников новых заводов с указанием их должностей.

Отправке мастеровых на Урал предшествовала длительная подготовка. С января 1699 г. в Сибирском приказе собирались и опрашивались мастера с подмосковных, тульских и каширских заводов. Сохранились выписки из сказок доменных мастеров Филиппа Дементьева и Якова Фадеева, мехового мастера Ивана Января, плотинного и колесного мастера Ермолая Яковлева, работавших позднее на Каменском заводе.

Первая партия мастеров и работников, в числе 22 человек, прибыла в Верхотурье 14 марта 1700 г. Из них 14 были женаты, они переезжали вместе с женами и детьми. Спустя две недели, 29 марта приехали еще 8 мастеровых «с женами и детьми». Предполагалось, что все эти люди будут работать на строительстве Верхотурских (Невьянских) заводов. Однако начатое позже строительство Тобольских (Каменских) заводов шло намного быстрее, и летом 1700 г. большая часть мастеровых была переведена с Нейвы на Каменку.

Такое ускоренное строительство Каменского завода было связано с тем, что именно здесь с ранней весны 1700 г. работал единственный плотинный мастер Ермолай Яковлев Неклюдов. Он приехал на Нейву «в поздних числах», вероятно, в конце весны 1700 г. и заявил, что «всяких припасов нынешним летом вскоре изготовить и заводов завести некоторыми мерами невозможно и некогда, и плотины сего лета у Верхотурских железных заводов сделать не успеют...»¹. Мастера и подмастерья все это время жили без работы, поэтому верхотурский воевода распорядился отослать их «в Тобольский уезд, к железным заводам на речку Каменку». 6 июня 1700 г. 28 из 30 присланных из Москвы мастеровых вместе с женами и детьми были отправлены на Каменский завод². Уже в августе 1700 г. 8 человек вернулись обратно. Среди них были молотовые мастера Семен Петров (Шпаков) и Аверкий Тумаков. Именно они в январе 1702 г. выковали первое невяньское железо, но начало их работы на Урале было связано с Каменским заводом.

Из 20 оставшихся мастеровых сформировалось ядро рабочих кадров Каменского завода. Назовем их имена. Это доменный мастера Яков Фадеев, доменный и пушечный мастер Филипп Дементьев с работником Иваном Афонасьевым, доменные подмастерья Сергей Фадеев и Андреян Дементьев, горновой Никифор Казанец, молотовый мастер Дмитрий Бякиш, дощатого дела мастер Семен Фадеев и его подмастерье Григорий Тупикин, рудный засыпка Лука Симонов, молотовый подмастерье Иван Матвеев, молотовый работник Савва Герасимов, кузнец Гаврило Зубрицкий, угольный мастер Михаил Теткин, «рудники» Афанасий Тупикин, Борис Семенов, Семен Клементьев и Никита Шамарин, угольные засыпки Харитон Григорьев и Андрей Тимофеев.

Теперь на Невьянском заводе (вместе с находившимся там меховым мастером Иваном Янвером и подмастерьем Савастьяном Пахомовым, которым велели «делать мехи на обои заводы») осталось лишь 10 человек квалифицированного рабочего персонала. В феврале следующего 1701 г. тобольский воевода распорядился отослать на Каменский завод еще одного человека, угольного мастера Павла Иванова³. В итоге, к началу 1701 г. тобольский воевода М.Я. Черкасский получил похвалу от правительства за успешное строительство Каменского завода, а на месте будущего Невьянского завода был лишь заготовлен лес и кирпичи «на доменное... строение и молотовые и на горны»⁴.

Рассмотрим происхождение первых мастеровых Каменского завода. Из 24 человек (включаем в это число мехового мастера с подмастерьем), занятых на заводе к весне 1701 г., 17 человек были выходцами с Павловского завода. Павловский доменный завод был построен в 50-х годах XVII в. в Звенигородском уезде на реке Белой (приток Истры) близ села Павловское боярином Б.И. Морозовым. После смерти Морозова завод в 1668 г. поступил в казну, в ведомство Тайного приказа. В 1670-е гг. на реке Белой действовало уже три завода: Павловский (или Степановский), Бородниковский (или Брызгинский) и Обушковский. В 1676 г. заводы были переданы в ведение приказа Большого Дворца, а через пять лет, в 1681 г., сданы в аренду гостю Владимиру Воронину⁵. При нем Звенигородские заводы были перенесены на другое место, в верховья той же реки Белой. Теперь их было только два: Кезминский и Сорокинский (общее название – Павловские)⁶. В 1696 г. Павловские железные заводы были взяты в аренду «московским иноземцем» английского происхождения Б.Т. Андриусом, но он вскоре умер⁷, и в конце XVII в. заводы вновь оказались на казенном содержании. Это обстоятельство, по-видимому, и позволило правительству более свободно распоряжаться рабочей силой Павловских заводов.

Четверо мастеровых (Ф. Дементьев, А. Дементьев, И. Афанасьев, Н. Казанец, Н. Шамарин) работали прежде на Поротовском заводе В. Меллера⁸. Причем Дементьевы были выходцами с Павловских заводов. Отец их Дементий Иванов Буди, швед, принявший православие, был строителем Павловских, Поротовских и Соломенских заводов. Меховой мастер Иван Янвер также происходил из Швеции, но уже около сорока лет жил в России. Он работал на разных заводах, а в последние годы жил на Соломенском заводе боярина Л.К. Нарышкина⁹.

В первые годы строительства и действия Каменского завода состав рабочих кадров предприятия не был постоянным. В условиях нехватки квалифицированных специалистов, труд каменских мастеровых использовался на других заводах. Так, для постройки домны в Невьянском заводе с Каменского завода был снят мастер Яков Фадеев. Он пробыл в Невьянске не больше трех месяцев и в конце августа 1701 г. уехал, потому что управитель Семен Викулин держал его в тюрьме. В ноябре он все же вернулся и закончил строительство домны¹⁰. Именно он 15 декабря 1701 г. произвел первую плавку невяньского чугуна.

Однако уже в 1702 г. Яков Фадеев был послан назад «для свидетельства» над доменным мастером Филиппом Дементьевым, который «остарел, и за старостию в ево, Филиппове, недосмотре бывает в дутье доменной печи остановка»¹¹. Вскоре Филипп Дементьев заменил Якова Фадеева на Невьянском заводе. А в 1703 г. он был взят на строительство нового Алапаевского завода. В то же время шло строительство Уктусского завода, где работал плотинный мастер Ермолай Неклюдов, мастеровых людей на этот завод велено было «имать» с Каменских железных заводов. В 1722 г. в Уктусском заводе отмечен один из первых каменских мастеровых Борис Семенов.

В августе 1702 г. на Каменском заводе числилось 25 человек мастеровых. Из Серпухова в феврале 1701 г. приехал укладной мастер Яков Беляев, в апреле 1702 г. из Москвы прибыла партия пушечных литцов с учениками. В августе 1703 г. на Каменском заводе насчитывалось уже 42 человека мастеровых людей.

Удалось проследить судьбы некоторых из них, используя переписную книгу Каменских железных заводов 1719 г. Это подворная перепись, проведенная на заводах в рамках первой ревизии дворянином Дмитрием Рукиным. Данные переписи представляют большой интерес. Здесь указывались все заводские жители обоюбого пола, размер их податей, количество выделенной им пашни и сенных покосов.

Управителем завода был дворянин Иван Савич Мусин-Пушкин. Заводским подьячим значился сын плотинного мастера Федор Ермолаев Неклюдов, 32 лет, с женой детьми и племянниками. Он получал самой крупный подьяческий оклад – 12 рублей в год (всего 7 подьячих с заработком от 12 до 2 рублей в год).

Первые Каменские мастеровые отмечены в переписи как московские, они жили в государевых дворах. Первый двор занимал вдовый доменный мастер Яков Фадеев, 50 лет, у него был сын Федор 12 лет.

Доменный подмастерье Никита Семенов Шамарин, 40 лет, жил с женой и 5 детьми. В следующем дворе отмечен доменный подмастерье Андрей Тимофеев Кругликов, 50 лет, с женой и детьми. Затем Лука Симанов Софонов, 65 лет. Меховой мастер Савастьян Пахомов, 5? лет, с женой и детьми; угольный отставной мастер Михайло Федоров с. Теткин, 60 лет; 77-летний молотовой мастер Гаврило Афанасьев Зубринцов (Зубрицкий). Его дети Яков и Иван были переведены на Верх-Исетский завод. На Верхних Каменских заводах отмечен 70-летний Дмитрий Власов Бякиш с двумя детьми. В другом дворе жил его сын, тоже молотовой мастер, Алексей Дмитриев Бякишев.

Потомки первых мастеровых и сейчас живут в нашем городе.

¹ РГАДА. Ф.151. Оп.1. Д. 47. Л. 4

² Там же. Л. 313 об.

³ Кафенгауз Б.Б. Указ. соч. С.69.

⁴ РГАДА. Ф.151. Оп.1. Д. 47. Л. 5 об.

⁵ Бакланова Н.А. Звенигородские железные заводы в XVII веке // Московский край в его прошлом. М., 1930. Часть 2. С.91-101.

⁶ Кафенгауз Б. Б. Указ. соч. С.23.

⁷ Ковригина В.А. Иноземные купцы-предприниматели Москвы петровского времени // Торговля и предпринимательство в феодальной России. М., 1994. С.193-194.

⁸ РГАДА. Ф.151. Оп.1. Д.48. Л.272 об.

⁹ Кафенгауз Б.Б. Указ. соч. С.61.

¹⁰ Там же. С.75.

¹¹ РГАДА. Ф.151. Оп.1. Д.48. Л.32 об.

* * *

Гибель 85-й бригады. Последний бой «Красных Орлов»

*Памяти братьев, бойцов разных сторон,
Прокопия Ивановича Юровских,
красноармейца 29 стрелковой дивизии 85 бригады,
Андрея Ивановича Юровских,
рядового Степного корпуса адмирала Колчака,
Петра Ивановича Юровских,
рядового армии адмирала Колчака,
посвящается.*

К лету 1920 года обстановка на Южном фронте складывалась для Советской республики достаточно благоприятно. Еще зимой на 1920 год группировка белых была рассечена на две части и практически утратила связи со своими штабами. К 9 января красные войска вышли к побережью Азовского моря. Группировка генерала Н.Н. Шиллинга фактически оказалась в изоляции от Екатеринодарского штаба. В конце января красными войсками захвачен Херсон и Николаев, а 8 (н.ст.) февраля группировка Н.Н. Шиллинга прекратила свое существование, оставив Одессу и эвакуировавшись частично в Бессарабию и в Крым. Положение белых в Крыму было так же плачевно. Крым держался практически на пяти с половиной тысяч штыков и сабель кавалеристов генерала Я.А. Слащова. Появление в Крыму частей Н.Н. Шиллинга эвакуированных из Одессы, больных тифом и оставивших в Одессе свое вооружение и обозы не добавило боевого духа слащовцам.

Каким образом продержалась в Крыму и не дала большевикам туда ворваться эта «красна девица из Лейб-Гвардии Финляндского полка» (так за глаза звали Я.А. Слащова) сегодня трудно понять. Корпус Я.А. Слащова был в то время единственным боеспособным подразделением белой армии в Крыму, хотя Крым и Севастополь кишели офицерами. По некоторым подсчетам таких было от 35 до 100 тысяч. Только избрание новым Главнокомандующим барона П.И. Врангеля и его последующая деятельность позволила хоть частично, но организовать боеспособные части и прийти на помощь изнемогавшим под натиском красных дивизий частям генерала Я.А.Слащова. В своем последнем порыве слащовцы вместе с подошедшими частями бригады полковника В.И. Морозова смогли отбросить превосходя-

щие силы красных за Турецкий вал. А после десанта частей генерала В.К. Витковского, полковников А.В.Туркула, В.Г. Харжевского на полуостров Хорлы и рейда А.В.Туркула по тылам красных с выходом на Перекоп, обе стороны стали укреплять свои позиции и готовить части для последующих боев.

Приказом П.Н. Врангеля белые части, находящиеся в Крыму были сведены в четыре корпуса и пополнены за счет мобилизации проведенной в середине мая как офицерского, так и рядового состава:

- 1-й армейский корпус под командованием генерал-лейтенанта А.П. Кутепова, в который входили Корниловская, Марковская, Дроздовская дивизии, 1-я кавалерийская и 2-я конная дивизии;

- 2-й армейский корпус под командованием генерал-лейтенанта Я.А. Слащева, в который входили 13-я, 34-я пехотные дивизии и Терско-Астраханская казачья бригада;

- Сводный корпус генерал-лейтенанта П.К. Писарева – Кубанская дивизия и 3-я конная дивизия, состоявшая из астраханцев и «туземцев»;

- Донской корпус генерал-лейтенанта Ф.Ф. Абрамова – 2-я и 3-я донские дивизии и гвардейская донская бригада.

Общий состав крымской армии П.Н. Врангеля составлял к июню 1920 года свыше 25 тысяч штыков и сабель и по количеству штыков несколько превосходил в тот момент на этом участке большевистские части. Однако, резервов, как людских, так и материальных, П.Н. Врангель не имел, что сводило на нет его численное преимущество.

В свою очередь, в течение весны и начала лета 1920 года красные довели свои войска, действующие в Таврии до 20 тысяч штыков и сабель в составе: 3-я, 52-я, 46-я стрелковые

дивизии, а так же Латышская дивизия, 2-я кавалерийская дивизия из корпуса Б.М. Думенко, 124-я бригада, бригада Упрформа Федотова из 1-й Конной армии, полк Льва Каменева, особый отряд крымского Ревкома, чекистский отряд, караульный батальон и другие более мелкие части.

Участь остатков войск Колчака в Сибири к этому времени была решена, что позволило еще ранее в конце 1919 года снять с бывшего Восточного фронта 29-ю дивизию (комдив М.В. Васильев до 1.01.1920 года, после В.Ф. Грущецкий) для последующего ее использования на западных фронтах. Надо сказать, что после ишимских боев и взятия Ишима 10 ноября 1919 года, вся дивизия, в том числе и бывший 1-й Крестьянский Коммунистический полк «Красные Орлы», получивший официальный номер РККА – 253 полк, были отведены с переднего края для отдыха в район Ялуторовска. Чуть позднее 253 полк был передислоцирован для отдыха в район Заводоуковска и деревни Пономаревой, куда прибыл 21 ноября 1919 года.

Однако отдых был недолог, в первых числах декабря через штаб 3 Армии поступил приказ РВС республики о передислокации всей 29-й дивизии, и ее полков на запад. Переброска дивизии затянулась, т.к. этому препятствовало дезорганизация железных дорог в бывших районах военных действий, отсутствия подвижного состава, паровозов, взорванные мосты. Лишь 22 декабря 1919 года последние части дивизии отбыли со ст. Ялуторовск на запад. Сам путь до г. Козлов занял около месяца. Так описывали этот путь бывшие бойцы 253 полка: «передвижение полка... было весьма затруднительное. По временным мостам, т.к. основные мосты были взорваны, через реку Пышму между Ялуторовском и Тюменью, через р. Каму в Перми. ...в Перми вагоны перевозили на лошадях по рельсам разосланным прямо на лед». Не лучшее положение с железными дорогами было и в Центральной России.

Только 20 января части достигли г. Козлова, а 29 января – станции Грязи-Орловские. Далее пути не было: железнодорожные пути были перебиты снежными заносами, и до 6 февраля пришлось стоять составами на этих станциях. После расчистки путей добрались до ст. Купянск, где пришлось около двух недель стоять в ожидании приказа о местах дислокации частей дивизии. К этому времени закончилось продовольствие и фураж, взять который в этой местности разоренной войной было негде. Положение осложнялось еще

тем, что в этих местах свирепствовала эпидемия тифа. По свидетельству бывшего красноармейца 253-го полка А.С. Черноскутова до 60 процентов бойцов в этот период переболели тифом.

В самом начале марта двинулись далее на станцию Попасная, где поступил приказ о переформировании 29 дивизии и направлении ее 1-й бригады на южный фронт, 2-й на Западный фронт, 3-й бригады в район Ростова на Дону. Таким образом, 29-я стрелковая дивизия, созданная на Урале и прошедшая его с боями, фактически перестала существовать.

К этому времени относятся непонятные перестановки в командном составе бригады, смещается комбриг Б.А. Андрианов, затем смещается командир 253-го комполка А.И. Кобяков, которого заменяет бывший командир 254-го полка М.С. Шумилов, смещается и бессменный начштаба 253-го полка Л.А. Дудин.

Чем были вызваны такие перестановки непонятно. Потеря любимого командира, который прошел с полком весь путь с момента формирования полка и вырос от командира роты до комполка, вряд ли способствовало поднятию боевого духа не только бойцов 253-го полка, но и бойцов 254-го.

В 1960-х годах Л.А. Дудин чуть приоткрывает причины перестановок. Полк прибыл из Сибири в соответствующей обуви, которая никак не подходила для передвижения в условиях весенней Украины. На неоднократные обращения в штаб армии шли только отписки. Тогда комбриг и комполка устроили строевой смотр, на который пригласили работников вышестоящих штабов. Обувь была заменена, но об этом эпизоде стало известно в штабе фронта. Однако А.И. Кобяков не успокоился и чуть позднее добился и смены обмундирования для полка. Следует отметить, что полки бригады создавались еще до формирования РККА, на основе крестьянских и рабочих дружин и в отрыве от центральной власти. Отсеив в предыдущих боях мобилизованных, они состояли в основном из добровольцев и отличались некоторой долей вольности. Скорее всего, с «жалобщиками» свели счеты и поставили этим их на место.

14 марта 1920 года на ст. Чаплино 253-й полк в составе бригады состоящей из трех полков 253-го, 254-го, 255-го выгрузился из эшелона и 26 марта повел наступление в сторону ст. Пологи и станиц Дибровка, Гуляй Поле, где безраздельно властвовал батька Н.И. Махно. В течение с 14 марта по 1 апре-

ля 1920 года направление на ст. Пологи было полностью очищено от махновщины. Не лишенный чувства юмора Нестор Махно даже передал из Гуляй Поля телеграмму комиссару 253 полка, в которой просил передать «привет красноармейцам вашего полка за храбрость и геройство от Махно».

10 апреля 1920 года 1-я бригада находилась в г. Орехове, где 17 апреля получила название «85-я отдельная бригада» и была подчинена 3 дивизии 13 армии, командарм И.Х. Паука. 22 апреля поступил приказ о выходе ее в район Сиваша, куда бригада проделав 170 километровый марш прибыла в период 25-27 апреля. Она подошла к месту своей дислокации через Большой Токмак и Мелитополь и заняла позиции в районе колоний (названия даны согласно карт того периода) Громовка, Строгановка и Воскресеновка. Это не был передний край соприкосновения с противником, поэтому по воспоминаниям участников до 8 июня 1920 года никаких военных действий бригада и ее полки не вели. Все были в предвкушении отдыха. «Ну, ребята, отдыхать теперь будем на юге. Врангель в Крыму, махновцев тут нет. Лафа житышко-то!».

Однако к 6-8 июня положение изменилось. Вызвано это было тем, что еще 21 мая П.Н. Врангель, понимая, что затягивание наступления при отсутствии резервов неминуемо приведет к дальнейшему усилению красных частей и их дальнейшему численному превосходству, своей директивой и дополнительным приказом № 3226, предписал своим частям начать наступление.

Основная задача наступления – генералам А.П. Кутепову и П.К. Писареву выйти за Перекоп и отбросить красные части за Днепр, при этом корпусу Я.А. Слащова для флангового удара сосредоточиться в Феодосии и Керчи и оттуда на приданных корпусу судах осуществить десантную операцию по высадке в районе Геническа у колоний Кириловка и Горелое, и с целью воспрепятствования красным подвоза подкрепления, перерезать железнодорожную ветвь на участке Сальково – Мелитополь. В дальнейшем, при подходе с главного направления войск сводного корпуса генерала П.К. Писарева, начать рейд по тылам красных. Подготовка к операции была проведена умело, т.к. только выйдя в Азовское море, капитаны транспортных судов и командный состав вскрыв конверты должны были узнать конечные пункты высадки и порядок действий и взаимодействия с другими частями. Слащовский

десант насчитывал 10 тысяч штыков и сабель, 50 орудий, 2 броневика.

Донскому корпусу генерала Ф.Ф. Абрамова по линии железной дороги Джанкой – Мелитополь и Чонгарской переправы предписывалось выйти на ст. Ново-Алексеевка.

Утром 7 июня части генералов А.П. Кутепова и П.К. Писарева прорвали оборону красных и вышли за Перекоп, ударив по частям 3-й, 52-й, и Латышской дивизий красных. Еще до этого корпус Слащева высаживается у колонии Кириловка и перерезает железную дорогу. На правом фланге у Перекопа корпус Ф.Ф. Абрамова выходит в Ново-Михайловке в соприкосновение с 46-й и 3-й дивизиями красных. К вечеру этого дня разворачивается сражение за Первоконстантиновку. Впереди идут Марковская и Корниловская дивизии, усиленные танками и броневиками.

Артиллерия красных установленная между домами в Первоконстантиновке разгромила этот бронированный кулак, но проволочные заграждения перед станицей были этой техникой все же уничтожены. В этот прорыв пошли белые полки, и станица была взята. В течение первой половины дня она неоднократно переходила от одних к другим. Штаб 3 дивизии красных, которой подчинялась отдельная 85 бригада, находился в это время севернее Первоконстантиновки в Аскании Нова.

Полки 85 бригады находящиеся на юго-востоке от театра основных военных действий получают приказ двигаться вдоль берега Сиваша в сторону Перекопа к колонии Первоконстантиновка на помощь частям 3 армии. Выполняя приказ, все полки бригады к вечеру 7 июня 1920 года подошли к Первоконстантиновке, уже занятой к этому моменту частями Марковской и Корниловской дивизии. На восточной окраине Первоконстантиновки в двух километрах от нее занял позиции 254-й полк, чуть южнее от него 253-й полк, с левого его фланга до берега Сиваша – 255-й полк. С севера от 254-го полка располагались позиции 124-й стрелковая бригады. К ночи белые части были выбиты из станицы. Утром 8 июня бой продолжился и вскоре белые части усиленные Дроздовской дивизией окончательно захватывают Первоконстантиновку. Способствовало этому еще то, что севернее белые смяли позиции 124-й бригады, не только перерезав связь со штабом дивизии, но и фактически взяв с севера части бригады в полуокружение.

По свидетельству П.Н. Врангеля: «26-го мая (8 июня н.ст.) ожесточенные бои продол-

жались... Дроздовская дивизия после горячего боя окончательно заняла Первоконстантиновку. Красные под прикрытием артиллерии отходили на Владимировку. Их преследовали дроздовцы с запада и 2-я конная дивизия генерала В.И. Морозова с севера. Около 12 часов дня Владимировка была захвачена дроздовцами. На участке между Владимировкой и Строгановкой красные были настигнуты и прижаты к Сивашу».

Здесь начинаются разночтения с официальной советской версией, которой придерживаются так же и рядовые бойцы бригады. Суть ее состоит в том, что в результате действий командира 85 бригады Ф.И. Стриганова, была утрачена связь со штабом 3 дивизии в Аскании Нова и командование бригады не знало о последующем приказе штабдива об отступлении, и в результате этого, полки были прижаты противником к береговой линии Сиваша.

Таким образом, делается вывод: мы стояли до конца и если бы знали о приказе отходить, то нас бы не прижали к плавням Сиваша и мы бы не понесли такие потери. В вину Ф.И. Стриганову ставится то, что он, бросив в бой весь оперативный состав штаба, дезорганизовал этим его работу, в результате чего лишился связи с дивизией, т.е находится виновник всего – комбриг Ф.И. Стриганов.

Но тогда возникает вопрос: а как могли попасть дроздовцы во Владимировку, находящуюся восточнее Первоконстантиновки, т.е. в тыл бригады? Учитывая, что части 85-й бригады держали оборону от Первоконстантиновки до берега Сиваша, попасть во Владимировку белые могли, только обойдя бригаду с севера, там, где стояли части 124-й бригады. Об обходе с севера говорит и П.Н. Врангель. Об этом прорыве с севера пишут и сами красноармейцы. Таким образом, утрата связи со штабом дивизии не результат действий Ф.И. Стриганова, а вполне грамотные действия белых разгромивших с севера 124-ю бригаду и перерезавших связь 85-й бригады со штабом дивизии.

Мало того, бригаду прижали к Сивашу не в районе Первоконстантиновки, а по свидетельству П.Н. Врангеля, в районе достаточно отдаленном от нее – между Владимировкой и Строгановкой. Более точен бывший начштаба 253-го полка Л.А. Дудин, указывающий более конкретный район – юго-западнее Владимировки. Значит, полки отходили от Первоконстантиновки и без приказа, исходя из реально сложившейся обстановки, что вполне нор-

мально при данных обстоятельствах и в данных условиях, и приказ здесь ни причем.

Обойденный с севера дроздовцами и конницей генерала В.И. Морозова, утративший Первоконстантиновку и оказавшись на равнинной местности, простреливаемой со всех сторон, комбриг 85-й принимает меры для перегруппировки и отхода на более защищенные позиции. Единственной защищенной позицией в тылу на равнинной местности была Владимировка. К ней, скорее всего, и направлялась бригада, не зная, что в полдень Владимировка была захвачена дроздовцами. Этим фактически окружение бригады белыми было закончено.

Теперь уже не только с запада, но и с севера от Владимировки били белые пулеметы и артиллерия. Уходить можно было только вдоль берега Сиваша далее к колонии Строгановка через плавни «гнилого моря». Несколько часов по пояс в сивашской грязи, под непрерывающимся огнем бойцы полка выходили из окружения. По воспоминаниям участника этих событий, комиссара полка П.М. Тарских, «мы не могли защищаться. Нас просто расстреливали. Сверху, над самыми головами аэропланы с пулеметами. Сзади пулеметы, а наши в болоте вязнут. Тут мы потеряли столько бойцов из полка и бригады, сколько не теряли за всю гражданскую войну».

Несколько иная «победная» трактовка этих событий у П.Н. Врангеля: «После короткого боя, атакованные нашей воздушной эскадрильей, красные бросились врассыпную, часть пыталась спастись вплавь через Сиваш и тонула, расстреливаемая нашими батареями. Переплывшие на южный берег Сиваша отдельные люди задерживались нашими сторожевыми постами. Большая часть положила оружие».

Поздно вечером этого дня 253 полку и бригаде удалось все же вырваться к западу колонии Строгановка, перегруппировать силы и последующим ударом выйти из окружения к колониям Агайман и Тарагаевка. Бригада потеряла 789 бойцов, 253-й полк почти половину своего состава – 225 человек.

В течение первой недели наступления красные потеряли почти всю Северную Таврию, около 7 тысяч пленных, 27 орудий, 2 бронепоезда. Учитывая эти потери, полки бригады были сняты с линии фронта и отправлены на переформирование под г. Екатеринослав (Днепропетровск) в село Краснопольское, куда прибыли 12 июня 1920 года.

Таких потерь ни полк, ни бригада не знала за всю свою историю. По свидетельству П.П. Бажова, из трех полков не смогли собрать даже один полный полк. Н.А. Баженов и Л.А. Дудин в своей книге «Под знаменем ВЦИК» указывают общее количество бойцов бригады перед выходом на Сиваш в количестве 1107 штыков. Следовательно, погибло почти две трети состава бригады. Потери белых были также внушительны. По свидетельству П.Н. Врангеля в Дроздовской дивизии были выбиты все ротные и батальонные командиры.

Как я уже писал выше, в воспоминаниях бойцов 253-го полка Ф.И. Стриганову ставится в вину и снятие старого комполка А.И. Кобякова, и нарушение связи со штабами, вызванное, по их мнению, отправкой в бой всего штаба бригады и все последующие боевые потери. Что интересно, бойцы полка не приняли назначение М.С. Шумилина и все последующие годы считали, что последним командиром 253-го бывшего 1-го Крестьянского Коммунистического полка «Красные Орлы» был и оставался Александр Иванович Кобяков.

Насколько на деле был реализован приказ о снятии А.И. Кобякова и назначении М.С. Шумилина, трудно сказать. Уже после сивашского разгрома Александр Кобяков, выживший в этой боине, еще не зная о решении РВС расформировать полк, 18 июня 1920 года напишет жене и детям: «Здравствуйте, мои дорогие Евгения Васильевна и сыновья Михаил и Николай! В настоящее время нахожусь в бригаде. Новостей у нас много, столько, что и описать трудно. Только одно скажу: когда я командовал полком, чуть было в плен не попал. Кавалерия противника отрезала меня, но благодаря героизму нашего полка мы сумели выйти. А остальное вы можете узнать из газет. Пока до свидания. А.И. Кобяков». Запомним эту фразу: «командовал полком».

Это было одно из последних его писем. 10 июля 1920 года, через 22 дня после этого письма, он ранее четырежды раненый и выживший на Сиваше, умрет, якобы от холеры. Обстоятельства его смерти достаточно таинственны. Говорили об отравлении. Похоронен он был в деревне Мокрой по пути к Александровску. Было ему всего 27 лет.

Воспоминания бойцов бригады и полков писались в период 1930-60-х годов, когда имя троцкиста Ф.И. Стриганова, расстрелянного в конце 1930-х, не вписывалось в написание истории гражданской войны и РККА. Этому способствовало определенное отрицатель-

ное отношение части бойцов 253 полка к самой личности Ф.И. Стриганова, которого они считали более партийным работником, чем полевым командиром. С чьей-то легкой руки по книжным и интернетовским изданиям стала гулять легенда о назначении М.С. Шумилова командиром 85-й отдельной бригады и назначении его на эту должность еще в 1919 году, т.е. тогда когда, бригады еще не существовало. Мало того, указывается, что вместе с этой бригадой он штурмовал Перекоп и Сиваш.

Михаил Степанович Шумилов, будущий генерал-лейтенант, будущий герой Сталинграда, был ранен 7 июня 1920 года, в первом же бою, и в последующих боях не участвовал. Этим, скорее всего, и объясняется разгадка письма А.И. Кобякова, который вынужден был после ранения М.С. Шумилова продолжить командование своим родным 253-м полком. Родным для М.С. Шумилова 254 полком под Первоконстантиновкой и в ходе отступления командовал Красавчиков, который вместе с Ф.И. Стригановым после 12 июня 1920 года переформировывал под Екатеринославом остатки 85-й бригады в Сводный Уральский полк и был назначен командиром этого сводного полка.

Лишь 24 июля, по прошествии более чем полутора месяцев, оправившись от ранения, М.С. Шумилов принимает от Красавчикова этот Сводный Уральский полк. Фактически 85-я бригада прекратила свое существование 8-12 июня 1920 года в боях под Первоконстантиновкой, Георгиевкой, Владимировкой и Строгановкой. Все это так же последствия вычеркивания троцкиста Ф.И. Стриганова из истории.

16 июля 1920 года, спустя месяц после вывода, остатки 253-й полка в с. Краснопольском под Екатеринославом приняли 249 новобранцев из которых удалось скомплектовать только шесть рот. После 25 июля 1920 года еще полностью не сформированный полк был направлен в Александровск и здесь, в селе Софиевка, был получен приказ об официальном расформировании полка. К вечеру 1 августа полк был в с. Григорьевка, где и был расформирован.

Знамя 253-го полка было передано П.М. Тарских одному из комиссаров 4 армии Конконову под расписку, которая была сдана им в штаб ПриУрВО.

На этом и закончилась история 253 полка Красной Армии, начавшем свое формирование в селе Катайском, поселке Каменский

Завод, и окончательно сформированный на станции Егоршино, как 1-й Крестьянский Коммунистический полк 3 армии, получивший в Кушве из рук Г.И. Зиновьева Красное знамя ВЦИК и официальное название «Красные Орлы». Как трагична его судьба, так трагична и судьба его командиров и командиров самой дивизии. Уйдет в неизвестность истории гражданской войны организатор полка и его первый командир Петр Никитич Подпорин, позднее в 1931 году погибнув якобы от случайного выстрела на охоте. В пьяном угаре погибнет

при пожаре Филипп Егорович Акулов, его второй комполка. Таинственно умрет в Таврии его последний командир Александр Иванович Кобяков. В 1930-х будет репрессирован первый командир 29-й дивизии Георгий Иванович Овчинников и лишь чудом выживет после 20 лет лагерей. Тогда же погибнет в заключении и второй комдив Макар Васильевич Васильев. Такая же судьба постигнет третьего комдива Владислава Флориановича Грущецкого, расстрелянного 25 августа 1938 года.

Гражданская война не имеет победителей.

Примечания

1. «Под знаменем ВЦИК» Н.Баженов, Л.Дудин и др., изд. МО СССР, 1963 г.
2. «Бойцы первого призыва» П.П. Бажов, изд. Уралгиз, 1934 г.
3. «Красный орел» И.Черданцев, Пермское книжное изд., 1972 г.
4. «Гражданская война и военная интервенция в СССР», Москва, изд. Военная энциклопедия, 1983 г.
5. «Записки ноябрь 1916 г. - ноябрь 1920 г.» т. 2. Барон П.Н.Врангель, Минск. Изд. Харвест, 2002 г.
6. «Тайны белого движения Победы и поражения» О.Г. Гончаренко, Москва, изд «Вече 2000», 2004 г.
7. Материалы Каменск-Уральского музея. Воспоминания Фонд А.С. Черноскутова
8. Материалы и фотографии Катайского муниципального музея
9. Материалы Шадринского музея
10. Материалы и фотографии Курганского музея

* * *

Рабочие моменты конференции (фотографии Д.М. Анчугова и В.А. Мякотина)

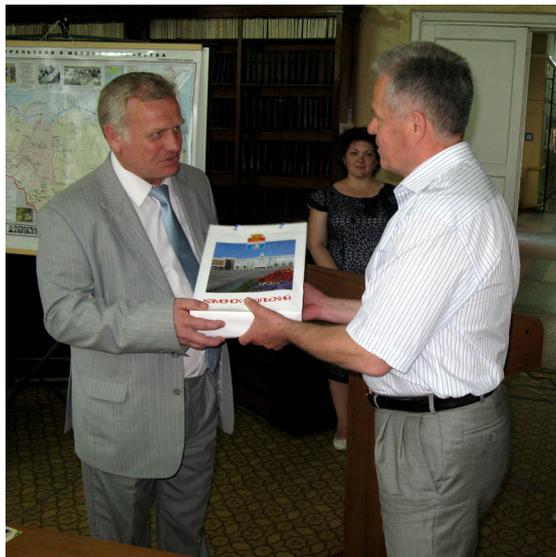
Слушатели

Б.А. Гижевский

Участников приветствует глава города М.С. Астахов

Директор музея С.Ю. Гурьев и М.С. Астахов

Выступает Л.Н. Агапова, директор ЦБС

В.Г. Карелин

Д.М. Анчугов

Л.В. Зенкова

Т.А. Белоусова

В.А. Гусев

Т.Н. Липина

Е.Б. Лыков, Л.В. Зенкова и директор музея С.Ю. Гурьев

К материалу Д.М. Анчугова «Храм-памятник в Волково» (фото автора)

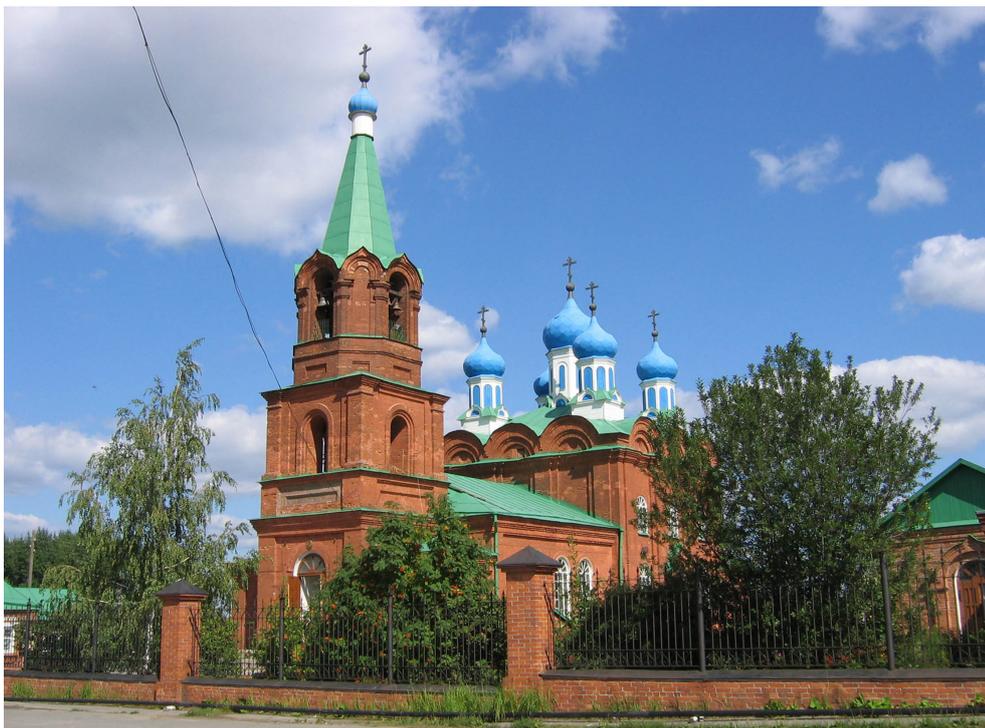

Фото 1.
Храм в честь Покрова
Пресвятой Богородицы
в Волково, 2005 г.

Фото 2. Современная памятная плита на храме, 2014 г.

Фото 3. Волковский храм, 2014 г.

Фото 4. Выявленные фрагменты текста, 2011 г.

Фото 5. Так выглядела ниша до восстановления, 2011 г.

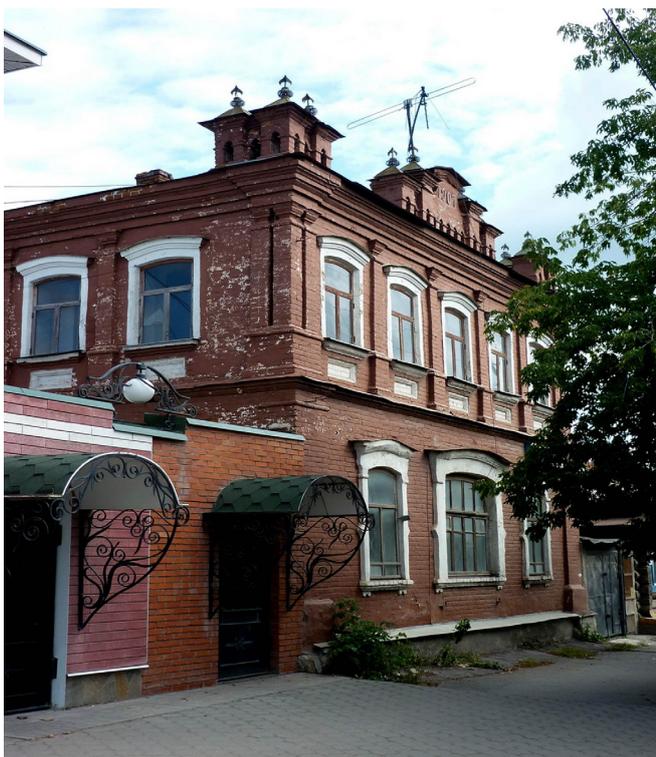

Фото 6. Восстановленная ниша, 2014 г.

К материалу Б.А. Гижевского и В.Г. Карелина «Корелины, Чемезовы, Грачёвы...»

Грачёвы

Дом купцов Грачёвых, 2011 г.

К материалу Л.Р. Глинских (фото автора)

На заседаниях краеведческого общества, 2014 г.

К материалу В.Ф. Демидова

А. И. Бирюков и Н. Г. Ляпустина
(1-я жена Бирюкова)

На фото опечатка. Правильно – А.П. и Н.Г. Бирюковы

А.П. Бирюков, 1936 г.

К материалу М.С. Дементьева

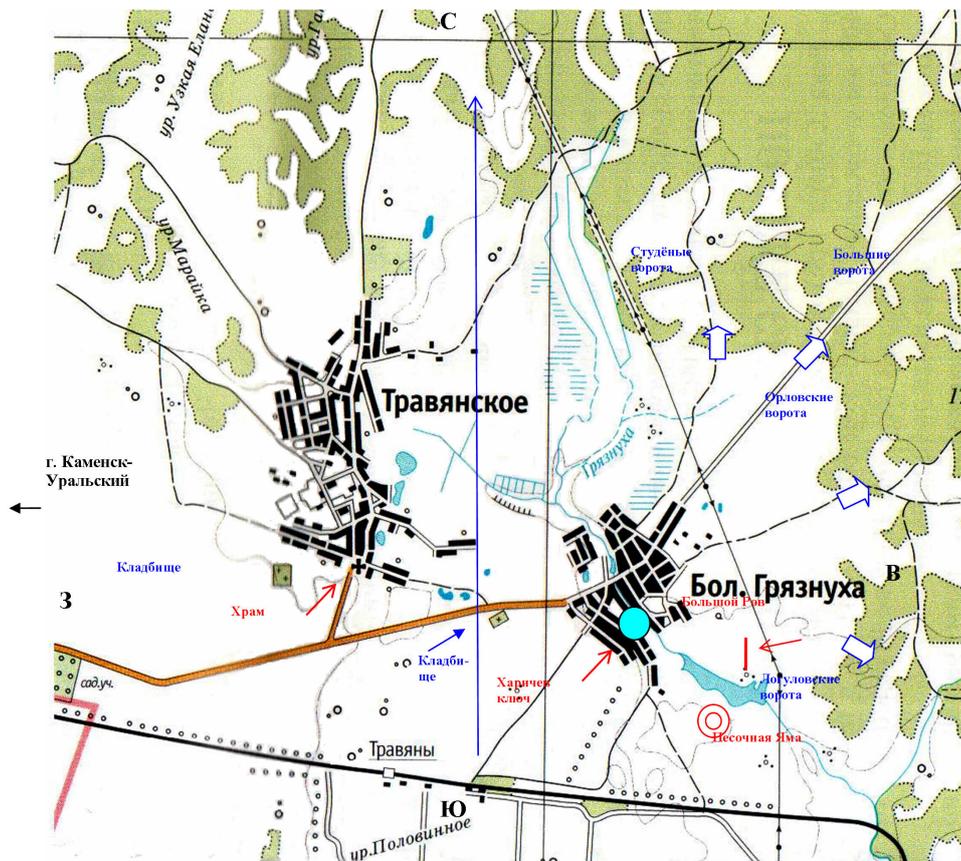

Рис. 1. Деревня Большая Грязнуха, село Травянское и их окрестности.

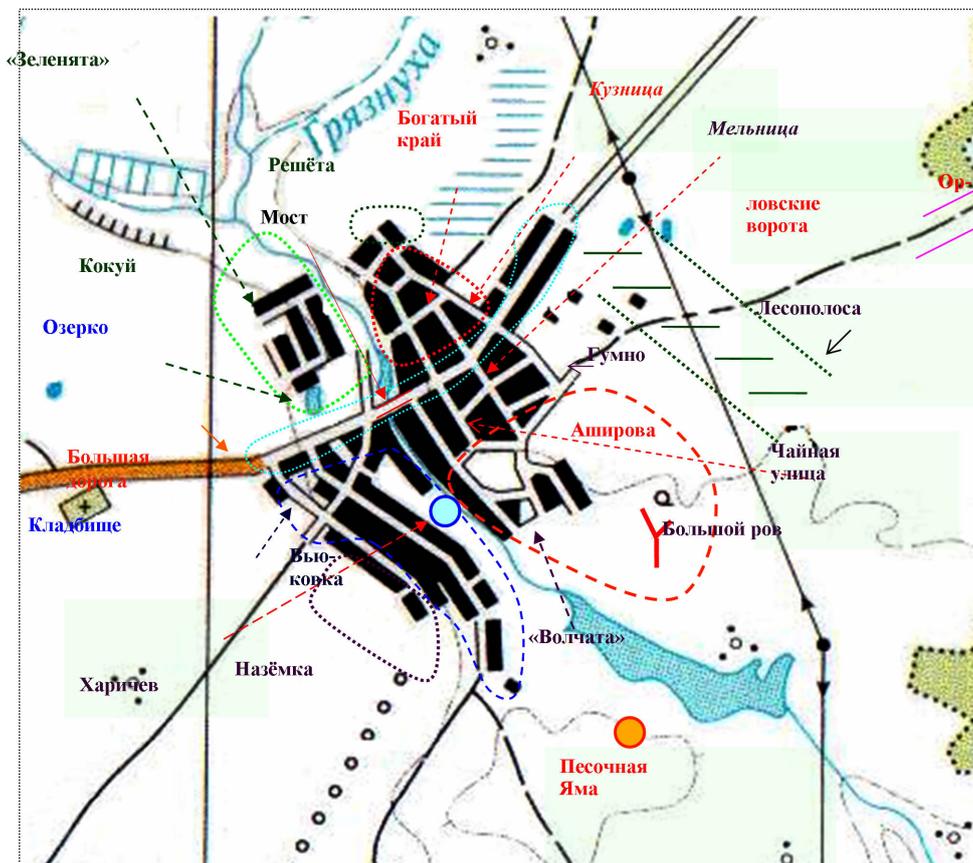

Рис. 2. Топонимика деревни Большая Грязнуха.

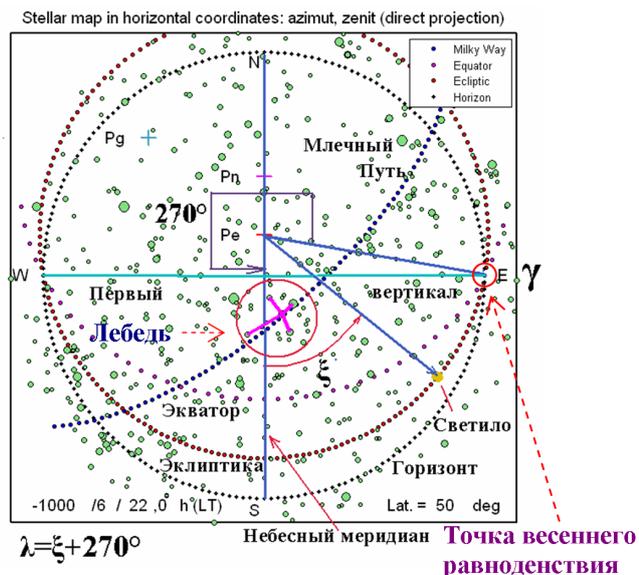

Рис. 3. Вторичный ноль-пункт. Измерение долготы λ светила относительно небесного меридиана (звезд Лебеда). Эпоха J-1000, $\phi = 50^\circ$.

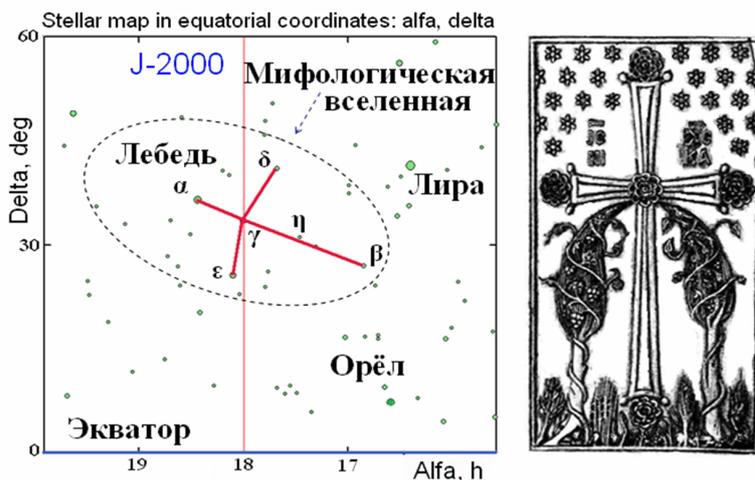

Рис. 4. Созвездие Большого Креста (слева) и изображение креста в виде мирового дерева (справа). X век. Византия (20,13). Между ними наблюдается сходство.

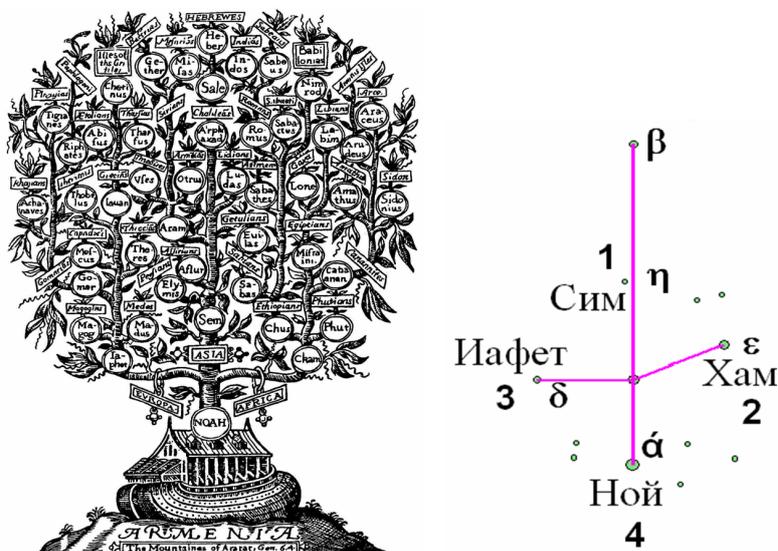

Рис. 5. Дерево Ноя (36,338). Ной и его сыновья в созвездии Лебеда.

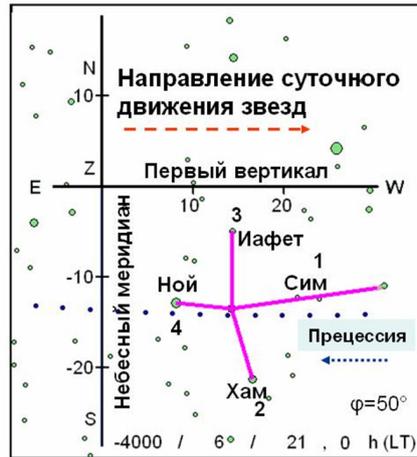

Рис. 6. Порядок прохождения «сыновей» через небесный меридиан в эпоху 4000 до н. э.

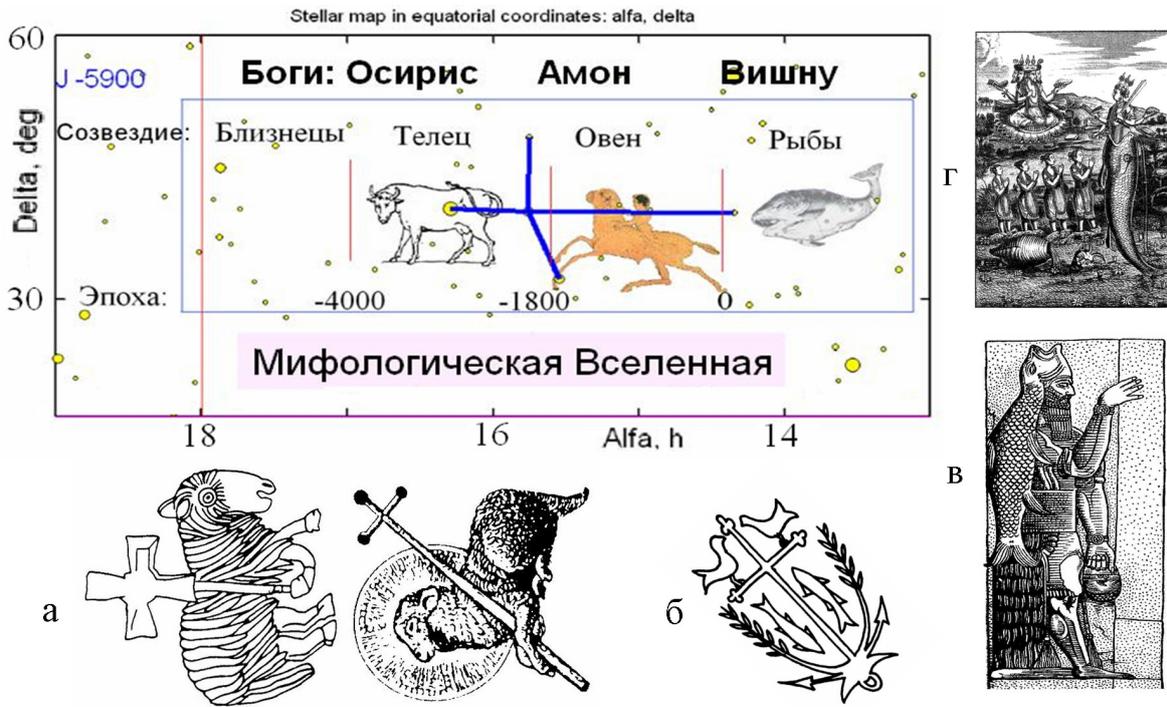

Рис. 7. Зодиакальные животные в микро-вселенной. а) Агнец божий (3,10); б) Христианская камea с рыбами (3,310); в) Энки в рыбьей одежде (2,107); г) Вишну в образе рыбы (2,134).

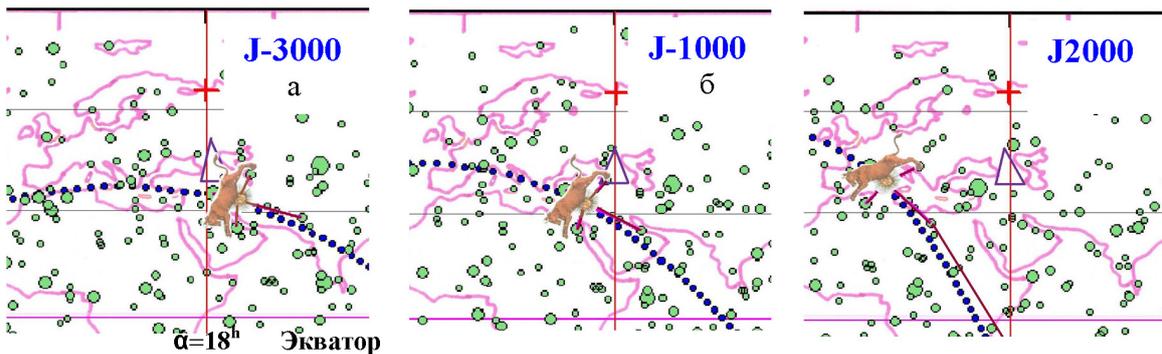

Рис. 8. Бой с небесным быком в Месопотамии (а), на острове Крит (б), в Испании (в) (9,21; 39,330).

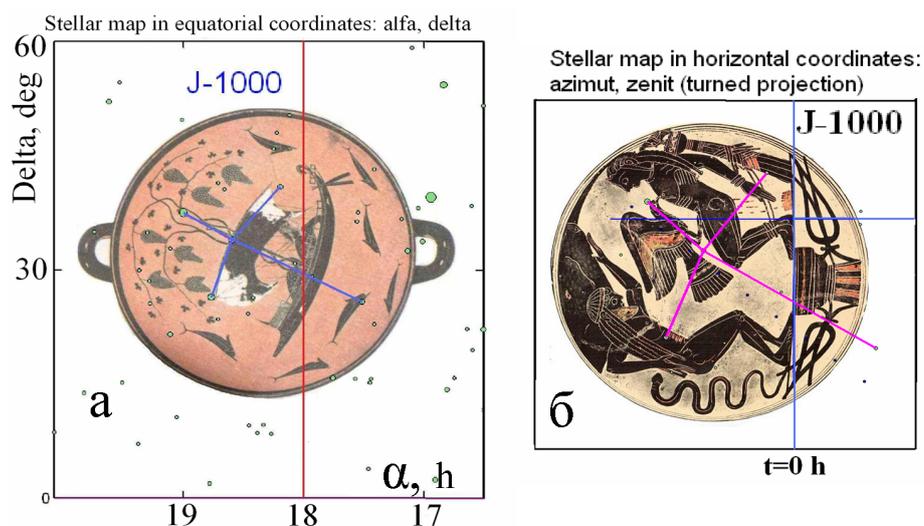

Рис. 9. Изображение Креста на блюде в летнее солнцестояние, полночь: а) Дионис в ладье. 530 до н. э. Мюнхен (19,381); б) Атлант и Прометей. 550 до н. э. Рим (1,57).

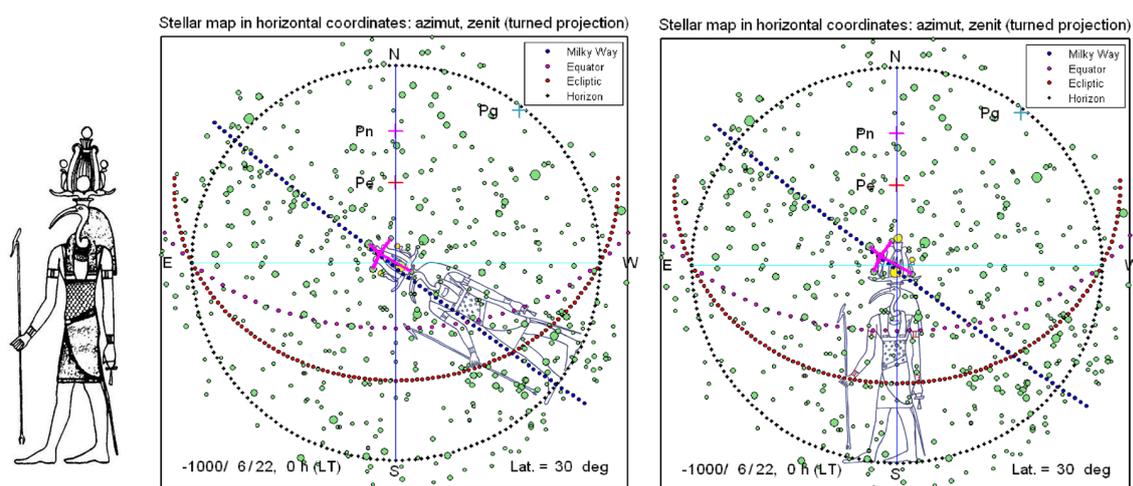

Рис. 10. Изображение Креста на головном уборе бога Тота. 1000 до н. э. Египет (2,44).

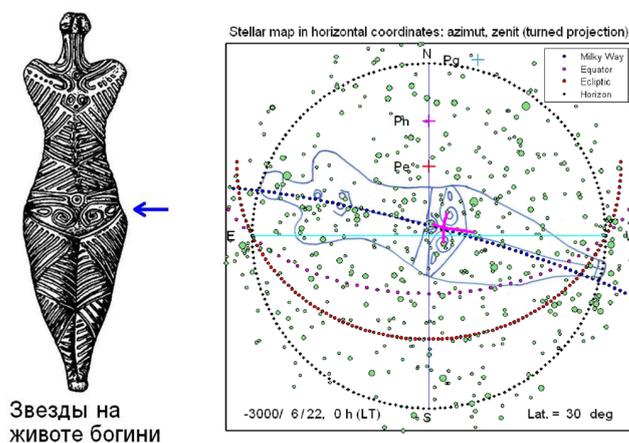

Рис. 11. Изображение звезд Креста на теле Трипольской богини-матери. Статуэтка. J-3000 (37,78).

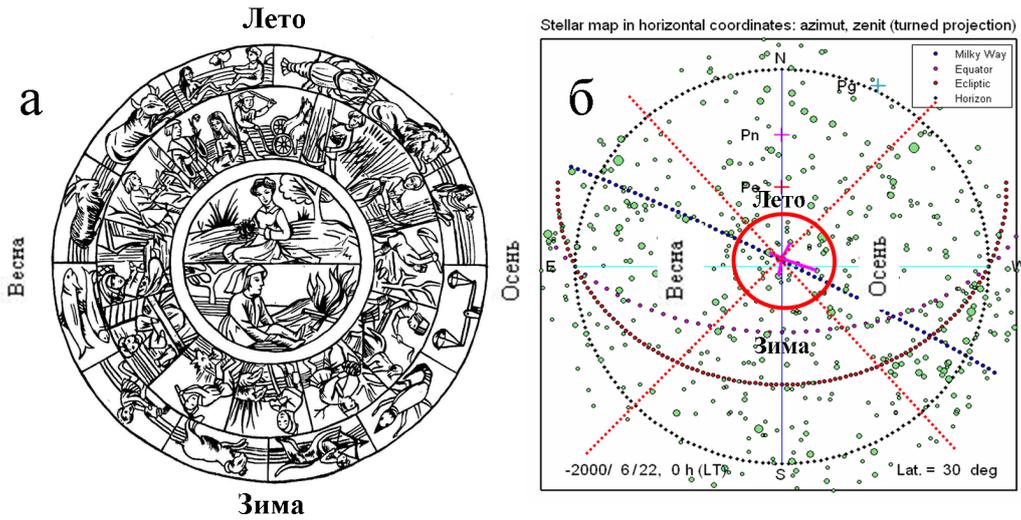

Рис. 12. а) Сезонные работы в течение года. Французская гравюра 1504 г. (29,206); б) Четыре времени года (сектора) в созвездии Лебедя.

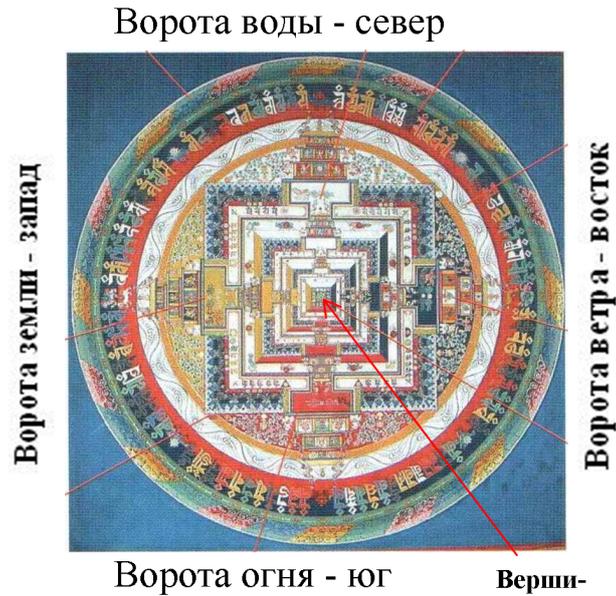

Рис. 13. Мандала – буддистская вселенная (1,235).

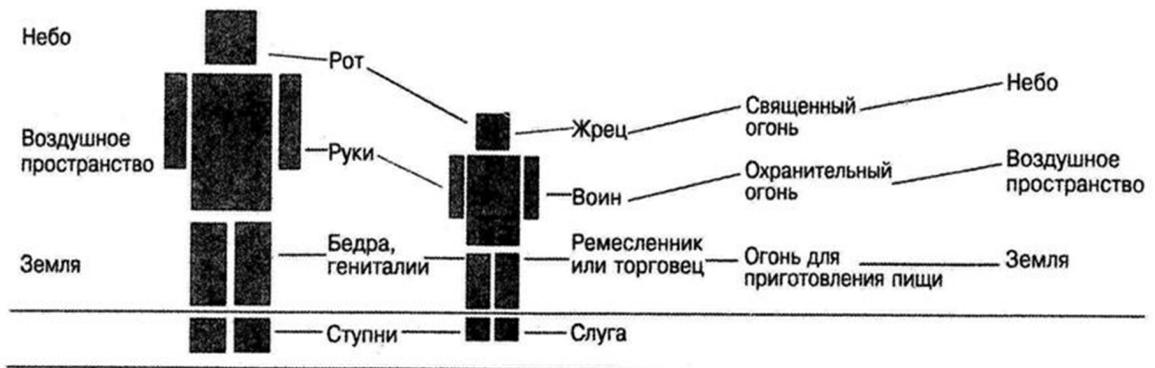

Рис. 14. Первочеловек Пуруша. Связь частей тела Пуруши (человека) с частями микро-вселенной, общественными классами и священными огнями (23,152).

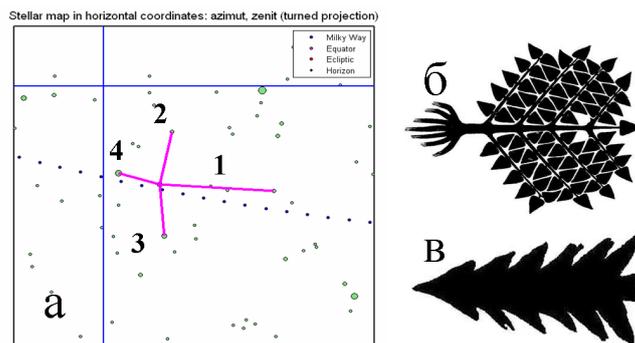

Рис. 15. Вид мирового дерева: а) Созвездие Большого Креста в эпоху J-3113, $\varphi=50^\circ$;
б) Береза – мировое дерево до Потопа (25,40); в) Ель – после Потопа (25,150).

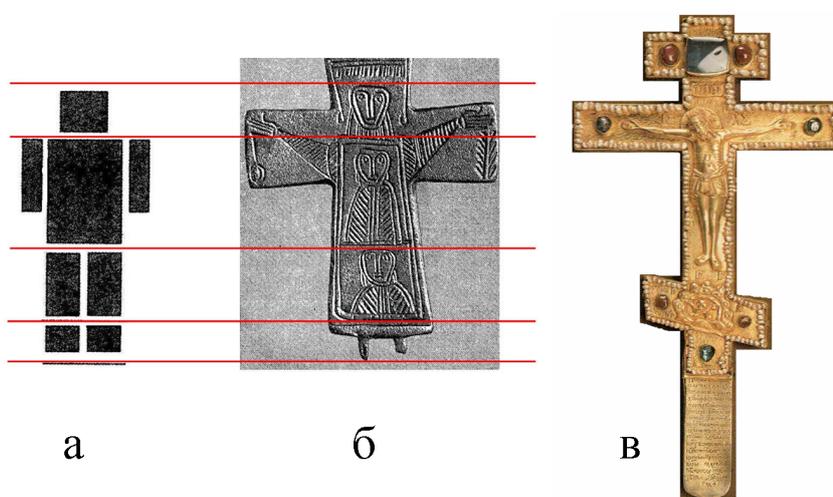

Рис. 16. Эволюция Пуруши: а) Первочеловек; б) Христианский крест-энколпион IX-X вв. с трёхъярусным расположением святых (Великая Моравия) (28,249); в) Напрестольный крест с распятым Иисусом Христом. Москва. 1623 г. (21,18).

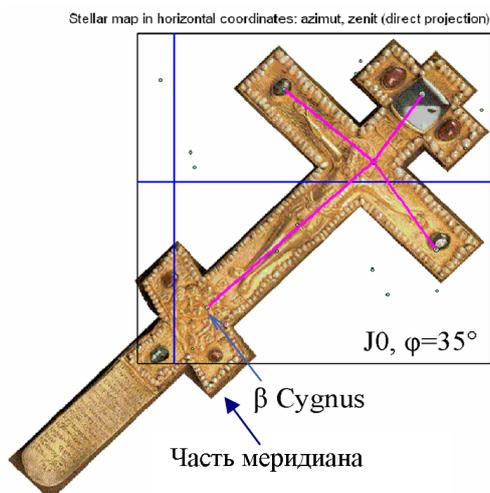

Рис. 17. Совмещение напрестольного креста со звездной картой для эпохи J0.
Вертикальная линия – небесный меридиан.

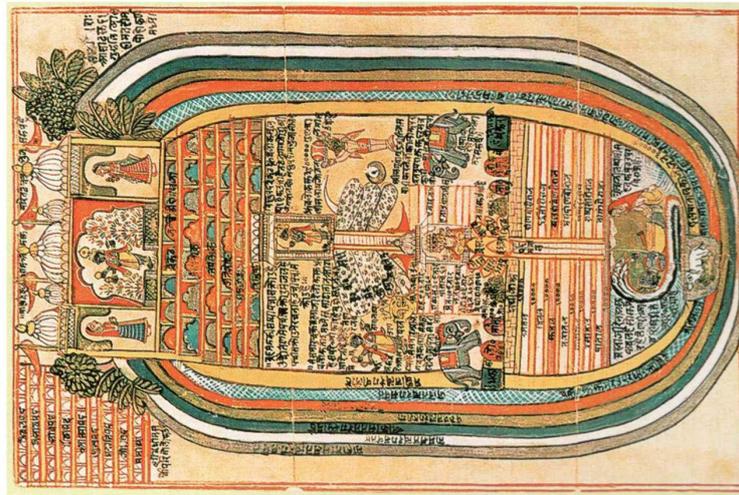

Рис. 18. Индийская вселенная. Космическое яйцо. XVIII в. Раджастхан (18,53).

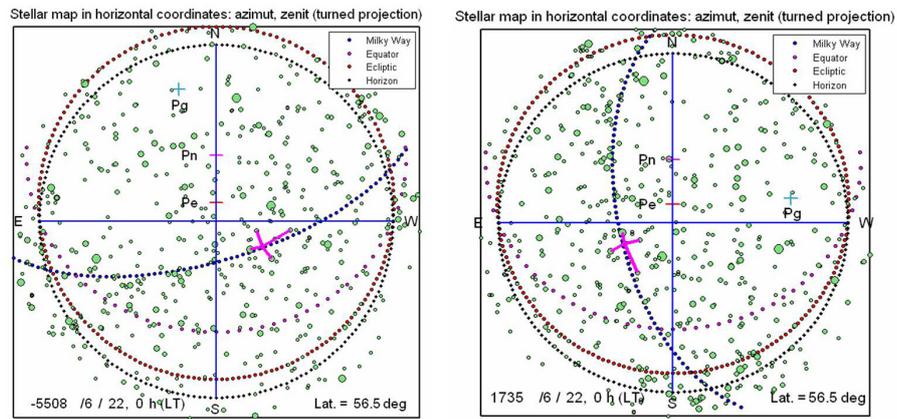

Рис.19. Звездные карты для широты места $\varphi=56.5^\circ$ и эпох: 5508 г. до н. э. и 1735 г.

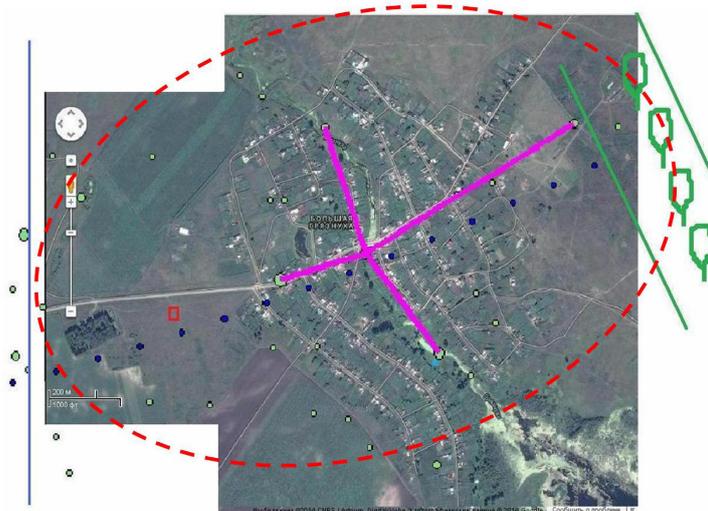
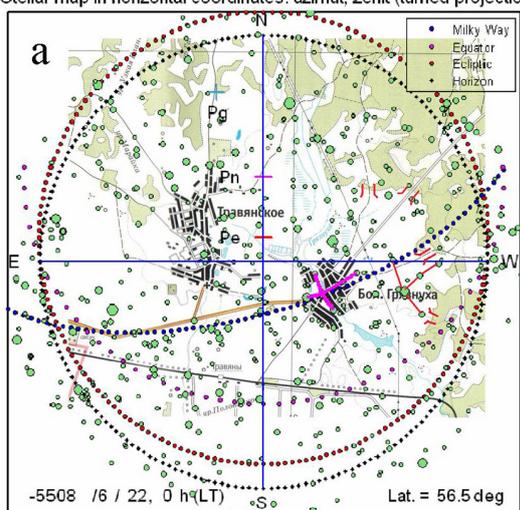

Рис. 20. Совмещение Большого Креста (J-5508) с фотоизображением Грязнухи, полученным со спутника (Google, «Карта», «Фотография»).

Stellar map in horizontal coordinates: azimuth, zenith (turned projection)

Stellar map in horizontal coordinates: azimuth, zenith (turned projection)

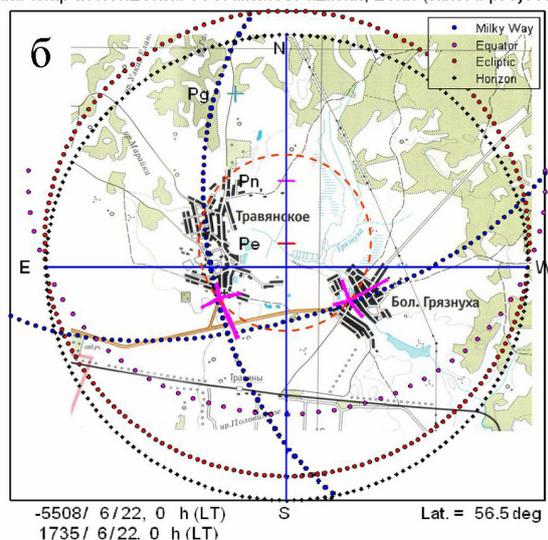
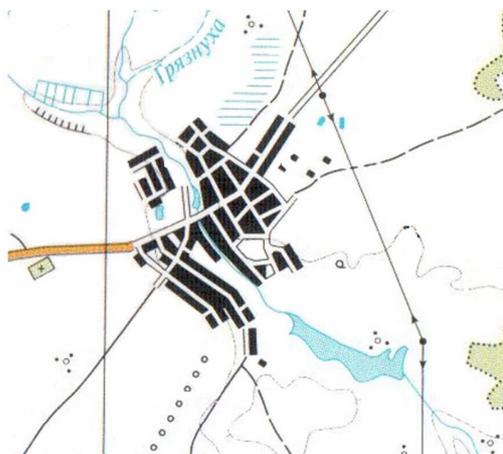

Рис. 21. а) Совмещение Большого Креста в эпоху 5508 до н. э. с Большой Грязнухой;
 б) Совмещение звездной карты для эпохи 1735 н.э. с предыдущей суперпозицией карт (без звёзд).
 Период движения Большого Креста по окружности вокруг полюса эклиптики составляет 25.9 тысяч лет.

Рис. 22. Храмы в Большой Грязнухе (слева) и Травянке (справа). Фото автора.

План города Вавилон (Вавилона)

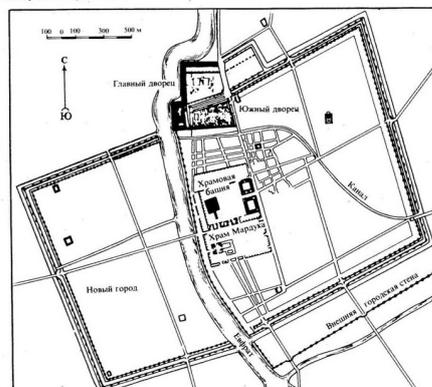

Рис. 23. Сравнение плана Большой Грязнухи с картой города Вавилон (5,562).

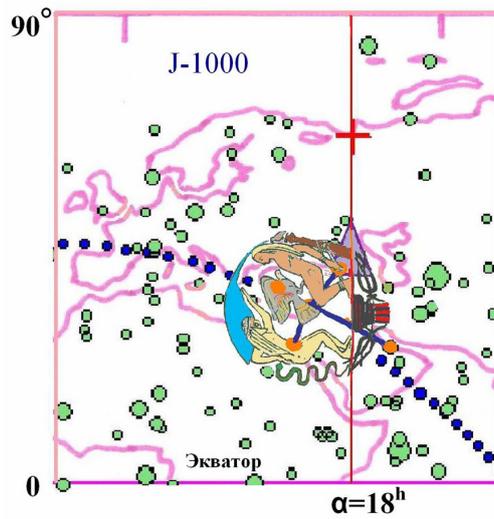
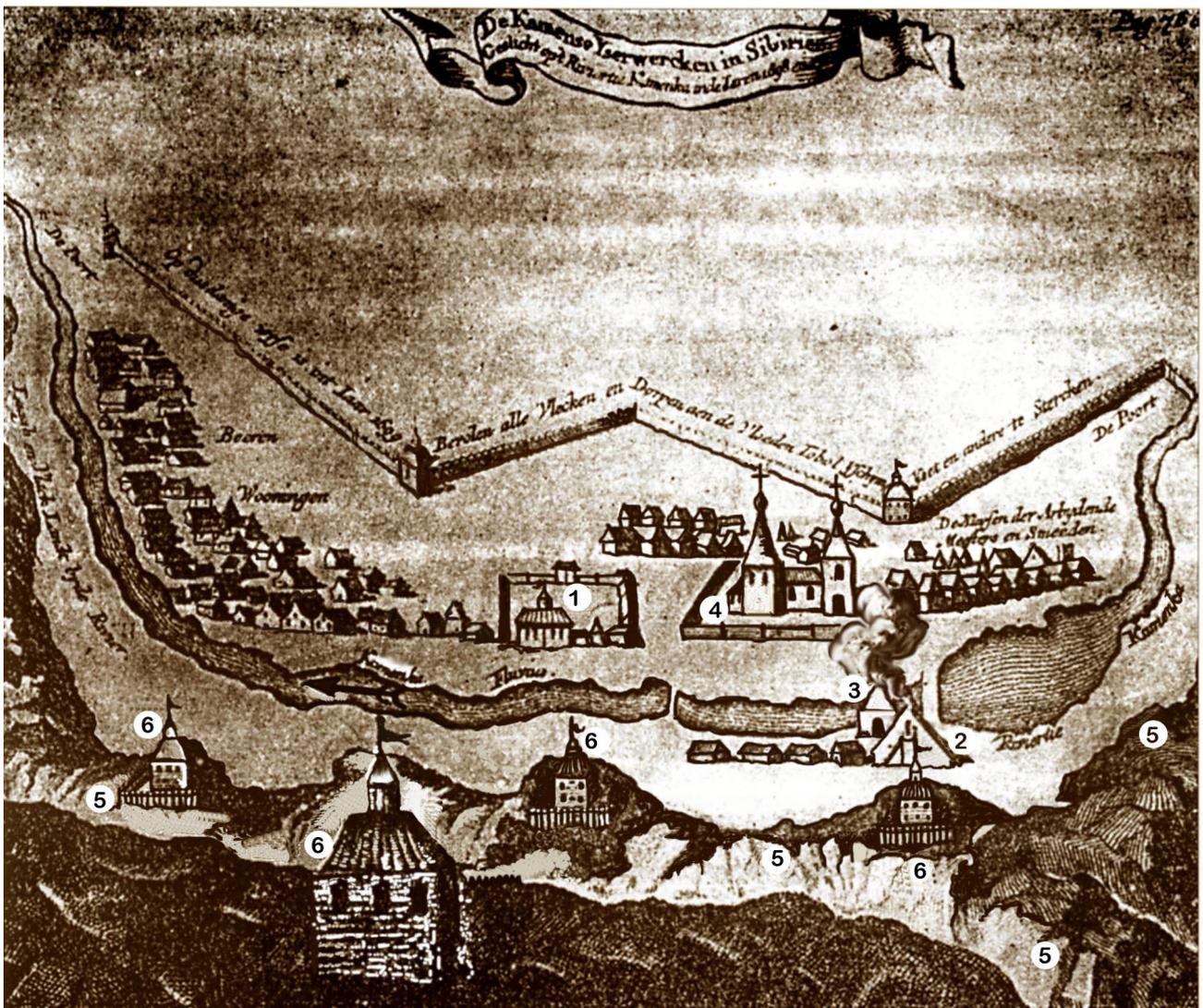
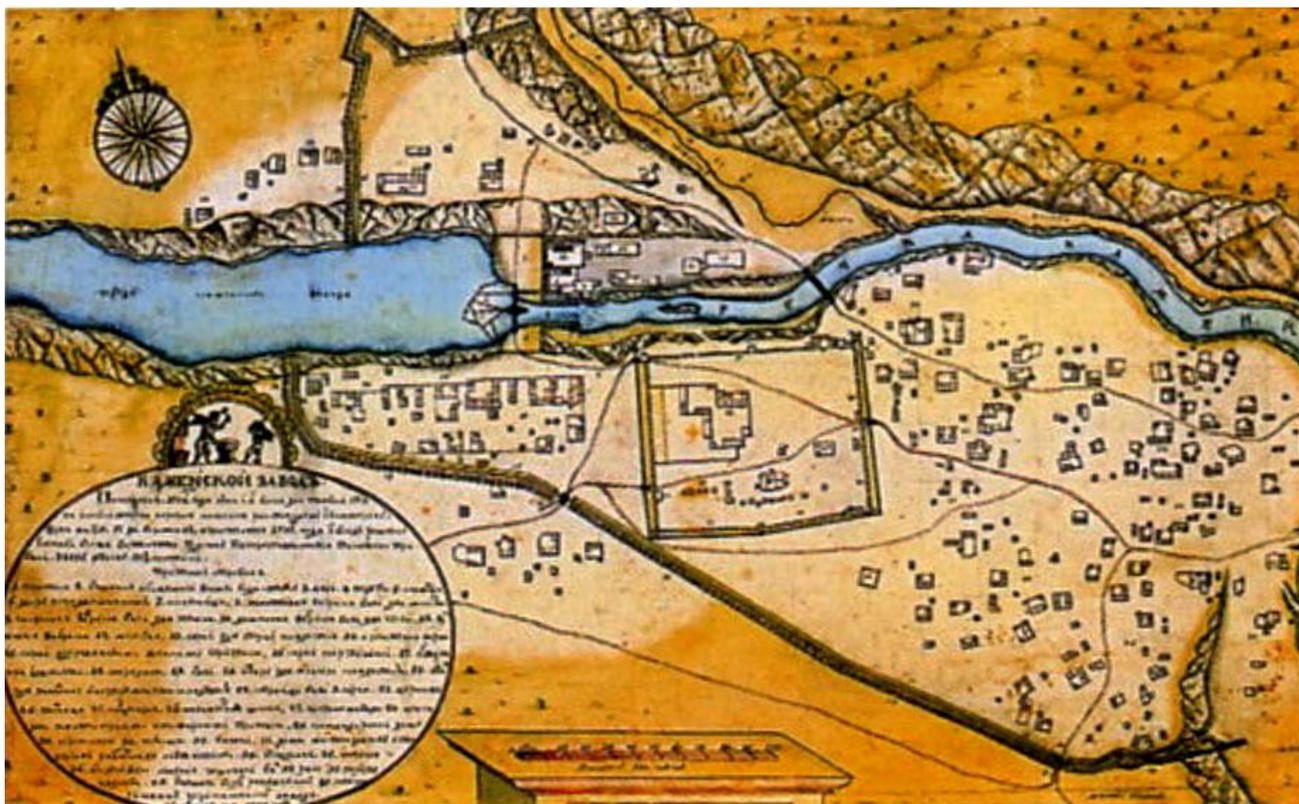

Рис.24. Вращение Креста титанами (9,22).

К материалу Л.В. Зенковой

1. Рисунок Витсена

2. Чертеж Каменского Завода 1739 г.

3. Рисунок Бергколлегии, первая половина XVIII в.

№ 53

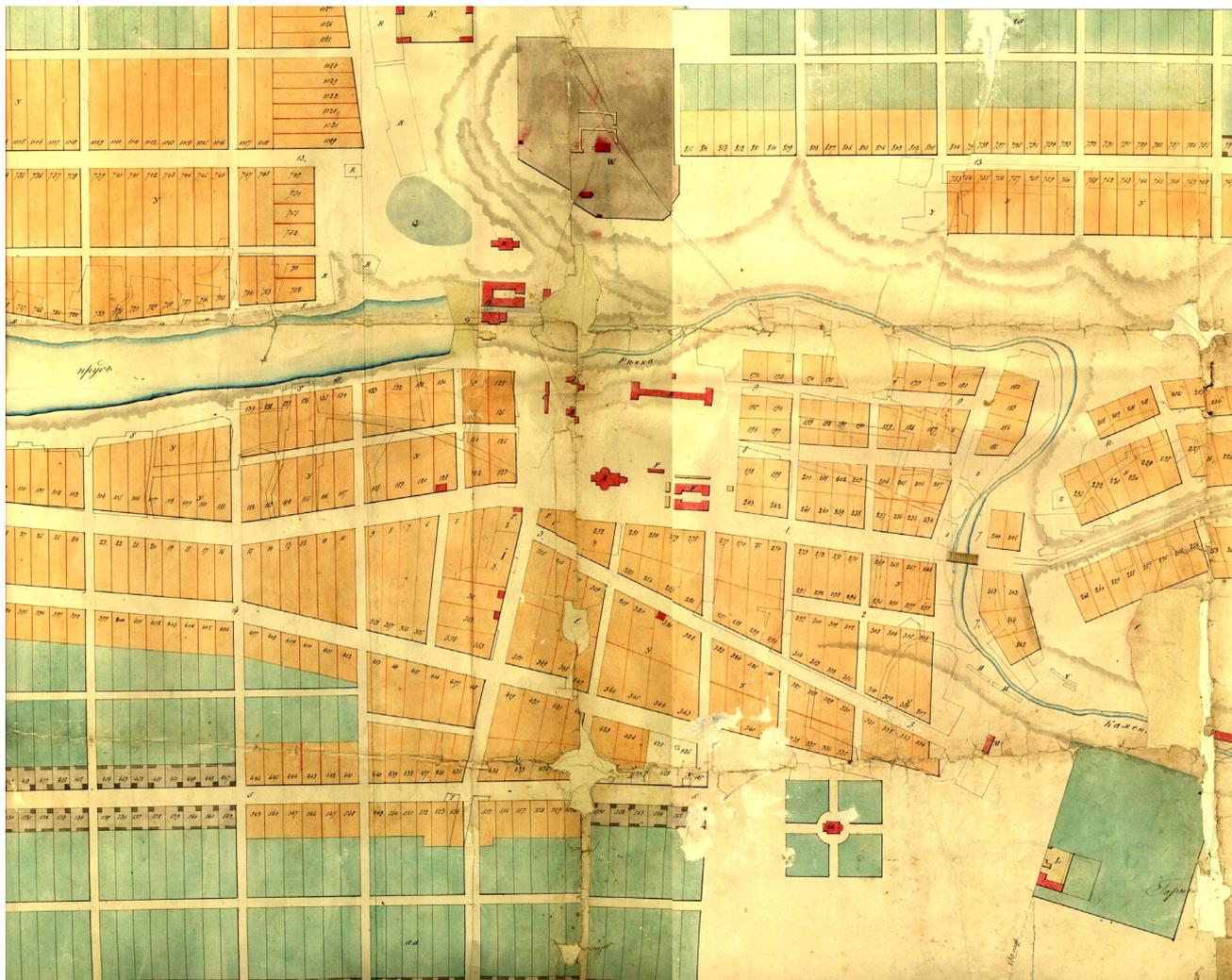
4. План Каменского Завода 1803 г.

5. План Каменского Завода 1810 г.

6. План Каменского Завода 1830 г.

7. План Каменского Завода 1867 г.

К материалу Л.А. Казанцевой

Николай Степанович Островский
(1849-1913 гг.)

Каркасный дом
Стены – рубленные и каркасно-заливные
Кровля – финская стружка
Жилая площадь – 182,71 кв. метра
Число проживающих – 60 человек

Здание вокзала станции Островская (впоследствии: Синарская, Синарская-1)

М. П. С.
ПЕРМСКАЯ

ЖЕЛѢЗНАЯ ДОРОГА.

УПРАВЛЕНІЕ ДОРОГИ

по Сл. Движенія

Личный столъ.

ОКТАБРЯ 2/12 дня 1912г.

№ 31004

Г. ПЕРМЬ.

УДОСТОВѢРЕНІЕ.

Предъявитель сего Валентинъ

Васильевичъ Медвѣдевъ, служилъ на Пермской желѣзной дорогѣ съ 15 сентября 1899г. по 1 июля 1912 г. и въ теченіи этого времени занималъ должности: вр. телеграфиста ст. Богдановичъ съ 15 сентября 1899г. до 1 октября 1900г., штатнаго телеграфиста ст. Богдановичъ съ 1 октября 1900г. по 5 декабря 1901г., телеграфиста ст. Островская съ 5 декабря 1901г. до 10 февраля 1906 г., помощника Начальника ст. Багуль съ 10 февраля 1906г. до 26 августа 1906г., помощника Нач. ст. Аксариха съ 26 августа ^{1906г.} до 1 мая 1908 г., помощника Нач. ст. Т. Гора с

№ 18. Сер. 0.

Зак. № 1137 отъ 17 фев. 1912г.

Доля 1/8 л. к. б. № 6. 45 ф.

Дир. Упр. П. Ж. Дорог.

Удостоверение В.В. Медведева

Вокзал станции Синарская-2

Буфет вокзала станции Синарская

*Вагонное депо
ст. Синарская 1957г*

Вагонное депо станции Синарская-2

РСФСР
 АРХИВНЫЙ ОТДЕЛ
 ИСПОЛНИТЕЛЬСКОГО КОМИТЕТА
 ЧЕЛЯБИНСКОГО
 ОБЛАСТНОГО СОВЕТА
 НАГОДНЫХ ДЕПУТАТОВ

Государственный архив
 Челябинской области
 454001 г. Челябинск
 ул. П. Сибирская 57-а
 Тел. 13-03-1

20.06.90 № 152
 на № 851/130 от 22.05.90

623404, Свердловская обл.
 г. Каменск-Уральский,

Вагонное депо

Начальнику депо

Мылласову Г. Е.
 е

АРХИВНАЯ ВЫПИСКА

ПРИКАЗ по Южно-Уральской железной дороге
 и Строительству ж.д. линии Синарская-
 Челябинск от 5 декабря 1940 г. № 774/436

"Об открытии регулярного движения поездов
 по новой железнодорожной линии Синарская-
 Челябинск"

Во исполнение директивы Народного Комиссара Путей Сообщения
 тов. Л.М. Кагановича от 29/XI-40 года за № 1811/II
 п р и к а з ы в а е м:

1. Открыть с 1-го декабря 1940 года регулярное движение
 поездов по новой железнодорожной линии Синарская-Челябинск.

Начальнику Службы движения тов. Карнову И Начальнику Отдела
 Временной Эксплуатации строительства жел.дор. линии Синарская-
 Челябинск тов. Мазнову составить график движения поездов по
 новой железнодорожной линии Синарская-Челябинск трех пар то-
 варных поездов, согласовав точки их отправления из Челябинска
 и дальнейшего проследования.

Кроме товарных поездов предусмотреть курсирование одной па-
 ры товаро-пассажирского поезда /район обращения Синарская-
 Чурилово/.

2. Товарными поездами перевозить груз назначением в Синарский
 Узел и комбинату Уралалюминия, а так-же груз разметки "П-3",
 тге, следующего назначением Свердловск и далее: обратно-порожние
 кольцовки Уралалюминий-Таянды.

3. Весовую норму товарных поездов на участке Челябинск/
 Синарская установить 1800 тонн и для порожняков по длине 200
 осей.

Архивная выписка об открытии линии Синарская – Челябинск

Первый паровоз, прошедший по линии железной дороги
 Уральского Алюминиевого Комбината

Вокзал станции Синарская-2 (Каменск-Уральский), построенный в 1952 году
Внутренний вид, кассовый зал

Первый электропоезд на станции Каменск-Уральский

Паровоз серии «Л-4305», установленный на станции Каменск-Уральский

К материалу А.Ю. Лесуновой

Брандмауэр в Старом Каменске

Заводское пожарное депо (на переднем плане, слева)

Пожарный чан

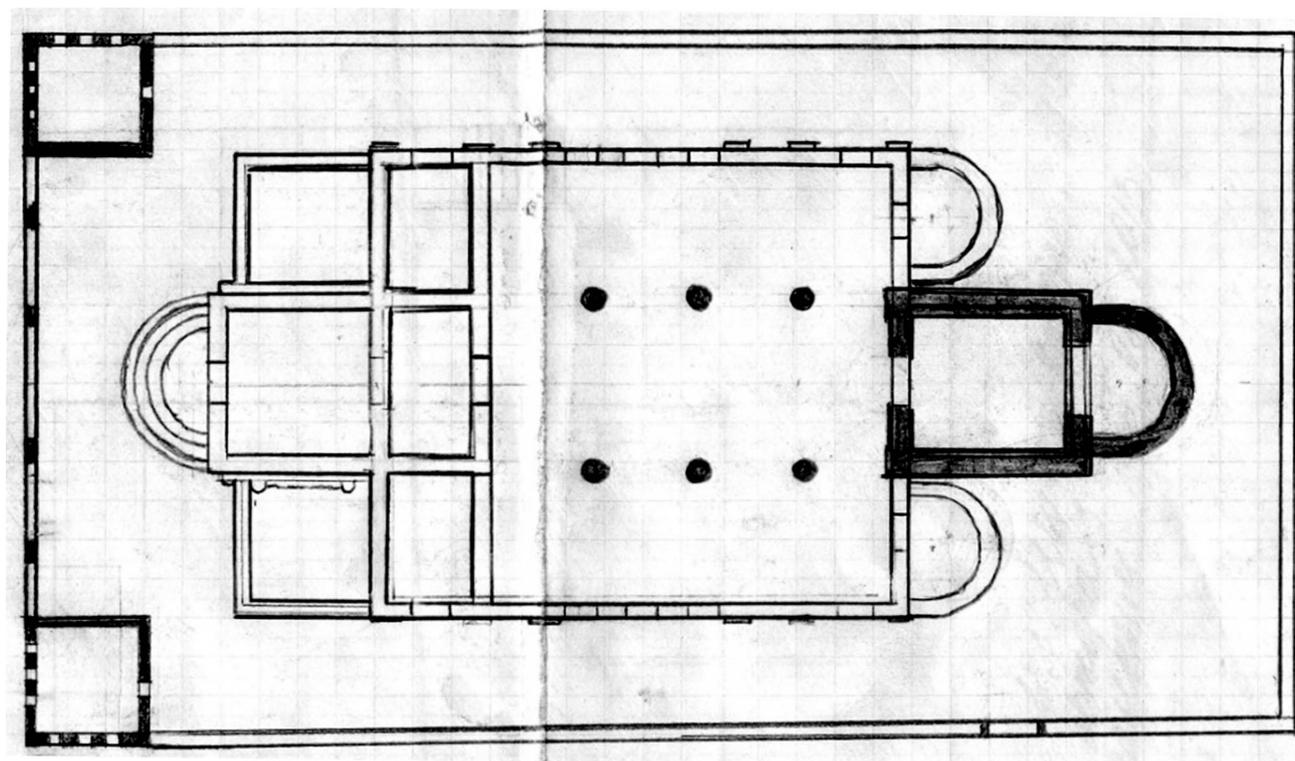

Страховая доска

К материалу Т.Н. Липиной (фото автора)

Илл. 1. Село Никитинское, Прокопьевская церковь. Металлические решетки, 2009 г.

Илл. 2. С. Широковское, Предтеченская церковь, схематический план. Колонны (6 шт.) в теплом храме, 2012 г.

Илл. 3. С. Зырянское, Сергиевская церковь. Медный подкрестный шар и крест, 2009 г.

К материалу М.В. Рублёвой (фото автора)

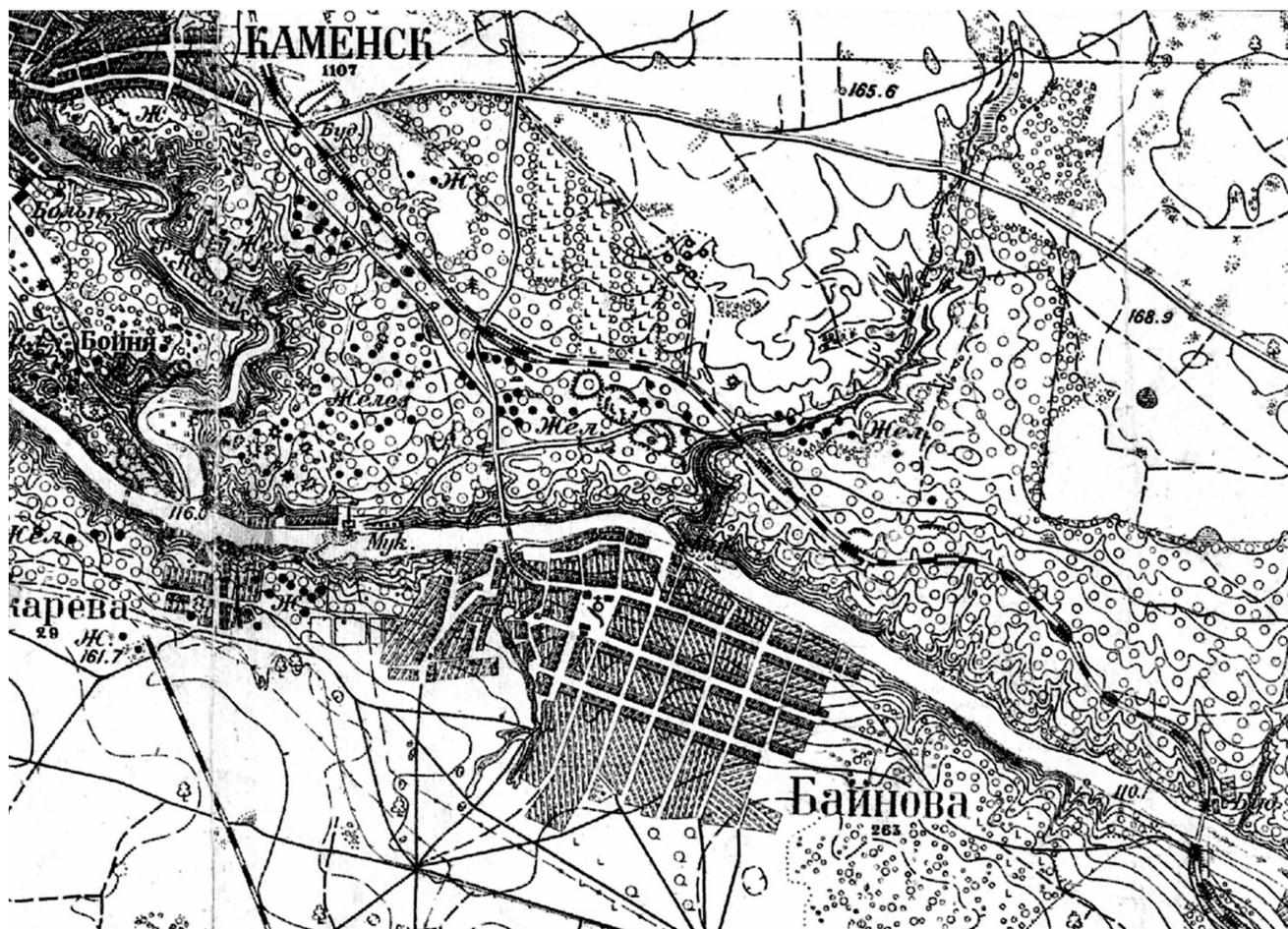

К материалу В.А. Сидорова

Улица Октябрьская

На карте 1930-х годов показана железнодорожная линия на Багаряк

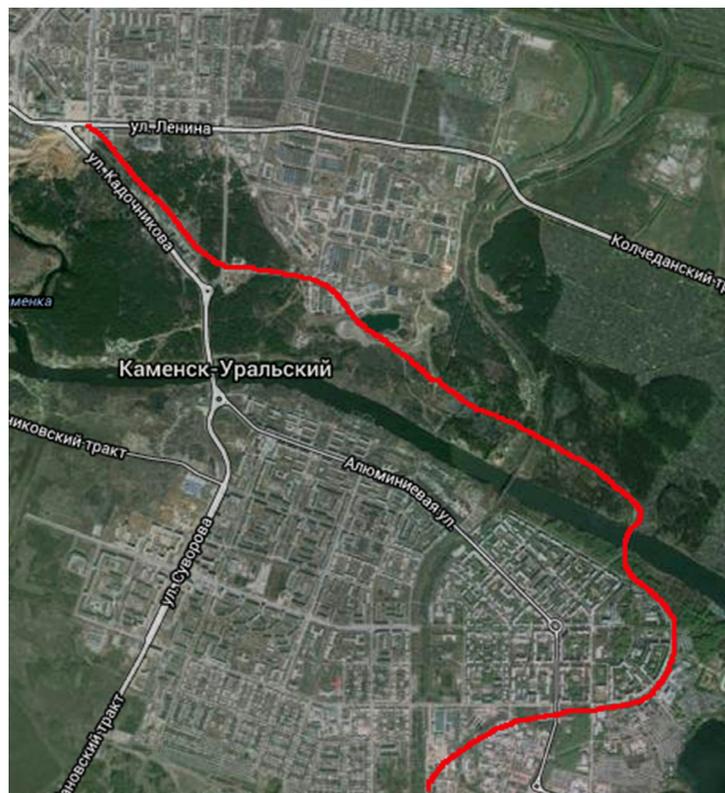
Старый железнодорожный мост через р. Исеть

Дворец культуры УАЗа

В январе строительный участок, где начальником тов. Осипов, приступил к строительству тоннеля в точке скрещения железнодорожной магистрали Синарская — Челябинск с трамвайной линией. Сейчас в этом месте железнодорожного полотна временный деревянный мост, под которым проходит железнодорожная ветка Синарская — Багаряк.

Фрагмент газеты «Каменский рабочий»
за 1946 год

Старая железнодорожная ветка на Багаряк (красная линия)

К материалу А.А. Юровского

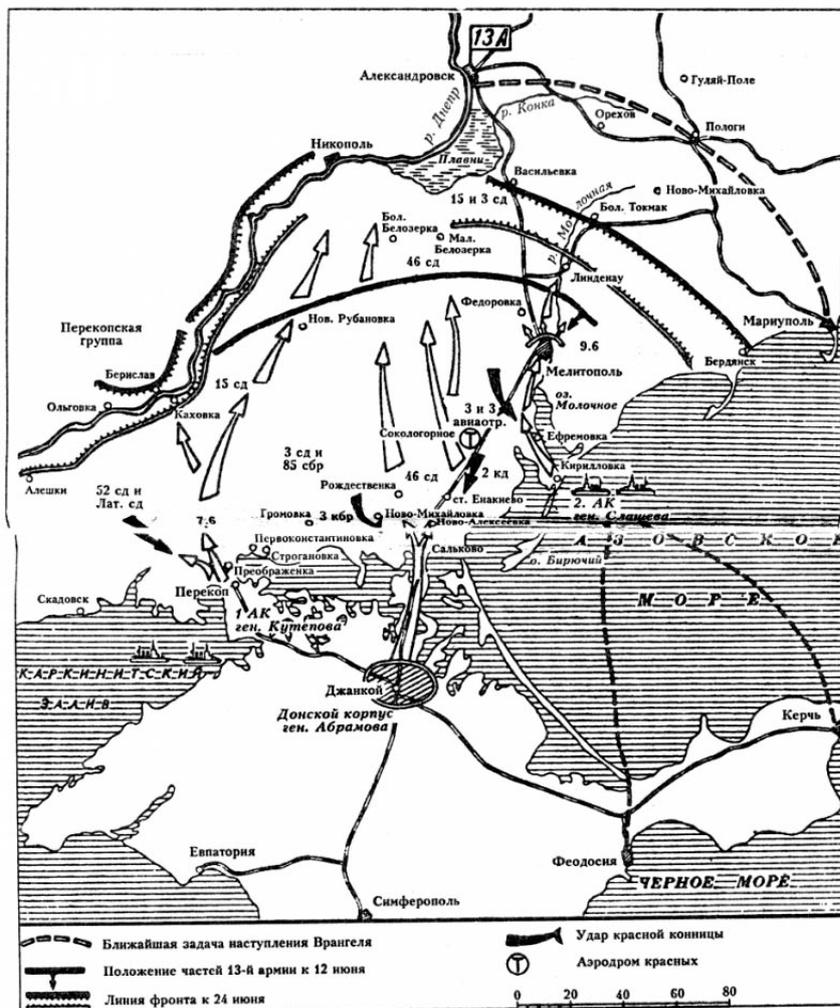

Кобяков Александр Иванович
(03.02.1893 – 10.07.1920),
четвертый и последний командир
253 полка «Красных Орлов», 1919 г.

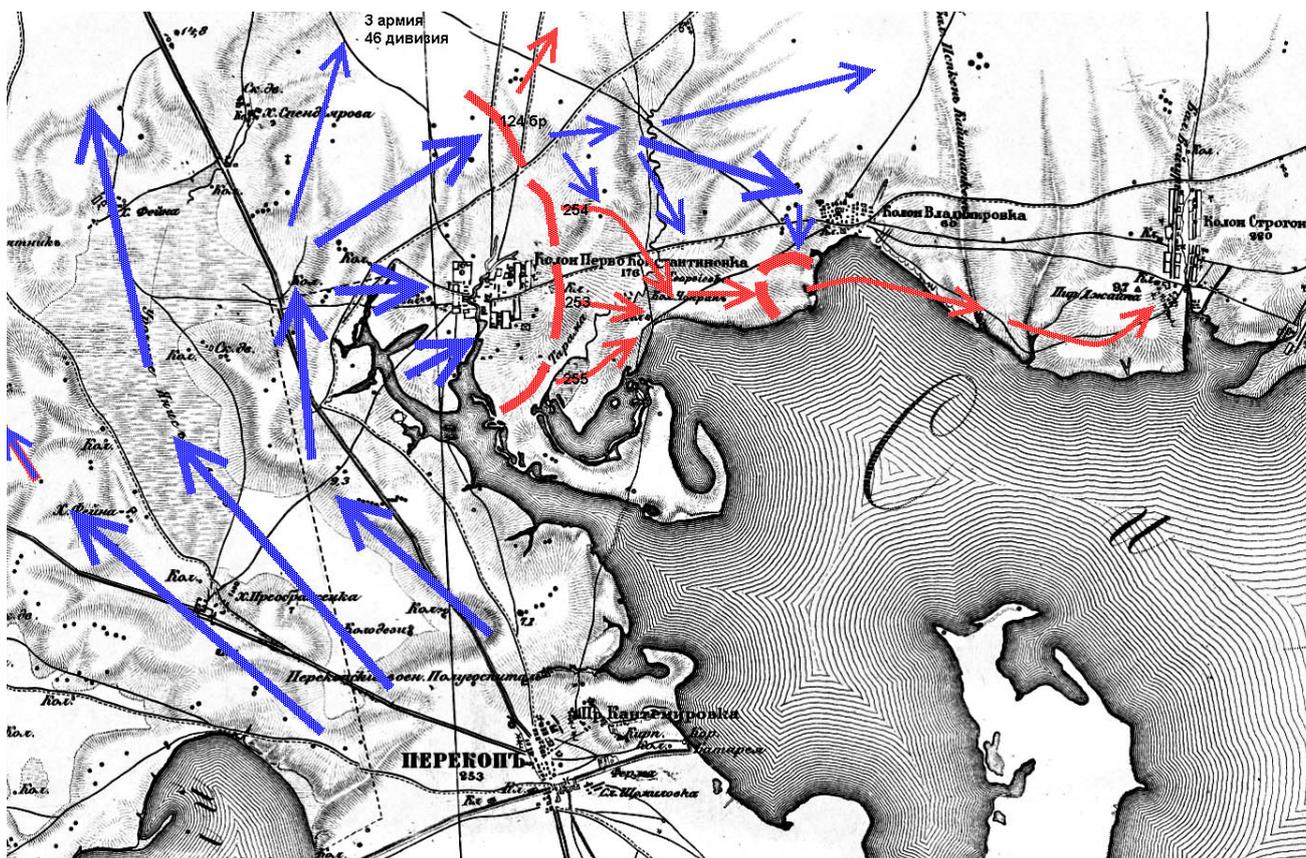
Комполка А.И. Кобяков (помечен красным)
среди бойцов полка, осень 1919 г.

Карта июньского наступления на Перекоп (1920 г.)

Последний бой «Красных Орлов», схема

А.И. Кобяков, зима 1919-20 гг.

Политсостав 253 полка «Красные Орлы»,
лето 1919 года.
Слева-направо: И.А. Ослоповский,
Ф.И. Стриганов, А.А. Юдин,
И.И. Басаргин, М.Д. Ковригин.

Научно-просветительское издание

Каменские чтения

Сборник материалов
историко-краеведческой конференции

Редактор – Л.В. Зенкова
Вёрстка, обложка – С.В. Кузьмин

Типография XXXXXXXXXXXXXXXX, Каменск-Уральский
Подписано в печать 21.11.2014
Тираж XXX экз.